

**ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БІП-ІНСТІТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ»**

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Международная научно-практическая конференция
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов,
посвященная 30-летию Частного учреждения образования
«БІП-Інстytut прававедения»

ЧАСТЬ I

Минск 2020

Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения»

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Международная научно-практическая конференция
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов,
посвященная 30-летию Частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»

10 декабря 2020 года

Минск 2020

УДК 378:34
ББК 74.58
Ю 70

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор **С.Ф.Сокол**;
кандидат технических наук, доцент **С.И.Романюк**;
кандидат педагогических наук, доцент **С.А.Мацкевич**;
кандидат юридических наук **Л.К.Сокол**;
и.о. начальника отдела науки и международных связей **Н.С.Кухаренко**;
кандидат технических наук, доцент **А.В.Остапенко**;
кандидат философских наук, доцент **В.К.Бонько**;
кандидат юридических наук, доцент **С.В.Рыбак**;
кандидат юридических наук, доцент **И.В.Данько**;
кандидат юридических наук, доцент **В.Н.Кивель**;
доктор экономических наук, доцент **Ю.В.Криворотько**;
кандидат юридических наук, доцент **Л.В.Курило**;
кандидат филологических наук, доцент **Г.В.Михасенко**;
доктор медицинских наук, профессор **Л.С.Тришин**

Ю70 Юрическое образование в Республике Беларусь: история становления и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященная 30-летию Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Минск, 10 декабря 2020 г. : в двух частях / ред. кол. С.Ф. Сокол [и др.]. – Минск: БИП, 2020. – Ч. 1. – 118 с.

ISBN 978-985-7240-43-2 (ч. 1).
ISBN 978-985-7240-42-5.

В тезисах докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов «Юрическое образование в Республике Беларусь: история становления и перспективы развития», посвященной 30-летию Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук.

Для преподавателей, научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов и специалистов-практиков.

**УДК 378:34
ББК 74.58**

**ISBN 978-985-7240-43-2 (ч.1)
ISBN 978-985-7240-42-5**

© Частное учреждение образования
«БИП-Институт правоведения», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Романюк С.И.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ	3
--	---

Секция № 1

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Вишневский А.А.

О КОНЦЕПЦИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	5
---	---

Гордейчик С.М.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ	6
--	---

Гулько Ю.И.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СЛОВА, ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ШЕСТВИЙ И ПИКЕТИРОВАНИЯ	7
--	---

Гусак С.Д.

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ	10
-------------------------------------	----

Канашиевич-Адыгезалова Д.А.

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	10
---	----

Макеенок М.

ПОСТУПЛЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ	12
---	----

Малашук И.Н.

ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	13
--	----

Мисаревич Н.В.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ: НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	14
---	----

Пашута И.В., Романюк Д.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «КРИМИНАЛИСТИКА»	16
---	----

Савченя И.Э.

КОНЦЕПЦИЯ НЕНАСИЛИЯ В ПОЛИТИКЕ	18
--------------------------------------	----

Хухлындина Л.М.

ПОПЫТКИ ИНТЕГРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ЕВРОПЕ В НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ	19
---	----

Цеван В.А.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОСТНОГО ХУЛИГАНСТВА	20
---	----

Цеван В.А., Веркеев П.А.

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА, РАССМАТРИВАЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕЛА, АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	21
--	----

Новиков Л.И.

ПЕРВЫЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОФИЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВУЗ	23
---	----

Секция № 2

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Бань Н.Ю.	
ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ	25
Гринчук М.П.	
МЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА.....	26
Орлова И.В.	
ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	27
Орлова Д.А.	
ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА.....	28
Паращенко В.Н., Сарачинская И.Ю.	
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР И ЕГО ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА	29
Пастухов М.И.	
РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И НОВЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА.....	30
Писарук Е.Л.	
СОВРЕМЕННЫЕ МОНАРХИИ И ИХ РАЗНОВИДНОСТИ	31
Шанчук В.И.	
СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)	32

Секция № 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ, ТРУДОВЫХ, СЕМЕЙНЫХ И ИНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ананич Э.Е., Бобкевич К.А.	
ЭМБРИОН КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	35
Андрунаки А.А.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНЦЕРНА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	36
Антипова В.И.	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АВТОРСКОГО ПРАВА	37
Баранашник А.В.	
ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	39
Беляева А.Д., Ривоненко Е.В.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕКСЕЛЯ.....	40
Бортникова И.М.	
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ	41
Вашута А.А.	
ПРАВА СУПРУГА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ.....	43

Вербицкая И.К. ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОЛЖНИКА, СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	44
Вершаловская Н.В. ЗАРЕГИСТРИРОВАННОЕ ПАРТНЕРСТВО В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	45
Викторович В.С., Дорофеева А.О. ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	47
Воднева М.А. ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	48
Глебов Е.О. КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАЩИТЫ.....	49
Дорошенко Э.А. ГРАЖДАНЕ (ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА) КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	50
Ежова Т.Б. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ	51
Жизневская А.Г. НЕРАСКРЫТАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	53
Зайцева С.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ.....	54
Закревский Л.Г. К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И СФЕРЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ.....	55
Зуева Я.О. УСЛОВИЯ ОТНЕСЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ К СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЕ	56
Козыревская Л.А. ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДОЛИ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ	57
Кондратеня О.Л. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, КАК ИСТОЧНИК ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН.....	59
Корень Т.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ С ЛИКВИДАТОРОМ.....	60
Кравцов Н.С. К ВОПРОСУ О НЕНОРМИРОВАННОМ РАБОЧЕМ ДНЕ	61
Кривеня В.А. ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	63
Кузьмина Е.В., Паращенко В.Н. НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА (БЛАГА) ГРАЖДАН И ИХ ЗАЩИТА В СУДЕ	63
Курило Л.В. ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТНИКА К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА.....	65
Липченко А.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	67
Лотах Е.Ч. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БЫВШИМИ СУПРУГАМИ, ИМЕЮЩИМИ ОБЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	68
Мазаник А.Д. СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ	69
Матвейчев Ю.А. ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОРЯДКА СОГЛАСОВАНИЯ УСТАНОВКИ НА КРЫШАХ И ФАСАДАХ МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АНТЕНН И ИНЫХ КОНСТРУКЦИЙ....	70
Машикович Р.В. О ВОПРОСЕ ПРИЗНАНИИ ЭКСТУМАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЕМ	71
Микитюк Б.С. ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА	72
Мищенко М.С. ПРЕКРАЩЕНИЕ КОНТРАКТА ПО ИСТЕЧЕНИЮ ЕГО СРОКА	73
Наумчук А.И. НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	74

Новикова Е.А. ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ	76
Пекарчик А.А. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ ПО ПРОДАЖЕ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКОВ В ПРОЦЕДУРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	77
Петров Д.Н. ФУНКЦИИ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	78
Петрова М.В. УСТНАЯ ФОРМА СДЕЛКИ	79
Пилипенко Н.С. ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ВО ВРЕМЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19: НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ	80
Полякова К.И. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	81
Попков Е.М. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА	83
Попков Е.М. ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	84
Руденя А.В. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ	85
Русак Е.Л. К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	86
Рыбакова А.А. ПРИНЦИПЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	87
Свиб А.Ф., Левская Л.А. КОНЦЕССИОННЫЕ И АРЕНДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	89
Селивоник Н.В. РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	90
Сигаева Т.А. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ НА ПУТЯХ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ЕАЭС	91
Столбоушкина Т.Ю. ОТМЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ	92
Стрижак М.С. ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	94
Сувеева Е.С. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК	95
Тарасевич Н.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	96
Тарелко В.А. ПОДАЧА ПРОКУРОРОМ ИСКА В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	97
Трамбачева Т.Д. НАКОПИТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ПЕНСИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ	98
Федкович К.А. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ ОФОРМЛЕНИЯ ПРОТОКОЛА РАЗНОГЛАСИЙ	100
Хилько О.П. ПОДАРОЧНЫЙ СЕРТИФИКАТ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	101
Ходыко Т.Л. К ВОПРОСУ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	102
Худякова В.С. К ВОПРОСУ ОБ ИСКЕ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ	104
Чумисова А.С. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА	105

Шкурко Е.А.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	106
Элбакидзе А.А.	
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕЩЕЙ	107
Амбросов Н.А.	
РИЭЛТЕР И АГЕНТ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ, ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ И В ЧЕМ ОТЛИЧИЕ	108
Амбросова П.А.	
ЭТАПЫ НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	109
Лубовский В.Е.	
О СООТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОРАТИИ (РЕФЕРЕНДУМА).....	110

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Романюк С.И. (БИП)

Опыт организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования в период ограничений, вызванных пандемией COVID-19, в том числе в УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» (далее – БИП), позволил почувствовать и понять особенности дистанционной формы получения образования (далее – дистанционной формы обучения).

До широкомасштабного внедрения в учебный процесс в марте-мае 2020 года дистанционной формы обучения в академической среде не было устойчивого представления о различиях между дистанционной формой и дистанционными технологиями обучения. Сейчас можно и необходимо четко провести разграничение между этими понятиями. Особенно это актуально с учетом приближающегося завершения прохождения необходимых процедур при рассмотрении новой редакции Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс).

В новой редакции Кодекса к двум формам получения высшего образования (очная и заочная), установленным действующей редакцией Кодекса, добавлена третья – дистанционная форма (сейчас дистанционная форма является разновидностью заочной формы). Так, по новой редакции Кодекса высшее образование может быть получено в очной (дневной, вечерней), заочной, дистанционной формах получения образования. Дистанционная форма обучения – вид формы обучения, позволяющий освоить содержание образовательной программы с использованием информационно-коммуникационных технологий. Положения о дистанционной форме обучения при реализации образовательных программ высшего образования утверждаются Министерством образования Республики Беларусь. Перечень специальностей, по которым не допускается получение высшего образования в вечерней, заочной, дистанционной формах, определяется Правительством Республики Беларусь. При реализации образовательных программ высшего образования в любой форме могут использоваться дистанционные образовательные технологии.

Таким образом, в новой редакции Кодекса уже проводится различие понятий «дистанционная форма» и «дистанционные технологии». Однако, в чем оно выражается в Кодексе не указано.

Осложняет ситуацию то обстоятельство, что и само понятие «форма обучения» также не поясняется ни в действующих нормативных правовых актах, ни в новой редакции Кодекса. Поэтому, необходимо прежде всего определить именно его.

Понятия «форма обучения» является интегральным, включающим особенности регулирования по

нескольким его слагаемым (компонентам). К ним следует отнести: учебный план, график учебного процесса, учебную программу, виды учебных занятий, самостоятельную работу обучающихся, методологию проведения учебных занятий, учебно-методическое обеспечение и, наконец, нормирование труда ППС по различным видам учебных занятий и учебной деятельности.

Водораздел форм обучения проходит именно по каждому из этих компонентов.

Например, объем самостоятельной работы обучающихся существенно различается при различных формах обучения: наименьший – при дневной, больше – при заочной, а при дистанционной форме в зависимости от ее вида (смотреть ниже) может быть либо самым максимальным, либо средним между очной и заочной формами.

Организация учебных занятий также имеет существенные различия. Опыт реализации в БИП дистанционной формы показал, что простой перенос на дистанционную платформу традиционных подходов к проведению учебных занятий имеет ряд проблемных вопросов. Особенно это касается лекций. При таком переносе возникает необходимость в другой методологии проведения занятия, другой подаче материала преподавателем, что требует отдельной подготовки к таким занятиям. Кроме того, имеет место потеря взаимодействия со слушателем, даже при наличии чата. Письменный чат не заменяет устный обмен вопросом-ответом.

Понятие «дистанционные технологии» всех вышеперечисленных аспектов понятия «дистанционная форма» не включает. Это именно технологии, которые используются при любой форме получения образования, и не только высшего, т.к. обеспечивают оперативное взаимодействие преподавателя и обучающегося, как правило, вне учебных занятий.

Таким образом *форма обучения* – это комплекс методологических и учебно-методических мероприятий, обеспечивающих реализацию метода получения образования. *Дистанционная форма обучения* – это форма обучения, при которой основным методом получения образования является постоянное дистанционное удаление обучающегося от учреждения образования и отсутствие непосредственного прямого контакта с преподавателем. Для сравнения: *заочная форма обучения* – это форма обучения, при которой основным методом получения образования является постоянный прямой контакт преподавателя и обучающегося на аудиторных занятиях на территории учреждения образования.

Из вышесказанного следует *первый вывод*: нельзя сводить дистанционную форму обучения к дистанционным технологиям, поскольку понятие формы обучения опирается не только и не столько на техническую основу взаимодействия, контактов, обмена информацией

преподавателя и обучающегося, а на методологические принципы такого взаимодействия. Реализация различных методологических подходов, различных форм и видов научно-методического обеспечения обуславливает и различные трудозатраты преподавателя, что требует соответствующего нормативного регулирования.

Насколько важна идея реализации дистанционной формы в современных условиях? Еще в начале 2020 года этот вопрос скорее был из разряда прогнозных. Однако особые обстоятельства конца прошлого 2019/2020 учебного года показали исключительную значимость дистанционной формы в особых обстоятельствах, например, эпидемических.

Но даже при отсутствии таких обстоятельств дистанционная форма решает важную задачу быстрого и удобного для граждан приобретения дополнительных компетенций по отдельным направлениям, специальностям высшего образования. На чрезвычайно подвижном рынке труда это становится необходимым условием для поиска работы или создания новых рабочих мест.

Опыт реализации дистанционной формы в БИП и изучение этого опыта в отечественных и западных университетах показали, что дистанционная форма может быть двух видов:

1) с обеспечением on-line взаимодействия преподавателя и студента на регулярной основе по расписанию. Фактически реализуется вариант «удаленного» обучения на традиционных принципах. Такой вид дистанционной формы требует от преподавателя дополнительных трудозатрат в сравнении с очной или заочной формами, а для учреждения образования необходимо обеспечить дополнительное организационное, программное и техническое сопровождение. Кроме того, предполагается наличие у каждого обучающегося технической возможности выхода в Интернет с нужной скоростью трафика. Очевидно, что реализация этого вида дистанционной формы требует дополнительных затрат в денежном эквиваленте, и, соответственно, применение его оправдано в форс-мажорных ситуациях, требующих быстрого перехода в рамках традиционной формы (дневной, заочной) на дистанционную;

2) на основе off-line освоения образовательной программы без регулярного взаимодействия преподавателя и обучающегося. Именно такой вид дистанционной формы обучения пропагандируется и реализуется в ряде университетов Европы и Америки. Основой этого вида дистанционной формы являются разработанные off-line курсы по учебным дисциплинам образовательной программы, которые обучающиеся проходят в удобном месте и в удобное время. Последовательность их прохождения регламентирована программно на основе промежуточного тестирования усвоенных обучающимся знаний. Такой вид дистанционной формы требует подготовки off-line курсов, и, соответственно, предварительных одномоментных затрат (может даже существенных), а также дополнительных рекламных расходов.

Обучение в дистанционной форме, выстроенное на основе соответствующих методологии и научно-методического обеспечения, действительно будет дистанционным, не подменяющим аудиторные учебные занятия в дневной форме. Такое обучение окажется экономически более выгодным как для обучающегося, так и для учреждения образования, реализующего те или иные образовательные программы в дистанционной форме.

В этой связи выбор видов дистанционной формы учреждением образования должен отвечать целям и задачам самого учреждения, а также запросам потребителей образовательных услуг на получение качественного высшего образования по актуальной специальности или направлению образования.

Отсюда следует *второй вывод*: реализация дистанционной формы относится к факторам устойчивого развития системы высшего образования и требует незамедлительного научно-методического и нормативного обеспечения.

Несмотря на ряд недостатков дистанционной формы, основной из которых связан с отсутствием прямого контакта Мастера и Ученика, дистанционная форма обучения является объективной потребностью у обучающихся и также, как и заочная форма, страдающая тем же недостатком, должна в том или ином виде реализовываться в учреждениях высшего образования.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

О КОНЦЕПЦИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Вишневский А.А. (БИП)

Согласно имеющихся научных исследований, данных социологических опросов, к числу вопросов, возникающих в процессе реализации функции по обеспечению безопасности в сфере экономики, относится проблема в организации кадрового обеспечения [1, С.20].

Ускорение глобализации, существенно усложнившиеся в последнее время процессы протекающие внутри финансово-кредитной системы государства, появление широкого спектра новых сложных финансовых продуктов и, соответственно, злоупотреблений с их использованием, ставят перед сотрудниками соответствующих органов весьма сложные задачи, к решению которых они оказываются не всегда подготовленными в должной мере.

В связи с этим, на наш взгляд, концептуальной основой подготовки кадров становятся следующие моменты: риск-ориентированная подготовка специалистов; цифровизация экономики; региональная интеграция ряда государств.

Исходя из вышеперечисленных условий и требований рынка труда, перед сферой высшего образования стоит проблематика формирования у выпускника комплексных компетенций (сплава права и экономики). Основными сложностями, с которыми сталкиваются выпускники, обучавшиеся по направлению «обеспечение экономической безопасности государства», «экономическое право» (не зависимо от конкретного названия той либо иной специальности) становится наличие «слепых зон» как для юристов, так и для экономистов, которые проявляются в различии в понимании терминов юристами и экономистами; неопределенности в знании строения финансовых систем и рынков; низкой степени юридизации экономических понятий и категорий, а также искаженности при юридизации некоторых из них, незнание теория рисков и иерархии правовых норм и т.п.

Все это проявляется в снижении эффективности механизмов гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков; существенном увеличении риска причинения вреда экономической безопасности государства; реализации различного рода противоправных схем посредством использования «узких мест» в правовом поле; используя возможности региональных интеграционных образований, происходит отмывание, обналичивание денежных средств, противоправная налоговая оптимизация через юрисдикции государств с меньшим надзорным давлением и более либеральным законодательством; вовлечение финансовых институтов (прежде всего банков и небанковских кредитно-финансовых организаций) в отмывочные схемы [2, С.277].

В связи с этим, основными направлениями конвергенции права и экономики на современном этапе являются: усиление публичного регулирования монетарной сферы и финансового рынка; практика оценки экономической эффективности законодательства; создание антикризисной «регуляторной рамки» в виде «мягко-правовых» финансовых стандартов; «экономизация права» и «юридизация экономики». Таким образом, сочетание правовой и экономической (финансовой) грамотности, позволит сформировать финансово-правовую компетентность у выпускника профильного учреждения высшего образования. При этом необходимо, на наш взгляд, придерживаться следующих пропорций: для юриста доля компетенций в области юриспруденции должна составлять порядка 2/3 и, соответственно, в области экономики – 1/3. Для экономиста, работающего по направлению «обеспечение экономической безопасности государства», соответственно наоборот – 2/3 в области экономики и 1/3 в области права.

Исходя из вышеизложенного, современный выпускник должен обладать комплексом определенных компетенций, к числу которых следует отнести право, экономика и информационно-коммуникационные технологии. Сегодня необходимо осуществлять обучение на стыке экономической и юридической терминологии, интеграции юридического и экономического подходов к строению экономических систем, освоению

экономико-правового анализа качества и эффективности национальных, региональных и международных финансовых стандартов.

Подготовка такого специалиста является достаточно сложным и долгосрочным проектом с эффектом, который сегодня тяжело точно измерить. Однако полностью отказываться от каких-либо оценок эффективности также нельзя.

Сплав юридического и экономического образования принесет свой вклад в обеспечение экономической безопасности нашего государства. Понимание молодым специалистом процессов, протекающих в экономике государства, вопросов влияния правового регулирования на их эффективность, сформирует способность адекватно реагировать на изменения экономической ситуации.

Образованные люди более склонны понимать и реагировать на предупреждения о рисках и угрозах, на сигналы, посылаемые экономикой, и принимать грамотные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазаник, Е.Н. Формирование кадров органов внутренних дел Республики Беларусь: административно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Е.Н. Мазаник ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 23 с.

2. Макарейко, Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы / Н.В. Макарейко. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – 332 с.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ

Гордейчик С.М. (БИП)

Сегодня в основу взаимоотношений государства и религиозных организаций в большинстве демократических государств положен принцип светскости, который является основой функционирования современного правового государства. Вместе с тем, определенности в отношении реализации данного принципа не существует. Нет единого подхода и к определению понятия «светское государство».

П.Н. Дозорцев определяет светское государство как государство нецерковное, противоположное государству теократическому [3, с. 124]. В.В. Старостенко говоря о светском государстве отмечает, что в его основе лежит гражданское законодательство, а не религиозное и указывает на присущее ему «равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии», разделение религиозных и государственных организаций, разделение компетенции религиозных организаций и государства, отсутствие принуждения к исповеданию религии, невмешательство религиозных организаций в политику и другие условия, разграничивающие компетенцию религиозных организаций и государственных институтов на основе невмешательства в дела друг друга [9, с. 39]. По мнению У.К. Дарэм-младшего светское государство означает строгое отделение церкви от государства. Любая

общественная поддержка религии считается незаконной [3, с. 44]. В государстве вводится запрет на религиозную символику, в государственных школах устанавливается запрет на обучение и проповедование религии. Считается нормальным вмешательство государства во внутриконфессиональные отношения [3, с. 44].

Таким образом, взгляды ученых разнятся от понимания светского государства как государства, которое обеспечивает свободу вероисповедания гражданам, не вмешиваясь в деятельность конфессий, до понимания светскости как жесткого ограничения деятельности религиозных организаций.

Как отмечает Д.К. Безнюк, «светские (секулярные) государства закрепляют в своих конституциях положения о светском характере государства» [3, с. 44]. Вместе с тем, и в законодательстве различных государств нет единых стандартов, относительно реализации принципа светскости. В некоторых государствах Конституции прямо закрепляют, что государство является светским. В частности, ст. 1 Конституции Франции провозглашает Францию светским государством. При этом, декларируется уважение для всех верований [6].

В других государствах светскость государства вытекает из положений, закрепленных в Конституциях. Так, Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. в ст. 4 провозглашает неприкосновенность свободы вероисповедания, совести и «религиозных и мировоззренческих убеждений». Как и Французская Конституция, Основной закон ФРГ гарантирует «беспрепятственное исповедание религии». Более того, уже в самом Основном законе закреплено положение о том, что «никто не может быть против своей совести принужден к военной службе с оружием» [8].

Первая поправка к Конституции США, принятая еще в 15 декабря 1791 г., предусматривает, что «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание» [5].

В Великобритании нет писаной Конституции. Поэтому формальные гарантии религиозной свободы отсутствуют. Вместе с тем, Актом о правах человека 1998 г. [1] нормы Европейской Конвенции по Правам человека (далее – ЕКПЧ), включены во внутреннее законодательство Великобритании, а права и свободы, гарантируемые ЕКПЧ могут быть защищены в судах Соединенного Королевства.

Несмотря на провозглашенное равенство религий, законодательство в некоторых государствах, даже в тех, где формально религия и государство отделены друг от друга, устанавливает преференции для отдельных религий в зависимости от исторического положения конфессии. Могут устанавливаться ограничения на деятельность нетрадиционных религиозных организаций. Законодатель также устанавливает ограничения на деятельность конфессий, которые законодатель может считать деструктивными.

Законодательство Республики Беларусь определило светский характер отношений государства и религиозных

организаций. Основы модели государственно-конфессиональных отношений закреплены в Конституции Республики Беларусь, которая в ст. 16 провозгласила равенство религий и вероисповеданий перед законом, ограничивается лишь деятельность религиозных организаций, которая носит деструктивный характер и направлена против конституционного строя Республики Беларусь, либо связана с нарушением прав и свобод граждан [4]. Согласно ч. 1 ст. 16 Конституции, «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [4].

Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII в редакции 31 октября 2002 г. [7] отделяет религиозные организации от государства. Вместе с тем, как показывает практика, органы государственного управления тесно сотрудничают с религиозными организациями. В Республике Беларусь заключены двусторонние соглашения между государственными органами и православной церковью.

Таким образом, несмотря на различия в подходах к определению сущности светского государства и реализации принципа светскости в законодательстве современных государств, в целом реализация данного принципа предполагает свободу вероисповедания и невмешательства государства во внутренние дела религиозных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт о Правах Человека 1998 года Руководство для Департаментов : Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/t0zpOzOJwN8.html>. – Дата доступа: 07. 09.2020.
2. Безнюк Д.К. Безнюк Социодинамика отношений государства и церкви в Республике Беларусь: социологический анализ: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: 22.00.01: защищена 31.10.06: утверждена 27.12.06 / Д.К. Безнюк. – Минск, 2006. – 215 л.
3. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. – СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. – 243 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>. – Дата доступа: 23. 09.2020.
6. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г.: Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/france/france-r.htm#sub_para_№_300. – Дата доступа: 18.09.2020.
7. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII, в редакции от 22 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. – Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation. – Дата доступа: 18. 09.2020.
9. Старостенко В.В. Свобода совести и светское государство / В.В. Старостенко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Сер. А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2018. – № 1 (51). – С. 37–41.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СЛОВА, ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ШЕСТВИЙ И ПИКЕТИРОВАНИЯ

Гуцько Ю.И. (БИП)

В настоящей статье проведён анализ Закона Республики Беларусь от 30.12.1997 № 114-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», дан критический обзор актуальных проблем, возникающих при реализации права на свободу мирных собраний в современной Беларуси, а также представлены предложения по совершенствованию белорусского законодательства.

Сегодня право на свободу мирных собраний гарантировано в таких важнейших международно-правовых документах, как Всеобщей декларации прав человека (ст. 20), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 21), Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 11), обязательствах Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе и Руководящих принципах ОБСЕ по свободе мирных собраний.

В нашем государстве правовое регулирование вышеуказанного права закреплено в ст. 35 Конституции Республики Беларусь [1] и Законе Республики Беларусь от 30.12.1997 года № 114-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (далее - Закон) [2].

При анализе Закона о массовых мероприятиях, можно найти много спорных нюансов, которые в совокупности образуют все несовершенство проведения данных мероприятий.

Реализация права начинается с разрешения уполномоченных органов на проведение массового мероприятия. Именно на этой стадии становится заметным на сколько сильно проведение данных мероприятий зависит от органов государственного управления.

Стоит отметить, что в Законе о массовых мероприятиях говорится лишь о том, что должны быть указаны мотивы, по которым проведение мероприятия запрещено, а также в нём перечислены условия (время, место, погода, численность и др.) на основании которых выносятся решение о разрешении или запрещении проведения массовых мероприятий, но прямого указания причин отказа там не упоминается, кроме одной оговорки: «запрещается проведение массовых мероприятий, если их целью является осуществление пропаганды войны или экстремистской деятельности». Отметим также, что список условий не является исчерпывающим. Из этого можно сделать вывод, что, по сути, нормы, указанные в Законе, «развязывают руки» органам государственного управления в их толковании и применении, что может привести к злоупотреблению этими органами своими полномочиями.

Для устранения такого недостатка, можно рассмотреть смену разрешительного подхода на уведомительный. Такое предложение исходит ввиду существенных недостатков, нарушающих право граждан на реализацию проведения митингов, шествий, демонстраций и пикетирования, которые мы выявили

ранее, и из цели уведомления, которая, во-первых, даёт гражданам возможность пользоваться их правом в полном объёме, а во-вторых, подразумевает, что в этом вопросе органы государственной власти должны выполнять одну единственную обязанность: не препятствовать мирным собраниям, не «разгонять» их, не задерживать участников, не избивать их, а охранять собравшихся от немирных провокаторов, хулиганов и обеспечивать безопасность проведения таких мероприятий.

Обратим внимание на такую важную составляющую любого массового мероприятия, как место его проведения. Как показывает практика, целью любого митинга, шествия, демонстрации или пикетирования является не только выражение мнения по какому-либо вопросу, но и просто привлечение внимания к нему со стороны граждан, их объединений, СМИ, государства. В связи с этим, делаем вывод, что место проведения данных мероприятий имеет особую значимость, так как от расположения ранее упомянутых мероприятий напрямую зависит достижение указанной цели.

В Законе о массовых мероприятиях прописано, что «массовое мероприятие может проводиться в любых пригодных для этой цели местах», однако существует оговорка о том, на каких территориях прямо запрещено проводить данные мероприятия.

При сравнительном анализе Закона «О массовых мероприятиях» Республики Беларусь и закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» Российской Федерации можно заметить, что российский законодатель предусмотрел только конкретный перечень мест, в которых нельзя проводить массовые мероприятия, тогда как белорусским законодательством предусмотрены не только такие места, но и определённое расстояние от них.

По объективным причинам понятно, почему в этот перечень включены такие места, как например, не менее 300 метров от территорий ядерных установок, объектов, предназначенных для производства или хранения радиоактивных веществ и материалов, менее 100 метров от зданий, сооружений, в которых осуществляются производство, хранение или реализация оружия, боеприпасов и т.п.

Однако спорный вопрос возникает на счёт территорий, прилегающих к зданиям официальной резиденции Президента, Национального собрания, Совета Министров Республики Беларусь, республиканских органов государственного управления, местных представительных, исполнительных и распорядительных органов и других подобных. Так как право на свободу собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетирования чаще всего используется для достижения политических целей, а органы государственного управления выступают в роли проводника волеизъявления народа, то эти места более значимы, чем другие.

Ещё одним нюансом, заслуживающим внимания, является право исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления изменить место и время проводимого массового мероприятия. Место выбирается для таких мероприятий,

как правило, многолюдное, проходимое, а уполномоченные органы вправе переназначить иное место проведения, которое может значительно отличаться от всех параметров проводимого мероприятия. Это довольно сильно может затронуть право граждан на реализацию проведения митингов, шествий, демонстраций и пикетирования, так как изменение места их проведения может в конечном счёте привести к абсолютной потере их актуальности, не дать возможности в полном объёме донести свою позицию или вовсе проведение данных мероприятий станет бессмысленным.

При тщательном прочтении Закона, можно заметить ещё один его законодательный недочёт. В ст.4 Закона о массовых мероприятиях указывается что организатором собрания, митинга, шествия, демонстрации, пикетирования, в котором предполагается участие до 1000 человек, могут быть граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории, достигшие восемнадцати лет и обладающие избирательным правом. Но если количество участников предполагается более 1000, то организаторам могут быть только политические партии, профессиональные союзы или иные организации Республики Беларусь.

И тут возникает ряд вопросов, например, если предполагаемое количество участвующих до тысячи, а явка составила число её превышающее, будет ли данное мероприятие считаться несанкционированным? Будут ли предъявлены санкции к гражданину-организатору или нет? Как и кем проводится подсчёт и как доказать его достоверность? Если гражданин хочет провести мероприятие, превышающее тысячу участников, может ли он обратиться к перечисленным организациям с просьбой помощи проведения массового мероприятия без вступления в них? Если да, то какой порядок? Кто в таком случае будет считаться организатором, возможны ли соорганизаторы? Эти вопросы законодатель оставил без ответов.

Также стоит обратить внимание на то, что для проведения массового мероприятия, его организатор должен оплатить услуги органов внутренних дел по охране общественного порядка, а также медицинские и коммунальные услуги. При чём отметим, что такая оплата не распространяется на мероприятия, проводимые за счёт республиканских и местных бюджетов, т.е. на мероприятия, санкционированных государством. Самое важное, что сумма оплаты услуг органов внутренних дел привязана к числу участников: три базовые – для мероприятия на десять человек, 25 базовых – до сотни человек, 150 базовых для мероприятия от сотни до тысячи человек, если еще больше людей – 250 базовых. А вот организации здравоохранения и организации, оказывающие коммунальные услуги, могут выставить свои расценки: никаких рамок не установлено в принципе. По этим тарифам можно проводить только статичные акции, без движения, в специальных местах. Если акция проходит в другом месте или проводится шествие, расценки увеличиваются в полтора раза. Из сказанного видно, что суммы для организаторов массовых мероприятий довольно большие, особенно если организатор – гражданин. Такой подход

является сдерживающим фактором для проведения массового мероприятия. И из чего следует, что скорее всего многие организаторы, попросту откажутся от своей идеи, что только на руку государству [3].

Из выше сказанного видим, что за то, чтобы реализовать свои права, придётся заплатить, что, по сути, является ограничением конституционного права на свободу проведения массовых мероприятий. Государство должно выполнять свои обязательства в сфере прав человека, а не перекладывать их на людей.

В законе не оговаривается с какого возраста можно участвовать в собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях, пикетировании, из чего следует, что участники данных мероприятий не ограничены возрастным критерием, если оно проводится с соблюдением требований закона. Вместе с тем из анализа правовой литературы, можно сделать заключение о том, что, если дети пришли с родителями на санкционированное массовое мероприятие, претензий не будет. Однако если ребёнок на мероприятии один, возникает вопрос, где его родители и как они выполняют свои обязанности по воспитанию. На основании этого к родителям или же лицам их заменяющих, может быть применена ст. 9.4 (Невыполнение обязанностей по воспитанию детей) КоАП Республики Беларусь. При этом ребёнок, которому уже исполнилось 14 лет, будет подлежать административной ответственности по ст. 17.1 (Мелкое хулиганство) КоАП Республики Беларусь. А на тех кому исполнилось 16 лет и старше, могут составить протокол по ст. 23.34 (Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий) КоАП Республики Беларусь. И вот здесь можно заметить противоречие, с одной стороны нигде не указан возраст участвующих, что можно истолковать, что он не определён, и участие допускается независимо от возраста, а с другой как несовершеннолетние, так и их родители могут быть подвергнуты санкциям [4].

Отметим так же, что Закон полностью исключает стихийные и спонтанные публичные акции или простое скопление людей. Однако «внезапный порыв» народных масс может быть совершенно неподконтрольным вообще никаким силам. Что касается заблаговременности планирования – многие события довольно быстро теряют свою актуальность. Действующий Закон «О массовых мероприятиях», по существу, признает такие акции нелегальными. Некоторые авторы в правовой литературе совершенно обоснованно отмечают, что при квалификации правонарушений, связанных с нарушением порядка проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, необходимо абсолютно точное разграничение участников и случайных лиц, наблюдавших за проведением того или иного мероприятия и не подлежащих привлечению к ответственности.

Для урегулирования данной проблемы, можно обратиться к зарубежному опыту. Например, во Франции действуют специальные нормативные акты, определяющие скопления народа, не являющиеся демонстрациями, в Федеральном Законе ФРГ "О собраниях" даётся понятие таких собраний и прописывается

порядок их проведения и ответственность за его нарушение [5].

Из ранее сказанного, можно выявить, что законодательство о массовых мероприятиях требует разграничения, с одной стороны, конституционно-правового, с другой, административно-правового регулирования данных общественных отношений.

Регулирование, гарантирование, обеспечение, ограничения, защита, реализация данного права на свободу собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования – предмет конституционного законодательства. Однако порядок организации и проведения данных мероприятий включается в административно-правовой институт, основанный на регулировании полномочий и деятельности соответствующих органов исполнительной власти.

Чтобы исключить превышение полномочий должностными лицами и сотрудниками правоохранительных органов в их исключительную компетенцию должно входить только оказание содействия организатору мероприятия, которое может выражаться в поддержании общественного порядка на территории (в помещении) его проведения и никаким образом судьба данных мероприятий не должна зависеть от субъективного мнения должностных лиц органов государственного управления и быть сосредоточена в их «единоличных руках».

Подводя общий итог можно с уверенностью сказать, что в Республике Беларусь существуют ряд ограничений на проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетирования, что не позволяет гражданам в полной мере реализовать своё право на проведение данных мероприятий. При этом признание, соблюдение и защита свободы собраний представляет собой важнейшую обязанность современного государства. Именно такое понимание сущности свободы мирных собраний со стороны белорусских законодателей и правоприменителей будет служить гарантией ее соблюдения на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996 г., в редакции решения Республиканского референдума от 17.11.2004 г.) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. О массовых мероприятиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 1997 г., № 114-3 : с изм. и доп. от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2020.
3. Об утверждении Положения о порядке оплаты услуг по охране общественного порядка, оказываемых органами внутренних дел, расходов, связанных с медицинским обслуживанием, уборкой территории после проведения на ней массового мероприятия [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 янв. 2019 г., № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь, 21 апреля 2003 г. № 194-3 : в ред. от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2020.
5. Федеральный Закон ФРГ "О собраниях" [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/143>.

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Гусак С.Д. (БИП)

Термин "политическая система" стал широко применяться в политологии, начиная с середины XX века.

«Политическая система» – это определение организованной на общей нормативно-ценностной основе совокупности взаимодействий (отношений) политических субъектов, связанных с осуществлением власти и управлением обществом. Понятие «политическая система» означает специфические для конкретного общества структуры политической деятельности и отношений, а также типы политического процесса. Основой политической системы является определенное сообщество людей, которое может быть национальным или интернациональным [2].

Многообразие политических систем, существующих в современном мире, указывает на то, что процесс их формирования и функционирования подвержен влиянию множества факторов: исторические традиции, культура, экономическое развитие, зрелость гражданского общества, геополитические условия и т.д. Преобладание тех или иных факторов обуславливает их особенности и неповторимость. Однако теоретический и практический интерес представляет то, что их сближает, позволяет выявить роль универсальных механизмов и закономерностей их функционирования. Практическое значение классификаций политических систем состоит в определении достаточности условий, позволяющих политическим институтам эффективно функционировать и успешно выполнять свои политические роли. Типология политических систем осуществляется на основе учета различных признаков (оснований).

Одна из первых классификаций (типологий) исходит из характера их взаимоотношения с внешней средой. По этому критерию политические системы подразделяются на закрытые и открытые. Закрытые политические системы имеют ограниченные связи с внешней средой, невосприимчивы к ценностям иных систем и самодостаточны, т.е. ресурсы развития находят внутри таких систем. Открытые системы активно обмениваются ресурсами с внешним миром, успешно усваивают передовые ценности иных систем, подвижны и динамичны [3]. Во 2-й половине XX века закрытые политические системы существовали в СССР и странах "Социалистического блока": Болгарии, Польше, ФРГ и др. В настоящее время закрытые политические системы остаются в КНДР, Судане, на Кубе и др.

Довольно распространенной является классификация политических систем по политическому режиму, т.е. на основе характера и способов взаимодействия власти, личности и общества. По этому критерию выделяются тоталитарные, авторитарные и демократические политические системы. Для тоталитарной политической системы характерно полное подчинение личности и общества власти, регламентация и контроль за всеми сферами жизни людей со стороны государства. Авторитарная политическая система основана на

неограниченной власти одного лица или группы лиц при сохранении некоторых экономических, гражданских, духовных свобод для граждан. Демократическая политическая система предполагает приоритет прав личности, контроль общества над властью [1].

В основу классификации политических систем может быть положен классовый принцип, т.е. интересы какого класса выражает политическая система. Подобная типология характерна для марксизма, который рассматривал политическую систему в качестве инструмента в руках экономически господствующего класса. По этому признаку выделялись рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая (социалистическая) политические системы [1].

Из всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Изучив, понятие «политической системы» можно сказать, что политическая система в своем понимании отражает различные политические явления неразрывно взаимосвязанные и составляющие определенную целостность, социальный организм, имеющий относительную самостоятельность.

Исследовав типы политических систем, их типологизацию, можно утверждать, что изучение типов политических систем занимает в науке о политике одно из главных мест. Политическая динамика современных политических процессов дает основание для обогащения свойств и качеств политических порядков в различных странах, формирования новых типов политических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко Н.А. Политология. Учебное пособие. - Н. Изд-во НГТУ, 2001. – 327с.
2. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию – М.: Аспект Пресс -2000. 3-е изд., 446 с.
3. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 559 с.

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

*Канашевич-Адыгезалова Д.А.
(БИП, Могилевский филиал)*

В условиях адаптации национальной системы образования к мировым трендам, определившим инновационную направленность экономики, в нашей республике актуализировался вопрос о роли региональных УВО в региональном и национальном развитии, механизмах использования их научного и образовательного потенциала для расширения участия в мировом образовательном пространстве. Оценивая те подвижки, которые наметились в последние годы в развитии региональных УВО, обратим внимание на две тенденции:

– процессы интернационализации региональных учреждения высшего образования;

– формирование в них инновационной образовательной среды.

Международное образование в Беларуси сегодня обеспечивается и усилиями региональных образовательных центров, которые всё более активно конкурируют за иностранных абитуриентов с центральными университетами. По данным Министерства образования, если в столичных учреждениях высшего образования Беларуси численность обучающихся иностранных граждан последние за десять лет увеличилась в 1,5 раза, то в региональных – практически в 2,5 раза.

Интернационализация образования – глобальный тренд, повышающий требования к качеству обучения, его соответствию международным стандартам. Процессы, связанные с развитием в Беларуси информационного общества и экономики знаний, поставили вопрос о необходимости создания в университетах такого образовательного пространства, которое наиболее способствует формированию у студентов не только академических, но и профессиональных и социально-личностных компетенций. Традиционная модель учреждения высшего профессионального образования данную роль осуществлять не может, необходимо формирование университетов нового типа.

В качестве важнейшего механизма инновационного развития национальной высшей школы Республики Беларусь на уровне государственной политики определена реализация модели «Университет 3.0», ориентирующей на формирование в университетах инфраструктуры интегрированной научной, образовательной и предпринимательской среды, что соответствует глобальной тенденции развития трансформационных процессов в современной высшей школе [2]. Формирование общества знаний, существенно изменило вектор развития высшей школы, определив его инновационную направленность и высокую мотивацию к сотрудничеству между образованием, наукой и бизнесом, дало импульс расширению роли высших образовательных учреждений в исследовательских и экономических процессах.

В книге доктора Г. Ицковица – видного сотрудника Стэнфордского университета и Бизнес-школы Эдинбургского университета – на примерах США, Бразилии, Швеции, Японии и Китая убедительно показано, что синергетический эффект инновационной активности сегодня достигается в точке пересечения интересов трех социальных субъектов – государства, бизнеса, научных и профессиональных образовательных сообществ, что и было названо им «модель тройной спирали» [3]. В структурном плане подобная трехсторонняя интеграция означает формирование образовательно-научно-производственных комплексов. К пространственным формам такого интеграционного взаимодействия относят исследовательские университеты, бизнес-инкубаторы, кластеры, бизнес-парки, технопарки и технополисы.

В Республике Беларусь разработка и реализация экспериментального проекта «Университет 3.0» по внедрению новых подходов в развитие высшего образования с 2018 года поручена наряду с пятью столичными

университетами (БГУ, БНТУ, БГТУ, БГЭУ, БГУИР), трем региональным (БРУ, ГГУ им Я.Купалы, ПГУ). Планируется, что реализация этого проекта должна к 2030 году привести к преобразованию ведущих университетов в «научно-образовательно-производственные кластеры для системного решения вопросов инновационного развития отраслей и межотраслевых комплексов» [2]. Уже сегодня можно увидеть реальные шаги в этом направлении.

Успешная деятельность Технопарка БНТУ «Политехник» продемонстрировала, что такие структуры оказывают действенную помощь в развитии инновационной активности студенческой молодежи. Изучение сайтов региональных университетов показывает, что такие процессы сегодня присутствуют не только в столичных университетах. Можно обратить внимание на деятельность Республиканского учебно-научно-производственного центра «Технолаб», учрежденного на базе Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. для внедрения в производство разработок кафедры промышленной электроники физико-технического факультета по автоматизации научных и учебных экспериментов. Сотрудники РУП «УНПЦ «Технолаб» осуществляют учебно-методическую, научную и производственную деятельность. На базе предприятия ведется работа со студентами и школьниками.

Отличительной характеристикой деятельности руководства ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет» по формированию инновационной образовательной среды является поощрение их ориентаций и предпринимательского духа среди профессорско-преподавательского состава и студентов, включение в интеграционные и кооперативные связи с производственными предприятиями региона. В университете созданы Центр трансфера технологий и Региональный центр коллективного пользования уникальным исследовательским оборудованием и приборами. У Белорусско-Российского университета сложились эффективные горизонтальные связи с производством. В целях коммерциализации исследований ученых университета информация о новых разработках доводится до предприятий с предложением о заключении хозяйственных договоров и создании бизнесов. На базе БРУ на уровне президентов Беларуси и России достигнуто соглашение об образовании белорусско-российского технопарка, который будет стимулировать инновационную деятельность в регионе и сможет объединить творческую, научную и предпринимательскую деятельность молодежи двух стран.

На республиканском уровне отмечается успешная деятельность Полоцкого государственного университета по формированию нового образовательного пространства, на основании чего университет с 2019 года включен в экспериментальную программу по реализации концепции «Университет 3.». Сегодня ПГУ – бурно развивающийся научно-образовательный центр нашего государства. Об его интеллектуальном потенциале свидетельствует то, что учеными университета создано и запатентовано более 1000 изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Возможности

коммерциализации интеллектуального потенциала персонала и студентов Полоцкого государственного университета, коренятся в его включенности в традиционно сложившиеся в регионе тесные связи образования, науки и практики. Сегодня ПГУ совместно с Новополоцким городским исполнительным комитетом и ОАО «Нафтан» является активным участником инновационно-промышленного Новополоцкого нефтехимического кластера.

Эти примеры позволяют сделать вывод, что тесное взаимодействие вузовской науки и реального сектора экономики, при посредничестве государства, будет способствовать формированию и в региональных университетах инновационного образовательного пространства и повысит их конкурентоспособность на международном образовательном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года : приказ Министра образования Респ. Беларусь от 29.11.2017 г. № 742.
2. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты - предприятия - государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. -Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр.и радиоэлектроники,2010. – 237 с.

ПОСТУПЛЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ

Макеев М. (БИП)

Государственная служба является важным социально-правовым явлением. Она может быть исследована с различных сторон: политической, социальной, организационной, психологической, этической, социологической, правовой.

Государство не может существовать без государственной службы. Государственная служба – это форма реализации государственной власти, осуществления государственной деятельности в целом. Как социальное явление государственная служба – это исторически сложившаяся, устойчивая форма организации совместной деятельности лиц, находящихся на службе у государства, которая направлена на обеспечение исполнения полномочий государственных органов, их компетенции. Это есть особая, специфическая трудовая деятельность людей.

Основными признаками государственно-служебной деятельности являются: государственно-властный характер, упорядоченность, согласованность, направленность, что достигается благодаря четкому правовому регулированию государственной службы.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2003 года № 204-З под государственной службой понимается профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или)

обеспечения выполнения функций государственных органов.

Право на поступление на государственную службу имеют граждане Республики Беларусь, достигшие восемнадцатилетнего возраста, владеющие государственными языками Республики Беларусь и отвечающие иным требованиям, установленным Законом «О государственной службе в Республике Беларусь» и иными законодательными актами о государственной службе.

Для поступления на государственную службу необходимо: соответствующее образование, за исключением случаев, когда для занятия государственной должности наличие определенного образования не требуется; необходимый стаж и опыт работы по специальности, за исключением случаев, когда для занятия государственной должности они не установлены; владение государственными языками Республики Беларусь; знание Конституции Республики Беларусь.

Другие квалификационные требования помимо перечисленных могут устанавливаться иными актами законодательства.

Для лиц, впервые поступающих на государственную службу, проводится квалификационный экзамен.

При поступлении на государственную службу гражданин представляет: личное заявление, личный листок по учету кадров, паспорт гражданина Республики Беларусь, документы воинского учета, трудовую книжку, диплом или иной документ о соответствующем образовании, декларацию о доходах и имуществе, характеристику с предыдущего места работы, медицинское заключение о состоянии здоровья (для занятия отдельных государственных должностей). В обязательном порядке подписывается обязательство, предусмотренное статьей 16 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Поступлению на государственную службу может предшествовать проведение конкурса на занятие государственной должности, а также устанавливаться предварительное испытание.

Поступление на государственную службу осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и законодательными актами путем назначения, утверждения либо избрания и оформляются решением, приказом, распоряжением, иным актом соответствующего государственного органа, должностного лица с внесением в установленном порядке соответствующих записей в трудовую книжку. Поступлению на государственную службу может предшествовать проведение конкурса на занятие государственной должности, а также устанавливаться предварительное испытание. С гражданами, поступающими на государственную службу, заключается контракт на срок не менее одного года руководителем соответствующего государственного органа.

К кандидатам на должность судьи согласно Кодекса «О судостроительстве и статусе судей» предъявляются следующие требования: наличие гражданства Республики Беларусь; достижение возраста 25 лет; наличие высшего юридического образования (за исключением судей судебной коллегии по патентным делам Верховного

Суда Республики Беларусь, которые могут иметь как высшее юридическое, так и высшее техническое или естественнонаучное образование); не совершение порочащих его поступков; наличие стажа работы по юридической специальности не менее двух лет или прохождение в установленном порядке стажировки на протяжении двух лет и сдача при этом квалификационного экзамена. Требования к кандидату на должность судьи, касающиеся стажа работы по юридической специальности или прохождения стажировки и сдачи квалификационного экзамена, не распространяются на судей судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь, которые имеют высшее техническое или естественнонаучное образование.

В органы внутренних дел принимаются дееспособные граждане Республики Беларусь старше восемнадцати лет, способные по своим личным, моральным, деловым качествам, состоянию здоровья и уровню образования выполнять возложенные на органы внутренних дел обязанности, не совершившие умышленное преступление. При приеме на службу в органы внутренних дел граждане обязаны представить декларации о доходах и имуществе в отношении себя и членов своей семьи, совместно с ними проживающих и ведущих совместное хозяйство. Обязательным условием при приеме в органы внутренних дел является проведение специальной проверки в отношении претендента. Кандидаты, впервые поступающие на службу в органы внутренних дел, проходят испытательный срок до одного года, в процессе которого оценивается их пригодность для работы в органах. Также они проходят начальную правовую, физическую, техническую и боевую подготовку.

Таким образом, государственная служба призвана служить обществу, обеспечивать устойчивую связь государства и общества, государства и его граждан, в своей деятельности практически реализовывать демократические принципы, расширять условия для создания гражданского общества, мотивировать развитие его самоуправленческой деятельности средствами профессиональной управленческой работы, а также максимально делегировать функции управления общественным институтам, гражданам. Словом, развивать и поддерживать их свободную жизнедеятельность на основе не только права, но и тех духовно-нравственных принципов, ценностей, которые являются определяющими для народного самосознания.

На наш взгляд, целесообразно дальнейшее укрепление нормативно-правовой базы государственной службы, ее следует развивать по пути повышения правового статуса органов управления государственной службой и кадровых служб государственных органов, установления четких правил, обеспечивающих увязку должностных перемещений государственных служащих с результатами труда, обучения и использования полученных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14.06.2003г. №204-З, в редакции от 23 июля 2019 г. № 231-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Кодекс Республики Беларусь О судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г., одобрен Советом Республики 16 июня 2006 г., в редакции от 17 июля 2018 г. № 132-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Малашук И.Н. (БИП, Могилевский филиал)

Становление и духовное возрождение нации невозможны без обращения к истокам, к традициям материальной и духовной культуры. Культура представляет собой духовный смысл человеческой жизни, которая отличительна своей экономикой, искусством, религией, моральными идеалами. Поэтому насущной проблемой является приобщение национального субъекта в системе юридического образования к знаниям о национальной культуре как феномене культурного процесса, как органической части культуры всего человечества.

Цивилизованное общество, как показывает жизнь, не может существовать без ориентации на национальные традиции, а через них – на общечеловеческие моральные ценности. Однако это не означает, что в сфере развития и возрождения наших традиций должна иметь место национальная замкнутость. Острота этой проблемы сегодня осмысливается на уровне сравнения и представления нашей культуры в контексте общечеловеческих достижений, на основе сравнения разных культур в процессе их взаимодействия и интеграции. Поиск в решении отмеченных проблем необходимо вести в направлении изучения состояния духовности в обществе.

Сегодняшняя духовная жизнь в Беларуси определяется некоторыми особенностями:

- современный национальный субъект подвергается массовой обработке со стороны массовой культуры и других антигуманных явлений действительности;
- в период становления личности, формирования её мировоззрения временами предпочтение отдаётся псевдоценностям;
- наличие инфантильности у определённой части национального субъекта;
- мировосприятие обывателя временами становится на уровень научного мышления и пропагандистской деятельности;
- размытость критериев, эклектика и отсюда социальная неориентированность;
- переориентация от созидательной к потребительской идеологии и морали, романтизация криминального мира.

Поэтому сегодня закономерным является обращение к извечным ценностям, которые проверены жизнью, сохранены целыми поколениями. Духовное наследие –

незаменимый источник в развитии и совершенствовании духовной культуры народа. Среди духовных компонентов наиболее устойчивыми и выразительными являются историческое сознание, национальные традиции, обычаи и обряды, менталитет нации.

Несомненно, что роль исторического сознания в самоидентификации нации и развитии её духовной культуры весьма значительна. Осмысливая свою историю развития, национальный субъект познаёт себя как хранитель памяти прошлого. Историческое сознание включает в себя систему знаний об истории этнонациональной общности, т.е. обобщение исторического опыта, уроков истории, отношения к событиям жизни нации, к историческому процессу вообще, оценку фактов, убеждений и социальных действий субъектов.

Сама форма взаимодействия студентов и преподавателей в процессе изучения дисциплин социально-гуманитарного цикла, создание условий для свободного обмена мнениями, стимулирование их вопросов, уважение их мнения, создание комфортной среды для их интеллектуальной деятельности – всё это способствует формированию национального самосознания. При этом важно задеть за живое беседой, общением, искусным владением основным инструментом преподавателя – словом, речью, создать мотивацию, стимулировать познавательную деятельность, активное творческое мышление, способность самим в процессе обсуждения доходить до истины.

При этом очень важно сделать учёбу интересной, содержательной и увлекательной, чтобы сам процесс познания вызывал активность восприятия, внимания, памяти, требовал инициативы и, естественно, влиял на широту кругозора, полноту и глубину эрудиции, точность, прочность знаний, на эмоции и мотивы умственной деятельности. Учебный план и программа вуза обладают огромными возможностями активизации познавательной деятельности, способствующей формированию культуры национального субъекта.

В учебном процессе необходимо также создание психологической и морально-эстетической атмосферы творчества, когда студенты сознательно вводятся в обстановку поиска самостоятельного решения, размышления над результатом. Студент не только воспринимает информацию, но и вовлекается в процесс открытия. Осознанная, целенаправленная установка на использование эстетических факторов в процессе учебных занятий не только способствует повышению уровня знаний, но и положительно влияет на формирование внутренней духовной и визуальной культуры, творческих способностей студентов.

Значимым духовным регулятивом выступают национальные традиции, которые воплощают и проявляют мировоззренческий аспект духовности самосознания нации. Национальные традиции нормативно формируют и направляют действие субъекта в соответствии с интересами конкретной этнонациональной общности. Не менее важное значение имеют исторически сформировавшиеся и твёрдо устоявшиеся

национальные обычаи, которые органически связаны с традициями нации.

Таким образом, изучение дисциплин социально-гуманитарного цикла в процессе юридического образования занимает значительное место в формировании культуры национального субъекта и воспитании чувства национального самосознания.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ: НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мисаревич Н.В. (БИП, Гродненский филиал)

Привлекательность юридического образования в современной общественно-политической жизни не вызывает сомнений. Как бы государство не нуждалось в специалистах в области строительства, IT-технологий, медицины и т.д. и как бы часто не звучала фраза: «юристов уже много», хочется обратить внимание на следующее. Во-первых, хороших юристов много не бывает (как бы банально это не звучало); во-вторых, и работникам строительной сферы, и специалистам в области инновационных технологий, и другим областям общественного производства необходимо грамотное юридическое сопровождение. Именно квалифицированный юрист поможет правильно составить договор или иной документ, разъяснить положения конкретного нормативного правового акта.

Исторически юриспруденция в виде самостоятельной науки возникает в Древнем Риме в конце IV – начале III вв. до н. э. Уже в то время задумывались о значении юриспруденции как науки и как сфере профессиональной деятельности. Римский юрист Ульпиан (II-III вв. н.э.) писал: «по заслугам нас называли жрецами, ибо мы заботимся о справедливости, воздвигаем понятия добра и эквивалента, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой» [1, с. 290].

Римская юриспруденция в дальнейшем сама стала исходной основой для становления и развития европейской юриспруденции Средневековья и Нового времени. В этом общем русле возникла и юриспруденция на территории Восточной Европы. На белорусских землях уже в период Великого княжества Литовского думали о профессиональной подготовке специалистов в различных областях общественной жизни, включая и область права, так как для выполнения определенной работы нужны были специальные знания. Например, в Статутах ВКЛ 1566 г. и 1588 г. применительно к кандидатам на должности судей, подсудков и писарей земских повятовых судов содержалось следующее требование: «в праве умеющих, писати умеющих».

Но в это время обучение грамоте велось только в рамках иезуитских коллегий или частных школ (например, школы князей К. К. Острожского, В. К. Острожского), которые не могли удовлетворить потребности общественно-политической жизни того периода. Основными причинами «активизации образовательного процесса» на территории ВКЛ, по нашему мнению, выступили: во-первых, экономическое, социально-политическое и культурное развитие государства требовало квалифицированных учителей, врачей, юристов, дипломатов и просто образованных людей; во-вторых, к середине XVI в. многие уроженцы ВКЛ ежегодно уезжали на учебу в европейские университеты (самыми популярными были Парижский, Падуанский, Кёльнский, Лейпцигский университеты).

Руководство ВКЛ понимало, насколько важны учебные заведения не только для процветания и престижа государства на международном уровне, но и для подготовки своих национальных кадров. Поэтому в 1578 г. польский король и великий князь литовский Стефан Баторий издал привилей, который предоставил Виленскому иезуитскому коллегияму права академии. В августе 1579 г. он добился признания Виленской иезуитской академии папой Григорием XIII.

В 1586 г. академия имела уже 84 профессора и более 700 учащихся. При академии с самого ее основания была устроена бурса для бедных воспитанников, в которой они пользовались бесплатно помещением, столом и нередко одеждой (прообраз бюджетной формы получения высшего образования). В 1641 г. указом короля Владислава IV Вазы в академии был открыт факультет права. Подтверждались все права, полученные академией ранее, а также было высказано пожелание, чтобы в ней «публічна викладались курси кананічнаго і цивільнаго права і каб тым, хто правяв сябе належним чынам падрыхтаваным па гэтых навукх, прысуджаліся ўсе навуковыя ступені, якія прысуджаюцца ў другіх акадэміях і універсітэтах» [2, с. 139].

Основателем факультета права считается подканцлер Великого княжества Литовского Лев Сапега, который пригласил на работу в Виленскую академию профессоров-правоведов: профессора гражданского права С. Дильгера; профессора гражданского права Б.Соксо и белоруса, уроженца Витебщины, профессора канонического права А. Олизоровского, работавшего до этого в Падуанском университете (Италия) [3].

Несколько интересных фактов. Уже в то время профессор риторики Ю. Борейко, автор книги «Наука о красноречии», особое внимание обращал на необходимость обучения молодого человека знаниям и полезным навыкам при учебе в учебном заведении, рассматривая воспитание как главный фактор в формировании человеческой личности (как это актуально и сегодня). Особенно важным для каждого человека он считал постоянное повышение уровня своей культуры через глубокое освоение знаний по книгам и использование накопленного предыдущими поколениями опыта [4, с. 169]. Все трудности Великого княжества

Литовского Ю. Борейко видел в том, что польская шляхта пользуется «задаром полученным от бога шляхетством и отменяет науки». В связи с этим он считал важным, чтобы люди «в самих себя преодолели врага, который нас отлучает от науки, и победили самих себя».

Историк и правовед, доктор права, профессор И.Н. Данилович, преподавал в Виленском университете право в 1814-1824 гг. С 1830 по 1835 гг. он работал в Петербурге в комиссии Сперанского по разработке законодательства Российской империи, И.Н. Данилов – автор описей рукописей и книг со Статутами Великого княжества Литовского, а также научных работ по истории Беларуси и Литвы.

Еще одним значимым событием в процессе подготовки юридических кадров, по нашему мнению, стало создание Белорусского государственного университета по решению ЦИК ССРБ от 25 февраля 1919 г. (официальное открытие БГУ состоялось 30 октября 1921 г.). Профессорско-преподавательский состав в основном был сформирован кадрами Московского, Казанского и Киевского университетов. Первыми профессорами университета Государственный ученый совет назначил: В.Г. Кнорина (политэкономию), В.М. Игнатовского (история Беларуси), И.М.Соловьева (педагогика), В.И. Пичету, Д.А. Жаринова, С.З. Каценбогена, Ф.Ф. Турука (история) и др. Уже с 1921 г. в БГУ существовал факультет общественных наук с отделением права. В 1954 г. был создан юридический факультет БГУ. [5]

С 1991 г. успешно осуществляет подготовку специалистов с высшим образованием по специальности «Правоведение» Частное учреждение образования «БІП – Інститут прававедення». Выпускники Института работают в правоприменительных и правоохранительных органах, а также занимаются научно-педагогической деятельностью.

Таким образом, история юридического образования на белорусских землях начиналась уже в Великом княжестве Литовском. И в каждый последующий период государственно-правового строительства система подготовки высококвалифицированных специалистов в области права только совершенствовалась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц, В. Философия права / В. Нерсесянц. – Москва: Норма, 2005. – 442 с.
2. Шалькевіч, В. Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі: навучальны дапаможнік / В.Ф. Шалькевіч. – Мінск : Беларускі дзярдауніверсітэт, 1999. – 210 с.
3. Шаршунов, В.А. Как подготовить и защитить диссертацию: история, опыт, методика и рекомендации [Электронный ресурс] / В.А. Шаршунов, Н.В. Гулько. – Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-1387995-pall.html>. – Дата доступа: 20.10.2020.
4. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 года). – Минск : Наука и техника, 1973. – 560 с.
5. Юридический факультет БГУ. – Режим доступа: <http://crimescience.ru/?p=1919>. – Дата доступа: 24.10.2020.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «КРИМИНАЛИСТИКА»

*Пашута И.В. (Академия МВД)
Романюк Д.А. (БИП)*

Современные требования к эффективной подготовке кадров в сфере правоохранительной деятельности, увеличению ее практической составляющей, совершенствованию формирования и развития правовой культуры обучающихся способствуют непрерывному поиску соответствующих существующим реалиям способов и технологий обучения. Одним из путей решения данных задач является использование различных инновационных методов обучения, а также проведение педагогических экспериментов в образовательном процессе.

В общем виде под педагогическим экспериментом понимается метод познания, с помощью которого исследуются педагогические явления, процессы, факты. Таким образом, целью проведения одного из педагогических экспериментов стало расширение возможностей использования имеющихся в Академии МВД Республики Беларусь криминалистических полигонов для выработки у курсантов (слушателей) навыков работы с криминалистической техникой, проведения следственных действий по собиранию и проверке доказательств в условиях, приближенных к реальным.

В основу рассматриваемого педагогического эксперимента легло использование дифференцированного подхода. Суть метода заключается в разработке индивидуальных заданий для каждого обучающегося (группы обучающихся), рекомендации нормативных правовых актов и специальной литературы для подготовки, консультировании обучающихся о порядке выполнения данных заданий и контроле за их выполнением в ходе проводимого занятия. Такой подход подтверждает известный факт, что получить умения и навыки производства различных следственных действий обучающимися возможно лишь при максимально индивидуальном подходе и активной вовлеченности не большинства обучающихся, а абсолютно всех при проведении практического (лабораторного) занятия.

Практическое задание составляется в виде описания конкретной ситуации, для разрешения которой обучающемуся необходимо определить состав участников следственного действия, выбрать научно-технические средства и тактические приемы его проведения, самостоятельно произвести следственное действие на криминалистическом полигоне, составить необходимые процессуальные документы. Задания представляются обучающимся заранее, за три-четыре дня до занятия. В ходе самостоятельной подготовки подлежат изучению теоретические материалы, необходимые нормативные правовые акты и др.

На практическом занятии обучающиеся на криминалистическом полигоне демонстрировали порядок

проведения того или иного вида изучаемого следственного действия, применяя при этом технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки искомых объектов. Количественный состав участников следственного действия максимально достигал восьми человек (к примеру, в проведении такого следственного действия, как предъявление для опознания, участниками являлись следователь, потерпевший, подозреваемый, защитник, не менее двух понятых и минимум два статиста). Подобное распределение ролей позволило не только охватить действием всех обучающихся подгруппы, но и выступить курсантам в различных ролях: наблюдателем и участником, руководителем и подчиненным, защищающим свои или чужие права и интересы и т. п. При большем количестве обучающихся в подгруппе может быть смоделирована ситуация с расширенным кругом участников следственного действия в лице специалиста, законного представителя, педагога, а также увеличением числа понятых и статистов.

Вовлеченность всех обучающихся в учебный процесс посредством использования метода дифференцированного подхода влияет на развитие правовой культуры каждого обучающегося. Имея четко поставленные индивидуальные цели, обучающемуся необходимо уделить особое внимание подготовке к практическому (лабораторному) занятию для должного исполнения отведенной роли. Зависимость общего результата подгруппы от качественных действий каждого участника повышает персональную ответственность при выполнении задания.

Эффективность использования рассматриваемого метода к обучающимся с задействованием криминалистических полигонов была изучена на экспериментальной и контрольной группах третьего курса очной формы получения образования при проведении занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» на факультете милиции Академии МВД Республики Беларусь. Выбор групп для педагогического эксперимента осуществлялся с учетом их сопоставимой успеваемости. В контрольной группе занятия проводились традиционно, в экспериментальной – с выдачей индивидуальных практических заданий и задач. По завершении изучения учебной дисциплины проводилось тестирование курсантов на предмет усвоения пройденного материала. Результаты тестирования показали более высокий уровень усвоения курсантами учебной дисциплины в экспериментальной группе, средний балл которой по тестированию – 7,38 (оценка по десятибалльной шкале), в отличие от контрольной группы с результатом 6,23 балла. Разница среднего балла составила 1,15 единиц.

Среди недостатков использования данного метода следует указать большие временные затраты на подготовку к проведению занятия, связанные с необходимостью разработки индивидуальных заданий и создания соответствующей обстановки на криминалистическом полигоне.

Одним из ключевых элементов в системе реализации дифференцированного подхода выступает именно

криминалистический полигон. Создание заданной обстановки в обычной учебной аудитории осложнено коротким временным отрезком между учебными занятиями, существенно ограничено особенностями самого помещения, позволяющими смоделировать условия для ограниченного числа следственных действий, слабо способствует наглядности реализации отдельных тактических приемов.

С учетом результатов проведенного педагогического эксперимента, а также существующих особенностей и практики использования учебных полигонов в учреждении образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» проходит модернизация действующей криминалистической лаборатории с созданием на ее базе криминалистических полигонов «Жилая комната» и «Отделение банка». С помощью программных средств «Roomle» [1] подготовлен масштабный проект (рис. 1), позволяющий на стадии реконструкции помещений учесть необходимые аспекты и оценить прогнозируемый результат в 2D, 3D и VR проекции.

Рисунок 1 – 3D проект криминалистической лаборатории

На представленном проекте в левой части расположено помещение криминалистического полигона «Жилая комната», в правой части – криминалистического полигона «Отделение банка». Между двумя полигонами находится помещение для проведения лабораторных занятий. Каждый полигон имеет отдельный вход, что позволяет разделенным на подгруппы обучающимся выполнять задания не мешая друг другу. Межкомнатная дверь помещения полигона, расположенного на проекте слева, и учебного помещения подлежит оборудованию полупрозрачным стеклом (Зеркалом Гезелла), позволяющим отрабатывать практические умения и навыки по проведению предъявления для опознания лица без визуального контакта. Помещения с подобными возможностями располагают далеко не все не только профильные учебные заведения, но и практические подразделения правоохранительных органов. В этой связи помещение криминалистической лаборатории по договоренности может быть предоставлено для проведения соответствующих следственных действий практическими работниками, с привлечением студентов специализации «Судебно-прокурорско-следственная деятельность» в качестве понятых. Подобная практика положительно послужит не только углублению практикоориентированной подготовки будущих специалистов, но и повышению правовой культуры обучающихся. К слову, из опыта руководства студентами при прохождении учебной практики в подразделениях Следственного комитета Республики

Беларусь ни одному из них не доводилось участвовать в подобных следственных действиях.

Помещения криминалистической лаборатории подлежат оборудованию камерами видеонаблюдения с выводом видеосигнала на рабочее место преподавателя с возможностью одновременного контроля происходящего на криминалистических полигонах и записи процесса практического (лабораторного) занятия для последующего рассмотрения положительных и отрицательных примеров их проведения. Наличие подобных возможностей в первую очередь позволяет наглядно рассмотреть типичные ошибки и, что немаловажно, положительно влияет на чувство ответственности обучающихся в ходе самих занятий.

Значимость и эффективность использования криминалистических полигонов в ходе проведения соответствующих занятий при подготовке специалистов юридического профиля многократно отмечались учеными, педагогами и практическими работниками [2; 3; 4; 5 и др.].

Подводя итог представляется возможным констатировать, что применение дифференцированного подхода при проведении практических (лабораторных) занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» результативно и перспективно. Наилучшая реализация данного подхода возможна в условиях соответствующих криминалистических полигонов. Дифференцированный подход позволяет максимально обеспечить практикоориентированность подготовки обучающихся, повысить их заинтересованность в изучении учебной дисциплины, развить самостоятельность принятия необходимых юридически значимых решений, тем самым способствуя формированию и развитию правовой культуры. Активное использование криминалистических полигонов при проведении занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» позволяет воссоздать обстановку максимально приближенную к реальной, в которой проходит производство соответствующих следственных действий, что служит подготовке обучающихся к фактически любой ситуации, которая может возникнуть на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Roomle [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.roomle.com/>. – Date of access: 23.01.2020.
2. Харченко, И. В. Использование криминалистических полигонов при повышении квалификации сотрудников следствия, дознания и экспертов-криминалистов / И. В. Харченко, С. А. Янина // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Красково, 23 апр. 2015 г. / Гуманитарно-социальный ин-т ; отв. ред.: Г. В. Мысенко. – Красково, 2015. – С. 442–445.
3. Марина, Е. А. Особенности проведения практических занятий по дисциплине «Криминалистика» в условиях криминалистического полигона / Е. А. Марина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-методич. конф., Оренбург, 01–03 фев. 2017 г. / Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург, 2017. – С. 2279–2282.
4. Железзовская, Г. И. Криминалистический полигон как средство инновационного преподавания в вузе / Г. И. Железзовская, Д. С. Хижняк // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Том 18. – Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – Саратов, 2018. – № 2. – С. 220–223.
5. Самохвалов, И. Ю. Перспективы применения инструментария криминалистического полигона юридического вуза в процессе преподавания курса криминалистики / И. Ю. Самохвалов // Вестник современных исследований. – Омск, 2018. – № 12.11 (27). – С. 166–169.

КОНЦЕПЦИЯ НЕНАСИЛИЯ В ПОЛИТИКЕ

Савченко И.Э. (БИП)

Суть концепции ненасилия в политике заключается в отказе от применения силы при разрешении конфликтов и в урегулировании спорных вопросов на основе принципов гуманизма и нравственности. Она рассчитана на действие более высоких мотивов человеческого поведения, чем страх перед физическим наказанием или экономическими санкциями, – на силу духа, нравственной убежденности, героического примера. Основой насилия, – пишет Д. Фейхи, – является власть ненависти или по крайней мере страха в отличие от ненасилия, основой которого служит сила бесстрашия и любви. Ненасилие «не ранит, не разрушает и не убивает, как физическое оружие, а исцеляет, объединяет и содействует сближению судеб угнетенного и угнетателя».

Ненасилие в политике традиционно служило специфическим средством воздействия на власть снизу. Его обычно применяют люди, не обладающие средствами насилия или крупными экономическими ресурсами влияния. Хотя история знает случаи участия в ненасильственных действиях и служащих аппарата принуждения, например, полицейских, как это было, в частности, вовремя освободительной борьбы в Индии. Очень часто ненасильственный метод борьбы используют социальные, национальные и иные меньшинства для того, чтобы обратить внимание властей и общественности на бедственность своего положения. Ненасилие занимает центральное место среди средств влияния экологических движений, например, движения «Гринпис».

Ненасильственные методы учитывают такую особенность людей, как наличие у них нравственного сознания, совести и разума, на которые влияют ненасильственные действия. Если бы в обществе действовали лишь разумные, но бесчувственные машины, роботы, то всякое ненасилие было бы бессмысленным. Эффективность ненасилия основана на использовании внутренних механизмов мотивации поведения и прежде всего совести, а также общественного мнения, его авторитета и влияния.

Философия ненасилия утверждает верховенство личности, ее духовно-нравственного мира по отношению к власти. Она исходит из того, что внутренний голос совести выше законов государства. «Неужели гражданин должен, хотя бы на миг или в малейшей степени, передавать свою совесть в руки законодателя? – писал Г. Торо. – К чему тогда каждому человеку совесть? ... Мы должны быть сперва людьми, а потом уж подданными правительства. Желательно воспитывать уважение не столько к закону, сколько к справедливости» [1, с. 85].

Концепция ненасилия претворяется в жизнь с помощью ненасильственных действий. Сам этот термин – «ненасильственные действия» употребляется как в широком, так и в узком значениях. Ненасильственные действия в широком смысле – любая политическая

активность (или умышленная пассивность), исключая насилие. Исходя из широкого значения данного термина, все политические действия делятся на насильственные и ненасильственные.

В узком значении понятие «ненасильственные действия» включает не всякую ненасильственную деятельность, а лишь ту, которая направлена против властей и связана с гражданским неповиновением, с нарушением буквы или духа закона или административных норм.

Способы (средства) ненасильственных действий разнообразны. Многие из них применялись уже в глубокой древности. Так, еще в 494 г. до н.э., чтобы заставить правителей Рима выполнить свои требования, проживающие там плебеи оставили работу и покинули город.

В современном мире арсенал ненасильственных способов политической борьбы чрезвычайно разнообразен. Американский исследователь проблем ненасилия Джин Шарп в своей получившей широкую известность книге «Политика ненасильственных действий» (1973) описывает 198 ненасильственных способов борьбы. Это – публичные выступления, заявления, письма протеста или поддержки, выставление лозунгов, депутации, пикетирование, надоедание официальным лицам, ostracism отдельных людей, забастовки, ненасильственная оккупация зданий, невыполнение законов, чрезмерная загрузка административной системы и т.д.

Все эти и многие другие способы ненасильственных действий этически нейтральны и могут использоваться не только в нравственных, но и в безнравственных целях. В последнем случае они прямо противоречат гуманистическому духу и сути концепции ненасилия. Нравственная направленность ненасильственных средств политики во многом зависит от характера общественного строя. В авторитарных и тоталитарных государствах, не позволяющих гражданам свободно выражать свои требования, использование ненасильственных средств борьбы служит, как правило, нравственным целям.

Демократия предоставляет возможности для политического участия, но, в демократических режимах используются методы ненасилия в особенности различными социальными движениями. По своему замыслу демократия базируется на идеях социальной и, особенно, политической справедливости – запрете нелегитимного насилия, признании свободы личности, равенства прав граждан на управление государством и т.д. В условиях демократии каждому предоставляется формально равная возможность открыто и на законных основаниях выражать и защищать свои интересы и мнение с помощью специально предназначенных для этого институтов: выборов в государственные органы, участия в деятельности партий, групп интересов и т.д.

Взамен предоставления каждому гражданину таких прав и тем самым реализации важнейших принципов политической справедливости правовое государство требует от личности выполнения определенного

минимума обязанностей. Иными словами, правовое государство требует определенного уровня нравственного развития общества, предполагающего уважения достоинства и равенства прав каждого человека, готовность предъявлять к себе такие же нравственные требования, как к другим, законопослушание и ответственность перед обществом за использование предоставляемой свободы.

Эти этические требования в полной мере касаются и ненасильственных средств политического влияния, многие из которых нравственно амбивалентны, то есть могут использоваться в прямо противоположных целях.

Несмотря на то, что ненасильственные средства могут использоваться не только в нравственных, но и в безнравственных целях, в целом их применение несравненно гуманнее, чем использование насилия. Их широкое внедрение в политику за счет вытеснения из нее насилия было бы огромным шагом на пути ее очеловечивания. В современном мире ограничение и исключение насилия из жизни общества стало общей задачей многих религиозных и светских движений, международных институтов, демократических партий и других объединений.

Как отмечается в «Заявлении о ненасилии» конференции ЮНЕСКО (1986 г.), современная наука доказала, что война или какая-нибудь другая насильственная деятельность не запрограммирована генетически в «человеческой природе». Биологическая конструкция человека не обрекает его на насилие и войны. «Как «войны начинаются в умах людей», так и мир начинается в наших умах. Тот вид, который изобрел войну, способен изобрести и мир. Ответственность лежит на каждом из нас».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертош, А. Н. Ненасильственные основания политики / Александр Николаевич Бертош // Беларуская думка. - 2014. - № 2. - 71 с.
2. Мартыненко, Б. К. Насилие политических элит: постановка проблемы / Борис Константинович Мартыненко // Общество и право. - 2013. - № 3. - 299 с.
3. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1991. - 624 с.

ПОПЫТКИ ИНТЕГРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ЕВРОПЕ В НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

Хухлындина Л.М. (БИП)

С первое десятилетие европейской интеграции главное внимание уделялось экономическим и социальным вопросам. Вопросы интеграции в политической сфере, в том числе формирования военных структур после неудач с созданием Европейского оборонительного сообщества не вызвали интереса. Хотя в Римском договоре о создании ЕЭС была поставлена задача создания «более тесного союза» между европейскими народами, но без указания конкретной формы такого союза [1, с.168-170].

Вместе с тем, успехи экономической интеграции в начале 60-х гг. привели к возрождению идей полити-

ческой интеграции. Именно тогда начали разрабатываться проекты политической хартии для «создания Союза народов». Одним из инициаторов выступила Франция. Это было связано с политикой, которую стал проводить де Голль, вернувшийся к власти в 1958 г. Он стремился к усилению роли Франции на международной арене, используя лидерство своей страны в европейской интеграции.

Де Голль выдвинул идею создания «Европы государств» или «Европы отечеств» [2, с.168-170]. Он предлагал создать конфедерацию суверенных государств, проводящих общую политику в области обороны, экономики, культуры и внешних отношений [2, с.175-176]. Создание политического союза по этому проекту давало возможность заменить наднациональные органы Европейских сообществ институтами, действующими на основе межгосударственного сотрудничества.

Отдельные аспекты своей концепции де Голль обсуждал с премьер-министром Италии А. Фанфани в июне 1959 г., с канцлером ФРГ К.Аденауэром на встрече в Рамбуйе 29-30 июля 1960 г.

В начале февраля 1961 года министры иностранных дел шести стран, членов ЕЭС сделали официальное заявление о поддержке Европейского политического союза. На встрече в Бонне 18 июля 1961 года главы государств объявили о поддержке идеи «создания союза европейских держав». Главы государств «шестерки» подписали Декларацию доброй воли, в которой заявили о стремлении создать условия для проведения общей внешней политики и укрепления политического альянса. Для этого был создан специальный комитет под председательством Кристиана Фуше, посла Франции в Дании. Ему была поставлена задача разработать политическую хартию с целью «создания Союза народов».

Франция предлагала конфедеративный механизм реализации Политического союза. Этот механизм не предусматривал создание наднациональных органов. Эти предложения не вызвали восторга ни у Германии и Италии, ни у стран Бенилюкса.

Стремясь найти формулировки, приемлемые для всех, Комитет предложил два последовавшие друг за другом проекта. Они известны как первый и второй планы Фуше [2, р. 14]. Первый вариант был предложен в октябре-ноябре 1961 г., второй – в декабре того же года.

План предполагал создание европейского политического союза, который строился бы на наднациональных принципах, проводил координированную внешнюю политику. Целью союза провозглашалось проведение общей позиции в вопросах, представляющих взаимный интерес, прежде всего в сфере внешней политики и обороны; осуществление тесного сотрудничества в областях науки и культуры; защита прав человека и демократии в странах-участницах. Следует отметить, что в тексте проекта речь шла не просто о координации внешней политики, а ставилась задача формировать общую внешнюю политику.

Проект Фуше предусматривал изменения в составе органов власти. Наряду с Советом и Парламентом

предполагалось создание Европейской политической комиссии. В его состав входили бы чиновники высшего аппарата министерств иностранных дел. Европейская политическая комиссия территориально должна была бы располагаться в Париже. Предполагалось, что после трехлетнего испытательного срока первоначальный договор будет пересмотрен.

Во втором проекте комитет попытался смягчить некоторые положения. В частности, он согласился придать будущему союзу наднациональный характер и учредить должность генерального секретаря, имеющего право принимать самостоятельные решения. Но и этот вариант столкнулся с неприятием со стороны Бельгии и Нидерландов.

В январе 1962 г. был рассмотрен новый французский проект - «план Фуше 3», но и в нем отрицался принцип наднациональности в европейском строительстве. В качестве альтернативы французскому проекту, пять государств-членов выдвинули свой проект, предусматривавший развитие Политического союза в направлении федерации с одновременным расширением полномочий европейской Парламентской Ассамблеи.

Разногласия между странами-участницами относительно природы союза и формы, которую он должен принять, оказались настолько непреодолимыми, что переговоры были прерваны.

Проект политического союза, вызвавший большие споры среди членов Европейских сообществ, был окончательно похоронен на встрече министров иностранных дел 17 апреля 1962 года в Париже. Участники встречи приняли решение прервать переговоры [3, р. 30].

Таким образом, попытки распространить компетенцию Сообществ на политическую сферу, не ограничиваясь сотрудничеством в области экономики, в начале 60-х гг. оказались неудачными. Как представляется, это явилось следствием целого ряда причин. Во-первых, проведение общей политики в сфере внешней политики и обороны, считающейся исключительной прерогативой традиционного государства, означал бы его отказ от важнейшей части своего суверенитета. Однако при низком уровне вовлеченности европейских стран в интеграционные процессы в 50-60-е гг. такое перераспределение полномочий было немыслимым.

Во-вторых, сотрудничество в вопросах обороны и безопасности между странами Западной Европы осуществлялось в рамках Североатлантического альянса, и было маловероятным, что НАТО в условиях противостояния двух полюсов согласится с появлением еще одного военно-политического центра.

В-третьих, до 1973 года Европейские сообщества насчитывали только шесть участников, и их суммарных ресурсов и возможностей явно не хватило бы для реализации широкой внешнеполитической и военной программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) (консолидированный текст с учетом Ниццких изменений) (с изменениями от 16 апреля 2003 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/. – Дата доступа: 01.11.2020
2. Де Голль Ш. Мемуары надежд. 1958-1962. М., 2000
3. Borchardt K.-D. European Integration. The Origins and Growth of the European Union. – Luxembourg, 1995.
4. Boulouis Jean. Droit institutionnel de l'Union europeenne. - Paris, 1997.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОСТНОГО ХУЛИГАНСТВА

Цеван В.А. (БИП)

Сущностью хулиганства является насилие над личностью, а уже через публичность такого насилия – над обществом и его нормами, которое все это вынуждено воспринимать.

По мнению А. П. Федорова, «насилие – один из фундаментальных элементов культуры. Много веков назад в мире безраздельно властвовал закон силы» [1, с. 69].

Общеизвестно, что хулиганские побуждения – необходимый признак субъективной стороны состава хулиганства. Особого внимания заслуживает злостное хулиганство. В соответствии с ч. 2 ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), злостное хулиганство – это хулиганство, совершенное повторно, либо группой лиц, либо связанное с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия, либо сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения [2].

Одна из функций органов внутренних дел является предупреждение и пресечение преступлений. В порядке статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано действующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования в случае, если имеются достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность [3].

Руководствуясь постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь под пресечением хулиганских действий понимаются законные активные действия любого лица (за исключением потерпевшего), направленные на прекращение хулиганства, включая применение силы. Просьба прекратить совершение хулиганства сама по себе не может рассматриваться как пресечение [4].

Руководствуясь ст. 109 УПК не только сотрудники органов внутренних дел могут задержать лицо, совершающее преступлений, но и каждый гражданин имеет право захватить и принудительно доставить в орган власти лицо, застигнутое им при совершении

преступления или попытке скрыться непосредственно после его совершения [3].

Хулиганство, сопряженное с сопротивлением, является составным (сложным) преступлением, поскольку оно складывается из двух действий – хулиганства и сопротивления, каждое из которых, взято изолированно, включает в себе состав самостоятельного преступления. В силу этого при решении вопроса о квалификации таких действий нужно исходить из наличия или отсутствия внутренней связи между ними.

Для признания хулиганских действий злостными по признаку сопротивления требуется не внешняя последовательность противоправных действий, а их внутреннее единство, которое выражается в том, что сопротивление является продолжением начавшегося и совершающегося хулиганства. Если же между хулиганством и сопротивлением отсутствует определенная внутренняя связь, подобные действия образуют совокупность преступлений.

Следовательно, сопротивление как квалифицирующий признак злостного хулиганства имеет место лишь в тех случаях, когда хулиган активно противодействует пресечению, то есть применяет физическую силу (отталкивание, нанесение побоев, ударов, причинение телесных повреждений) или угрожает применить насилие.

Необходимо отличать повторное хулиганство от продолжаемого хулиганства, когда отдельные эпизоды хулиганских действий представляют собой непрерывную цепь событий, хотя они и отделены друг от друга большим или меньшим промежутками времени. В этом случае преступление рассматривается как единое целое.

По признаку повторности злостного хулиганства, квалифицируются действия виновного, ранее совершившего уголовно наказуемое хулиганство, независимо от осуждения его за предыдущее преступление, за исключением случаев, когда ко дню совершения нового деяния у виновного была снята или погашена судимость либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее преступление [4].

Для правильной оценки деяния как уголовно наказуемого хулиганства, совершенного группой лиц следует учесть, что хулиганство признается совершенным группой лиц, если в его совершении принимали участие несколько лиц в качестве соисполнителей.

Соисполнительство квалифицируется как согласованное и объединенное единым умыслом выполнение участниками группы различных хулиганских действий, которые в своей совокупности образуют все признаки объективной стороны данного состава преступления.

Если вред причиняется определенному лицу по конкретным личным мотивам и при этом не допускается грубого нарушения общественного порядка и нет явного неуважения к обществу, то такие действия следует рассматривать как преступление против личности, даже если они совершены в общественном месте.

В случае совершения хулиганства, сопряженного с причинением менее тяжкого телесного повреждения из хулиганских мотивов, следует квалифицировать хулиганские действия виновного, повлекшие умышленное

причинение повреждений по ч. 2 ст. 339 УК, и дополнительной квалификации по ст. 149 УК не требуется [4].

Таким образом, для правильной квалификации деяния как хулиганства необходимо установить наличие конкретных квалифицирующих признаков. Не исключается такой вариант, когда преступные действия, квалифицируемые как хулиганство, имеют несколько квалифицирующих признаков. Чтобы правильно инкриминировать противоправное действие виновного и тем самым отличить хулиганство от преступлений против личности, необходимо весьма тщательно и полно исследовать все обстоятельства по делу и характер действий виновного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров, А. П. Усилить борьбу с хулиганством. / А. П. Федоров // Юрид. журнал. - 2012. - № 8. - С.68-69.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 29 декабря 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2019 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2019 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1, в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 31.03.2016, № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2020.

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА, РАССМАТРИВАЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕЛА, АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

*Цеван В.А. (БИП),
Веркеев П.А. (БИП)*

Пересмотр дел в порядке апелляции является классическим процессуальным институтом. В экономическом правосудии Республики Беларусь апелляция применяется с 2005 г. Под полномочиями суда апелляционной инстанции понимается совокупность прав экономического суда апелляционной инстанции на совершение установленных законом процессуальных действий относительно не вступившего в законную силу судебного постановления, проверяемого по апелляционной жалобе (протесту).

В полномочия суда, рассматривающего экономические дела, апелляционной инстанции входят:

1. оставление судебного постановления суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции без изменения, а апелляционной жалобы (протеста) – без удовлетворения. Указанное имеет место в случае, когда суд, рассматривающий экономические дела в апелляционной инстанции придет к выводу о том, что судом, рассматривающим экономические дела первой инстанции законно и обосновано установлены, исследованы и оценены все обстоятельства имеющие

отношение по конкретному делу, а также правильно применены правовые нормы ХПК;

2. изменение или отмена судебного постановления суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции и принятие дела к своему производству, а при отмене определения суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции, препятствующего дальнейшему движению дела, а также судебного постановления суда, рассматривающего экономические дела, по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) направление дела (искового заявления, заявления, жалобы) в суд, рассматривающий экономические дела, первой инстанции для рассмотрения (разрешения вопроса) по существу.

Так, в случае установления судом, рассматривающим экономические дела в апелляционной инстанции фактов вынесения незаконного или необоснованного решения судом, рассматривающим экономические дела первой инстанции, суд, рассматривающим экономические дела апелляционной инстанции должен исправить ошибки допущенные при вынесении решения судом, рассматривающим экономические дела, первой инстанции;

3. отмена судебного постановления суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции в целом или его части и оставление иска без рассмотрения либо прекращение производства по делу в целом или его части [2]. Реализация этого правомочия суда, рассматривающего экономические дела, апелляционной инстанции осуществляется в случае, когда основания для оставления заявления без рассмотрения, предусмотренные ст. 151 ХПК, имели место на момент рассмотрения дела в суде, рассматривающего экономические дела, первой инстанции.

О полномочиях и объеме работы апелляционной инстанции свидетельствует статистика. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь поступило апелляционных жалоб (протестов) в 2019 г. 3168, за первое полугодие 2020 г. - 1579. Судами, рассматривающими экономические дела, в 2019 г. было принято к своему производству 2585 апелляционных жалоб, из них было рассмотрено 2461 жалоб, всего отмененных судебных постановлений в количестве 407 (15,74% от количества принятых апелляционных жалоб). За первое полугодие 2020 г. судами, рассматривающими экономические дела, было принято к своему производству 1265 апелляционных жалоб, рассмотрено апелляционных 1215 жалоб. Апелляционной инстанцией за указанный период отменено судебных постановлений 175 (14,4% от всех принятых апелляционных жалоб), из них решений 78 (44,5% от общего количества отмененных), определений, вынесенных по ст.ст. 149, 151 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК) – 2, иных определений – 19. Также отменены судебные постановления в связи с заключением соглашения о примирении 34 (19,4%), в связи с отказом от иска – 22 (12,6%), в связи с оставлением искового заявления без рассмотрения – 20 (11,4%) [1]. Сравнение показателей за указанные выше периоды показывает отсутствие существенных изменений.

Основаниями для изменения или отмены судебного постановления экономического суда первой инстанции являются обстоятельства, закрепленные в ст. 280 ХПК:

1. неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела. Данное основание связано с неправильным определением предмета доказывания: суд не исследовал всех предусмотренных нормой материального права юридических фактов, наличие или отсутствие которых влияет на исход дела;

2. недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, которые суд, рассматривающий экономические дела, посчитал установленными; например, когда имеющие значение для дела факты не подтверждены указанными в законе доказательствами (суд не исследовал их в полном объеме, исключил их из разбирательства или необоснованно отказал в их истребовании по заявлению лиц, участвующих в деле);

3. несоответствие выводов, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела; Данное основание имеет место, когда выводы суда содержат противоречия, которые повлияли или могли повлиять на его законность;

4. нарушение или неправильное применение норм материального и (или) процессуального права; в частности, это имеет место, когда суд применил отмененный закон или норму подзаконного акта, противоречащего закону либо принятого с нарушением ХПК [2].

Также ч. 4 ст. 280 ХПК содержит исчерпывающий перечень безусловных нарушений норм процессуального права, которые в любом случае являются основанием для отмены судебного постановления суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции. При обнаружении хотя бы одного из безусловных оснований к отмене судебного решения, суд, рассматривающий экономические дела апелляционной инстанции отменяет решение суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции, и рассматривает дело заново по правилам рассмотрения дела в суде, рассматривающего экономические дела, первой инстанции [3].

В заключение отметим, что в ХПК закреплена полная апелляция. Участникам хозяйственного судопроизводства следует понимать, что не может быть отменено правильное по существу судебное постановление экономического суда первой инстанции только по формальным основаниям, а также при наличии в нем описок, опечаток, арифметических ошибок, иных недостатков, которые могут быть исправлены судом, рассматривающим экономические дела, первой инстанции в порядке, предусмотренном ХПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-портал Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.court.gov.by/>. - Дата доступа: 20.10.2020.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 года: Одобрен Советом Республики 26 ноября 1998 года : в ред. Закона от 17 июля 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О некоторых вопросах рассмотрения дел в хозяйственном суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 29 июля 2011 г., № 11 с изм. и доп. от 29 июня 2018 г. № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2020.

ПЕРВЫЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОФИЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВУЗ

Новиков Л.И. (БИП)

Потребность в развитии негосударственного юридического образования, начиная с 90-х годов XX века, была связана с изменениями в социально-экономических условиях существования республики. Поскольку государство являлось в той или иной мере монополистом на собственность, возникало много вопросов. В результате перестройки стали создаваться частные предприятия. Появился спрос на юридические кадры. А их явно не хватало. Одно дело – регулировать отношения в рамках одной формы собственности, где главенствовал приказной порядок. И другое дело – договорные отношения. Появились кооперативы, малые предприятия, индивидуальные предприниматели. На ситуацию отреагировал Союз юристов Беларуси. Благо, что им руководить изначально стал работник вуза доктор юридических наук, профессор С.Ф. Сокол. Он сразу обнаружил проблему нехватки юридических кадров по звонкам с мест председателю Союза юристов. За этим последовала инициатива создать учебное заведение.

Ни практики, ни законодательства, которые бы открывали перспективы создания негосударственного высшего учебного заведения в Беларуси, в 90-х годах не было. Поддержка Совета Министров БССР постановлением, в котором была такая формулировка: «Одобрить инициативу Союза юристов», была недостаточной, так как реализация её согласно существовавшему на то время союзному законодательству была затруднена. Создание вуза было прерогативой Совмина СССР. Поддержка всё же имела определенное значение: выход был найден в законодательстве о малых предприятиях. Отсюда и одно из первых названий учебного заведения «Малое предприятие Минская высшая юридическая школа».

В соответствии с Уставом учредителями стали Союз юристов БССР – юридическое лицо и физические лица С.Ф. Сокол, Н.П. Вербицкий, А.В. Марышкин, Г.Г. Сокол, Е.А. Водоевич. Малое предприятие было зарегистрировано Ленинским райисполкомом г. Минска. Образование учебного заведения было утверждено бюро Союза юристов. Фактически Минская высшая юридическая школа стала первым негосударственным учебным заведением не только в республике, но и в СССР.

Надо заметить, что платную форму обучения по опыту, почерпнутому в Республике Польша, С.Ф. Сокол опробовал ранее, создал в 1988 г. платное отделение при факультете правоведения Гродненского государственного университета.

Протокол общего собрания членов Малого предприятия от 13 ноября 1990 г. был первым юридическим документом вуза. Им утвержден устав малого предприятия, решение о передаче его на регистрацию в исполком Ленинского района и об избрании С.Ф. Сокола в должности ректора. В этой должности его утвердил Союз юристов.

Для набора студентов в первые годы опирались на практику советского периода, когда вуз направлял ориентировку-письмо в организации с просьбой рекомендовать их специалистов для поступления в вуз. В таком письме указывалось, что Минская высшая юридическая школа создана с целью обеспечения юридической подготовки управленческих кадров. Такой опыт помог иметь к декабрю 1990 года 70 студентов-заочников. 90% из них были люди с высшим неюридическим образованием. В их числе даже 2 кандидата технических наук. Их учили три года.

Учебно-планирующую документацию разрабатывал сам С.Ф. Сокол. Благо он имел опыт декана факультета правоведения. Первыми преподавателями стали учредители, некоторые из них имели степени кандидатов и докторов наук. На заседании МВЮШ 29.12.1990 г. было решено создать 3 кафедры: государственного права и советского строительства, хозяйственного и гражданского права, правового обеспечения ВЭД. В 1991 году набор был более успешен, хотя пока неизвестно было, какой документ у негосударственного вуза будет итоговым. Закон об образовании пока не был принят парламентом. Но узаконение других вузов в 1992 году вынудило законодателей решать этот вопрос. Такие были стартовые условия.

На Пленуме Союза юристов в марте 1992 года С.Ф. Сокол докладывал, что в вузе обучается 150 студентов стационара и 350 студентов-заочников. Встал вопрос о площадях для образовательной деятельности. Были использованы площади Института политологии при ЦК КПБ, в который была превращена Высшая партийная школа в связи с прекращением 6 ноября 1991 года деятельности КПСС. Пребывание в таком здании повысило и авторитет БИПа. Из-за прекращения деятельности КПБ летом 1992 года это здание было передано БГУ. Предложение ректора университета Ф.Н. Капуцкого войти в состав БГУ не было принято. Учебные площади удалось найти в учебном центре Федерации профсоюзов, где на то время работала юристом Л.К. Сокол.

4 июня 1991 г. совет МВЮШ принял решение о преобразовании в малое предприятие «Белорусский институт правоведения». Исполком центрального совета Союза юристов поддержал это решение 10.07.1991 г. Устав БИПа был 13 августа 1991 г. утвержден исполкомом Ленинского района г. Минска. БИП как преемник МВЮШ принял на работу всех работавших в высшей юридической школе.

18 августа 1992 г. Министерство образования подтвердило статус вуза. В том же году удалось приобрести часть пустыющего детсада и восстановить под учебные цели. Первые лицензии вузу выдали 26.06.1993 года. Тогда же был зарегистрирован Устав. В лицензии №190, выданной МП «Белорусский институт правоведения», подтверждено право выдавать выпускникам дипломы государственного образца. Вуз прошел открытие территориальных факультетов: в Могилеве, Барановичах, Гродно с последующим превращением их в марте 1995 года в филиалы.

К 1994-95 учебному году сформировалась основная структура БИПа. Институт и филиалы стали создавать свою историю. Устав, утвержденный Министерством образования и науки в марте 1995 г., содержал кроме типичных положений для высшего образования принципиально новые положения – о его частном характере. Было зафиксировано, что реорганизация и ликвидация производится по решению Совета учредителей. Имущество и недвижимость БИПа является собственностью учредителей.

В 1996 г. Министерство образования выдало сертификат о государственной аккредитации. Через механизм аккредитации из 18 частных вузов осталось 13. В 1998 г. заканчивался срок действия лицензий и Министерство образования попыталось оказать давление на негосударственные вузы. Хотели выдавать лицензию на 1 год. С.Ф. Сокол опротестовал это решение через прокуратуру как незаконное.

На протяжении своей истории БИП чаще под нажимом сверху менял своё название. Изначально назывался МП “Белорусский институт правоведения”. Затем последовательно: Белорусский институт правоведения (1993), Белорусский негосударственный институт правоведения (1995), Учреждение образования “Белорусский институт правоведения” (2000), Частное учреждение образования “Белорусский институт правоведения” (2014), Частное учреждение образования “БИП-Институт правоведения” (2015).

Важное значение в переживании трудностей имело открытие техникума бизнеса и права и сотрудничество с ним в наполнении вуза абитуриентами. Это оказалось плодотворным шагом в условиях так называемой демографической ямы.

Существенным событием для вузов стало решение об упразднении малых предприятий и введение организационной формы “общество с ограниченной ответственностью”. Был изменен устав. В состав учредителей ООО “БИП-С” была введена семья: сам С.Ф. Сокол, жена Л.К. Сокол, дочь С.С. Захарченко, сын С.С. Сокол.

Интересный опыт сотрудничества сложился с Бердянским институтом предпринимательства. На взаимовыгодной основе был заключен договор. Бердянский вуз не имел лицензии на подготовку правоведов. По договору Институт предпринимательства осуществлял набор по этой специальности и предоставлял учебные

площади для осуществления образовательной деятельности. Заочное обучение велось по учебным планам и программам БИПа. 4 года студенты учились в Бердянске, на выпускной курс их переводили в БИП для завершения учебы, сдачи государственных экзаменов и защиты дипломной работы. Сотрудничество продолжалось с 1996-го по 2003 год.

Руководство продолжило заниматься укреплением материально-технической базы института. Корпус в Серебряке со временем перестал удовлетворять возросшие потребности учебного процесса. В начале 1997 года институт переехал в здание, построенное долевым способом с болгариним Кириллом Петковым. Еще одно здание долевого строительства по улице Замковой, 33 послужило дальнейшему развитию института. Для Барановичского, Гродненского и Могилёвского филиалов были построены отдельные корпуса. Причем в Барановичском филиале была предусмотрена гостиница-общеежитие, а в цокольном зале помещения для спортивных занятий и тренировок. К сожалению, в недрах Министерства образования, которым тогда руководил А.М. Радьков, родилась идея на базе филиалов БИПа, БНТУ и Барановичского педколледжа создать университет. Пришлось отдать корпус в обмен на неиспользуемый детсад в Минске. Но ведь одно дело помещение для экономико-правового факультета. И другое – лишились филиала, который успешно работал. Всё это не помешало и дальше динамично развиваться вузу.

Таковы вехи истории первого негосударственного профильного юридического вуза. И это первенство значит не только в Беларуси, но и в бывшем Советском Союзе. Именно Частному учреждению образования “БИП-Институт правоведения” удалось обойти бюрократические уловки и самореализоваться как высшему учебному заведению. Это стало возможным благодаря настойчивости, профессионализму учредителя, поддержке семьи, в которой все юристы, и четкому представлению о необходимости правовых знаний для Беларуси, с 90-х годов XX века устремлённой к независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сокол С.Ф. Зігзагі лёсу: музыкант, філосаф, юрыст / С.Ф. Сокол. – Мінск, 2018. – 194 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Бань Н.Ю. (БНП)

В Конституции Республики Беларусь закреплены базовые ценности, сформировавшиеся в результате развития национальной государственности. В соответствии со ст. 1 Конституции Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство [1]. Однако, это не просто констатация фактов, а обязательство создания таких условий, которые привели бы к успешному функционированию социального государства. Как отмечает Г.А. Василевич, «Конституцию Республики Беларусь можно назвать социальной Конституцией» [2]. Построение современного социального государства – одна из важнейших государственных задач.

Формированию социального государства предшествовала длительная эволюция социальных отношений. Генезис правового закрепления социальных прав личности представляет собой сложный путь развития. В течение длительного периода времени данная категория прав видоизменялась и дополнялась.

В соответствии с классификацией прав по сферам проявления человеческой деятельности, которой придерживается большинство ученых конституционалистов, выделяют личные, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы. Так называемые социально-экономические и социально-культурные права относят ко второму поколению прав человека, сформировавшихся после Первой мировой войны [3, с. 152]. Это дает основание полагать, что социальные права личности смогли приобрести полноценный конституционный статус лишь в XX веке, когда получили внешнюю форму выражения в текстах конституций второго поколения.

Следует отметить, что определенные предпосылки к формированию социальных прав наблюдались на белорусских землях и в более ранний период. Наиболее ярко идеи прав человека прослеживаются в сборнике законов феодального права Статуте ВКЛ 1588 года. Лев Сапега в обращении ко всем сословиям, содержащемся в данном Статуте, писал: «чтобы каждый добрую славу свою, здоровье и имущество в целости

мел, а на том всем никакого ущерба не терпел. И то есть наша свобода ..» [4, с. 141]. Таким образом, к числу прав человека составитель Статута относил право на охрану здоровья, на неприкосновенность имущества. Довольно многие права были защищены нормами Статута. Интересен факт, что в Статуте 1588 года нашли закрепление и нормы, направленные на защиту окружающей среды, которые благоприятно влияют на социальное развитие общества и личности в частности.

Дальнейший шаг по закреплению важнейших прав был сделан в Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 года, которая гарантировала право собственности представителям шляхетского сословия, право выбора места жительства, право на труд и выбор работы (Разделы II, IV) [4, с. 159-160].

Особое закрепление социальные права получают после завоеваний социалистической революции и находят дальнейшее отражение в белорусских советских Конституциях. Говоря о Конституции ССРБ 1919, следует отметить, что она в большей степени была политическим, а не правовым документом. В ней регламентировалась советская форма власти, основные принципы социалистического строя и, довольно поверхностно, права и обязанности граждан. В основном провозглашались только политические свободы. Однако, в ст. 11 Конституции ССРБ ставила задачей «предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное и всестороннее бесплатное образование». Провозгласив лозунг «Не трудящийся да не ест», Конституция закрепила труд обязанностью всех граждан Республики (ст. 12). В современном же понимании право на труд – важнейшее социально-экономическое право [4, с. 219].

В Конституции БССР 1927 года в первом разделе были в основном повторены положения предыдущей Конституции о правах и обязанностях граждан.

Более полно права человека были представлены в Конституции БССР 1937 года в восьмой главе, которая размещалась почти в самом конце текста документа, что свидетельствовало об отношении государства к этому вопросу. В части социальных прав были закреплены: право на труд (ст. 93), право на отдых (ст. 94), право на социальную защиту со стороны государства (ст. 95), право на образование (ст. 96). Однако, недостатком и характерной чертой Конституции 1937 года

была декларативность. На практике многие положения не реализовывались.

В Конституции БССР 1978 года значительно был расширен перечень прав, свобод и обязанностей граждан. Особый акцент делался на социально-экономические права: на труд, на отдых, на охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной потери трудоспособности, а также потери кормильца, право на жилье. Было уделено внимание государственному планированию экономического и социального развития БССР.

Необходимо отметить, что сам факт конституционного закрепления социальных прав граждан еще не является реальностью. Государство и общество должны прилагать немало усилий для обеспечения социальных прав граждан. Теория и практика должны стремиться к тому, чтобы в очередной раз в истории государства и права не допустить декларативности. Очевидно, что без четко регламентированной законодательной системы гарантий реализация социальных прав гражданами останется по сути лишь красивым декларируемым лозунгом.

Социальная сущность белорусской государственности находит свое отражение и в Конституции Республики Беларусь и закрепляется в конституционных положениях о взаимной ответственности государства и личности (ч. 2 ст. 2 Конституции Республики Беларусь); о многообразии форм собственности и равенстве их правовой защиты (ст. 13, ст. 44); о принципах социального партнерства и взаимодействия сторон как основах регулирования отношений между различными социальными общностями (ст. 14); о праве каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ст. 21); о государственной защите брака, семьи, материнства, отцовства, детства (ст. 32); о гарантированности свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии (ст. 32); о государственных гарантиях занятости населения (ст. 41); о защите здоровья населения (ст. 45); о социальном обеспечении в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и других предусмотренных законом случаях (ст. 47); об обязанностях государства и государственных органов принимать все необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (ст. 59) [1].

На сегодняшний день приоритетным направлением социальной политики Республики Беларусь по-прежнему является модернизация социальной сферы, прежде всего путём реализации государственных программ в сфере здравоохранения и образования, обеспечения населения жильем, стимулирования рождаемости, повышения благосостояния населения. Однако, необходимо взаимодействие государственных институтов и общества для действенного функционирования социально ориентированного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Василевич, Г. А. Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь : учебное пособие / Г. А. Василевич [и др.]; под. ред. Г. А. Василевича, П. Г. Никитенко. – Минск: Вышэйшая школа, 2018. – 319 с.
3. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : Учебник / Г. А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
4. Вішнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён): Вучэб. дапаможнік / Пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. - Мн., 2003. - 320 с.

МЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Гринчук М.П. (БИП)

Особое место национального органа конституционного правосудия в системе власти, специфический порядок судопроизводства, предмет рассмотрения, а также юридические последствия принятия актов конституционного правосудия позволяют говорить об их уникальной правовой природе. Вопрос о правовой природе актов органов конституционного правосудия широко обсуждается как отечественными представителями науки конституционного права, так и зарубежными.

Отсюда, соответственно, берет начало дискуссия относительно принадлежности актов Конституционного Суда к источникам права. В настоящее время научный мир разделился на две противоборствующие коалиции, первая из которых отстаивает принадлежность актов органов конституционного правосудия к судебным прецедентам (Л. В. Лазарев, В. А. Кряжков, Ж. И. Овсепян, Ю. В. Кудрявцев и др.), а вторая отрицает доводы первой и обосновывает принадлежность актов Конституционного Суда к нормативным правовым актам (Н. С. Бондарь, В. Д. Зорькин и др.) [1, с. 167].

Полагаем, что более убедительной представляется позиция авторов, признающих нормативный характер актов органов конституционного правосудия. В качестве примера приведем положения ч. 3 ст. 85 Закона «О конституционном судопроизводстве». Данная норма служит подтверждением того, что такое заключение Конституционного Суда не лишено свойства нормативности, характеризуемого, как известно, установлением либо изменением, отменой правовых норм или изменением сферы их действия.

Белорусский законодатель также придерживается второго подхода к определению правовой природы актов Конституционного Суда, о чем свидетельствуют положения ч. 11 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», в соответствии с которыми акты Конституционного Суда признаются нормативными правовыми актами, принятыми в пределах его компетенции по регулированию общественных отношений.

Орлова И.В. (БИП)

Вместе с тем, не соглашаясь с позицией законодателя, некоторые авторы обоснованно утверждают, что далеко не каждый акт, принятый Конституционным Судом, может быть источником права. Так, например, А. Н. Пугачёв выделяет в качестве такового лишь заключения Конституционного Суда [1, с. 166], а С. П. Чигринов полагает, что нормативный характер имеют лишь следующие акты, принимаемые Конституционным Судом: заключения, принимаемые в порядке последующего конституционного контроля, и решения, принимаемые в порядке обязательного предварительного контроля, а также решения об устранении правовых пробелов, исключении коллизий и правовых неопределенностей и правовые позиции [2, с. 214–215].

В литературе высказываются также мнения, консолидирующие черты обозначенных подходов к определению правовой природы актов Конституционного Суда. Такой позиции, например, придерживается В. Д. Зорькин, который в своих публикациях отмечает, что «решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями – и не прецеденты, и не преюдиция в чистом виде ни для самого Конституционного Суда, ни для других органов. Это нормативные акты особого рода, имеющие определенные прецедентные и преюдициальные свойства. Правовые позиции Конституционного Суда, содержащиеся в решениях, фактически отражают его особого рода правотворчество» [3, с. 4].

Не вызывает сомнений, что устранение дискуссии относительно принадлежности актов Конституционного Суда к источникам права на практике необходимо для уяснения значимости решений органов конституционного контроля при формировании правовой системы в целом, для ответа на следующий вопрос: выступает ли Конституционный Суд субъектом правотворчества?

Конституционный Суд, являясь органом судебной власти, не занимается нормотворчеством в обычном понимании данного термина, а формулируя в своих актах правовые позиции, вовсе не подменяет законодательную власть. На наш взгляд, формулирование органом конституционного правосудия правовых позиций, направленных на совершенствование законодательства, а впоследствии их реализация в нормативных правовых актах способствуют созданию единообразной правоприменительной практики, устранению пробелов и коллизий в правовом регулировании. Это свидетельствует о необходимости в современных реалиях рассматривать Конституционный Суд как субъект нормотворчества, оказывающий влияние на совершенствование отраслей законодательства и правовой системы государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров, А. А. Структура и юридическое значение мотивировочной части решения Конституционного Суда Российской Федерации // Акад. юрид. журн. - 2007. № 2. С. 9–17.
2. Чигринов, С. П. Правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь // Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования : материалы междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Респ. Беларусь. Минск : Беларус. дом печати, 2014.
3. Зорькин, В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журн. рос. права. - 2004. № 12. С. 3–9.

Необходимость переосмысления роли права, введения его на качественно иной уровень, повышение его регулятивной роли, «гибкость» в использовании средств и приемов юридической техники являются ли эти вопросы актуальными для современного мира?

Любая наука претерпевает кардинальные изменения в определенное время, при этом определенные фундаментальные категории играют решающую роль, охватывая не только предмет этой науки, но и мировоззрение ученых и общества в целом. Такие явления получили большое внимание в философии (например, парадигмы Т. Куна, исследовательские программы Лакатоса).

Исследуя такие первоначала любой отрасли права, как принципы, аксиомы, рассматривая целевые установки, задачи, а также детерминанты отраслей, нельзя оставлять в стороне и средства юридической техники, с помощью которых норма права приобретает многоаспектность, соединяя в себе статистическое выражение воли государства и ее «жизнеспособность» в реальной действительности.

Права, обязанности, дозволения, запреты, льготы, санкции и другие конструкции правовых актов, адресованные субъектам права, должны однозначно восприниматься всеми участниками жизненных ситуаций, регламентируемых правом. Однозначность усвоения указанных правовых конструкций обусловлена уровнем правосознания, правовой культуры, наличием или отсутствием юридического опыта, не последняя роль отводится и умело применяемым средствам юридической техники. Используемые в механизме юридической техники специальные правила призваны вносить в содержание правовых актов четкость, лаконичность, доступность и грамматическую безупречность языка как средства общения различных субъектов права с различными жизненными притязаниями [1, с. 19].

Представляется, что само существование права, его значимость определяется тем, что оно вместе с государством призвано выражать и защищать ценности, которые нуждаются в таком закреплении либо защите государственной властью. Нормативное выражение правовых ценностей имеет свои особенности, которые, в частности, проявляются в его способах.

При этом на наш взгляд, не следует смешивать юридическую технику с самим понятием закона. Она пересекается с ним только с точки зрения взаимодействия «средства-цели». Закон призван выражать закономерности развития права и морали, очерчивать границы правового и морального регулирования («ухаживающих» общественных отношений и возникающих новых, в то время как концепция юридической техники лишь отчасти предопределена необходимостью определения состояния мышления общества и правовой мысли, в большей степени, на наш взгляд, она должна быть сориентирована на наблюдение и размышление относительно юридической практики.

Механизм юридической техники призван вносить в содержание правовых актов четкость, лаконичность, доступность и грамматическую безупречность языка как средства общения различных субъектов права с различными жизненными притязаниями. Одна из важных задач института юридической техники заключается в недопущении противостояния, противоречий, разночтений между терминами, сложившимися в юридической и других науках, а также категориями, используемыми в нормативных правовых, правоприменительных и иных правовых актах.

Законодателю следует обратить пристальное внимание на включение правовых ценностей в действующее законодательство, поскольку значимость этой категорий чрезвычайно велика. Применять, исполнять, соблюдать закон, возможно лишь тогда, когда последние соответствуют правовым ценностям, присущим современному обществу.

Таким образом, юридическая техника выступает в роли связующего звена между законом и практикой его применения. И здесь перед юридической техникой возникает весьма важная задача: ориентируясь на волнообразное развитие общественной мысли, используя весь арсенал способов, приемов, средств, устанавливать типичные точные правовые стандарты поведения, которые будут соответствовать реальной действительности. Оставляя в стороне тысячи нюансов, предлагаемых конкретными юридическими фактами, юридическая техника способна сохранять только существенные элементы каждой ситуации и, таким образом, строить более или менее жесткие рамки, которые не деформируют реальность. Свести искажение действительности до минимума, совместимого с жизнью и эффективностью правил поведения, и есть основная задача, которая стоит перед современным правом в целом, и юридической техникой в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. И.Г. Напалкова, Г.Б. Власова Юридическая техника в нормотворчестве: подходы и определения / И.Г. Напалкова, Г.Б. Власова // Философия права - 2014. - № 5 (66). - С. 19-22.

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Орлова Д.А. (БГЭУ)

Одной из древнейших форм источников права является правовой обычай. Под обычаем понимают правило поведения, сложившееся на основе постоянного и единообразного повторения данных фактических отношений [2, с. 221].

Процесс формирования правового (санкционированного) обычая напрямую зависит от процессов, связанных с развитием общества. На этапе первобытного развития общества именно обычай выступал основным регулятором общественных отношений и был тесно связан с религиозными представлениями. Роль обычаев в современном мире значительно уменьшается, вместе с тем, в ряде стран они имеют большое значение. К таким странам можно отнести, в первую очередь, страны Южной Америки, Юго-Восточной Азии,

Африки и в ряде арабских стран. В латиноамериканских странах (Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Бразилия и др.) правовые обычаи используются в качестве субсидиарного источника права. В странах континентальной Европы, относящихся к романо-германской системе права, правовой обычай используется в случаях, оговоренных в законе. Сохранены они в различных странах мира, в том числе и в Англии, чья правовая система основана на судебном прецеденте [4, с. 49-50]. При этом не все обычаи, имеющие место в жизни общества, есть правовые обычаи. Обычай может быть признан правовым в случае санкционирования, то есть официального одобрения государством. При этом санкционирование осуществляется путем отсылки к обычаю, а не текстуального закрепления его в законе. Если же содержание обычной нормы получило прямое текстуальное закрепление в законе или ином нормативном акте, то источником права в таких случаях становится нормативный акт, воспроизведший в своих статьях требования обычая [3, с. 42-43].

В зависимости от органа, осуществляющего санкционирование, можно выделить несколько путей преемственности обычая: 1) законодательным органом путем закрепления в бланкетной норме отсылки к правовому обычаю и связи с конкретными отношениями; 2) судебными органами путем использования в качестве основания обычая без разрешения законодателя (молчаливое санкционирование); 3) судебными органами определенного порядка разрешения дел, сложившегося в обыкновение судебной практики. Некоторые авторы предлагают сокращенный перечень санкционирования: а) законодательное (абстрактное); б) судебное (конкретное). Санкционирование с помощью прямого разрешения закона предполагает наличие в бланкетной норме разрешения использовать обычай [1, с. 16].

Что касается судебной практики, то она представляет собой сложившееся направление правоприменительной деятельности, и в этом смысле она образует правовой обычай в форме обыкновения. Сами судебные решения не разрешают никаких обычаев, как правило, не создают их, не отсылают к ним, не дают им какого-либо статуса. Скорее, наоборот, суд может пользоваться обычаем, если он уже есть как форма права, признан, имеется. Он может проверить содержание обычая, его известность сторонам, нравственность его положений, соответствие нормативным правовым актам. Кроме того, сама деятельность суда должна первоначально основываться на законе. В связи с обязательностью судебного решения правовой обычай получает подкрепление своей силы со стороны государства [1, с. 16-17].

Если проанализировать систему источников современного российского права, то можно предположить, что правовые обычаи имеют важное значение. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) официально признает и законодательно закрепляет факт признания их в качестве источников права. В соответствии со статьей 5 ГК РФ обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством

правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе» Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются.

Следует отметить, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) не содержит аналогичной нормы. Вместе с тем, статья 1093 ГК, указывает на то, что право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании Конституции Республики Беларусь, настоящего Кодекса, иных законодательных актов, международных договоров Республики Беларусь и не противоречащих законодательству Республики Беларусь международных обычаев.

Статья 26 Хозяйственно-процессуального Кодекса Республики Беларусь также регулирует вопросы применения норм иностранного права и (или) обычаев, используемых в международной торговле. Суды, исходя из законодательства, применяют обычаи, о которых стороны знали или должны были знать и которые в международной торговле широко известны и постоянно соблюдаются в договорах данного рода в определенной области торговли. Обычаи, противоречащие обязательным для участников отношения положениям законодательства или договору, не применяются.

Таким образом, использование международных обычаев применительно к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных субъектов в национальном законодательстве не исключается. Особое значение международные обычаи приобретают в сфере международной торговли. Что касается других отраслей права, то, на наш взгляд, можно говорить о том, что роль обычая в белорусском праве достаточно ограничена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бошно, С.В. Санкционирование обычаев государством: содержание и классификация / С.В. Бошно // Юрист. – 2004. – № 3. С.11-14 // <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovoy-obychay.html>
2. Дробязко, С.Г. Общая теория права: учебное пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2010. – 500 с.
3. Мурашева, С.А. Обычай в системе форм права: вопросы теории и истории / С.А. Мурашева // Материалы Всероссийской научной конференции. – Сочи, 2002. – С. 42–47 // <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovoy-obychay.html>
4. Супатаев, М.А. Правовой обычай как источник права в развивающихся странах / М.А. Супатаев // М., 1985. – С. 49–50 // <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovoy-obychay.html>

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР И ЕГО ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА

Паращенко В.Н., Сарачинская И.Ю. (БИП)

Обычно взаимные права и обязанности супругов определяются брачно-семейным законодательством. Такие нормы, как правило имеют императивный характер, хотя достаточно много законодательных предписаний диспозитивного порядка.

Тенденции развития брачно-семейного законодательства в мировой законодательной практике включая и Республику Беларусь в настоящее время идут по пути его совершенствования за счёт расширения диспозитивных норм и ограничения императивных норм, что позволяет супругам самостоятельно на основе взаимного волеизъявления решать многие семейные вопросы.

Эту цель преследовал законодатель включив в Кодекс Республики Беларусь " О браке и семье" специальные статьи 12 " Брачный договор" и 13 " Форма и порядок заключения Брачного договора"[1].

Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Брачный договор, заключённый между лицами, вступающими в брак, вступает в силу со дня регистрации брака.

Он может быть изменен или расторгнут по взаимному согласию лицами, вступившими в брак, супругами.

Если брачный договор не расторгнут, он действует до момента прекращения брака. Действие брачного договора прекращается с прекращением брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака. Это связано с тем, что брачный договор может устанавливать права и обязанности, которые будут существовать после прекращения брака. Это, прежде всего, касается обязательств по содержанию одного из супругов после прекращения брака. Если брачным договором предусмотрены положения, регулирующие отношения супругов по разделу имущества, они также, как правило, действуют после прекращения брака. Брачным договором можно определить и порядок пользования имуществом после расторжения брака. С прекращением брака превращается действие договорного режима имущества. Все имущество, приобретенное с этого момента, принадлежит тому супругу, который его приобрёл.

Как и любая иная сделка, брачный договор может быть признан недействительным в судебном порядке. Признание брачного договора недействительным возможно в том же порядке и по тем же основаниям, которые предусмотрены гражданским законодательством для признания недействительными сделок. Брачный договор является ничтожным, если его содержание противоречит закону, либо он совершен с целью, противной общественным установлениям, либо он является мнимой или притворной сделкой.

Содержание брачного договора признается противоречащим закону, если оно нарушает нормы семейного или гражданского законодательства. Заключение брачного договора с целью, противоречащей основам правопорядка и нравственности, встречается редко. Брачный договор является мнимой сделкой в том случае, когда он заключается без намерения породить правовые последствия. Брачный договор считается притворной сделкой, если он прикрывает другую сделку, которую стороны в действительности имели в виду. К примеру, куплю-продажу в то время, как стороны имели в виду договор дарения.

Если в Брачном договоре содержаться положения направленные на лишение или ограничение супруга в правоспособности или дееспособности, тогда он признаётся ничтожным (ст. 21 ГК). Однако это происходит не автоматически, а только судом [2].

Брачный договор считается оспоримой сделкой, например, тогда, когда он был заключён неземансипированным несовершеннолетним от 14 до 18 лет до регистрации брака. Попечитель вправе оспорить брачный договор, заключённый ограничено дееспособным супругом без его согласия. Супруг, находившийся в состоянии когда он не понимает значение своих действий или не мог руководить ими и заключивший при этом Брачный договор, вправе требовать признание брачного договора недействительным по этим основаниям.

Брачный договор является оспоримой сделкой, и если он заключён под влиянием существенного заблуждения или обмана. Заблуждение или обман имеют место, если у одного из супругов возникло неправильное представление о природе брачного договора или о его существенных условиях. Заблуждение относительно природы брачного договора возможно, когда один из супругов в силу юридической неграмотности или по иным причинам не в состоянии понять, что брачным договором он устанавливает для себя иной режим супружеского имущества, чем предусмотренный в законе. Он может полагать, что речь идёт о разделе уже нажитого имущества или иметь иное искаженное представление о характере договора. Может иметь место неправильное представление и об обстоятельствах, существенно влияющих на его решение при заключении брачного договора. Заблуждение может быть и относительно состояния здоровья, трудоспособности, имущественного положения другого супруга, наличия у него детей. Заблуждение по поводу мотивов заключения брачного договора не признается имеющим существенное значение, хотя в некоторых случаях они могут играть значительную роль, при оспаривании договора.

Оспаривание брачного договора возможно и если он был заключён под влиянием насилия, угроз или стечения тяжёлых обстоятельств.

Основанием для оспаривания брачного договора является в него пунктов, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Признание брачного договора недействительным по этому основанию достаточно часто встречается в суде. Некоторым несовершенством законодательства, его длительностью, тесной связью с личными отношениями супругов, зависимостью от таких обстоятельств, как имущественное положение, трудоспособность и состояние здоровья супругов, изменение которых в будущем часто невозможно предвидеть в момент его заключения. Это неизбежно повлечёт необходимость изменения брачного договора или его расторжения в случаях, когда супруги не пришли по этому поводу к соглашению. При возникновении необходимости прекратить брачный договор, не имея возможности расторгнуть его в суде, супруг окажется вынужденным требовать признания договора недействительным на основании того, что он ставит его в крайне неблагоприятное положение.

Супруг может требовать признания договора недействительным по данному основанию, если он поставлен в крайне неблагоприятное положение в момент предъявления иска, а причиной тому явилось существенное изменение обстоятельств. Брачный договор будет признан недействительным.

Введение института брачного договора позволит разрешать большинство вопросов по согласованию сторон, не подводя к судебному разбирательству. Брачный договор позволит каждой супружеской паре, которая желает его заключить, выработать для себя оптимальный правовой комплекс взаимоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье / М-во внутр. дел Республики Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2016. – 123, [1] с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: (с изменениями и дополнениями, внесёнными Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 года) – Минск: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. – 656 с.

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И НОВЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

Пастухов М.И. (БИП)

Кафедра теории и истории права была образована сразу после учреждения в 1990 году Белорусского института правоведения. Ее бессменным руководителем была и остается Сокол Лидия Кузьминична, кандидат юридических наук, профессор БИП.

За прошедшее время на кафедре работали многие известные белорусские правоведы. Среди них: доктор юридических наук, профессор Дробязко Степан Григорьевич; доктор философских наук, профессор Галко Иван Кириллович; доктор философских наук, профессор Клевченя Александр Семенович; доктор исторических наук, профессор Сорокин Анатолий Николаевич; кандидат юридических наук, доцент Бохуров Владимир Николаевич; кандидат философских наук, доцент Бодяй Василий Антонович.

Заметный след в истории кафедры оставили доцент БИП Козлов Василий Семенович, кандидат исторических наук, доцент Владимиров Валентин Андреевич, кандидат юридических наук, доцент Лебедев Александр Федорович, доктор исторических наук, профессор Вишневецкий Алексей Федорович, кандидат юридических наук, доцент, бывший заместитель председателя Конституционного суда Марышкин Александр Владимирович.

Всегда с кафедрой был учредитель Института и ее первый ректор доктор юридических наук, профессор Сокол Степан Федорович. Он занимался и преподавательской, и научной деятельностью, и растил квалифицированные кадры для кафедры и Института.

В составе кафедры остается аксакал юридического образования и юридической науки Беларуси профессор Кучинский Владимир Александрович, перешагнувший

90-летнюю отметку жизненного пути и продолжающий активно заниматься научным творчеством.

Специализация кафедры с течением лет расширялась. В настоящее время она включает в себя 20 основных и специализированных дисциплин. Среди них: несколько курсов истории государства и права; административное право; конституционное право; общая теория права; права человека; правотворческий процесс; сравнительное административное право. Недавно добавились курсы теории конституционного права и сравнительное конституционное право.

Преподаватели кафедры не только плодотворно трудились в аудиториях, но и в меру сил и возможностей развивали юридическую науку. Наиболее известным ученым на кафедре теории и истории права стал профессор Сокол Степан Федорович. Он является автором более 150 научных трудов, из них – 7 монографий, несколько десятков учебных пособий, множество научных статей. В числе его трудов можно отметить работы, развивающие тему его докторской диссертации: «Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI – первой половине XVII вв.» (1984 г.); «Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI – первой половине XVIII вв.» (2000 г.). Новаторским характером отличается его монография «Зарождение и становление европейской юриспруденции» [1].

Не менее плодотворным и известным ученым Беларуси является профессор кафедры Кучинский Владимир Александрович. За свою долгую преподавательскую и научную деятельность, в основном, на кафедре теории права и государства Академии милиции МВД Республики Беларусь, он издал десятки научных трудов. Широкою известностью получил многократно переизданный учебник по общей теории государства и права, одним из авторов которого является В.А.Кучинский [2].

Серьезную конкуренцию учебникам вышеуказанных авторов в области теории юриспруденции составили учебные пособия доцента В.С.Козлова, изданные совместно с профессором С.Г.Дробязко [3].

Позволю отметить и свой вклад в развитие юридической науки в рамках исполнения должности профессора кафедры. Так, за время работы в Институте мною были подготовлены более 30 научных статей по актуальным вопросам конституционного права, судостроительства и судопроизводства, защиты прав граждан. В 2019 г. с моим участием вышла монография «Механизм защиты прав и свобод граждан в Республике Беларусь» [4].

На кафедре уделяется внимание поиску новых форм обучения. С прошлого года в силу объективных причин преподаватели кафедры были вынуждены освоить дистанционные формы чтения лекций. Мы также практикуем интерактивные формы проведения занятий. Например, мне не один раз приходилось организовывать брейн-ринги с участием команд студентов на тему «Как я знаю Конституцию своей страны».

В настоящее время мы переживаем трудный период. Он связан с пандемией коронавируса, сложной политической обстановкой в стране, предстоящей аккредитацией вуза. Это обязывает нас консолидировать свои усилия с тем, чтобы преодолеть трудности и подняться на более высокий уровень профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сокол, С.Ф. Зарождение и становление европейской юриспруденции: Древняя Греция, Рим, Средневековье: Монография / С.Ф.Сокол. – Минск: БИП-С, 2011 – 196 с.
2. Вишневецкий, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневецкий, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. - 3-е изд. - Минск: Академия МВД, 2017. – 476 с.
3. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. - 6-е изд. - Минск: Амалфея, 2013. – 496 с.
4. Механизм защиты прав и свобод граждан в Республике Беларусь: Монография / Под ред. М.И.Пастухова. – Минск: БИП-С, 2019. – 116 с.

СОВРЕМЕННЫЕ МОНАРХИИ И ИХ РАЗНОВИДНОСТИ

Писарук Е.Л. (БИП)

Современные монархии претерпели значительные изменения, отличающие их от монархий прошлого. Общая тенденция связана с ограничением власти монарха. Отдельные государствоведы в понятие «конституционная или ограниченная монархия» включают дуалистическую и парламентскую монархии.

В ограниченных монархиях власть монарха ограничена выборным органом – парламентом либо особым правовым актом – Конституцией. В большинстве из них сочетаются ограничения Конституции и парламента. Но Великобритания, например, имеет парламент и не имеет Конституции в ее традиционной форме – как единого нормативного письменного акта. Поэтому монархии, ограниченные таким образом, обычно называют парламентскими.

Часто основанием для выделения конституционной монархии является тезис о том, что и здесь власть монарха ограничена конституцией (Бельгия, Швеция, Испания и т. д.), а в парламентской монархии из-за отсутствия письменной Конституции как отдельного акта-полномочия других государственных органов, особенно парламента (например, Великобритании).

Думается, существует определенная обусловленность выделения этих разновидностей ограниченной монархической формы правления.

Во-первых, модели организации высших государственных учреждений в этих разновидностях существенно не отличаются между собой, чтобы их различать. Поэтому такие страны, как Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швеция, Норвегия, Дания, Япония считаются конституционными парламентскими монархиями. Более того, все они высоко развиты, имеют вполне демократический политический режим.

Во-вторых, с точки зрения реализации принципа разделения государственной власти, оба эти современные разновидности ограниченной монархии не отличаются от парламентских республик, потому что здесь монарх, как глава государства, выполняет исключительно представительские функции. Относительно формулы: «монарх царствует, но не правит» все акты, изданные от его имени, готовит исполнительная власть и предварительно утверждает министров. Занимая позицию над партийными и политическими

противоречиями, «государь» выступает символом национального единства и исторического прошлого.

Главной политической фигурой в государстве обычно является премьер-министр, который избирается парламентом и официально утверждается монархом. Так, в Великобритании последний декретом назначает премьер-министра, который будет избран парламентом. Такими монархиями в условиях современности являются демократические государства, в которых на практике реализуются такие демократические принципы, как избрание, разделение государственной власти, контроль и подотчетность власти народу и др.

Что касается современных дуалистических монархий, то среди представителей юридической науки нет единого точки зрения. Как отмечает И. В. Процюк, чаще отрицается сам дуализм при такой монархии [4, с. 3-14].

В дуалистических государствах существуют признаки формы правления, наличие которой позволяет выделить современные дуалистические монархии. Во-первых, исполнительная власть в последнем принадлежит главе государства-монарху, во-вторых, исполнительная власть принадлежит только главе государства единолично. Правительства, понимаемые как коллегиальные исполнительные органы, не существуют и не функционируют в этих формах правления лишь с некоторыми из их характеристик.

К. В. Арановский утверждает, что в дуальной монархии монарх обладает реальными и важными прерогативами, а парламент служит при нем совещательным органом [1, с. 182].

А. И. Черкасов обращает внимание на то, что в дуальной монархии существует определенное разделение власти монарха и парламента с доминированием первого, и закреплено в Конституции [5, с. 23].

В юридической литературе дуалистическая монархия также оценивается с учетом типологии формирования государства и классовой структуры общества. Так, по мнению А. А. Мишина и Г. В. Барабашева, «дуальная монархия характерна главным образом для слаборазвитых стран, где имеются сильные пережитки феодализма».

Э. П. Григонис высказывает мнение, что во всех этих случаях в действительности речь идет о смешанной (дуалистическо-парламентской) форме правления, а единственным примером дуалистической монархии в современном мире, как считает, является Великое Герцогство Люксембург [2, с. 62].

Согласно статье 33 Конституции Люксембурга, глава государства (монарх) имеет титул Великого герцога и осуществляет единоличную исполнительную власть. Существует также орган, официально называемый правительством Великого Герцогства. Однако статья 76 Конституции Люксембурга гласит, что «организация правительства определяется великим герцогом», а не правительством всей страны. В соответствии со статьей 77 Конституции Люксембурга, он назначает и увольняет членов правительства без согласия парламента. Статья 78 Конституции Люксембурга гласит, что члены правительства несут ответственность, но перед кем (парламентом или монархом) Конституция не говорит. Из текста этого правового акта следует, что они несут ответственность перед Великим Герцогом, который имеет право

уволить любого члена правительства, а не перед парламентом, который не может уволить правительство. Кроме того, правительство является коллегиальным органом власти, поскольку ему не хватает коллективной ответственности, хотя каждый член отвечает перед Великим Герцогом лично [3, с. 411-412].

Иными словами, в Великом Герцогстве Люксембург исполнительную власть в полном объеме осуществляет монарх, Великий Герцог, несмотря на существование органа, именуемого правительством, который выступает в качестве коллегиального органа исполнительной власти в форме правительства.

Таким образом, отличие современных дуалистических монархий от парламентских заключается в концентрации значительных полномочий в сфере государственной власти в руках монарха. Разделение государственной власти в этой форме правления сокращается. Законодательная власть принадлежит парламенту, который избирается подданными или их соответствующих частей. Несмотря на то, что законы принимаются парламентом, монарх обладает абсолютным правом вето. В дуалистической монархии он имеет неограниченное право издавать указы, чрезвычайные указы, имеющие силу закона, распускать парламент. Судебная власть принадлежит монарху, но может быть более или менее независимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арановский, К. В. Государственное право зарубежных стран: Учеб. пособие / К. В. Арановский. – М.: ИНФРА-М: Форум, 2015. – 486 с.
2. Григонис, Э. П. Государственный механизм России (история и современность): моногр. / Э. П. Григонис. – СПб: СПбГУАП, 2010. – 158 с.
3. Конституции государств Европы: [в 3-х т. – Т. 1] / под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М.: Норма, 2017. – 824 с.
4. Процюк, И. В. Воплощение принципа разделения власти в дуалистических и парламентских монархиях / И. В. Процюк // Проблемы законности. – 2012. – № 120. – С. 3-14.
5. Черкасов, А. И. Глава государства и правительство в странах современного мира. Конституционно-правовое регулирование и практика: моногр. / А. И. Черкасов. – М.: Экзамен, 2010. – 224 с.

СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Шанчук В.И. (БИП)

Стороны (истец и ответчик) занимают особое место среди участников гражданского судопроизводства, без них не может быть искового производства, в порядке которого рассматривается основная масса гражданских дел.

Стороны гражданского процесса – это лицо, спор которых о праве гражданском должен рассмотреть суд и разрешить, и которые имеют юридически обеспеченную возможность влиять на ход развития и окончания процесса.

В отличие от других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, сторона характеризуется следующими процессуальными признаками: это основное действующее лицо гражданского процесса, от которого, по общему правилу, зависит возникновение,

изменение или прекращение процесса; только сторона имеет двойной юридический интерес в исходе дела: материально-правовой и процессуально-правовой; только между сторонами существует спор о праве гражданском, который суд должен рассмотреть и разрешить с соблюдением установленной процессуальной формы; только стороны имеют юридически обеспеченную возможность влиять на ход развития и окончания процесса.

Статья 60 ГПК лишь указывает, что стороной в делах искового производства являются истец и ответчик. Ими могут быть как граждане, так и юридические лица. Любой гражданско-правовой спор предполагает наличие двух сторон, которые в процессе занимают диаметрально противоположные позиции друг к другу. Без одной стороны не может быть другой.

То лицо, которое обращается в суд за защитой нарушенного права или охраняемого законом интереса, именуется истцом, а лицо, привлекаемое к ответу – ответчиком. Тем не менее, только суд может дать окончательный ответ на вопрос о том, принадлежит ли спорное право лицу, обратившемуся в суд, и нарушено ли оно лицом, привлекаемым к ответу. Другими словами, изначально истец и ответчик являются предполагаемыми.

Из сказанного следует, что истец – это лицо, которое предполагает, что его субъективное право или законный интерес нарушены, и поэтому он обращается в суд за защитой своих интересов, ответчик – лицо, которое по мнению истца, нарушило или оспаривает его субъективное право или охраняемый законом интерес и поэтому привлекается к ответу.

Следует отметить, что судебные дела в защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц могут возбуждать также прокуроры, государственные органы, юридические лица и отдельные граждане. В этих случаях, независимо от того, кем заявлен иск, истцом является лицо, в пользу которого заявлен иск и которое является предполагаемым обладателем субъективного права. Обе стороны являются субъектами спорного материального правоотношения. Но поскольку суд только в судебном решении может дать окончательный ответ, то до момента вынесения решения он исходит из предположения, что данные лица являются субъектами спорного материального правоотношения. Поэтому истец и ответчик – это только предполагаемые субъекты спорных прав и обязанностей. Сторонами в гражданском процессе называются лица, от имени которых ведется процесс, и материально-правовой спор, который должен разрешить суд.

Сторонами в гражданском процессе – истцом и ответчиком могут быть граждане, юридические лица, государственные предприятия и учреждения, общественные организации и иные субъекты, пользующиеся правами юридических лиц. В качестве сторон могут выступать иностранные граждане и иностранные юридические лица, лица без гражданства. В каждом деле искового производства всегда две стороны. Истец – это лицо, субъективные материальные права или охраняемые законом интересы которого нарушены или оспариваются, и в силу этого нуждаются в защите.

Суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов. В случаях, предусмотренных ГПК гражданское дело, может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица.

Само по себе слово «истец» происходит от слова «искать» – искать защиты. Истцовую сторону принято называть активной, поскольку действия в защиту ее прав и интересов влекут за собой возникновение процесса. Однако это не всегда субъективная активность именно истца. Если дело возбуждено прокурором или организациями или гражданами, имеющими на это право согласно ст. 6 ГПК, заинтересованное лицо должно быть извещено об этом, и участвовать в деле в качестве истца (ст. 60, 62 ГПК).

Ответчик – это лицо, которое привлекается к ответу в связи с заявлением истца о том, что нарушены или оспариваются его субъективные права или охраняемые законом интересы, и является пассивной стороной в гражданском процессе. Во многих случаях причиной предъявления иска являются действие или бездействие самого ответчика (неуплата долга в установленный срок, оспаривание права авторства, причинение вреда и т.п.). Однако в отдельных случаях ответчик может сам никаких действий, ущемляющих права и интересы истца, не совершать (владелец источника повышенной опасности, малолетний наследник, к которому предъявлен иск о признании завещания недействительным, и т.д.), но объективно оказаться субъектом спорного материального правоотношения на так называемой пассивной стороне.

Спорное материальное правоотношение – объект процесса по конкретному гражданскому делу, а его субъекты являются сторонами. Вопросы о существовании или не существовании этого правоотношения, его содержании, о том, нарушены ли в действительности и в какой мере права истца и должен ли за это отвечать ответчик, будут решены судом только после рассмотрения дела по существу.

Истец и ответчик как стороны гражданского процесса – это субъекты стадии возбуждения гражданского дела, подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства. Но, если суд подтвердит полностью или в части претензии истца, тогда его положение и положение ответчика существенно меняются. Они становятся субъектами исполнительного производства. Истец приобретает дополнительное юридическое качество – он уже вправе потребовать принудительного исполнения судебного решения, обратившись с заявлением к судебному исполнителю (ст. 484 ГПК). Он также согласно ст. 492 ГПК может отказаться от исполнения решения.

Ответчик на стадии исполнительного производства превращается в должника, так как его обязанность перед истцом подтверждается судебным решением, и с этих пор он процессуально зависит от воли и волеизъявления истца.

В ГПК (ст. 188, 192, 193 и т.д.) употребляется термин «взыскатель». Взыскатель – это тот же истец в отношении которого исполнения судебного решения не наступило и поэтому он обращается к судебному

исполнителю с заявлением о принудительном исполнении решения суда (принудительном взыскании).

Таким образом, отличительной чертой искового производства является:

1) спор о праве гражданском, то есть юридический конфликт;

2) от имени сторон ведется процесс по делу, они персонифицируют гражданское дело;

3) отношения между сторонами в результате предъявления иска приобретают официально спорный характер. Задача суда состоит в том, чтобы эти отношения урегулировать;

4) стороны – субъекты спорного материального правоотношения – имеют в деле материально-правовой интерес. Судебное решение повлияет на их материальные права, они либо приобретут какие-нибудь материальные блага, либо лишаться их;

5) вступив в процессуальные правоотношения с судом, стороны имеют в деле и процессуальную заинтересованность, состоящую в возможности защиты своих прав, в стремлении получить благоприятное решение и реализовать его;

6) являясь главными участниками процесса, стороны обязаны нести судебные расходы. В совокупности указанные выше признаки свойственны лишь сторонам. Совокупность этих признаков позволяет отграничить стороны от других участников процесса. Понятие сторон применяется в делах искового производства. Участниками дел особого производства, а также дел, возникающих из административных правонарушений, являются заявители, жалобщики и заинтересованные лица. Эти лица пользуются правами сторон, но за некоторыми исключениями, установленными законом.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ, ТРУДОВЫХ, СЕМЕЙНЫХ И ИНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ЭМБРИОН КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ананич Э.Е., Бобкевич К.А. (БИП)

Права и свободы каждого человека в современном мире являются той самой незыблемой и драгоценной вещью, которую стараются охранять все цивилизованные государства мира. Однако в этой сфере существует множество спорных вопросов, которые так или иначе затрагивают международное сообщество. Одним из вопросов можно смело назвать проблему реализации права человека на жизнь. Эвтаназия и смертная казнь являются предметом постоянных дискуссий на протяжении долгого времени. В своей работе мы бы хотели осветить куда не менее важный вопрос, а именно – правовой статус эмбриона.

На сегодняшний день в современном законодательстве не урегулирован вопрос, связанный с правовым статусом эмбриона. Возникает проблема отнесения его к субъектам или объектам гражданских правоотношений. На данный момент нельзя с уверенностью ответить на вопрос о том, воспринимает ли право идею существования эмбриона как субъекта правоотношений или рассматривает его исключительно как предмет правоотношений.

Как известно, «эмбрион» не является субъектом гражданских правоотношений, однако он наделяется основным правом – правом на жизнь. Так, правоспособность физического лица возникает с момента рождения человека (ст.16 ГК) [1]. Тем не менее, дискуссии, относительно признания «эмбриона» субъектом, не утихают. В свою очередь многие ученые предлагают признать и объектом гражданских правоотношений данный организм. Под «эмбрионом» (от греч. – *embryon*) следует понимать животный или человеческий организм на ранних стадиях развития [2, с. 388]. Однако стоит уточнить, что согласно данным эмбриологии человеческий зародыш проходит три стадии развития: проэмбрион (14 дней с момента зачатия) представляет «сгусток» клеток, сам эмбрион (8 недель

с момента зачатия) и плод (от 8 недель с момента зачатия) [3, с. 39-40].

Возвращаясь к проблеме правового статуса эмбриона, стоит отметить, что основным предметом внимания в этой теме является проблема аборта. В силу того, что прерывание беременности – это предмет полемики уже не одно десятилетие, нам бы хотелось обратить внимание на их влияние на современное общество. Безусловно, проблема реализации права человека на жизнь многогранна и включает в себя множество теорий и концепций, однако вопрос о правовом статусе эмбриона является первоочередным по своей сути.

Развитие современных технологий дало мощный толчок для изменений в области репродуктивной медицины. То есть, кроме природного способа зачатия, существует такая процедура, как ЭКО или же искусственная инсеминация. Но стоит отметить, что в подобных ситуациях права эмбриона отходят на второй план, так как все внимание уделяется «потенциальным» родителям и их психологическому состоянию. Во многом это обусловлено отсутствием в юридической науке определенного мнения касательно правового положения еще не родившегося ребенка.

Есть три мнения или же так называемые теории разделившихся мнений ученых. Одни полагают, что человеческий эмбрион и плод не имеет никакой ценности, до рождения ребенок является чем-то абстрактным и потому может быть произвольно лишен жизни в любой момент до появления на свет. Другие связывают возникновение у эмбриона права на жизнь с его имплантацией в матку (ЭКО). Третьи же считают, что право на жизнь у эмбриона появляется при достижении определенного уровня развития, на определенном гестационном сроке или же при достижении жизнеспособности, даже если она поддерживается с помощью оборудования для жизнеобеспечения [4].

Так эмбрион человека – это субъект или объект права? Этот и другие вопросы стоят перед учеными уже долгое время и по-прежнему остаются без ответа.

Вопрос признания эмбриона субъектом гражданских правоотношений необходим в современном обществе, так как данные вопросы связаны с нарушением права на жизнь еще неродившегося ребенка. Это прослеживается и в судебной практике.

В белорусском законодательстве отсутствует единая точка зрения о правовом положении эмбриона или же преобладание одной из вышеупомянутых теорий.

В статье 24 Конституции Республики Беларусь говорится о том, что каждый имеет право на жизнь. Однако документ не определяет, кто именно попадает под эту категорию. Также в Конституции не зафиксирован момент начала действия закрепленных в ней прав и обязанностей.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь, гражданская правоспособность возникает с момента рождения (статья уже выше упоминалась). Но стоит отметить, что по ст. 1037 ГК ребенок наследователя входит в круг наследования с момента зачатия. В свою очередь, статья 957 ГК предусматривает, что в случае смерти потерпевшего, право на возмещение вреда имеет ребенок умершего, родившийся после его смерти.

В соответствии со статьей 181 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, государство гарантирует защиту интересов детей до их рождения. К примеру, допускается предварительная подача заявления родителей об установлении отцовства в отношении еще не родившегося ребенка, если есть основания полагать, что подача совместного заявления о регистрации установления отцовства после рождения ребенка станет невозможной или затруднительной [5].

Подводя итоги, необходимо учитывать последние достижения генетики и медицины, а также нормы морали. Научные исследования о биологической сущности эмбриона доказывают, с момента зачатия человеческий эмбрион обладает всеми характеристиками человеческого индивидуума, при этом на всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери и телесно самостоятелен. Тем более нельзя рассматривать эмбриона в качестве вещи, по поводу которой могут возникать какие-то правоотношения имущественного характера.

Следует отметить, что белорусское законодательство ставит в приоритет защиту прав ребенка еще до его рождения, однако полной правосубъектностью он обладать будет только после рождения. То есть, можно сказать, что для белорусского законодательства эмбрион в некоторой степени является чем-то абстрактным. Мы придерживаемся мнения, что ребенок нуждается в правовой защите еще до своего рождения. В связи с этим, представляется необходимость закрепление в Конституции Республики Беларусь положения о том, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения.

Несмотря на то, что законодательно эти положения не закреплены, на практике вовлечение эмбриона в гражданский оборот в качестве субъекта становится объективной реальностью и игнорировать этот факт невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 278 – 3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Норвич, Д.Д. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия / Д.Д. Норвич – М. : Прогресс, 1999. – 594 с.
3. Курило, Л. Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции / Л. Ф. Курило // Проблемы репродукции. - 1998. - № 3. - С. 39-41.
4. Свитнев, К.Н. Статус эмбриона: правовые и морально-этические аспекты / К.Н. Свитнев // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2011. – № 7. – С. 48-56.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278 – 3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНЦЕРНА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Андрунаки А.А. (БИП)

Согласно ст. 123-1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) *государственное объединение (концерн, производственное, научно-производственное или иное объединение)* – объединение государственных юридических лиц, государственных и иных юридических лиц, а также государственных и иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, создаваемое по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, а также по их поручению (разрешению) республиканскими органами государственного управления либо по решению органов местного управления и самоуправления, создается, как правило, по отраслевому принципу, находится в подчинении Правительства Республики Беларусь, республиканского органа государственного управления, органа местного управления и самоуправления или государственной организации, выполняющей отдельные функции республиканского органа государственного управления являются некоммерческими организациями, за исключением случаев принятия в соответствии с законодательством [1].

Государственное объединение создается, как правило, по отраслевому принципу в целях осуществления общего руководства, общего управления деятельностью, координации деятельности и представления интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, входящих в состав объединения. Например, Белорусский государственный концерн по нефти и химии (концерн Белнефтехим) является одним из крупнейших промышленных комплексов Республики Беларусь. Предприятия концерна производят полный цикл работ, связанных с разведкой и добычей нефти, ее транспортировкой, переработкой и реализацией нефтепродуктов [2].

Современные процессы концентрации производства и капитала расцениваются как объективная устойчивая тенденция. Законодательство большинства государств предусматривает возможность создания крупных хозяйственных объединений, которые уже не раз доказывали свою эффективность. Так, концерн Volkswagen со штаб-квартирой в Вольфсбурге (Германия) является одним из ведущих мировых и крупнейшим европейским автопроизводителем. В состав концерна входят двенадцать брендов из семи европейских стран: Volkswagen – легковые автомобили, Audi, Seat, ŠKODA, Bentley, Bugatti, Lamborghini, Porsche, Ducati, Volkswagen Коммерческие автомобили, Scania и MAN. В состав концерна Volkswagen входят не только организации, занимающиеся производством автомобилей, он активно участвует в других сферах бизнеса, например, в производстве дизельных двигателей большого диаметра для морского и стационарного применения (под ключ электростанций), турбокомпрессоров, газовых и паровых турбин, компрессоров и химических реакторов. Концерн также производит автомобильные трансмиссии, специальные редукторы для ветровых турбин, подшипники скольжения и сцепления [3].

По степени имущественной самостоятельности объединения различают объединения самостоятельных организаций, обладающим обособленным имуществом, и объединения, имеющие структуру холдинга. Юридические лица, входящие в состав концерна, в отличие от участников холдинга, сохраняют имущественную обособленность и самостоятельность. Такой вид взаимоотношений между организациями в объединении может иметь ряд преимуществ в коммерческих отношениях.

Государственное объединение является некоммерческой организацией, за исключением случаев принятия в соответствии с законодательством решений о признании его коммерческой организацией.

Имущество концерна находится в государственной собственности и принадлежит ему на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления. Государственным органом (должностным лицом), принявшим решение о создании государственного объединения, или уполномоченным им органом, а также уставом государственного объединения должно быть определено, на каком праве принадлежит имущество государственному объединению. Имущество участников государственного объединения не входит в состав имущества государственного объединения (ст. ст. 123-3 ГК).

Устав концерна утверждается государственным органом (должностным лицом), принявшим решение о его создании, либо уполномоченным им органом и является учредительным документом этого объединения. В нем должны быть определены порядок и источники формирования имущества концерна (п.1 и п.2 ст. 123-4 ГК).

Таким образом, концерну характерна двойственность его правового статуса. Во-первых, он наделен общей правосубъектностью, позволяющей ему участвовать в

гражданском обороте в качестве субъекта права. Во-вторых, концерн наделен специальной экономической компетентностью по координации и управлению деятельностью предприятий, входящих в состав объединения. Наличие управленческих полномочий в правовом статусе концерна составляет его особенность. На наш взгляд, наиболее целесообразно создание концерна, изначально, как коммерческой организации, а впоследствии, по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, формирование представительного органа, который бы осуществлял руководство в конкретной отрасли экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 278 – 3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. БЕЛНЕФТЕХИМ [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <https://www.belneftekhim.by/>.
3. Volkswagen [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <https://vwgroup.ru/company/group/>.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АВТОРСКОГО ПРАВА

Антипова В.И. (БИП)

Отсутствие охраны иностранных изобретений на международном уровне стало особенно ощутимым, когда в 1873 г. правительство Австро-Венгрии организовало международную выставку изобретений в Вене и многие зарубежные гости отказывались демонстрировать свои изобретения в силу неадекватной юридической охраны выставляемых экспонатов.

С развитием межгосударственного технологического обмена и ростом международной торговли назрела необходимость унификации законодательства о промышленной собственности на международном уровне, как в отношении патентов, так и в отношении товарных знаков. Это привело к тому, что после двух международных конгрессов (в Вене в 1873 г. и Париже в 1878 г.) был подготовлен окончательный проект международного союза по охране промышленной собственности, одобренный и подписанный на дипломатической конференции в Париже в 1883г. Положения Парижской конвенции включали правила, касающиеся материального права, гарантирующие в качестве основного право национального режима стран-участниц; правила, касающиеся права приоритета; общие правила в области материального права и, наконец, положения относительно административной структуры.

Одновременно и параллельно назревала необходимость охраны авторского права. Эти вопросы в какой-то степени начали разрешаться в середине XIX в. Охраной на основе двухсторонних договоров, но эти договоры не были достаточно всеобъемлющими и единообразными. Потребность в их унификации привела

к формулированию и принятию 9 сентября 1886 г. Бернской конференции об охране литературных и художественных произведений, которая является старейшим международным договором. Конвенция, учреждающая ВОИС, была подписана в Стокгольме в 1967 г. и вступила в силу в 1979 г. ВОИС представляет собой межправительственную организацию и является одним из шестнадцати специализированных учреждений, входящих в состав ООН. Число государств-участников ВОИС в настоящее время достигло 147 [1, с.5-6].

Появление авторства и его развитие как правового института является показателем прогресса государственно-правовой системы. Анализ развития отечественной правовой системы позволяет утверждать, что авторские правоотношения формировались в России в результате нормативного регулирования интеллектуальной деятельности. Особенностью развития авторского права в России в сравнении с зарубежными государствами является его короткая история. При этом общим аспектом развития отечественного и зарубежного авторского права является связь с эволюцией книгопечатания. В тоже время другой ключевой особенностью развития авторского права в России является рассмотрение правоотношений данной сферы в качестве специфических отношений собственности. Следствием этого явился тот факт, что интересы автора учитывались в гораздо меньшей степени, чем интересы издателя [2].

Некоторые ученые относили права авторов на произведения к категории вещных прав, т. е. основывали институт на началах собственности. По их мнению, основанием собственности служил труд, к которому можно применить все принципы собственности – безусловность, неограниченность, бессрочность. Представители другой точки зрения утверждали, что авторское право «совершенно особенное имущественное право» и представляет собой монополию автора на издание и продажу своего произведения. Другая теория признавала авторское право личным правом, а контрафакцию – неправомерным явлением к личности автора, его достоинству и чести. В конце XIX в. – начале XX в. возобладало мнение о том, что авторское право является самостоятельным институтом гражданского права. Таким образом, отсутствие единой точки зрения относительно авторского права и правоотношений, связанных с его реализацией, определило противоречивость регулирования данной сферы в рамках отечественной правовой системы. Тем не менее, именно XIX в. можно считать отправной точкой авторского права как самостоятельной подотрасли права. В первую очередь, это нашло свое отражение в появлении целого ряда специальных нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в области авторства, связанные с изданием и использованием произведений. В этих актах, регламентирующих вышеуказанные отношения, прослеживается наличие системных взаимосвязей между ними, и как следствие – завершение оформления авторского права в подотрасль системы гражданско-правового регулирования[3].

Реализация новой экономической политики, означающую либерализацию социально-экономических отношений, позволила вновь рассматривать авторское право в качестве имущественного права. Данное понимание было закреплено в Основях гражданского законодательства. Существенная либерализация советского авторского права была ознаменована присоединением СССР в 1973 году к Всемирной Конвенции об авторском праве. С этого времени правовое регулирование авторских правоотношений не претерпела существенных изменений вплоть до распада Советского Союза. После образования Российской Федерации можно выделить два этапа для оценки нормативно-правового регулирования данной сферы. Первый этап целесообразно ограничивать 1990-ми годами. В этот период были заложены основы, по которым результаты интеллектуальной собственности воспринимались в качестве частной, в виде объектов рыночных отношений. Данный факт отразился и на нормотворческой деятельности. Вскоре появилось большое количество нормативных актов различного уровня, регулирующих сферу авторского права. Хронологически она была осуществлена в 2008 году и связана с введением в действие IV части Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанный нормативно-правовой акт ввел легальное определение «интеллектуальная собственность», под которой понимается совокупность прав, включающих исключительные имущественные права и личные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Основу белорусского законодательства об авторском праве представляет норма Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует свободу художественного и научного творчества и устанавливает, что интеллектуальная собственность охраняется законом [4, ст. 51]. Конституционная норма об охране интеллектуальной собственности реализуется в рамках гражданского законодательства, а именно в разделе V Гражданского кодекса Республики Беларусь «Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (Интеллектуальная собственность. Основным источником законодательства об авторском праве в Беларуси является Закон «Об авторском праве и смежных правах».

Таким образом, несмотря на достаточно длительную историю авторского права, формирование национального законодательства Республики Беларусь в этой сфере началось только во второй половине 90-х годов прошлого столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторское право: Учебно-методическое пособие для студентов вузов./ А.С. Батерин. – Минск : НО ООО «БИП-С», 2002. – 139с.
2. Назайкин, И. А. Развитие института авторского права в России / И. А. Назайкин // Молодой ученый. – 2016. – № 13 (117). – С. 586-588.
3. Доцик Н. Н. Авторское право в России (XVIII – начало XX вв.) Автореферат дисс. к. ю. н. / Н. Н. Доцик. – М., 2008. – 28 с.
4. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканский референдум 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Эталон-Беларусь [электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Баранашник А.В. (БИП)

Несмотря на широкую известность способов обеспечения исполнения обязательств, их традиционность в гражданском праве, а также распространенность в практике, в гражданско-правовой доктрине, тем не менее отсутствуют единые подходы к характеристике способов надлежащего исполнения обязательств.

Так, например, К. Н. Анненков отмечает, что «под обеспечением следует понимать средства или способы, направленные на укрепление обязательства, т. е. на придание им большей верности в отношении, разумеется, ничего иного, как получение по ним удовлетворения верителем, или, все равно, как говорит Мейер, приемы для доставления обязательственному праву той твердости, которой недостает ему по существу, как праву только на действия другого лица». По мнению Г. В. Понайотова, «способ обеспечения исполнения обязательства - это мера побуждения должника к исполнению лежащей на нем обязанности путем присоединения в силу закона или договора к основному обязательству дополнительного». Т. П. Лазарева полагает, что способ обеспечения исполнения обязательства – это мера воздействия на неисправного должника, побуждающая его к совершению действий, направленных на надлежащее исполнение основного обязательства [1, с. 27].

В то же время, несмотря на первый взгляд «разноликие» по содержанию мнения о способах обеспечения исполнения обязательств, следует однако обратить внимание на то, что высказанные названными исследователями точки зрения это по сути своей меры обеспечительного характера, предусмотренные законодательством или договором, и состоящие в возложении на должника дополнительных обременений на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, либо меры дополнительного привлечения к исполнению обязательства третьих лиц.

Эти меры, реализующиеся в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, служат в качестве дополнительных источников удовлетворения требований кредитора по главному обязательству.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств стимулирующий эффект средств обеспечения отступает на задний план и главным становится обеспечение как таковое, то есть создание для кредитора, вследствие средств обеспечения, возможностей удовлетворения в той или иной степени его имущественных требований.

Вместе с тем, систему обеспечительных мер, призванных гарантировать надлежащее исполнение обязательства образуют неустойка, залог, задаток, поручительство, банковская гарантия, удержание [2, с.165].

Необходимо при этом отметить, что главной особенностью всех способов обеспечения исполнения обязательства (за исключением банковской гарантии)

является их акцессорный (дополнительный) характер, который приводит к следующим правовым последствиям: во - первых, недействительность главного обязательства влечет за собой недействительность и обеспечивающего его обязательства, если иное не установлено законом; во - вторых, недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности самого этого обязательства (основного обязательства); в – третьих, прекращение основного обязательства (в частности, исполнением его, невозможностью исполнения, за которую должник не отвечает), влечет за собой автоматическое прекращение обеспечительного обязательства; в таком случае, если главное обязательства погашается давностью, то отпадает возможность предъявления иска и по обеспечительному обязательству; в – четвертых, прекращение обеспечительного обязательства не затрагивает существование главного обязательства; в – пятых, при переходе права требования от первоначального кредитора к новому кредитору к последнему переходят права, обеспечивающие исполнение основного обязательства (переданного права требования). Исключением из этого правила является тот факт, что имущество, находящееся в залоге, одновременно может стать предметом еще одного залога в обеспечении других требований (последующий залог), но только в том случае, если последующий залог допускается и он не запрещен предшествующими договорами о залоге. При ипотеке же (залоге недвижимости) допускается уступка кредитором своих прав в отношении ипотеки без уступки прав по основному обязательству [3, с. 63; 4].

Соглашение об установлении какого-либо из перечисленных способов обеспечения исполнения обязательств порождает акцессорное обязательство, призванное обеспечить исполнение главного обязательства. Однако, некоторые акцессорные обязательства могут возникать не только в силу возникновения основного обязательства, а непосредственно из предписаний закона при наступлении определенных юридических фактов.

Практическая значимость и социальная сущность способов обеспечения исполнения обязательств, содержащих в себе обеспечительный эффект и право-восстановительную способность, выражается через такие функции, как компенсационная, превентивная, стимулирующая. Каждая из этих функций важна для способов обеспечения исполнения обязательств.

Так, компенсационная функция способов обеспечения исполнения обязательств направлена на уменьшение или устранение для кредитора неблагоприятных имущественных последствий неисполнительности должника путем удовлетворения требований кредитора за счет дополнительного источника.

В качестве примера можно указать, что одной из целей взыскания неустойки (как одного из способов обеспечения исполнения обязательства) является восстановление имущественного положения потерпевшей стороны. Превентивную (предупредительную) функцию можно продемонстрировать следующим

примером: «любой здравомыслящий субъект не станет уклоняться от выполнения своих обязанностей, если ему известно, что в случае уклонения он будет вынужден исполнить их на основании решения суда и при этом понесет еще и дополнительные расходы (государственная пошлина, судебные издержки)». Стремление должника в таких случаях выполнить свои обязательства надлежащим образом в целях предостережения возмещения еще и дополнительных расходов, и раскрывает содержание стимулирующей функции способов обеспечения исполнения обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, Н.Л. Предварительный договор: особенности правовой конструкции и проблемы практического применения / Н.Л. Бондаренко // Экономика и управление - 2007. - № 1. - С. 24 - 29.
2. Пиляева, В.В. Гражданское право: учеб. пособие / В.В. Пиляев. - М.: Инфра-М, 2010. - 232 с.
3. Каменков, В.С. Специфика хозяйственных договоров / В.С. Каменков // Право Беларуси. - 2005. - № 9. - С. 62 - 65.
4. Цветков, А.В. Залог имущественных прав. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 26 мая 2009 г. / А.В. Цветков // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр - спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020 г.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕКСЕЛЯ

Беляева А.Д., Ривоненко Е.В.(БИП)

Вексель – это ценная бумага, удостоверяющая ничем не обусловленное обязательство векселедателя либо иного указанного в векселе плательщика выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока определенную сумму векселедержателю.

Ценной бумагой являются документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности [1].

Виды векселей: простой и переводной. В свою очередь, простые и переводные векселя делятся на процентные и дисконтные. Процентные – это векселя, на вексельную сумму которых начисляются процентные. Вексельная сумма – это денежная сумма, указанная векселем, подлежащая платежу. Дисконтные векселя выписываются или продаются с дисконтом – скидкой или разницей, на которую уменьшается сумма при передаче либо продаже векселя [4].

Переводной вексель – это документ, регулирующий вексельные отношения трех сторон: кредитора, должника и получателя платежа.

Простой вексель выписывается заемщиком и представляет собой его обязательство об уплате определенной денежной суммы кредитору.

Формально-юридически вексель не является формой безналичных расчетов (среди иных форм безналичных расчетов, определяемых Банковским кодексом вексель

отсутствует), но как финансовый инструмент может участвовать в расчетных правоотношениях.

Основу вексельного законодательства Республики Беларусь, воспринявшего важнейшие положения Женевских вексельных конвенций (1930 г.), составляют Закон Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. «Об обращении переводных и простых векселей» и Указ Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2015 г. № 69 «Об использовании векселей», которые приняты в целях создания условий для усиления конкурентоспособности белорусских товаров на зарубежных рынках и совершенствования финансовых механизмов стимулирования экспорта [2; 3].

Выдачу векселя следует рассматривать как одностороннюю сделку. Обязательство, основанное на векселе, считается односторонним, порождающим для векселедержателя право требовать, а для векселедателя – обязанность произвести платеж. Это обязательство абстрактное, поскольку на силу векселя не влияет отсутствие в нем указания об основании выраженного в деньгах обязательства. Форма векселя обязательно письменная. Простой и переводной векселя должны иметь обязательные реквизиты, определенные Законом Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. «Об обращении переводных и простых векселей». Переводной вексель является ордерной ценной бумагой, права по которому могут быть переданы другому лицу посредством специальной надписи – индоссамента. Любой переводной вексель, в том числе выданный без прямой оговорки о приказе, может быть передан посредством индоссамента. Если векселедатель поместил в переводном векселе слова «не приказу» или какое-либо равнозначное выражение, то документ будет передан лишь с соблюдением формы и с последствиями обыкновенной уступки требования.

Индоссамент может быть совершен и в пользу плательщика независимо от того, акцептовал он вексель или нет, либо в пользу векселедателя, либо в пользу любого другого обязанного по векселю лица. Эти лица могут в свою очередь индоссировать вексель.

Индоссамент должен быть простым и ничем не обусловленным. Всякое ограничивающее его условие считается ничтожным. Частичный индоссамент недействителен. Индоссамент на предъявителя имеет силу бланкового индоссамента.

Индоссамент должен быть написан на переводном векселе или на присоединенном к нему добавочном листе и подписан индоссантом. Индоссамент может не содержать указания лица, в пользу которого он сделан, или может состоять из одной подписи индоссанта (бланковый индоссамент).

В последнем случае индоссамент для того, чтобы иметь силу, должен быть написан на обороте переводного векселя или на добавочном листе (аллонже). Совершение индоссамента влечет передачу всех прав, вытекающих из переводного векселя. Платеж по переводному векселю может быть обеспечен полностью или в части вексельной суммы посредством авалей. Это обеспечение может быть дано как третьим лицом, так и любым лицом, подписавшим вексель. Аваль по

векселю дается на переводном векселе или на добавочном листе (аллонже). Аваль выражается словами «считать за аваль» или какой-либо равнозначной формулой и подписывается тем, кто дает аваль. Для авали достаточно одной подписи, поставленной авалистом на лицевой стороне переводного векселя, если только эта подпись не поставлена плательщиком или векселедателем. В авале должно быть указано, за чей счет он дан. При отсутствии такого указания аваль считается данным за векселедателя. Авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль. Обязательство авалиста действительно и в том случае, если обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому-либо основанию, иному, чем дефект формы. Авалист, оплативший переводный вексель, приобретает вытекающие из переводного векселя права против того, за кого он дал гарантию, и против тех, которые в силу переводного векселя обязаны перед последним.

Как инструмент организации платежного оборота вексель выполняет важные функции:

1. Вексель используется для инкассирования (получения) долга.
2. Вексель является средством обеспечения выполнения обязательств по договорам (возврата долгов).
3. Вексель заменяет деньги (является средством платежа или обращения).
4. Вексель выступает в качестве орудия кредита.
5. Вексель может использоваться как способ предоставления гарантий платежа.

Характерной особенностью системы вексельного обращения в Республике Беларусь является доминирование двух видов вексельных обязательств: коммерческие векселя, обеспеченные произведенным на предприятии товаром; финансовые векселя, выпускаемые коммерческими банками или другими коммерческими структурами в целях мобилизации дополнительных денежных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 278-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об обращении переводных и простых векселей [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г., № 341-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Об использовании векселей [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2015 г., № 69 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Рынок ценных бумаг и биржевое дело: Учебное пособие / Ф.М.-Г. Топсалахова. – Издательство: Академия Естествознания, 2011. – Раздел 3. [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=116>

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Бортникова И.М. (Беларусь, БИП)

Римское право – памятник истории. Оно складывалось в обстановке острой социальной борьбы, в которой приходилось от многого отказываться, сохраняя самое лучшее. Это сформировало такие его черты, как строгость, жесткость правовой регламентации, рационализм и житейскую мудрость. Подобные качества предопределили становление строгой юридической системы, связанной широкими принципами, объединяющими правовые нормы. Поэтому, рассматривая основной институт цивилистики – право собственности, актуально обратиться к его римским истокам. С образованием римского государства, вокруг земли, принадлежавшей государству, вращалась вся внутренняя история республики. Благодаря непрерывным завоеваниям и расширению римской территории, земельный государственный фонд стал давать государству возможность предоставлять своим гражданам обширные пространства. Возникшее таким образом землевладение имело юридический характер публичного предоставления земли в пользование отдельным членам римской общины. Из этого владения развилось право частной собственности на землю, предоставленную государством первоначально лишь в пользование. В то время еще не было специального термина для обозначения собственности. Правовое положение лиц определялось на основе трех критериев: свободы, гражданства и семьи. Полнота гражданских прав определялась возможностью избирать и быть избранным. Участием в разделе земельной собственности. Наличием права наследования надела и другого имущества. Защитой и покровительством рода. Правом участия в общих религиозных праздниках.

Статус свободы делил все население Рима на свободных граждан и рабов. Свободные граждане в Риме делились в свою очередь на две социальные группы:

- состоятельную верхушку рабовладельцев (торговцев, землевладельцев);
- мелких производителей (ремесленников и землевладельцев). Они составляли большинство общества. К ним примыкала и городская беднота [1].

Собственное римское право делится на публичное (*jus publicum*) – право, которое относится “к положению римского государства”, и частное (*jus privatum*), которое относится «к выгоде отдельных лиц».

Обычно в истории римского права выделяют три основных периода:

- 1) доклассический (VIII – середина III в. до н. э.);
- 2) классический (III в. до н. э.);
- 3) постклассический (IV–VI вв. н. э.).

Доклассический период. По мере развития римского общества, совершенствования производящей экономики, трансформации социальной структуры и эволюции государственно-политического строя потребовалось создание новых источников, учитывавших и отражавших новые реалии. Таким источником стали Законы XII таблиц, созданные в середине V в. до н. э.

по инициативе плебеев патрицианской коллегией децемвиров (десяти мужей). Законы двенадцати таблиц – выдающийся памятник гражданского права, свод законов, регулирующих практически все отрасли жизнедеятельности общества того времени и представляющий собой своеобразную кодификацию законов государства «от народа» (*lex publica*). Значительная часть статей законов посвящалась отношениям **права собственности**, которые являются определяющими в любой системе частного права. Право собственности – практически абсолютное юридическое господство лица над вещью. Важнейшей тенденцией в законах стало закрепление частной собственности и постепенное признание ее неприкосновенности. Однако община в течение длительного периода продолжала сохранять право верховного контроля над имущественными сделками и распределением земельного фонда. Все объекты собственности делились на манципируемые и неманципируемые. Обязательной манципации как форме приобретения были рабы, скот и земля. Так совершались сделки купли-продажи, дарения, мены [2].

В доклассический период в Риме не было выработано юридической категории для обозначения собственности. Тогда применялся термин «до-минимум» – господство. Этим термином характеризовалась ситуация, когда какая-либо вещь находилась в чьей-либо власти. В то время как индивидуальное обладание вещами было подчинено общественным интересам, существовала значительная категория вещей, которые вообще не могли находиться ни в родовом, ни в семейном, ни в индивидуальном пользовании. Основное богатство – пахотная земля – считалось общественным достоянием. Следствием развития частнособственнических отношений стала разработка обязательственного права. Источником возникновения обязательств в древнее время могли служить договоры и правонарушения (деликты). Особой разновидностью договоров был нексум (договор самозаклада). Согласно условиям нексума должник отвечал перед кредитором не только своим имуществом, но и личной свободой, а при неуплате долга он превращался в раба кредитора. В течение 60 дней его три раза выводили на рыночную площадь и выкрикивали сумму долга. Задолженность могли погасить сородичи должника, иначе он утративал статус свободного гражданина, превращаясь в раба. Долговое рабство превратилось в предмет острой политической борьбы. В 326 г. до н. э. рабство за долги было запрещено законом трибуна Петелия. С той поры ответственность должника ограничивалась только его имуществом. Жестко скованное традициями гражданское право с IV-III вв. до н. э. стало постепенно корректироваться новым источником права – преторскими эдиктами, отражавшими новые отношения, порожденные переходом от древних форм купли-продажи, ссуды и займа к более сложным правоотношениям, вызванным ростом товарного производства, товарообмена, банковских операций. Важнейшими достижениями архаического

права, несмотря на многие родовые пережитки, таким образом, стали:

- появление письменных источников права;
- закрепление частнособственнических прав и признание их неприкосновенными на легитимном уровне;
- преодоление религиозности и мифологизма;
- разработка юридической терминологии;
- становление юридических понятий вещного и обязательственного права.

Благодаря этим новациям стал возможен расцвет римского права в классический период.

Классический период. Уходит в прошлое юридический формализм. Вводятся принципы равенства сторон, доброй совести и справедливости. Это было переходное время в римской истории [3]. Классический период ознаменовался дальнейшим совершенствованием вещного права и окончательным устранением общинных пережитков. Деление вещей на манципируемые и неманципируемые уходит в прошлое. Разрабатывается категориальный аппарат вещного права. Виды вещей, прав и классификация вещей. Вещные права делятся на несколько видов и данное деление зависит от степени господства лица над вещью: от ограниченного до полного.

1. Владение
2. Держание
3. Право собственности
4. Права на чужие вещи

В классический период важнейшей правовой конструкцией становится владение. Под ним понималось фактическое господство над вещью, соединенное с желанием осуществлять эту власть для себя (т. е. пользоваться, извлекать выгоду). Владением считался факт реального обладания вещью и возможность использовать ее для собственных нужд. В условиях зарождающейся частной собственности право владения предшествовало и формировало право собственности, поэтому рассмотрим их более подробно и расставим в порядке их хронологического развития. Виды владений:

- законное: собственник законно владеет вещью правом собственности;
- незаконное: т. е. лицо реально владеет вещью, однако не имеет на нее законных прав.

Незаконное владение, соответственно, делилось на две категории: добросовестное и недобросовестное владение [4]. В первом случае, человек не знал, что, например, приобрел вещь не у собственника, а во втором – прекрасно об этом знал, что вещь досталась ему незаконным путем, включая воровство. По истечении срока приобретательной давности добросовестный владелец имел право претендовать на приобретение вещи на законных основаниях, а недобросовестный был лишен такой возможности и не мог стать законным владельцем вещи ни при каких обстоятельствах. Институт владения затрагивал в основном сферу земельных отношений. Когда фактическое обладание совпадало с правом распоряжения, возникало более мощное право собственности.

Еще одной категорией вещного права стало держание, представлявшее собой результат договор найма. Это форма вещных прав, идентичная с владением, с разницей лишь в отсутствии намерения лица (его воли) обладать вещью как собственной. Право собственности – это есть совершенный вид владения, в прямом и переносном смысле. Наряду с фактическим обладанием вещью, возможностью и желанием ее использовать, лицо вправе распоряжаться ею по своему усмотрению: дарить, продавать, передавать по наследству. Права на чужие вещи (вещи, находящиеся в собственности другого лица) [5]. В Древнем Риме граждане могли иметь права не только на свои собственные вещи, но также и на вещи, находящиеся в чужой собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. История государства и права зарубежных стран: учебник / А.В.Вениосов[и др.]; под ред. А.В. Вениосова и В.В. Сажиной; М-во внутр. Дел Респ. Беларусь, Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь». – Акад. МВД, 2013. – 639, [1] с.
2. Прудников, М.Н. История государства и права зарубежных стран: Учебник. / М.Н. Прудников. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 543 с.
3. История государства и права зарубежных стран : учебник / А.В. Вениосов[и др.] ; под. Ред. А.В. Вениосова. – 2-е изд. – Минск: Тетра-Системс, 2012. – 544 с.
4. Ильинский Н.И. История государства и права зарубежных стран: курс лекций. 2-е изд., перераб. И доп. / Н.И. Ильинский. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 201

ПРАВА СУПРУГА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ

Ваушта А.А. (БИП)

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 1056 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности. В круг наследников по закону первой очереди ст. 1057 ГК включает детей, супруга и родителей умершего.

При этом решающее значение для получения наследства по закону в порядке первой очереди имеет тот факт, состояли ли супруги на момент смерти наследодателя в официальном зарегистрированном браке. Брак заключается в органах, регистрирующих акты гражданского состояния (ч. 1 ст. 4 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)). Лица, которые не заключили брак в установленном порядке, например, так называемые гражданские супруги, по законодательству супругами не являются. Соответственно такие лица в число наследников по закону первой очереди не входят.

По общему правилу имущество супругов, нажитое в браке, принадлежит им на праве общей совместной собственности, в состав наследства входит только имущество, составляющее долю умершего супруга, размер которой определяется в соответствии с нормами ГК и КоБС.

Общей совместной собственностью супругов являются вещи профессиональных занятий каждого из супругов (музыкальные инструменты, специальная

библиотека, изделия медицинского назначения, медицинская техника и т.п.) и другое имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства (ст. 23, 25 КоБС).

В соответствии со ст. 26 КоБС не является общей совместной собственностью супругов имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, являющееся собственностью каждого из них. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются имуществом того супруга, который ими пользовался [5, с. 127].

Под пережившими супругами понимаются супруги как состоящие в браке на день смерти одного из супруга, так и бывшие супруги на день смерти одного из супругов (п. 180 Инструкции № 63).

Правила определения долей супругов в общем совместном имуществе при его разделе и порядок такого раздела установлены законодательством о браке и семье (ст. 24 КоБС). В случае смерти одного из супругов свидетельство о праве собственности выдается пережившему супругу по его письменному заявлению.

При этом нотариус извещает наследников, принявших наследство после умершего супруга, о выдаче пережившему супругу свидетельства о праве собственности либо о подаче супругом заявления о выдаче свидетельства о праве собственности. В извещении указывается состав имущества, нажитого супругами в период брака, на долю которого переживший супруг просит выдать свидетельство о праве собственности, а также разъясняется право обращения в суд в случае оспаривания наследником имущественных требований пережившего супруга. Для выдачи свидетельства о праве собственности пережившему супругу согласие наследников не требуется (п. 185, 186, 187 Инструкции № 63).

По письменному заявлению наследников, принявших наследство, и с письменного согласия пережившего супруга свидетельство о праве собственности может быть выдано нотариусом на имя умершего супруга. Если переживший супруг отказывается дать письменное согласие, свидетельство о праве собственности на имя умершего супруга выдано быть не может. В этом случае нотариус разъясняет наследникам порядок обращения в суд (п. 188 Инструкции № 63).

Свидетельство о праве собственности пережившему супругу, а также на имя умершего супруга выдается на 1/2 долю имущества, нажитого супругами в период брака (п. 191 Инструкции № 63).

После определения и в случае необходимости выдела доли умершего супруга из общего имущества наследование всей образовавшейся наследственной массы происходит по общим правилам [4, с. 512].

Если же имеется завещание, в котором переживший супруг не указан, то в случае если переживший супруг является нетрудоспособным, то он призывается к

наследованию на обязательную долю. Переживший супруг может отказаться от принятия наследства, но при этом он не лишается права на выделение своей доли.

Бывший супруг права на наследство не имеет, он утрачивает его с момента расторжения брака.

Переживший супруг может быть отстранен от наследования по закону как по общим правилам, указанным в ст. 1038 ГК, так и в случае если брак с супругом-наследодателем фактически прекратился до открытия наследства. Факт прекращения брака должен быть установлен судом, который в данном случае должен установить, что супруги в течение не менее пяти лет до открытия наследства проживали раздельно.

С иском заявлением об устранении супруга от наследования по основанию, указанному в п. 2 ст. 1065 ГК, может обратиться любое заинтересованное лицо.

Гражданский супруг имеет шанс получить наследство, если на момент смерти супруга был нетрудоспособным и при этом не менее года жил с ним и находился на его иждивении. При этом получить можно будет только часть имущества (не более $\frac{1}{4}$). Если же нет других наследников по закону или нетрудоспособных иждивенцев, все имущество перейдет нетрудоспособному гражданскому супругу - иждивенцу. В вопросах наследования нетрудоспособными считаются лица: достигшие общего пенсионного возраста; инвалиды I – III группы; несовершеннолетние. Они признаются иждивенцами, если находились на полном содержании наследодателя или получали от него помощь, которая была основным и постоянным источником средств к существованию.

При этом, для получения наследства гражданскому супругу необходимо доказать, что он не менее года до смерти сожителя:

- регулярно получал от него содержание или материальную помощь. Даже если гражданский супруг получал стипендию, пенсию и имел другие источники дохода, в суде можно попытаться доказать, что помощь наследодателя была основным источником средств к существованию;

- проживал вместе с ним. Доказательством могут быть, например, показания соседей, семейные фотографии, рождение общего ребенка и его совместное воспитание.

Таким образом, именно законный супруг умершего (наряду с детьми и родителями) наследует по закону в первую очередь. Лица, не зарегистрировавшие брак в органах ЗАГСа, юридически супругами не являются, поэтому не входят в круг наследников. Следовательно, по общему правилу, гражданские супруги не наследуют имущества друг друга, за исключением случаев, когда один из них нетрудоспособный, и если не менее года проживал с наследодателем и был его иждивенцем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З: Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 N 63: в ред. постановлений Минюста от 10.12.2018 N 217 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь", 22.11.2006, N 188, 8/15268.

4. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Д. А. Колбасин. – Минск: Амалфея, 2007. – 784 с.

5. Чернецкая, Н.А. Наследственное право / Н.А. Чернецкая. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 128 с.

ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОЛЖНИКА, СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вербицкая И.К. (БИП)

Нарушение прав субъекта гражданских правоотношений влечет необходимость восстановления его нарушенного права, в том числе и путём применения форм гражданско-правовой ответственности. Применительно к отдельным видам нарушенных субъективных гражданских прав, а также субъектам, допустившим их нарушение, законодатель сформулировал обязательные общие требования, соблюдение которых необходимо для применения гражданско-правовой ответственности. Такие установленные законом требования являются условиями гражданско-правовой ответственности.

Противоправное поведение относится к числу одного из основных условий наступления ответственности. Актуальность настоящего вопроса напрямую связана с доктринальным подходом к определению понятия противоправности, а также одну из его составляющих – бездействие. В договорных правоотношениях определение противоправности зачастую напрямую связано с причинно-следственной связью и виной должника. По общему правилу противоправным признается такое поведение, которое нарушает норму права независимо от того, знал или не знал правонарушитель о неправомерности своего поведения. Иными словами, в понятии противоправности находит отражение факт объективного несоответствия поведения участника гражданского оборота требованиям законодательства или договора.

В научной литературе данное условие характеризуется в качестве «обязательного признака, в котором противоправность лица проявляется либо в форме его активного поведения – действия, либо в форме его пассивного поведения – бездействия» [4, с.53]. О.С. Иоффе указывал и на другие критерии, которые необходимо учитывать в сочетании с нормами права, в отношении которых допущены нарушения: «Критерием

неправомерности совершенных действий служит закон в сочетании с принципами морали, правилами общежития, которые привлекаются для выявления содержания закона и обеспечения его правильного применения на практике. Этот элемент обязателен при оценке любых неправомерных действий на основе договорных условий, точно определяющих функции, выполнение которых возлагается на каждого из контрагентов» [2, с.110]. В данном контексте видится присущий науке гражданского права советского периода акцент на моральную сторону как признак ответственности.

Современные доктринальные подходы таких критериев не выделяют, считая нецелесообразным их учитывать. Так, по утверждению Е.А. Суханова, «противоправными признаются действия (бездействия), которые нарушают императивные нормы права, либо санкционированные законом условия договоров, в том числе прямо не предусмотренные правом, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства» [1, с.599-600]. О.А. Кузнецова, исследуя вопрос ответственности предпринимателя, обращает внимание на то, что бездействие может носить объективный и субъективный признаки. В первом случае «лицо должно было исполнить обязанность, предписанную законом или договором, во втором – лицо могло её исполнить, но не исполнило» [3, с.120].

Особое внимание заслуживает анализ автором субъективной стороны бездействия предпринимателя. Разделяя данную позицию субъективный признак бездействия (не исполнения стороной обязательства), видится нами зависимым от виновности участника правоотношения.

Согласно п.1 ст. 705 ГК каждая из сторон договора строительного подряда обязана предпринять все зависящие от неё разумные меры по устранению обнаруженных препятствий к надлежащему исполнению договора. Таким образом, непринятие необходимых мер говорит о пассивности должника, то есть о его бездействии. Ч.2 п.1 ст.372 ГК трактующая основания ответственности также закрепила правило, в котором лицо, предпринявшее все меры для надлежащего исполнения обязательства признаётся невиновным, действуя с той степенью заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась.

В научной литературе также полемизируется вопрос о взаимосвязи противоправного поведения и предпринимательского риска: «Действие в пределах обычного предпринимательского риска не даёт ни одного критерия для определения его правомерности» [5, с.141]. Решение исследуемого понятия автор ставит в зависимость от «осознанного выбора субъектом вариантов поведения, а также разумности (рациональности), оправданности и допустимости» [5, с.141]. Данное утверждение спорно, в силу отсутствия прямой причинно-следственной связи между риском и его последствиями.

Так, например, осуществляя строительную деятельность как подрядчик, так и заказчик обязаны руководствуясь ст.290 ГК, исполнять принятое обязательство

надлежащим образом в соответствии с условиями договора и законодательства. Отступление от данного правила влечёт наступление неблагоприятных имущественных последствий, и как следствие наступление гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, противоправным следует признать всякое действие (бездействие), выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении субъектом предпринимательской деятельности принятых на себя обязательств. Противоправное действие, выразившееся в форме бездействия лица осуществляющего предпринимательскую деятельность, прогнозирует в будущем необходимость доказывания в суде факта предпринятых разумных мер к надлежащему исполнению принятых на себя обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право : учебник : в 4 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006–2007. – Т. 1 : Общая часть. – 2006. – XLIX, 668 с.
2. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.
3. Кузнецова, О. А. Условия гражданско-правовой ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность / О. А. Кузнецова // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности: материалы IV Ежегод. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Заслуж. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Коршунова Н. М., Москва, 4 июня 2015 г. / Моск. акад. экономики и права ; отв. ред. Ю. С. Харитонов. – М., 2015. – С. 118–125.
4. Кузнецова, О. А. Противоправность и вина в договорных правонарушениях / О. А. Кузнецова // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы II ежегод. междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 20–21 июня 2013 г. / Байк. гос. ун-т экономики и права ; редкол.: Н. П. Асланян [и др.]. – Иркутск, 2013. – С. 53–60.
5. Лобода, А. Ю. Разумный предпринимательский риск как условие освобождения от гражданско-правовой ответственности / А. Ю. Лобода // Материалы 54-й международной научной студенческой конференции: МНСК – 2016, 16–20 апреля 2016 г.: государство и право / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2016. – С. 141–142.

ЗАРЕГИСТРИРОВАННОЕ ПАРТНЕРСТВО В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Вершаловская Н.В. (Гродненский филиал БИП)

Семейное право занимает одно из ведущих мест среди остальных отраслей права, так как семья необходима каждому человеку. Она оказывает влияние на развитие общества, его нравственное здоровье и является одним из факторов повышения социальной активности людей. Именно в семье формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям. Вот почему демократическое общество заинтересовано в прочной, духовной и нравственно здоровой семье.

На Западе еще в 70-80-е гг. XX в. ученые, общественность и политические деятели начали проявлять беспокойство относительно кризиса семейных ценностей, семьи, основанной на браке. Однако это привело не к «ужесточению» мер против фактических брачных союзов, как это произошло в Советском Союзе в

40-50-е гг. XX в., а, напротив, к соответствующей либерализации законодательства ряда стран [1, с. 113].

Интересно отметить, что в последние десятилетия в западных странах появляются теории, основанные на плюралистической модели брака, авторы которых считают, что брак как союз одного мужчины и одной женщины, как правило, пожизненный и предполагающий их взаимную верность, изжил себя и не соответствует потребностям современного общества. В связи с этим высказывается предположение, что в будущем лица, вступающие в брак, получат право с помощью договора выработать такую модель брака, которая будет для них наиболее приемлема, а государство лишь будет регистрировать их выбор [2, с. 124].

Партнерство рассматривается как союз двух равноправных и независимых субъектов как разного, так и одного пола, который не считается браком и регулируется специальным законодательством. Данный институт был введен и закреплен в ряде европейских государств в конце XX в. как ответ законодателя на широкое распространение в обществе семейных отношений как между мужчинами и женщинами, так и лицами одного пола без официального заключения брака и, как следствие, возникновение в таких семейных союзах проблем материального и личного характера в сфере наследственного права, пенсионного обеспечения и налогообложения.

Гражданское партнёрство в различных странах обозначает признанный законом и государством социальный институт, в котором могут быть узаконены отношения двух людей одного пола, не состоящих в браке. В некоторых государствах гражданские партнёрства могут заключать также и разнополые пары.

Гражданское партнерство имеет несколько форм. Например, скандинавские страны – Норвегия, Швеция – в 1990-е гг. приняли специальные законы, разрешающие так называемое «зарегистрированное партнерство» лиц одного пола. Такой закон о регистрируемом партнерстве для двух лиц обоего пола впервые был принят в Дании в 1989 г. Эти законы позволяли двум представителям лиц одного пола зарегистрировать своё сожительство (партнёрство). В правовом отношении партнерство предусматривало большинство правил, присущих браку. Зарегистрированные партнёры обязаны заботиться друг о друге, имеют право на половину имущества, принадлежащего второму партнеру, и обладают правами на наследство и использование семейной фамилии. Такие зарегистрированные однополые пары не могут иметь в совместном воспитании ребенка, не могут усыновить ребенка, как друг друга, так и чужого, и не имеют доступа к медицинским процедурам по искусственному оплодотворению, так как такая операция должна предоставляться женщинам, у которых беременность не может наступить по причинам медицинского характера, а не добровольно избранного женщиной образа жизни. Разумеется, им запрещено церковное венчание [3, с. 17].

Законы о регистрации однополых партнерств были приняты во Франции в 1999 г., в ФРГ – в 2001 г.

В 2001 г. Нидерланды предоставили однополым парам право на вступление в брак. Однополые союзы получили право усыновления и удочерения, а также право доступа к искусственному оплодотворению. Гражданский кодекс Нидерландов с 2001 г. впервые отказался от традиционного определения брака как союза мужчины и женщины: «брак может быть заключён между двумя лицами разного или одного пола» [4, с. 98].

Выделяют еще региональное партнерство. Оно представляет собой вид союза, которым установлено, что совершеннолетние лица одного пола, не вступая в брак, могут заключить договор о совместной жизни, зарегистрировать его и в результате создать семейный союз в виде партнерства. Рассматриваемый вид партнерства законодательно закрепили Испания, Канада, Швейцария в результате референдума 5 июня 2005 г., некоторые штаты США (Калифорния, Вермонт, Гавайи, Невада и др.), несмотря на то, что в США на федеральном уровне отсутствует признание семейных прав однополых пар. Кроме того, в штате Нью-Хэмпшир с 1 января 2010 г. легализованы однополые браки.

Как следует из смысла семейного законодательства Республики Беларусь, для заключения брака необходимо различие полов лиц, вступающих в брак, – это издавна неписанное условие заключения брака. Семейный кодекс Российской Федерации использует понятие «брак» в контексте союза мужчины и женщины. При заключении брака между однополыми лицами отсутствует предусмотренное п.1 ст.12 СК РФ согласие разнополых лиц, в связи с чем такой брак должен признаваться недействительным на основании п.1 ст.27 СК РФ.

Несмотря на то, что и в Беларуси, и в России признаются браки, заключенные на территории иностранного государства, если они заключены в соответствии с законодательством того государства, заключённые за границей однополые браки в Беларуси и России не имеют силы. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о браке и семье нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Республики Беларусь. В этом случае применяется законодательство Республики Беларусь. Такой же подход и российского законодателя.

Таким образом, в силу реформ в области семейного права, которые были проведены за рубежом в 60-70-е годы XX в., институт брака как в Западной Европе, так и в мире претерпел значительные изменения. Либерализация условий и процедуры заключения брака и получения развода способствовала созданию альтернативных форм семейных союзов между мужчиной и женщиной, а также между лицами одного пола. Одной из форм возможного семейного союза является зарегистрированное партнерство. Это такой вид союза, которым установлено, что мужчина и женщина, не вступая в брак, могут заключить договор

о совместной жизни, зарегистрировать его и в результате создать семейный союз в виде партнерства.

Однополые союзы браком не являются и регулируются специальным законодательством о партнерстве. Целью подобного закрепления послужила необходимость урегулировать имущественные права субъектов этих отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян, А. В. Фактический брак и его правовые основы / А.В. Акопян. – М. : Современное право, 2007. – 211 с.
2. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – М. : Юрист, 2004. – 592 с.
3. Афанасьева, И. В. Особенности правового регулирования заключения брака в законодательстве зарубежных стран / И.В. Афанасьева // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2. – С. 12 – 18.
4. Брак у народов Западной и Южной Европы / Ю.В. Иванова, А.Н. Кожановский, Н.А. Красновская и др.; Отв. ред. Ю.В. Иванова. – М. : Наука, 2009. – 242 с.

ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Викторович В.С., Дорофеева А.О. (БИП)

Объект является элементом любого правоотношения во всех отраслях права. Под объектами гражданских прав понимают как материальные, так и нематериальные блага, по поводу которых возникают субъективные права и субъективные обязанности сторон гражданских правоотношений. Деньги составляют особую их категорию.

Согласно ст. 141 ГК белорусский рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь. Платежи на территории Республики Беларусь осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Случаи, порядок и условия использования иностранной валюты на территории Республики Беларусь определяются законодательством[1].

Деньги рассматривают в трех аспектах:

1. Мера стоимости, которая позволяет приравнять разнородные товары друг к другу, выражать цену товаров, быть всеобщим эквивалентом;
2. Средство обращения, т.е. способность обслуживать процессы обмена товарами внутри Республики Беларусь, а также при торговых операциях с другими странами;
3. Средство сохранения стоимости, помогающее сохранять и переносить стоимость: разделить акт продажи товара по времени на последующую его оплату или предоплату – так называемое средство платежа. И гарантировать их обладателю реализацию отложенной покупательной способности в будущем – средство накопления.

Деньги как объекты гражданских правоотношений имеют ряд особенностей. Во-первых, исключительно деньгам характерно свойство выступать универсальным средством учета. Другие объекты данным свойством не наделены. Во-вторых, деньги имеют большое значение для юридических лиц, так как пассивы и активы субъектов хозяйствования могут описываться

только в денежном выражении. Иные варианты законом не предусматриваются. Еще одной особенностью является то, что платежеспособность денежной суммы определяется не свойствами материалов, из которых изготовили банкноты или монеты, не их количеством, не их весом, а непосредственно самим числом денежных единиц[2].

В гражданском праве деньгами можно погасить фактически все имущественные долги. Кроме того, деньги используются не только в имущественных отношениях, но и в неимущественных. Они применяются при выплате компенсации, вызванной ущемлением нематериальных благ. В некоторых же видах правоотношений деньги выступают не в виде эквивалента стоимости отчуждаемого блага, а в качестве самостоятельного объекта (например, заем).

Деньги, в противоположность другим вещам, никогда не могут быть виндигированы от их добросовестного приобретателя.

Неповторимость денег определяется и их двойственной правовой натурой. С одной стороны, существуют наличные деньги. Они являются родовыми и делимыми вещами. Передача наличных денег от одного субъекта правоотношений к другому выполняется должным образом посредством банальной передачи монет и купюр. С другой стороны, в ходе научного прогресса, появились и безналичные денежные средства. Под безналичными денежными средствами предполагают денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на расчетных, депозитных и иных счетах в банках и других кредитных учреждениях. Не имея физического ощущения данных денег, клиент лишен вещного права на них, а имеет лишь имущественное право – право требования к банку о выдаче денег или распоряжения ими на основе подписанного с банком договора банковского счета или вклада. Из-за этого Гражданский кодекс не признает их вещами, а зачисляет в категорию иного имущества. Безналичный расчет в гражданском праве – это не передача вещей, а снятие средств со счета одного субъекта (плательщика) и начисление их на счет второго (получателя).

Изъятие денег из владения определенного физического или юридического лица означает прекращение вещного права на эти деньги. Однако право собственности никуда не исчезает, оно лишь превращается в обязательственное право требования на основе подписанного клиентом и банком договора банковского счета или вклада.

Как следствие, обязательственное право требования на безналичные деньги может трансформироваться в вещное право с момента, когда безналичные деньги превращаются в наличные.

В нынешней теории гражданского права возникло такое понятие, как «электронные деньги», рассматриваемое как разновидность безналичных денег. При этом полагают, что электронные деньги занимают все же некое промежуточное положение между наличными и безналичными расчетами.

По вышесказанным фактам можно сделать вывод, что деньги – это действительно специфический объект

гражданских прав. Отмечая их особенность, мы считаем, что деньги не следует причислять ни к вещам, ни к правам, а выделить их отдельно как особый вид имущества вследствие их своеобразной двойственной природы, заключающейся в их свойстве выступать в качестве вещи и отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 278 – 3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гришаев, С. П. Деньги как объекты гражданских прав: изменения в законодательстве [Электронный ресурс] /С. П. Гришаев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воднева М.А. (БИП)

Задачи уголовно-правовой политики должны решаться на основе ее принципов – основополагающих, руководящих идей и начал законотворческой регламентации преступлений, которые выступают гарантом правильности, безошибочности применения правовых предписаний. Руководящие начала уголовно-правовой политики являются недостаточно разработанной категорией уголовно-правовой науки. Трудно согласиться с ранее высказанной идеей об отождествлении принципов уголовно-правовой политики и принципов уголовного права (закона), а равно о первичности принципов уголовного права. Принципы, обозначенные в ст. 3 УК РБ, должны формировать характер и содержание уголовного законодательства, порядок и практику его применения, деятельность по профилактике, предупреждению и пресечению преступлений, а принципы уголовно-правовой политики – это положения, которыми руководствуется государство при установлении основания, характера, объемов и пределов применения мер уголовного-правового воздействия и определении перспектив развития уголовного законодательства в целом. Отсюда следует и разница в содержании некоторых одноименных принципов.

Принцип законности уголовно-правовой политики означает, что все лица и органы, которые ее осуществляют, признают приоритет права, подчиняются праву, следуют международным стандартам; не могут обходить предписания, содержащиеся в различных текстовых источниках права, произвольно толковать уголовный закон; несут политическую, правовую и моральную ответственность перед народом за невыполнение взятых на себя обязательств. Нарушение закона не может быть оправдано никакими ссылками на целесообразность.

Речь о принципе равенства уголовно-правовой политики можно вести лишь после того, как: 1) созданы

законодательные предпосылки действительного равенства в правовой защищенности (что предполагает равную по способам и мерам воздействия на виновных правовую защищенность одинаковых по социальной значимости интересов и соответственно неравную, адекватную иерархии общественных интересов и общественных отношений, составляющих предмет уголовно-правовой охраны, правовую защищенность неодинаковых интересов); 2) обретоено нормативное выражение единого, равного, адекватного социальным реалиям масштаба криминализации и пенализации (т.е. законодательное отражение общественно опасного поведения должно включать в себя как точное выражение фактических признаков данного вида поведения человека, так и признаки, обуславливающие его общественную опасность.

Как принцип деятельности государства, осуществляемой в целях противодействия преступности посредством формирования и применения уголовного закона, гуманизм есть система нормативно закрепленных нравственно-правовых требований, выражающих приоритет обеспечения безопасности человека и гарантированность первоочередной защиты его прав, нарушенных общественно опасным посягательством, признающих человека высшей ценностью и гарантирующих защиту его прав, свобод, чести и достоинства вне зависимости от правового статуса.

Как руководящий ориентир, которого должна придерживаться уголовно-правовая политика в ее практической направленности, неотвратимость ответственности должна состоять в быстрой и полной реакции уполномоченных органов и должностных лиц на общественно опасное деяние (выявление, раскрытие, пресечение), изболличении виновных и обеспечении правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Рассмотрев содержание принципа неотвратимости ответственности с позиции уголовно-правового регулирования и с точки зрения правоприменителя, приходим к выводу: неотвратимость ответственности не обеспечивается ни юридически, ни фактически, следовательно, данное требование неправильно возводить в ранг принципа уголовного права (закона). Считаем, что как обязательное требование уголовно-правовой политики неотвратимость приобретает несколько иное звучание – обязательность уголовного-правового воздействия, которое состоит в исключении уголовной безответственности за правонарушения, достигшие уровня достаточной степени общественной опасности, и мотивированном расширении пределов уголовного-правового воздействия.

Существенным условием результативности уголовно-правовой политики является принцип социальной обусловленности и социальной обоснованности, смысл которого состоит в том, что «законодатель обязан изучать объективные закономерности не с той целью, чтобы прямоком перенести их в содержание закона, а с тем чтобы на основании этих закономерностей

найти рациональные способы удовлетворения нужд и потребностей общества. Социальная обусловленность характеризует уголовно-правовую политику с пассивных позиций, показывая ее детерминированность, зависимость от общественных отношений, от наличия или отсутствия антагонизма в обществе, от идеологии общества, от уровня общественного правосознания и др. С активных позиций уголовно-правовая политика характеризуется социальной обоснованностью, которая означает, что принимаемые в уголовно-правовой сфере решения, акты и предпринимаемые действия соответствуют актуальным, объективно сформировавшимся потребностям и интересам личности, общества и государства.

Реализация принципа гарантированного обеспечения прав потерпевшего от преступления предполагает минимизацию неблагоприятных последствий преступления, которая реализуется в правомерных действиях, выполняемых причинителем вреда, а при отсутствии или недостаточности у него материальных средств, а также при некоторых иных обстоятельствах (смерть виновного, осуждение его к наказанию в виде пожизненного лишения свободы) – государством в предусмотренных уголовным законом формах в пользу потерпевшего.

Во избежание незаполняемых криминогенных пробелов закона, выводы о текущих недостатках уголовно-правового регулирования, выработка уголовно-правовых мер и формулирование уголовно-правовых положений должны осуществляться на основе принципа участия гражданского общества в формировании и реализации уголовной политики. Его соблюдение в контексте реализации уголовно-правовой политики предполагает, что в уголовно-правовых изменениях должны быть заинтересованы (и с ними согласны) все составляющие гражданского общества: частный сектор, общественные организации, религиозные деятели, пресса, профессиональные организации и, в первую очередь, рядовые граждане, испытывающие на себе последствия преступлений.

Таким образом, к принципам уголовно-правовой политики полагаем необходимым отнести: законность, равенство граждан перед законом, личная виновная ответственность, справедливость, гуманизм (общие); социальная обусловленность и социальная обоснованность, гарантированное обеспечение прав потерпевшего от преступления, участие гражданского общества в формировании и реализации уголовной политики (специальные). Общие принципы базируются на буквально закрепленных в нормативном правовом акте идеях; специальные принципы выражены в актах рекомендательного характера (Концепции, дорожные карты и пр.); положения, выделенных в юридической науке, которые не имеют документального закрепления, что ни в коей мере не снижает их значения.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАЩИТЫ

Глебов Е.О. (БИП)

В качестве предмета преступления выступают материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект. В юридической науке в качестве объекта мошенничества (ст.209 УК РБ) традиционно рассматриваются собственность как экономико-правовая категория (в случае завладения имуществом) либо вещные (право собственности и иные ограниченные вещные права) и обязательственные отношения (в случае противоправного приобретения права на имущество) [2, с. 446–447]. Посягательство на данный объект осуществляется через непосредственное воздействие на материальные предметы внешнего мира – само имущество, а также право на имущество.

В настоящее время объективно обусловлена необходимость более широкого понимания предмета мошенничества. Особый научный интерес представляет криптовалюта как предмет мошенничества. Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) придал правовой статус цифровым знакам (токенам), криптовалютам, ICO (первичное размещение знаков) и технологии блокчейн. Ключевыми понятиями Декрета № 8, с точки зрения анализа новых видов финансовых инструментов, являются определения криптовалюты и токена: цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой; криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена [2].

Ситуация с правовой оценкой посягательств на упомянутые финансовые инструменты осложняется отсутствием правоприменительной практики. Прежде уголовные дела по факту хищения криптовалюты в Республики Беларусь не возбуждались, поскольку неизвестно, к предмету какого состава преступления надлежит отнести биткоин. В связи с этим в уголовном праве возникла необходимость правовой оценки криптовалюты и разрешения всевозможных квалификационных задач в ситуациях, когда криптовалюта выступает предметом совершения мошенничества. Приобретая криптовалюту за реальные деньги, покупатель приобретает уникальную индивидуально определенную вещь, имеющую коммерческую ценность, т.е. товар. Отсюда получается, что криптовалюта и есть имущество, являющееся составным признаком предмета хищения.

Основная проблема отнесения криптовалюты к тому или иному предмету имущественного посягательства состоит в том, что в настоящее время не определен

статус криптовалюты в системе объектов гражданских прав. То есть не определено, что это такое – деньги, информация, особый товар или иное имущество (а вариантов здесь может быть множество).

Криптовалюта, в понимании Декрета № 8, должна соответствовать признакам универсального средства обмена, т.е. за нее можно приобрести товары, работы, услуги. Такое положение дел предполагает, что если криптовалюта является достаточно популярной и выполняет функцию денег в широком смысле (есть возможность что-то приобрести) в международном обороте (т.е. как минимум в этом задействовано два государства), то она будет подпадать под определение «криптовалюта» согласно белорусскому законодательству.

Пока «цифровая валюта» не достигла этих критериев, она будет считаться «токеном». Однако, что токен и криптовалюта не являются ни работой или услугой, ни нематериальным благом, ни объектом интеллектуальной собственности (пиринговые системы являются методом обработки и получения данных). Более того, криптовалюта не имеет материальной формы, не может существовать в виде банкнот, казначейских билетов, монет. Она (как и токен) не является денежной единицей ни одного из иностранных государств ввиду отсутствия эмитента как такового.

Есть большие сомнения, относить ли токен и криптовалюту к имущественным правам, к безличным и электронным деньгам, бездокументарным ценным бумагам. Криптовалюты не эмитируются банками и не выпускаются в обмен на денежные средства. Также не существует обязательства по возврату денежных средств обладателям криптовалют. На сегодняшний день, В.В. Хиллота указывает, что пока криптовалюта не стала объектом гражданского оборота, то она не может быть и предметом какого бы то ни было преступления [3]. На наш взгляд, криптовалюта является предметом преступления, но на сегодняшний день остается нерешенным вопрос какого именно преступления. В правоприменительной деятельности хищение криптовалюты квалифицируется по ч. 2 ст. 349 УК как несанкционированный доступ к компьютерной информации из корыстных побуждений, что на наш взгляд, является не совсем верным, поскольку данный подход квалификации не дает правовой оценки ущерба, причиненного потерпевшему.

Не вызывает сомнений, что хищение криптовалюты, а равно товарных знаков, знаков обслуживания, ноу-хау, охраняемой законом информации путем мошенничества приводит к материальной выгоде лица, совершившего преступление. Появление новых объектов права собственности и иных имущественных и неимущественных прав, которые становятся предметами мошенничества, порождает необходимость уточнения уголовного законодательства, в связи с чем предлагается диспозицию ч. 1 ст. 209 УК РБ изложить в следующей редакции: «Завладение имуществом, приобретение права на имущество или получение иной материальной выгоды путем обмана, злоупотребления доверием (мошенничество)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. Комментарий. / Т.П.Афонченко [и др.] ; под ред. В.М.Хомича, А.В.Баркова, В.В.Марчука. – Мн., НЦПИ, 2019. – 1000 с.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Хиллота, В.В. Криптовалюта как предмет хищения [Электронный ресурс] / В.В. Хиллота // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ГРАЖДАНЕ (ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА) КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Дорошенко Э.А. (БИП)

Одним из важнейших понятий науки гражданского права и гражданского законодательства является понятие субъектов права, т.е. лиц, выступающих в качестве участников имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемых этой отраслью права [4, с. 87].

К числу субъектов гражданско-правовых отношений относятся в первую очередь люди – члены общества, которые именуются физическими лицами. К физическим лицам как субъектам правоотношений гражданского законодательства относятся: граждане, иностранные лица, лица без гражданства и бипатриды – лица с двойным гражданством.

Гражданин как участник гражданских правоотношений обладает рядом общественных и естественных признаков и свойств, которые определенным образом индивидуализируют его и влияют на его правовое положение. Индивидуализация гражданина, как правило, обеспечивается его именем, местом жительства и актами гражданского состояния. Однако в научной литературе сложились разные точки зрения по данному вопросу. Ю.А. Омарова, не оспаривая значение имени и места жительства гражданина в целях индивидуализации, указывает, что данные средства не могут гарантировать полную идентификацию физических лиц. Е.А. Суханов указывает, что к признакам и свойствам, индивидуализирующим физических лиц, следует отнести: имя, гражданство, возраст, семейное положение, пол. В.В. Орлова, в свою очередь, указывает на необходимость дифференциации внутренних и внешних средств индивидуализации. При внутренней индивидуализации субъект выделяется на основании изначально существующих признаков. При внешней индивидуализации субъект идентифицируется на основании признаков, созданных обществом [5, с. 66].

Следует согласиться с мнением авторов, которые обращают внимание на значимость физиологических признаков личности для возникновения и развития правоотношений. Однако, несмотря на различные подходы к пониманию средств индивидуализации физических лиц, наиболее важными из них на сегодняшний момент остаются имя гражданина, место его

жительства и акты гражданского состояния, в связи с чем стоит подробнее остановиться на их характеристике.

Имя гражданина, под которым он приобретает и осуществляет права и обязанности, включает его фамилию, собственное имя и отчество, если иное не вытекает из законодательства. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает в отношении граждан право перемены имени, а также возможность использовать псевдоним (вымышленное имя).

В порядке исторического отступления Р.И. Бодров отметил, что необходимость различать (индивидуализировать) каждого человека не только по внешним признакам его лица и тела, но и посредством имени, выявилась с момента формирования общества. Так, известный отечественный цивилист XIX в. И.А. Покровский писал, что имя является обозначением личности; оно отличает человека от других и связывает с собой всю совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя. Естественно поэтому, что рост личности, рост индивидуального самосознания неизбежно должен привести к возрастанию той ценности, которая приписывается имени как таковому. Чем богаче внутреннее содержание личности, тем более дорожит она своим именем и тем нежелательнее для нее какое-нибудь злоупотребление или смешение. Совершенно очевидно, что в данном случае под ценностью имени понимается нематериальное благо, которое принадлежит человеку на основании закона от рождения [2, с. 24].

Имя гражданина является основным, но недостаточным средством индивидуализации личности, т.к. оно не способно гарантировать однозначную идентификацию физического лица из совокупности иных. В связи с этим особую значимость приобретает правильное понимание «места жительства гражданина» как второго основного средства индивидуализации личности.

Место жительства – это одно из условий возникновения, осуществления и защиты гражданских прав и обязанностей, с которыми законодательство связывает ряд важных юридических последствий. В соответствии с п. 1 ст. 19 ГК местом жительства гражданина признается место нахождения (адрес) жилого помещения, право владения, распоряжения и пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, либо населенный пункт, где этот гражданин постоянно или преимущественно проживает, а при невозможности установить такое место – место жительства (при его отсутствии – место пребывания), указанное в документе, удостоверяющем личность, либо другом документе о регистрации, либо место нахождения имущества этого лица.

Третьим индивидуализирующим гражданина признаком являются акты гражданского состояния – действия и события, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей гражданина. Данные факты являются юридически значимыми не только для гражданина, но и государства, поэтому подлежат государственной регистрации [1, с. 94].

Ст. 43 ГК устанавливает перечень актов гражданского состояния, которые подлежат регистрации

государством: рождение; заключение брака; установление материнства и (или) отцовства; усыновление (удочерение); смерть; перемена фамилии, собственного имени, отчества; расторжение брака в случаях, предусмотренных законодательством о браке и семье.

Следует отметить, что граждане – это «естественные» субъекты: их появление в гражданском обороте и выбытие из него предreshают естественно-биологические процессы рождения и смерти, а не юридические процедуры. Разумеется, закон, преследуя те или иные цели, устанавливает и в отношении граждан те или иные юридические регистрационные процедуры (начиная с регистрации рождения и заканчивая регистрацией смерти), однако все они не предпосылка и не условие появления нового субъекта права, а следствие его появления. Поэтому если по каким-то причинам гражданин не будет зарегистрирован нигде, он все равно остается субъектом гражданского права [1, с. 95].

Таким образом, в качестве непосредственных субъектов гражданских правоотношений выступают граждане (физические лица). Необходимой составляющей для полноценного участия гражданина в правовых отношениях является его индивидуализация, которой признается совокупность правовых средств, позволяющих отличать одного гражданина – участника гражданских правоотношений от другого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Е. Н. Гражданское право: учебник / Е. Н. Абрамова. – М.: Юристъ, 2010. – 780 с.
2. Бодров, Р. И. Право граждан на имя и выбор места жительства с точки зрения модернизации гражданского законодательства РФ / Р. И. Бодров // Проблемы экономики и юридической практики. – 2016. – № 1. – С. 24 - 27.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Гражданское право: учебник: В 4 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 363 с.
5. Королева, Е. В. О средствах индивидуализации физических лиц / Е. В. Королева // Вестник московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 65 - 69.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ

Ежова Т.Б. (БИП)

Исследование теоретических и практических аспектов правового регулирования института супружеской собственности невозможно без выявления особенностей истории его становления и развития, поскольку именно осмысление прошлого не только обогащает настоящее, но и делает возможным прогнозировать эволюцию будущего. Кроме того, рассмотрение исторического аспекта супружеской собственности более актуально в XXI веке, когда перед

человечеством стоит задача не только сохранить накопленные предыдущими поколениями достижения, но и приумножить их, создать необходимые для дальнейшего развития условия.

Вопреки общепринятому мнению, право первенства в определении супружеской собственности не принадлежит ни современной Европе, ни Америке. Уже тысячи лет назад в Вавилоне мужчина и женщина, прежде чем создать семью, оформляли соглашение, где описывали свои имущественные отношения, сразу обсуждая также и вопросы наследования в будущем совместно нажитого имущества. Так, параграф 128 Законов Хаммурапи гласит: «Если человек взял жену и не заключил с ней договора, то эта женщина – не жена». Писец у городских ворот писал тексты брачных контрактов клинописью на глиняных табличках, которые затем обжигались и хранились на случай возможных в будущем конфликтов [1].

Схожие процедуры, предшествовавшие браку, можно найти в Ветхом Завете. Помолвка имела, прежде всего, правовое значение и состояла в передаче женихом денежной суммы или дара отцу невесты: «Назначьте самое большое вено и дары; я дам, что ни скажете мне, только отдайте мне девицу в жену»; «Если обольстит, кто девицу необрученную и переспит с нею, пусть даст ей вено и возьмет ее себе в жену». В более позднее время происходило составление брачного контракта: «И призвал Едну, жену свою, и, взяв свиток, написал договор и запечатал». Через это устанавливался предварительный союз не только между женихом и невестой, но и между их семьями, который окончательно реализовывался в свадебной церемонии [4, с. 161].

Более современную окраску супружеская собственность имела в римском праве. Обращение к римскому частному праву объясняется тем, что современное законодательство позаимствовало данный институт из римского частного права. Концепция совместной супружеской собственности сложилась именно там. Следует сказать, что в частном праве древнего Рима брачные соглашения носили наиболее оправданный, убедительный и рациональный характер. В римскую эпоху существовали контракты (соглашения), связанные с заключением брака, имущественными отношениями супругов в браке, брачные соглашения, определяющие объем и качество приданого и предбрачного дара. Такого рода соглашения явились прообразами современного брачного договора [5, с. 163].

На Руси прототипы современного режима супружеской собственности просматриваются еще в дохристианский период, когда жены имели свое имущество. Так, княгине Ольге принадлежал собственный город, свои места птичьей и звериной ловли.

В Беларуси основными систематизированными источниками являлись Статуты 1529, 1566 и 1588 годов Великого Княжества Литовского, которые «по своему внутреннему совершенству и широте регулируемых отношений не имели себе равных среди правовых актов Европы того времени» [6, с. 51].

Статутом 1588 года весьма обстоятельно регулировались имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие на основе брака. Большое внимание уделялось вопросу имущественного обеспечения содержания жены; подробно излагался порядок оформления веновой записи, нормативно закреплялся размер вена. В соответствии со ст. 1 раздела 5 Статута выдавая свою дочь замуж, отец должен обеспечить запись вена от зятя, причем подобный имущественный договор должен быть заключен до брака. Существование веночного сбора, как необходимого атрибута венчания, усложняло процедуру заключения брака. В этом смысле можно говорить, что «брак походил на договор между лицами с участием церковных властей, а у вступающих в брак могло не быть необходимых для покупки веночной памяти денег или обстоятельства их венчания складывались так, что им было не до запрашивания веночной памяти» [6, с. 52].

В XVIII–XIX веках в России начала преобладать малая индивидуальная семья из 2–3 поколений родственников по прямой линии, не включая родственников по боковой линии (двоюродные, троюродные братья, племянники и т.д.). Особенностью дворянской семьи стало то, что на протяжении XVIII века дворянство постепенно отказывалось от традиционных русских обрядов и принимало европейские ритуалы семейной жизни. Семейные отношения в этот период определялись Сводом Законов Российской Империи «О правах и обязанностях семейных» [3, с. 165].

В советское время в правовой литературе не рассматривался вопрос о необходимости альтернативного режима имущества супругов. Д.Ф. Еремеев полагал, что «практическая потребность в имущественных сделках между супругами невелика», а В.Ф. Яковлев считал, что «юридические акты субъектов семейного права не относятся по своему характеру к сделкам или договорам, они служат особой разновидностью правовых актов. Отсутствие сделок и договоров является важным свидетельством своеобразия метода семейного права». Какие-либо соглашения по управлению и распоряжению совместным имуществом противоречили закону и являлись недействительными. Главной причиной этого было то, что имущество супругов в основном составляли предметы потребления (одежда, мебель, посуда и т.д.), поэтому «делить», как правило, было нечего. И, кроме того, предполагалось, что в советской семье духовное начало преобладает над материальным. Однако с развитием отношений частной собственности ситуация изменилась. Появились семьи, владеющие значительными доходами и желающие защитить своё богатство, свой капитал [2, с. 51].

Следует отметить, что положения о режиме супружеской собственности тех лет носили менее демократичный характер, нежели современный режим. Это выражалось, во-первых, в том, что решение о вступлении в брак принималось родителями молодых, а не самими брачующимися, что нарушает один из главных принципов действующего семейного права о добровольности брачного союза мужчины и женщины.

Во-вторых, договор о заключении брака носил принудительный характер, поскольку лица, вступающие в брак, выступали не как субъекты, а как объекты, согласие или несогласие на вступление в брак, личные симпатии не принимались во внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законы Хаммурапи // Исторический факультет МГУ [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>. – Дата доступа: 27.10.2020.
2. Копыткова, Н. История имущественных правоотношений супругов / Н. Копыткова // Юстиция Беларуси. – 2002. – №5. – С. 51–52.
3. Кужилина, А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах / А. А. Кужилина // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 161–168.
4. Нижник, Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории / Н. С. Нижник. – СПб.: Юридический центр Пресс Р. Асланова, 2006. – 278 с.
5. Селезнева, Т. Ю. Мировая практика правового регулирования брачно-договорных отношений: истоки, реалии и перспективы развития / Т. Ю. Селезнева // Вестник Полоцкого гос. ун-та. – 2005. – № 2. – С. 163–166.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / Пер. на бел. мову А.С. Шагун. – Минск: Беларусь, 2005. – 207 с.

НЕРАСКРЫТАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Жизневская А.Г. (БІП)

Вопрос о построении системы объектов гражданских прав является одним из наиболее сложных в правовой доктрине. Объекты гражданского права можно представить как основные категории частного права, отображающие систему признаваемых или допускаемых в данной правовой системе имущественных и неимущественных благ (ценностей), по поводу которых складываются общественные отношения как предмет гражданского права. Система объектов гражданских прав, определенная Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), вызывает серьезные нарекания, поскольку нормы ст. 128 ГК в ряде случаев называют в качестве самостоятельных объектов разнородные и соподчиненные понятия. Наиболее актуальна данная проблема для информации как объекта гражданских правоотношений.

С принятием Закона Республики Беларусь от 5 января 2013г. № 16-3 «О коммерческой тайне» (далее – Закон) были внесены существенные изменения не только в правовой механизм охраны коммерческой тайны, но и в систему объектов гражданских прав, закрепленную в ГК. Прежде всего, следует обратить внимание на исключение из предусмотренного ст. 128 ГК перечня объектов гражданских прав охраняемой информации, понятие которой не было четко определено ни в самом ГК, ни в других актах законодательства. Статья 140 ГК не содержала упоминания об охраняемой информации, а закрепляла единое понятие служебной или коммерческой тайны, без определения существующих между ними различий. В таком подходе законодателя заложено сущностное

противоречие, поскольку предоставляемая владельцу исключительного права монополия предполагает определение содержания этого права, т.е. тех действий, которые может совершать обладатель исключительного права, но не могут совершать все иные лица. В отличие от любого другого исключительного права невозможно определить позитивную составляющую права на нераскрытую информацию, т.е. назвать действия, которые обладатель права может осуществлять сам и разрешать осуществлять другим. В доктрине гражданского права преобладающим становится представление о том, что в отношении нераскрытой информации может действовать лишь фактическая монополия ее владельца, выражающаяся в возможности устанавливать режим доступа к имеющимся у лица сведениям, неизвестным другим лицам, а также принимать юридически обеспеченные меры к недопущению их разглашения; соответственно, право на нераскрытую информацию должно определяться через законодательно установленный запрет на разглашение определенной информации без ведома ее владельца.

Нераскрытая информация (вместо охраняемой информации) включена в качестве самостоятельного объекта гражданских прав в ст. 128 ГК. Информация (сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах) охраняется в качестве нераскрытой информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну. Таким образом, обладающая коммерческой ценностью для ее владельца нераскрытая информация может охраняться путем установления режима коммерческой тайны, при котором владелец не приобретает монополии права на использование такой информации, а получает право защищать конфиденциальность сведений, составляющих коммерческую тайну, от посягательств со стороны третьих лиц.

Секреты различного рода производства, которые выступают в качестве разновидности нераскрытой информации обладают двойственностью, потому что могут быть не только какими-либо сведениями, но также и результатом интеллектуальной деятельности. Поэтому избранный законодателем при корректировке ГК подход состоит в том, что секреты производства (ноу-хау) остаются в системе объектов интеллектуальной собственности в качестве результата интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 980 ГК), однако за владельцем секрета производства не закрепляется исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом (ст. 983 ГК). Как справедливо отмечается в литературе [2], между исключительным правом и правом владельца секрета производства существуют принципиальные различия, выражающиеся в том, что, исключительное право основано на легальной монополии, а в основе права на секрет производства лежит фактическая монополия. Поэтому согласно закрепленному в Законе подходу интересы правообладателя секретов производства обеспечиваются путем установления

в отношении данных сведений режима коммерческой тайны, если они соответствуют установленным Законом требованиям (ст. 5), что не исключает права владельца ноу-хау вместо охраны информации в режиме коммерческой тайны получить патент на изобретение в соответствии с законодательством.

Таким образом исключение, охраняемой информации из числа объектов гражданских прав обусловлено комплексным характером данного явления, выходящего за рамки гражданско-правового регулирования. Внесенные Законом изменения позволяют не только оптимизировать систему объектов гражданских прав с учетом особых характеристик информации, используемой в гражданском обороте, но и определить место коммерческой тайны как особого режима информации. Нераскрытая информация как объекты гражданских прав, отличный от исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ или услуг, может сохраняться как коммерческая тайна с учетом того, что правовая охрана коммерческой тайны возникает с момента установления в отношении сведений режима коммерческой тайны и не прекращается до тех пор, пока сведения соответствуют условиям охраноспособности и действует установленный режим коммерческой тайны. Секреты производства входят в систему объектов интеллектуальной собственности в качестве результата интеллектуальной деятельности; сведения, составляющие секреты производства должны сохраняться в режиме коммерческой тайны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 278 – 3 : принята Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Лосев, С.С. Новые правила охраны ноу-хау / С.С. Лосев // Консультант плюс: Беларусь. Технология проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
3. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г., № 16-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ

Зайцева С.В. (БИП)

Смежные права обычно понимаются как права, предоставляемые для охраны прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций радиотелевещания в связи с публичным использованием произведений авторов, выступлений артистов или доведением до всеобщего сведения событий, информации и каких-либо звуков или изображений [1, с. 168].

Из анализа имеющихся в юридической литературе точек зрения можно сделать вывод о том, что смежные права не носят самостоятельного и независимого

характера, поскольку в большинстве случаев они неотделимы от процесса создания и использования первоначального авторского произведения либо объекта смежных прав; критерием разграничения авторского права и смежных прав является характер деятельности соответствующих субъектов. Так, если деятельность автора является творческой и направлена на создание нового произведения, то деятельность исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций характеризуется оригинальностью способов и приемов, с помощью которых авторские и иные произведения творческой деятельности становятся доступными для массового восприятия публикой [3 с. 11].

Согласно ст. 24 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) субъекты смежных прав осуществляют свои права при условии соблюдения ими авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, а также смежных прав других лиц на исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного или кабельного вещания, используемые при создании соответствующего объекта смежных прав. Т.е. для исполнения произведения, охраняемого авторским правом, необходимо получить разрешение правообладателя путем заключения лицензионного договора на произведение. Если разрешение не получено, у исполнителя не возникают смежные права на исполнение. Более того, исполнитель становится нарушителем авторских прав. В то же время ст. 22 Закона закрепляет, что для возникновения и осуществления смежных прав не требуется соблюдения каких-либо формальностей.

Согласно статье 994 Гражданского кодекса Республики Беларусь и статье 22 Закона объектам смежных прав относятся:

1) исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров – постановщиков спектаклей, при этом должна существовать возможность записи исполнения произведения для дальнейшего его воспроизведения, использования и распространения;

Особое внимание следует уделить постановке. Понятие термина «постановка» в Законе никак не раскрывается. Поскольку никакого отличия между охраной прав на исполнения и постановки в Законе не предусматривается, в литературе используется только термин «исполнение», который включает и понятие «постановка». Между тем указанный подход не является оправданным, так как постановка представляет собой конечный продукт – спектакль, который может повторяться без непосредственного участия режиссера-постановщика [3, с. 12]. С учетом качественных отличий постановки от иных результатов исполнительской деятельности, по нашему мнению, следует обозначить постановку, как самостоятельный объект смежных прав.

2. Фонограмма как объект смежных прав представляет собой любую исключительную звуковую запись исполнений или иных звуков, что и отличает ее от аудиовизуального произведения, в котором есть сочетание как зрительных образов, так и звуков.

С этой точки зрения запись природных звуков (пение птиц, шум прибоя и т.д.) также является фонограммой.

3. Передача организации эфирного или кабельного вещания – передача в эфир или передача по кабелю звуков и (или) изображений для приема публикой, осуществляемые организацией эфирного или кабельного вещания или по ее заказу и за счет ее средств другой организацией;

На основе анализа норм отечественного, а также зарубежного законодательства, разбора имеющихся мнений в литературе формулируется вывод о том, что объектом смежных прав организаций вещания является сообщение определенного материала для всеобщего сведения, которое осуществляется путем приема и передачи сигналов с помощью технических средств, в то время как передача (программа), ее содержание скорее объект авторского права.

Данные категории объединяет одно: и те, и другие дополняют литературное и художественное творчество, поскольку исполнители потребляют музыкальные и драматические произведения, а производители фонограмм обеспечивают постоянную жизнь мимолетным впечатлениям, в то время как органы радиовещания сокращают расстояния. Однако каждый из этих видов деятельности требует особых замечаний в силу их соответствующих характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глоссарий терминов по авторскому праву и смежным правам. - Женева: ВОИС, 1981. - 108 с.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011г., № 262-З; в ред. от 15.17.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Фролова, О. С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере смежных прав : автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.С. Фролова. – Томск, 2007. – 22 с.

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И СФЕРЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Закревский Л.Г. (БИП)

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» координация деятельности по предупреждению преступлений в пределах компетенции осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и нижестоящими территориальными и транспортными прокурорами. Приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 28 июня 2018 г. №35 «Об организации надзора за исполнением законодательства о профилактике правонарушений» эта деятельность определена как одно из приоритетных направлений надзорной работы. В целях формирования единого подхода к осуществлению деятельности субъектами профилактики представляется возможным определить следующие основные сферы его применения.

С ростом в отдельных регионах рецидивной преступности, в частности уклонений от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (ст. ст. 415-419 УК), а также уклонений родителей от содержания детей, находящихся на государственном обеспечении, проводятся прокурорские проверки работы субъектов профилактики в этих сферах.

Есть необходимость во всех регионах страны под руководством прокуратуры определять комплекс мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, основанный на анализе негативных процессов в подростковой среде. Такой алгоритм совместной работы субъектов профилактики способствует выработке и реализации комплексных управленческих решений по преодолению девиантного поведения среди несовершеннолетних и молодежи.

Не теряет актуальности проблема чрезмерного употребления алкоголя. Как показывает практика алкогольные напитки в общественных местах зачастую в ночное время реализуются нетрезвым гражданам, включая молодежь, что способствует совершению преступлений против жизни и здоровья, насилию в семье. Статистические данные постоянно свидетельствуют, что основные причины и условия, способствующие совершению преступлений, – алкоголизм, трудовая беззанятость, недостатки в деятельности субъектов профилактики, в том числе при организации работы с лицами, вернувшихся из исправительных учреждений и ЛТП.

Требует повышенного взаимодействия между заинтересованными субъектами профилактики противодействие распространению наркомании. В регионах на заседаниях исполкома отдельным вопросом должно рассматриваться состояние работы по противодействию незаконному обороту наркотиков и профилактике их потребления, повсеместного создания кабинетов по программе заместительной метадоновой терапии.

Повышают эффективность укрепления дисциплины, а также профилактики правонарушений и пьянства организованные органами прокуратуры во взаимодействии с судами рассмотрения в выездных судебных заседаниях уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, на почве пьянства и алкоголизма, наркомании и токсикомании, связанных с уклонением от отбывания наказания, нарушением требований превентивного надзора, гражданских дел о направлении лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, в ЛТП, об ограничении их в дееспособности, лишении родительских прав и т.д.

Резкое увеличение в стране преступлений против информационной безопасности обязывает органы прокуратуры для предупреждения подобных преступлений разъяснять гражданам правила личной защиты информации, проводить обсуждение этого вопроса в рамках круглого стола с участием представителей специальных подразделений органов внутренних дел, следственного комитета и государственного комитета судебных экспертиз, банков и средств массовой информации, а также размещать такие материалы в СМИ.

Проверке подлежат результаты работы в местных органах власти комиссий по противодействию коррупции, реализации инвестиционных программ, соблюдению законодательства в деятельности управлений капитального строительства, органов министерства природных ресурсов и окружающей среды, убыточных предприятий и организаций сферы образования. В названных сферах нередко выявляются нарушения в организации и планировании работы по предупреждению коррупционных проявлений, факты ненадлежащего выполнения требований законодательства в части оформления обязательств государственных должностных лиц и их соблюдения, декларирования обязанными лицами доходов и имущества, ненадлежащего учета рабочего времени, при проведении закупок товаров (работ, услуг), в том числе в сферах строительства и распоряжения государственным имуществом. Это зачастую влечет коррупционные проявления со стороны государственных служащих, должностных лиц субъектов хозяйствования.

Подлежат проверке также локальные правовые акты государственных органов и организаций, регламентирующих закупочную деятельность, за счет средств предприятий, которые должны соответствовать требованиям законодательства.

УСЛОВИЯ ОТНЕСЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ К СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЕ

Зуева Я.О. (БИП)

Служебная тайна как правовой институт информационного права представляет собой прежде всего информацию, то есть совокупность определенных сведений, ценность и значимость которых для отдельных субъектов делают необходимым применение в отношении них правовых и иных мер ограничения. Так или иначе, служебная тайна – это определенная информация, которая позволяет существовать рассматриваемому правовому феномену [5, с. 189].

Для исчерпывающего и однозначного определения содержания подобных сведений в первую очередь необходимо сконцентрировать внимание на изучении положений, касающихся различных аспектов и вопросов рассматриваемой проблемы. Так, нормы действующих национальных актов законодательства отмечают в качестве возможного содержания исследуемого правового феномена следующую информацию:

- сведения, в результате разглашения или утраты которых может быть причинен существенный вред национальной безопасности Республики Беларусь, а также сведения, перечисленные в ст. 14 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2010 года «О государственных секретах» [3];
- информация, касающаяся интимных сторон жизни граждан или порочащая их честь, достоинство или деловую репутацию (ст. 17 Гражданского процессуального

кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь)) [2];

- информация о ходе исполнения бюджетов (ст. 8 Бюджетного кодекса Республики Беларусь (далее – БК Республики Беларусь)) [1];

- информация (идентификационный номер, фамилия, имя, отчество, дата рождения, серия паспорта гражданина Республики Беларусь, номер паспорта гражданина Республики Беларусь, дата выдачи паспорта гражданина Республики Беларусь) из республиканской базы данных автоматизированной системы «Паспорт»;

- сведения, содержащиеся в проектах технических регламентов;

- сведения в области обороны;

- сведения реестра гарантий Правительства Республики Беларусь;

- техническая, организационная и коммерческая информация;

- информация из картотек отводов Республиканской и областных станций переливания крови [6].

Как видно, к служебной тайне может относиться разнообразная информация, в том числе та, которую следовало бы относить скорее к другим видам тайн (коммерческая информация, сведения в области обороны, информация, касающаяся интимных сторон жизни граждан, и так далее). Причины подобного явления разные: отсутствие четких и однозначных признаков (принципов) отнесения информации к служебной тайне, неопределенность места последней в системе информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, неясность ситуации с субъектным составом рассматриваемого правового феномена.

И. В. Смолькова указывает на то, что «к служебной тайне, за исключением информации, составляющей государственную и военную тайну, относится информация о деятельности государственных органов (управления, контролирующих, правоохранительных и так далее) и их служащих, представляющая не коммерческий, а государственный интерес, и информация, составляющая коммерческую тайну субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, полученная государственным органом в пределах своей компетенции для выполнения возложенных на него функций» [4, с. 145].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Республике Беларусь существующие нормативная и научно-методическая базы не позволяют с достаточной степенью уверенности определить те фундаментальные начала, на которых строится содержание информации рассматриваемого правового феномена.

В частности, правовая регламентация служебной тайны в рамках единой категории «Государственные секреты» с приведением в Законе Республики Беларусь от 19 июля 2010 года «О государственных секретах» [3] потенциальных информационных блоков не позволяет с достаточной степенью точности и ясности ответить на вопросы: какие именно сведения могут

включаться в состав служебной тайны, на каких принципах или посредством каких критериев должен осуществляться отбор соответствующей информации, как отличить и разграничить сведения, которые подлежат защите посредством правового режима служебной тайны и правового режима государственной тайны.

В этой связи считается нецелесообразным законодательное закрепление описанных выше потенциальных информационных блоков; потенциальные информационные блоки сведений, составляющих служебную тайну, должны содержать в себе сведения, отнесенные к указанному виду юридических тайн на основании определенных Законом «О служебной тайне» критериев, признаков и принципов. В конечном счете подобное определение и дальнейшая фиксация содержательных характеристик информации, составляющей служебную тайну, позволят уполномоченным государственным органам сохранить и поддерживать в будущем необходимый баланс прав и интересов триады «государство-общество-личность», а правомочным должным лицам – минимизировать собственные риски и злоупотребления, связанные с отнесением отдельных сведений к рассматриваемому правовому феномену.

Следует сказать, что определение содержания информации, составляющей служебную тайну, является объективно сложным и вместе с тем важнейшим вопросом, от разрешения которого зависит не только дальнейшее существование соответствующего правового института, но и соблюдение информационных прав и свобод отдельных лиц, построение информационной демократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 2008 г., № 412-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобрен Советом Республики 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2020.
3. О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 июля 2010 г., № 170-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Смолькова, И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И. В. Смолькова. – Иркутск, 1998. – 404 с.
5. Щерба, О. С. Служебная тайна как вид конфиденциальной информации / О. С. Щерба // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : сборник материалов IV Международной научной конференции (г. Минск, 24 мая 2013 г.) / главный редактор В. И. Семенов. – Минск, 2013. – С. 188-191.

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДОЛИ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Козыревская Л.А. (БГЭУ)

Распространение юридических лиц корпоративного типа, т.е. организаций, основанных на коллективном участии, привело к формированию в рамках гражданского права специального блока правовых норм, направленных на урегулирование внутренних отношений в подобных объединениях. Причем до настоящего времени как в доктрине, так и в нормативной практике при формировании механизма правового регулирования данной сферы превалирует подход, основанный на распространении уже известных правовых конструкций на отношения, связанные с членством в различного рода организациях. В этой связи нуждаются в переосмыслении с учетом сущностных характеристик корпоративных отношений отдельные институты, обслуживающие эти отношения, в частности правовые формы отчуждения долей в уставных фондах обществ.

В качестве основной формы распоряжения долей в обществах с ограниченной (дополнительной) ответственностью и белорусский законодатель (также, как и законодатели большинства постсоветских государств) выбрал форму договора купли-продажи. Причем, что само по себе уже показательно, в гл. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в качестве вида названного договорного типа договор купли-продажи доли в уставном фонде общества не упоминается.

Конституирующим признаком договора купли-продажи является передача имущественного права (права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления) от продавца к покупателю. Что касается доли, то вряд ли права участника хозяйственного общества на этот объект могут быть охарактеризованы как право собственности, или вообще – как вещное право, хотя некоторые ученые до настоящего времени определяют правовой режим данного объекта именно в терминологии института собственности [1, с. 321]. В Российской Федерации в последние годы трактуют право на долю как абсолютное право, не относя его ни к вещным, ни к обязательственным [2, с. 396–397]. Вряд ли такой подход решает имеющиеся проблемы как нормотворческого, так и правоприменительного характера, ибо признание права на долю абсолютным, ничего не даёт в плане понимания правомочий его субъекта, а также его сущности в системе гражданско-правовых отношений.

Легального определения правовая природа прав в отношении доли в уставном фонде в белорусском законодательстве отсутствует. В соответствии с ч. 2 ст. 44 ГК участники имеют обязательственные права в отношении хозяйственных обществ. Такой законодательный подход послужил предпосылкой к определению корпоративных отношений в качестве имущественных и, как следствие, позволил утверждать, что

предметом рассматриваемого договора является имущественное право [3, с. 8], которое может выступать предметом договора купли-продажи в силу прямого указания ГК (п. 4 ст. 424; п. 2 ст. 656). Однако анализ прав, которые возникают у приобретателя доли не позволяет оценивать их как имущественные. Результатом такой сделки является установление прав участия в обществе, т.е. права на участие в управлении, получение информации и т.д. Думается, что, закрепляя обязательственный характер прав участника в отношении имущества общества, законодатель закрепил возможность требовать выплаты распределенного корпоративного дохода, и при прекращении членства – выплаты действительной стоимости доли. Следовательно, охарактеризовать долю участия в обществе как некий эквивалент, аналог имущественного права не представляется возможным. Таким образом, формально доля в уставном фонде (капитале) не может быть предметом договора купли-продажи в рамках конструкции, утвердившейся в Беларуси. Хотя по этому поводу в литературе высказывались суждения о том, что «юридическая квалификация доли не имеет особого значения» для применения модели договора купли-продажи к сделке по её отчуждению [2, с. 397]. Но представляется, что такую ситуацию нельзя рассматривать как нормальную, тем более, что рассматриваемая договорная конструкция во многом не соответствует модели договора купли-продажи. В частности, вряд ли возможно применение к названному соглашению гражданско-правовых норм относительно качества товара, определения момента передачи товара.

Что касается правомочия распоряжения долей, то оно хоть и допускается, но ограничивается правом преимущественной покупки, корпоративным договором, требованиями антимонопольного законодательства и, наконец, уставом самой организации.

Специфичен в данном договоре и его предмет. Понятие доли в уставном фонде общества отсутствует в национальном законодательстве. На основе комплексного анализа ГК и Закона от 09.12.1992 «О хозяйственных обществах» (далее – Закон) можно заключить, что доля, во-первых, нематериальна, во-вторых, её номинальная и реальная стоимости могут не совпадать, в-третьих, реальная стоимость доли подвержена изменению в процессе деятельности общества, в-четвертых, её потребительская стоимость определяется совокупностью характеристик самого общества. Все перечисленное в совокупности делает весьма затруднительным определение предмета договора купли-продажи с учетом устоявшихся представлений о названном договорном типе. Доля, в соответствии со ст. 93 Закона, это часть уставного (капитала) общества, размер которой определяется номинально, или соотношение между стоимостью вклада участника в уставный фонд и величиной уставного фонда. Иными словами, доля – это некоторая расчетная величина, характеризующая степень участия лица в корпоративной организации в количественном выражении. Соответственно практически невозможно согласовать предмет рассматриваемого договора с требуемой

законодателем степенью определенности, чтобы впоследствии, например, при изменении действительной стоимости доли не возник спор о факте заключения договора.

В силу отсутствия прямых указаний относительно существенных условий данного договора приходится руководствоваться общими правилами, т.е. единственным существенным условием будет считаться предмет. Однако в отсутствие в договоре условия о цене, представляется недопустимым применять п. 3 ст. 394 ГК для её определения. Кроме того, право преимущественной покупки ограничивает продавца в возможности изменения цены в зависимости от изменения обстоятельств совершения сделки и личности покупателя. Согласование рассматриваемой сделки, её оформление может занять достаточно длительное время (например, для участников общества установлен 30-тидневный срок для реализации права преимущественной покупки) в течение которого может быть принято решение о реорганизации общества, его ликвидации, совершении крупной сделки и т.д., что не может не отразиться, как на действительной, так и на рыночной стоимости доли. В этой связи возникает вопрос о моменте заключения договора. Строго говоря, законодатель разграничил вступление в силу такого соглашения для участников общества и третьих лиц, установив, что изменения состава участников приобретают юридическую силу для последних с момента государственной регистрации изменений членского состава. И здесь не вполне ясно, может ли покупатель отказаться от договора до регистрации изменений членского состава, или необходима процедура его заключения.

С учетом изложенного, договор по отчуждению доли в уставном фонде хозяйственного общества можно классифицировать как самостоятельный договорный тип. При этом данную сделку можно определить, как соглашение в силу которого одна сторона (участник общества, само общество или иное уполномоченное лицо) передаёт другой стороне оплаченную долю участия в уставном фонде общества, а другая сторона обязуется принять на себя корпоративные права и обязанности и уплатить согласованную цену.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нагорная, Н.А. Общая собственность на долю в хозяйственном обществе в аспекте регулирования имущественных и управленческих прав собственников / Н.А.Нагорная // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей, представленных на Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе», посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД; Отв. ред. И. А. Демидова. – Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018 – С. 319–324.
2. Корпоративное право: Учебный курс в 2-х т.т. / Отв. ред. И.С.Шиткина. – Т. 2 – М. : Статут, 2018 г. – 990 с.
3. Кулик, А.А. Корпоративные права в системе гражданских прав : автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А.Кулик ; Моск. гос. юрид. академия. – М., 2009. – 36 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, КАК ИСТОЧНИК ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН

Кондратеня О.Л. (БИП)

Формы, порядок регулирования и объекты государственной собственности вытекают из ст.13 Конституции Республики Беларусь. Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

Государственная собственность в системе экономических отношений занимает в настоящее время доминирующую роль. Государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Субъектами права государственной собственности являются: Республика Беларусь и имущество административно-территориальных образований. Такое деление на субъекты является довольно условным, так как государство является единым субъектом права государственной собственности. Исходя из действующего законодательства, субъектом права государственной собственности выступает народ в лице представительского органа государственной власти Совета Министров Республики Беларусь.

Объекты права государственной собственности весьма многообразны. В собственности государства может находиться любое имущество. Удельный вес государственной собственности в структуре основных производственных фондов страны достаточно высок. Говоря об объектах государственной собственности, следует отметить, что законодательством (Закон Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства» от 15 июля 2010 г. № 169-З) определены некоторые виды имущества, которые могут принадлежать только государству, составляя объекты его исключительной собственности.

Все объекты, составляющие исключительную собственность государства, не подлежат передаче в государственную собственность административно-территориальных единиц. Они не могут отчуждаться, а могут передаваться только в пользование.

Государство как собственник вправе совершать в отношении своего имущества любые действия. Оно, в частности, само определяет объем правомочий и порядок их осуществления, а также компетенцию соответствующих органов по распоряжению государственным имуществом. Действия эти, как известно, проводятся соответствующими представительными органами от имени государства. И важным здесь остается то, чтобы осуществляемые действия не противоречили закону и не нарушали права и охраняемые законом интересы других лиц. Государство как собственник должно действовать в рамках полномочий, предоставленных законом, установленных им самим

[4, с.37]. Следовательно, полномочия государства как собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, взятые применительно к республиканской и коммунальной собственности, имеют свои правовые границы.

Отношения государственной собственности регулируются различными правовыми актами. В их числе: Гражданский Кодекс Республики Беларусь (далее ГК), Кодекс Республики Беларусь о земле (КоЗ), законодательные акты, касающиеся недр земли, движимого и недвижимого имущества, регулирующие отношения государственных юридических лиц, приобретения и продажа государством имущества в собственность, и т.д.

Одним из важнейших направлений формирования рыночных отношений в Республике Беларусь является реформирование отношений собственности в направлении изменения порядка управления государственным имуществом и перераспределения данного имущества из государственной собственности в частную. В качестве одного из производных оснований возникновения непосредственно частной собственности выступает процесс приватизации, под которым, в соответствии с нормами ст.1 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993г «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» (в редакции от 16 июля 2010г), понимается продажа объектов приватизации субъектам в порядке и на условиях, установленных нормами указанного Закона посредством процесса приватизации государственной собственности.

Под приватизацией понимается приобретение физическими и юридическими лицами права собственности на объекты, принадлежащие государству. В результате приватизации государство полностью или частично утрачивает права владения, пользования и распоряжения государственной собственностью, а государственные органы утрачивают права непосредственного управления этим имуществом.

В ГК п.2 ст.236 приватизация признается основанием принудительного изъятия имущества у собственника, и как следствие в юридической литературе относится «к основаниям прекращения права собственности, не зависящим от воли собственника». Здесь не могу не согласиться с суждениями о том, что п.2 ст.236 ГК является не совсем точным. Во-первых, приватизация предполагает не только прекращение права собственности, но и одновременное приобретение права собственности на то же имущество новым собственником, что является основанием к классификации приватизации как производного основания приобретения права собственности двустороннего действия. А главное, в соответствии с ст.1 Закона о приватизации, приватизация проводится на основании решения Президента Республики Беларусь, и соответственно не может быть классифицирована как принудительное изъятие имущества у собственника, т.к. собственник государство. Поскольку суть приватизации состоит в продаже имущества принадлежащего государству, частным субъектам

гражданского права, следовательно, предполагает его перевод в частную собственность.

Приватизация проводится путем продажи объектов государственной собственности на аукционе, по конкурсу, а также продажи принадлежащих государству акций или выкупа арендованного имущества арендным предприятием.

Продажей объекта государственной собственности на аукционе является его приобретение физическим или юридическим лицом в собственность на открытых торгах. (Положение о порядке проведения аукционов по продаже объектов приватизации утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2010 года № 1929).

Одновременно с приватизацией объектов хозяйственного назначения, в Республике Беларусь проводится приватизация государственного жилищного фонда, регулируемая главой 23 Жилищного Кодекса далее (ЖК). Жилищная приватизация отличается от хозяйственной не только субъектами, согласно норм (п.2 ст.134 ЖК) выступают граждане, но и объектами приватизации, которые закреплены в п.3 ст.134ЖК (признаются жилые помещения государственного жилищного фонда, за исключением жилых помещений, перечень которых предусмотрен ст.135ЖК). Еще одним источником преобразования государственной собственности в частную, является приватизация земельного фонда, правовой основой которой является Кодекс о земле (КоЗ).

Следующим преобразованием государственной собственности в частную, является обращение в собственность общедоступных для сбора вещей. Это закреплено в ст. 222 ГК в которой содержится примерный перечень объектов (животные, рыба, ягоды, другие общедоступные вещи), в отношении которых право собственности возникает на основании норм данной статьи. Статья 222 ГК предусматривает, что в случаях, когда в соответствии с законодательством, общим разрешением, данным собственником, или в соответствии с местным обычаем в лесах, водоемах или на другой территории допускается сбор ягод, лов рыбы, сбор или добыча других общедоступных вещей и животных, право собственности на соответствующие вещи приобретает лицо, осуществившее их сбор или добычу [3].

Перечень рассмотренных выше случаев не является исчерпывающим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 62 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 18 дек.2019г.- Минск:Нац.центр правовой информ.Респ.Беларусь,2020.-656с.
3. Каравай, А.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел II. Право собственности и другие вещные права. Глава 14. Приобретение права собственности (статьи 219 - 235). Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 15 июля 2009 г. /А.В. Каравай // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. - Минск, 2020.
4. Чигир В.Ф. «Правовое регулирование отношений собственности» /В.Ф. Чигир /Судовы веснік. - 2005. - № 3. - С. 36 - 39

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ С ЛИКВИДАТОРОМ

Корень Т.А. (БИП)

Председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор) (далее – ликвидатор) является ключевым субъектом, осуществляющим процедуру ликвидации юридического лица. Действующим законодательством Республики Беларусь четко не урегулирован вопрос о том, каким образом оформить правоотношения с ликвидатором. Анализ публикаций и практики применения законодательства о ликвидации также свидетельствует о том, что вопрос о правовой природе договора с ликвидатором является дискуссионным.

В настоящей статье изложены основные подходы к решению вопроса о правовой природе договора с ликвидатором согласно белорусскому законодательству.

Во-первых, при принятии собственником (общим собранием участников) юридического лица решения о ликвидации с назначением ликвидатором гражданина и с утверждением сметы расходов, в том числе на оплату вознаграждения ликвидатору, следует заключать гражданско-правовой договор возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК). Современная белорусская договорная и судебная практика подтверждает это [1]. Аналогичная практика складывается в РФ.

Предметом договора является услуга по выполнению обязанностей, предусмотренных законодательством, по ликвидации юридического лица. Исполнитель в договоре – это ликвидатор, гражданин, который должен соответствовать требованиям, предусмотренным п. 1 постановлением Совмина Республики Беларусь от 24.04.2013 №314 «О некоторых вопросах назначения председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора)» [2]. Заказчиком по договору выступает ликвидируемое юридическое лицо в лице собственника либо уполномоченного собственником, общим собранием участника. Срок договора устанавливается до исполнения всех функций ликвидатора, т.е. до даты исключения из ЕГР по общему правилу. Договор также прекращается в связи с передачей дел антикризисному управляющему, назначенному экономическим судом, в случае возбуждения производства по делу о банкротстве ликвидируемого юридического лица. Размер, порядок выплаты вознаграждения устанавливается по соглашению сторон, при этом возможны полная или частичная предоплата, установление периодических платежей и др. Договор оформляется в простой письменной форме, факт оказания услуг – актом(-ами) сдачи-приемки оказанных услуг.

Содержание договора должно соответствовать ГК, законодательству, устанавливающему обязанности ликвидатора, и Указу №314 от 06.07.2005 «О некоторых вопросах заключения и исполнения гражданско-правовых договоров (договоров подряда)» [3].

Если собственником (общим собранием участников) юридического лица не принято решение о выплате вознаграждения ликвидатору, то для оформления

правоотношений с ликвидатором следует заключить безвозмездный договор оказания услуг.

Отношения с ликвидатором-гражданином не являются отношениями с работником по трудовому законодательству, о чем свидетельствует системный анализ правовых норм, регулирующих ликвидацию. Правовые основания заключения трудового договора с ликвидатором отсутствуют.

Если ликвидатором назначается работник ликвидируемого юридического лица, следует расторгнуть с ним трудовой договор (контракт) и заключить гражданско-правовой договор. Если ликвидатором является собственник частного предприятия, то договор не заключается, поскольку ликвидатор и собственник совпадают в одном лице.

Во-вторых, если ликвидатором является юридическое лицо, заключается договор возмездного оказания услуг.

Отметим, что незаключение договора на выполнение функций ликвидатора по общему правилу не влечет его недействительность, но порождает правовую неопределенность. Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства, не являющиеся свидетельскими показаниями (п. 1 ст. 163 ГК).

Кроме того, экономический суд при наличии основания, предусмотренного п. 3.2 Положения о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, может вынести решение о принудительной ликвидации, решением назначается ликвидатор [4]. Принимая во внимание положения подп. 3 п. 1 ст. 7 ГК о том, что гражданские права и обязанности могут возникать из судебного решения, полагаем, что заключать гражданско-правовой договор с ликвидатором, назначенным судом, не нужно. Более того при назначении ликвидатором госслужащего, например, работника ИМНС, обратившейся в суд с иском, заключение гражданско-правового договора с выплатой вознаграждения противоречит законодательству о государственной службе и о противодействии коррупции.

Таким образом, в настоящей статье рассмотрена правовая природа отношений с ликвидатором, сформулирован вывод о том, что отношения по общему правилу носят гражданско-правовой характер, выявлены ряд особенностей субъектного состава правоотношений и основания возникновения обязательств ликвидатора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 12.11.2019 по делу №122-3/2019-180А/1268К: Интернет портал Верховного Суда Республики Беларусь // www.pravo.gov.by. Режим доступа http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics. Дата доступа 09.10.2020.

2. О некоторых вопросах назначения председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора): постановление Совмина Республики Беларусь от 24.04.2013 №314 с изм. и доп. //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О некоторых вопросах заключения и исполнения гражданско-правовых договоров (договоров подряда): Указ Президента Респ. Беларусь №314 от 06.07.2005 с изм. и доп. //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

К ВОПРОСУ О НЕНОРМИРОВАННОМ РАБОЧЕМ ДНЕ

Кравцов Н.С. (БИП)

Ненормированный рабочий день представляет собой особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут при необходимости эпизодически по письменному или устному приказу (распоряжению), постановлению нанимателя или по своей инициативе с ведома нанимателя или уполномоченного должностного лица нанимателя выполнять свои трудовые обязанности за пределами установленной нормы продолжительности рабочего времени [1, ч. 1 ст. 118¹]. Толкование значения слова «эпизодически» в законодательстве отсутствует. Вместе с тем наниматель не может систематически привлекать работников с ненормированным рабочим днем к переработкам, поскольку в таких случаях ненормированный рабочий день будет превращаться в постоянно удлинённый.

Вызывает определенный интерес мнение российского исследователя И.Я. Белицкой, которая исследовав категорию «ненормированный рабочий день» как с позиции науки трудового права, так и с точки зрения экономической теории, пришла к выводу, что «ненормированный рабочий день представляет собой не режим работы, а способ выполнения трудовых обязанностей, в соответствии с которым отдельные работники в случае производственной необходимости могут в отдельные дни по инициативе или с ведома работодателя выполнять свои трудовые функции за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени» [2, с. 11].

Как правило, такой режим (ненормированный) устанавливается работнику в связи с особым характером выполняемой работы, когда по независящим от работника или нанимателя причинам время от времени возникает необходимость выполнения трудовой функции в нерабочее время.

Работу в режиме ненормированного рабочего дня необходимо отличать от сверхурочных работ, поскольку и в том, и другом случае работа осуществляется: за пределами установленной нормы продолжительности рабочего времени; по инициативе нанимателя или по своей инициативе, но с ведома нанимателя.

В отличие от сверхурочных работ:

– ненормированный рабочий день – это особый режим работы, который предусматривается в трудовом договоре (контракте) с работником. В этой связи не требуется получать согласие работника на выполнение работы за пределами продолжительности рабочего времени. По мнению ученых-трудовиков, «возможность

привлечения работника к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени без его согласия не может в этом случае считаться нарушением принципов правового регулирования трудовых отношений, поскольку согласие на работу в режиме ненормированного рабочего дня дается работником при поступлении на соответствующую должность» [3, с. 427];

– работа в таком режиме компенсируется только предоставлением специального вида отпуска – дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день [1, ст. 158].

Распоряжение нанимателя о привлечении работника с ненормированным рабочим днем к работе за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени признается законным, если оно обусловлено реальной необходимостью и если работник привлекается к выполнению трудовой функции, предусмотренной заключенным с ним трудовым договором, а не какой-либо иной трудовой функции. Иными словами, «в условиях ненормированного рабочего дня работники должны выполнять работу только по той трудовой функции, которая указана в их трудовых договорах» [4, с. 277]. Если же порученная за пределами установленной продолжительности рабочего времени работа не соответствует трудовым обязанностям таких работников, ее, на наш взгляд, следует квалифицировать как сверхурочную.

Вопрос о пределах переработки сверх нормальной продолжительности рабочего времени законодателем не урегулирован. Трудовой кодекс говорит лишь о том, что привлечение к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени может иметь место эпизодически, иными словами, в отдельные дни, но никак не постоянно. Регулярное привлечение к такой работе должно рассматриваться как нарушение нанимателем требований трудового законодательства.

Определять должности и профессии, по которым устанавливается ненормированный рабочий день, – право нанимателя.

Вместе с тем не каждому работнику, занимающему такую должность или работающему по такой профессии, может быть установлен ненормированный рабочий день. Категории работников, которым запрещено устанавливать данный режим работы, определены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2007 г. № 1695 «О категориях работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день». Так, ненормированный рабочий день не устанавливается: работникам моложе 18 лет; инвалидам I и II группы; работающим на территории радиоактивного загрязнения в зоне эвакуации (отчуждения), в том числе временно направленным или командированным в эти зоны; лицам, работающим по совместительству; работникам, которым установлен режим рабочего времени при сменной работе; работникам, занятым на работе неполное рабочее время, за исключением случаев, когда трудовым договором предусмотрена работа на

условиях неполной рабочей недели, но с полным рабочим днем; работникам, которым установлен суммированный учет рабочего времени; работникам со сдельной оплатой труда [5]. Указанным работникам ненормированный рабочий день не устанавливается, даже если они согласны на его установление либо сами выступают с такой инициативой. Иным категориям работников, которые не предусмотрены в данном постановлении, ненормированный рабочий день может устанавливаться по усмотрению нанимателя.

Законодательство не предусматривает оплату переработки при ненормированном рабочем дне. Согласно ч. 1 ст. 158 ТК специальной компенсацией за работу в условиях ненормированного рабочего дня является дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день до 7 календарных дней. Такой отпуск должен предоставляться полностью вне зависимости от того, сколько раз в течение рабочего года работник привлекался к работе в условиях ненормированного рабочего дня. Кроме того, переработки при ненормированном рабочем дне имеют возможный характер, то есть вполне возможно, что их может и не быть. Однако если работнику установлен ненормированный рабочий день, то факт отсутствия работы в условиях ненормированного рабочего дня не исключает необходимости предоставления компенсации. Иными словами, даже если у работника не было переработок, дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день ему все равно должен быть предоставлен. Порядок, условия предоставления и продолжительность такого отпуска определяются:

– в отношении работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, – Правительством Республики Беларусь;

– в отношении работников иных организаций – коллективным или трудовым договором, нанимателем.

Дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день суммируется с основным отпуском, предусмотренным в соответствии с ч. 1 ст. 155 ТК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г. № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Белицкая, И.Я. Правовое регулирование работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / И.Я. Белицкая. – Москва, 2017. – 24 с.
3. Трудовое право России: учебник / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М.: Норма, 2007. – 656 с.
4. Трудовое право России : учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.П. Орловский. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 854 с.
5. О категориях работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 декабря 2007 г., № 1695 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Кривеня В.А. (БИП)

Современное общество, в известной степени, можно считать продуктом развития человеческих отношений. Одно из ключевых мест в многообразии этих отношений занимают правоотношения, так как они выполняют обще-регулирующую функцию по отношению ко всем имеющимся общественным связям. Даже среди различных отраслей права, регламентирующих отдельные виды общественных отношений, везде неизбежно присутствуют правоотношения.

Деньги – это важнейшая экономическая категория. Функционируя в правовом поле, они оказывают значительное влияние на решение социальных проблем населения и укрепление финансовой системы страны.

Основной предпосылкой возникновения денег следует считать зарождение меновых отношений. Эти отношения возникают одновременно с появлением движимого имущества и личной свободы. Эти отношения возникают с момента миролюбивых сношений двух кланов, родов или племен между собою. Обмен внутри клана, рода, семьи не мог существовать, потому что для него необходимо наличие товара со стороны. Вместо обмена широко распространены отношения наследования, дарения, раздела добычи и пр. Дарение постепенно стало сопровождаться отдариванием, и это уже стало в большей степени напоминать обмен. Но полное и отчетливое развитие обмена наступает с появлением товарных рынков. На этой стадии развития обмена возникает потребность в универсальном средстве обращения, которым первоначально служили отдельные товары. [1, с. 176].

В экономической литературе подход к пониманию сущности денег определен через товарное производство. К. Маркс в своей работе "Капитал" указывает, что "товар, который функционирует в качестве меры стоимости, а поэтому также, непосредственно или через своих заместителей, и в качестве средства обращения, есть деньги". [4, с. 144].

В последнее время в юридических и экономических исследованиях появляются мнения о необходимости сочетания как экономических, так и правовых форматов в поиске отдельных, устоявшихся в экономической науке институтов, существующих в правовом поле и, соответственно, отражающих современные рыночные реалии развития государства.

Раскрывая сущность денег, следует подчеркнуть, что они являются не просто вещью (у многих деньги ассоциируются лишь с монетами и денежными купюрами, а у некоторых еще и с пластиковыми карточками), а средством выстраивания экономических отношений между людьми. Они позволяют производить обмен товарами и услугами между физическими и юридическими лицами, выполнять те или иные имущественные обязательства во взаимоотношениях между отдельными людьми, компаниями, организациями, государством; обеспечивать распределение и пере-

распределение валового общественного продукта страны, прибыли отдельно взятого предприятия и т.п. [2, с. 855].

Следует отметить, что принадлежность денег к правовой категории доказана учеными-юристами. Кроме того, "не существует ни одной "чисто" государственной проблемы, то есть проблемы, относящейся только к государству, которую можно было бы исследовать, познать независимо от права. Деятельность государства регламентируется правом, компетенция органов государства устанавливается правом, формы государства закреплены в праве.

Деньги существуют в вещественной (телесной) форме и дематериализованном состоянии (в виде прав требования, безналичные деньги). Однако право (и не только российское) основывается на предположении, что деньги продолжают оставаться вещью (телесным имуществом). Гражданское законодательство, относя деньги к вещам, частично пользуется фикцией: безналичные деньги в виде вещи реально не существуют, однако признаются ею. [3, с. 122].

Таким образом можно сказать, что деньги являются важнейшей экономической категорией. Они оказывают значительное влияние на решение социальных проблем населения и укрепление финансовой системы страны. Так же можно сказать, что они являются не просто вещью, а средством выстраивания экономических отношений между людьми. Они позволяют производить обмен товарами и услугами между физическими и юридическими лицами, выполнять те или иные имущественные обязательства во взаимоотношениях между отдельными людьми, компаниями, организациями, государством. Деньги являются важной частью объекта гражданских правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / В.Н. Годунов, Т.В. Грунтова [и др.]; под общ.ред. проф. В. Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2018. - 176 с.
2. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч.2 / Т.В. Авдеева, С.М. Ананич [и др.]; под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2017. - 855 с.
3. Касанов, В. Ю., Бурлачков, В. К., Ткачев, В. Н. Деньги. Учебное пособие. - М.: Изд-во «Институт экономики РАН», 2018. С. 122.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Кн. 1: процесс производства капитала. Т. I. - М., 1988. С. 140.

НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА (БЛАГА) ГРАЖДАН И ИХ ЗАЩИТА В СУДЕ

Кузьмина, Е.В., Паращенко, В.Н. (БИП)

Гражданин является обладателем целого комплекса прав, необходимых ему для нормального повседневного проживания и обеспечивающих его устойчивый и в тоже время динамичный социально-правовой статус в окружающем его объективном мире.

В обобщающем виде их возможно подразделить на личные имущественные, неприкасаемые состояния и собственные неимущественные права, которые называются еще и нематериальными благами.

Последние в общеюридической структуре прав физического лица занимают особое место. Эта особенность заключается во многих обстоятельствах, возникающих в реальной жизни, обстановке: они наиболее легко подвержены внешнему негативному воздействию; касаются в своем большинстве дарованных самой природой состояний человека; их нарушение может повлечь для человека очень тяжкие последствия; в отличие от нарушений имущественных (материальных) благ человека они в принципе не восстанавливаются либо восстанавливаются, но лишь в какой-то части; последствия негативного на них воздействия могут сказываться длительное время, а то и всю жизнь их обладателя.

Утверждая данные факторы следует также отметить и то, что негативные посягательства на неимущественные блага личности влекут обычно и отрицательное воздействие (последствия) и на принадлежащие потерпевшему материальные блага. Например, посягательство на честь и достоинство гражданина может повлечь его увольнение с работы, при определенных условиях ему может быть отказано в приеме на работу и др.

Особенностью неимущественных благ человека является и то, что они неотделимы от личности их носителя, их невозможно передать другому лицу никаким образом, отсюда они не могут быть отчуждены ни по какой-либо гражданско-правовой сделке. Следует также отметить и то обстоятельство, что нематериальные блага не имеют своего внутреннего материального содержания (материальной структуры) реального стоимостного эквивалента, арифметических, либо геометрических обозначений.

Неимущественные блага являются не только «продуктом» естественного происхождения. Они (часть из них) являются и социальным происхождением. С ними человек не рождается, их он приобретает, формирует, впитывает уже в процессе жизнедеятельности, приобретения свойств социума. Взять к примеру такие личностные качества как честь, достоинство, репутация, порядочность, добросовестность, правосознание и т.д.

Естественность происхождения и приоритетность неимущественных благ – это классификация их по моменту возникновения.

По направленности действия такие права можно классифицировать на:

- направленные на индивидуализацию личности их носителя (право на имя, наименование юридического лица, честь, достоинство, деловую репутацию и пр.);
- направленные на обеспечение личной неприкосновенности самого гражданина (жизнь, здоровье, право на благоприятную окружающую среду, право выбора места жительства и пр.);
- направленные на неприкосновенность частной личной жизни (неприкосновенность жилища, неразглашение сведений о состоянии здоровья, интимной жизни, переписки и пр.)

Личные неимущественные права могут возникать и в силу закона. В этом случае они имеют место и функционируют с момента вступления соответствующего

нормативного правового акта в силу. В частности – право свободного передвижения; право на имя; право на определение места жительства и др. (ст. 151 ч. 1 ГК).

Особенность осуществления таких прав состоит в том, что законом определяются не пределы их реализации управомоченным лицом, а границы вторжения посторонних в личную сферу. В случае нарушения пределов допускается применение принудительных мер к их восстановлению. А при установлении границ поведения управомоченного и обязанного лица существенное значение приобретают нормы морали.

Например, гражданин имеет право самостоятельно формировать свой внешний облик соответственно своим представлениям о внешнем виде, моде и пр. Другие лица не могут принуждать такого гражданина к изменению его внешнего облика. Это возможно, если внешний вид человека оскорбляет общественную нравственность, явно непристойен и циничен, либо если определенный внешний вид предписан законодательством применительно к определенным ситуациям.

Специфика защиты таких прав связана с их природой. Поскольку сами права не имеют экономического содержания, то и способы защиты также являются специфическими, так как не носят имущественного характера. Например, защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опубликования опровержения в средствах массовой информации (ст. 153 ГК).

Однако, в большинстве случаев защита от негативных последствий [негативного посягательства на личные неимущественные блага человека осуществляется в исковом производстве с требованием компенсации причиненного морального вреда.

Такие иски подаются потерпевшими в суд первой инстанции (ст. 42 ГПК), но с соблюдением ст. 46 ГПК, то есть в суд по месту жительства ответчика. Место жительства определяется по правилам ст. 19 ГК, согласно которой: местом жительства гражданина признается место нахождения (адрес) жилого помещения, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, либо населенный пункт, где этот гражданин постоянно или преимущественно проживает, а при невозможности установить такое место – место жительства (при его отсутствии – место пребывания), указанное в документе, удостоверяющем личность, либо другом документе о регистрации, либо место нахождения имущества этого лица.

Содержание искового заявления дано в ст. 109, 110 ГПК. При несоблюдении требований, указанных в этих статьях, или же оно не оплачено госпошлиной, суд выносит мотивированное определение об оставлении его без движения о чём извещает истца и предоставляет ему срок для исправления недостатков. Исковое заявление исправленное в соответствии с указаниями суда, считается поданным с первоначального его представления в суд. Если не исправлены, то оно считается не поданным и возвращается подателю (ст. 111 и 248 ГПК).

Размер компенсации морального вреда изначально (стартовый) определяется самим потерпевшим по своему усмотрению. Каких-либо критериев здесь не установлено. Но это вовсе не значит, что суд им руководствуется. Это не так.

Реальный размер такой компенсации определяется судом, рассматривающим дело. При этом суд, на основании детального изучения всех обстоятельств дела (ст. 241 ГПК), а также исходя из степени вины причинителя вреда, характера причиненного потерпевшему вреда и с учётом требований разумности и справедливости, и выносит соответствующее решение (ст. 970 ГК).

Закон устанавливает не только порядок компенсации морального вреда, но и определяет юридические, материально-правовые основания для ее получения.

В качестве таковых ст. 152 ГК называет: 1) причинение физическому лицу нравственных страданий; 2) либо причинение такому лицу физических страданий.

К первым возможно отнести стыд, душевную болезнь, отчужденность, падение человеческой репутации.

Ко вторым, например, боль, болезненные физические неудобства, душевная боль и т.д.

Обычно обращается в суд за защитой лично само потерпевшее лицо. Однако в случае смерти этого лица, в порядке и в случаях, предусмотренных законодательством его личные неимущественные права могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе и правообладателями.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТНИКА К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА

Курило Л.В. (БИП)

Основанием привлечения работника к дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства об охране труда является совершение дисциплинарного проступка. Поскольку дисциплинарный проступок представляет собой разновидность правонарушения с позиции отраслевой принадлежности, ему присущи следующие признаки. Во-первых, правонарушение – это деяние активного или пассивного характера. Иными словами, это случаи, когда субъект обязан в соответствии с юридическими нормами поступить соответствующим образом, но по каким-то мотивам этого не происходит (нарушение работником трудовой и производственной дисциплины, инструкций по охране труда). Во-вторых, правонарушение – всегда противоправное деяние, направленное на нарушение правовых установлений либо злоупотребление правом. Например, нарушение требований безопасности при эксплуатации механизмов, агрегатов, оборудования, транспортных средств. В-третьих, правонарушение – это всегда вредное деяние, приносящее вред общественным цен-

ностям, таким как жизнь, свобода, здоровье, права человека; собственность, независимо от ее форм; правовой порядок; и др. (неприменение работником выданных ему средств индивидуальной защиты). В-четвертых, правонарушение – это виновное деяние. Это означает, что личность имела возможность, например, отказаться от неправомерного поведения, но выбрала путь нарушения нормы права (ненадлежащее выполнение специалистами обязанностей по охране труда в вопросах обучения и инструктирования работников по охране труда; привлечение работника к работе не по специальности).

Таким образом, легальную дефиницию дисциплинарного проступка, закреплённую в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК): «противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей» (ст. 197 ТК) следует признать удачной ввиду того, что в ней нашли отражение все вышеперечисленные признаки правонарушения.

Анализ понятия «дисциплинарный проступок» свидетельствует о том, что под ним подразумевается только поведение работника в процессе труда, выражающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении трудовых обязанностей и оцениваемое как нарушение трудовой дисциплины в области охраны труда и производственной безопасности. Иными словами, наказуемое поведение работника должно быть связано с выполнением им своих трудовых обязанностей или поведением на рабочем месте.

В общем виде обязанности работников в области охраны труда нашли закрепление в ст. 53 ТК. Так, согласно п. 5 указанной статьи работники обязаны «соблюдать установленные нормативными правовыми актами требования по охране труда и безопасному ведению работ, пользоваться средствами индивидуальной защиты» [1]. В ст. 19 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда» обязанности работающего в области охраны труда более конкретизированы. В частности, работающий обязан:

- соблюдать требования по охране труда, а также правила поведения на территории организации, в производственных, вспомогательных и бытовых помещениях;
- использовать и правильно применять средства индивидуальной защиты и средства коллективной защиты;
- проходить медицинские осмотры, обучение, стажировку, инструктаж и проверку знаний по вопросам охраны труда;
- заботиться о личной безопасности и личном здоровье, а также о безопасности окружающих в процессе выполнения работ либо во время нахождения на территории организации;
- немедленно сообщать работодателю о любой ситуации, угрожающей жизни или здоровью работающих и окружающих, несчастном случае, произошедшем на производстве, оказывать содействие работодателю в принятии мер по оказанию необходимой помощи потерпевшим и доставке их в организацию здравоохранения.

Работник также несет обязанности по выполнению норм и обязательств по охране труда, предусмотренных коллективным договором, соглашением, трудовым договором, правилами внутреннего трудового распорядка, функциональными (должностными) обязанностями; в случае отсутствия средств индивидуальной защиты по немедленному уведомлению об этом непосредственного руководителя либо иного уполномоченного должностного лица нанимателя; по оказанию содействия и сотрудничеству с нанимателем в деле обеспечения здоровых и безопасных условий труда, немедленному извещению своего непосредственного руководителя или иного уполномоченного должностного лица нанимателя о неисправности оборудования, инструмента, приспособлений, транспортных средств, средств защиты, об ухудшении состояния своего здоровья [2].

Состав правонарушения – это структура правонарушения. В юридической литературе устоялась точка зрения о том, что состав правонарушения имеет четыре элемента, связанных между собой: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объектом дисциплинарного проступка является внутренний трудовой распорядок, направленный на оптимизацию организации и управления трудом работников в пределах конкретной организации.

Объективная сторона – это действие или бездействие, которое характеризуется противоправностью, вредными последствиями, причинно-следственной связью между совершенным деянием и наступившими последствиями. Причинная связь между совершенными деяниями и наступившими последствиями должна быть прямой, элемент случайности недопустим. Отсутствие одного из элементов объективной стороны ставит под сомнение наличие правонарушения.

Субъектом проступка, выступающего основанием дисциплинарной ответственности, является работник, т.е. физическое лицо, состоящее в трудовых правоотношениях с конкретным нанимателем. В силу содержания этих правоотношений на работнике лежит обязанность соблюдать трудовую дисциплину, подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка и распоряжениям нанимателя. Основанием возникновения данных правоотношений является трудовой договор.

Субъективная сторона считается важнейшим элементом правонарушения, характеризующим его с точки зрения виновности. Под виной понимается «психическое отношение лица к содеянному и последствиям, выраженное осознанием и предвидением наступления вредных последствий» [3, с. 213-214]. В правовой науке принято различать две основные формы вины – умысел и неосторожность. Умысел в свою очередь подразделяют на прямой или косвенный. При прямом умысле лицо осознает противоправность своего поведения, предвидит возможность наступления общественно вредных последствий и желает их наступления (например, хищение, умышленное уничтожение имущества). При косвенном умысле нарушитель трудовой дисциплины хотя и не желает, но сознательно допускает наступление таких

последствий (например, нарушение работником требований по охране труда). Неосторожность проявляется в форме самонадеянности или небрежности. Если лицо предвидело возможность наступления общественно вредных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на их предотвращение, то речь идет о самонадеянности. В случае же небрежности виновное лицо не предвидело возможности наступления общественно вредных последствий своего проступка, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть их. Нередко на практике небрежность и самонадеянность отличить сложно, но и в том, и другом случае лицо должно было осознавать свое поведение, свой поступок, как противоречащий норме права, например, в случаях нарушения техники безопасности на производстве.

Как правило, объем ответственности не связывается нормами трудового права с формой вины работника. В частности, не имеет значения, сознательно или неосознанно работник нарушает правила технической эксплуатации электроустановок. Также неважно, умышленно или неумышленно работник не сообщил непосредственному руководителю о несчастном случае, произошедшем на производстве, а также о ситуациях, которые создают угрозу здоровью и жизни для него или окружающих людей. Во всех этих случаях имеет значение сам факт правонарушения, причинивший вред интересам нанимателя.

Конкретный перечень дисциплинарных проступков, за которые наниматель может привлечь работника к дисциплинарной ответственности, в ТК не приводится.

Таким образом, в трудовом праве дисциплинарный проступок как основание привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства об охране труда: является разновидностью правонарушения и обладает всеми его признаками; не дифференцируется в зависимости от формы вины. Для указанного вида ответственности более характерны неосторожность и косвенный умысел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г. № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об охране труда [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 356-З : в ред. Закона от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Власенко, Н.А. Теория государства и права : научно-практическое пособие / Н.А. Власенко. – М. : ИД «Юриспруденция», 2009. – 424 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Липченко А.М. (БИП)

Сперва необходимо разобраться в том, что же такое миграция и какие существуют виды миграции. Миграция населения представляет собой перемещение человека из страны или же региона в другую страну или регион. В классификацию современной миграции населения входит внутренняя и международная миграция, эти два вида относятся к характеру пересекаемых границ, а также существует временная, постоянная, эпизодическая, маятниковая и сезонная, данные виды относятся к временным признакам миграции.

Миграция по своей структуре разделена на два вида:

- иммиграция;
- эмиграция.

Иммиграцией называют перемещение человека в страну, а эмиграция – это перемещение человека из страны. Исходя из истории, еще в XVI-XIX веках происходила массовая миграция жителей, целью которых выступала свободная земля. А уже после Второй мировой войны эта ситуация кардинально изменилась, потому что людям, которые проживали в не сильно развитых странах приходилось мигрировать из своей страны в более развитую страну.

Иммиграция в сегодняшнее время сильно развита в таких странах, как: США, Канада, Германия, а также в ряде других стран. Люди, в основном, мигрируют в данные страны с целью заработка, такая миграция называется трудовой миграцией. А вот эмигрируют чаще всего из Индии, Мексики и из других стран, где плохо развита экономика, мало рабочих мест, а также отсутствует возможность проживать в нормальных условиях для жизни.

В Республике Беларусь с каждым годом возрастает показатель прибывших в страну и убывших из страны, общее число эмигрантов и иммигрантов практически одинаковое. В основном в Беларусь приезжают для обучения, и, к большому сожалению, уезжают из-за отсутствия рабочих мест и возможности для развития молодежи.

Важнейшими факторами, обусловившими миграционную активность населения Беларуси в XXI веке, как отмечают Антипова Е.А. и Старикова С.А стали «экономический фактор, и прежде всего, поиск новых рабочих мест с более высоким уровнем оплаты труда, расположение на пересечении основных путей сообщения между Россией и Европой, а также этнический. Фактор поиска новых форм и сфер занятости населения привел к вовлечению Республики Беларусь в мировой рынок рабочей силы в условиях глобализации» [1, с. 27].

Не можем не согласиться, ведь по сей день большинство граждан уезжают из страны в такие страны как: Россия, Польша, Украина, Литва и Латвия за поиском рабочих мест. Нехватка рабочих мест тесно связана с экономическим развитием страны. Экономика является одним из главных факторов трудовой

эмиграции населения, и не только в нашей стране, но и в ряде других стран.

По мнению Климовец М.А., миграция рабочей силы происходит под воздействием двух групп факторов: неэкономических, например, политико-правовых, религиозных, этнических, семейных, экологических, образовательно-культурных, психологических; экономических, вызванными различиями в уровне экономического развития стран, стоимости рабочей силы, состоянием национального рынка труда, необходимостью структурной перестройки экономики, деятельностью транснациональных корпораций. На миграционные процессы влияет качество рабочей силы, ее конкурентоспособность как совокупность свойств, проявляющихся в процессе трудовой деятельности и включающих в себя профессионализм и личностные характеристики работника, отражающие его физиологические особенности, мобильность, адаптированность и др. [2, с. 150].

Последствия трудовой эмиграции в Республике Беларусь весьма неоднозначны, так как большая часть работоспособного молодого населения покидает страну или же собирается это сделать в ближайшее время, но и не стоит забывать об иностранных гражданах и лицах без гражданства, которые прибыли в Республику для учебы, работы и жизни. Для таких граждан так же необходимо предоставить условия для комфортного проживания и обучения, а в последствии и дальнейшей жизни в стране.

Как отметил Блохин В.Н., Беларуси необходимо учитывать опыт европейских стран в обеспечении прав беженцев и их интеграции в общество. Видится нужным проведение реформирования и дальнейшего улучшения системы приема беженцев, стоит уделять больше внимания повышению качества образования для мигрантов, особенно детей беженцев. Именно качественное образование дает возможность найти достойную работу и реализовать свой потенциал в новых условиях проживания. Образованность, развитый кругозор способствуют успешной адаптации и интеграции в белорусское общество [3, с. 52].

На наш взгляд, для улучшения данной ситуации необходимо, в первую очередь, пересмотреть экономическую составляющую и внести в нее глобальные изменения, создать как можно больше современных сфер для работы и развития, обеспечить молодое население возможностью обучаться и развиваться в сфере интернета, открыть новые учебные заведения для обучения по специальностям, которые непосредственно связаны с IT-сферой, построением бизнеса и работы в сети Интернет, а во-вторых необходимо обратить внимание на профессии связанные с творческой деятельностью. Весь мир в сегодняшнее время сделал огромный шаг в развитии науки и творчества, и, по нашему мнению, у Республики Беларусь есть все возможности для улучшения проблемы трудовой миграции и экономической системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова, Е. А. Международная миграция в Республике Беларусь в контексте глобализации рынка труда / Е. А. Антипова, С. А. Старикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: экономика. – 2013. – № 4. – С. 25–36.
2. Климовец, М. А. Миграция и решение ее проблем для Республики Беларусь / М. А. Климовец // Научные стремления. – 2013. – № 8. – С. 150–156.
3. Блохин, В. Н. Взаимодействие культур в контексте проблем миграции и беженцев в Республике Беларусь / В. Н. Блохин // Человек в мире культуры. – 2013. – № 1. – С. 50–52.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БЫВШИМИ СУПРУГАМИ, ИМЕЮЩИМИ ОБЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Лотях Е. Ч. (Гродненский филиал БИП)

«Интересы ребенка» – это семейно-правовая категория, сочетающая в себе частные и публичные интересы, так как обязанность по обеспечению и защите интересов ребенка лежит на двух субъектах – родителях и государстве.

К личным (неимущественным) интересам детей, которые связаны с расторжением брака их родителей, относятся интерес в получении надлежащей заботы, воспитания и развития, который учитывается и защищается судом при определении места проживания ребенка, а также – интерес в общении с отдельно проживающим родителем, получении от него заботы и воспитания [1, с. 71]. В частности, актуальным представляется тот аспект бракоразводного законодательства, который связан с охраной интересов несовершеннолетних членов семьи. Участие Республики Беларусь в Конвенции ООН «О правах ребенка» обязывает наше государство к совершенствованию соответствующего законодательства и практики его применения, к приведению их в соответствие с требованиями Конвенции.

Согласно ч. 2 ст. 185 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Республики Беларусь) право детей на заботу и внимание со стороны матери и отца является равным независимо от совместного или раздельного проживания родителей [2]. Однако могут возникать вопросы по различным вопросам неимущественного характера. В таких случаях при разрешении спора, например, о месте жительства ребенка при раздельном (по разным адресам) проживании, должны приниматься во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам, другим членам семьи, нравственные и иные качества родителей, отношения, сложившиеся между каждым из родителей и ребенком, степень заботы и внимания, проявляемых к ребенку со стороны родителей с учетом их рода деятельности, режима работы, иных условий жизни, возможность обеспечения каждым из них надлежащих материально-бытовых условий для воспитания и развития ребенка,

а также другие обстоятельства, сложившиеся в месте проживания каждого из родителей.

Пример из судебной практики. В заявлении суду истец П. указала, что 21 августа 2010 г. она вступила в брак с ответчиком Д., который был расторгнут решением суда Гомельского района от 1 июня 2018 г. От брака имеют несовершеннолетнего сына Д. 2010 года рождения.

При расторжении брака каких-либо споров между ними по вопросу, с кем из родителей будет проживать их сын Д., не имелось, и ребенок проживал вместе с ней и находился на ее воспитании, но в решении суда о расторжении брака об этом не указано.

18 сентября 2018 г. она вступила в новый брак с Б. Ее супруг является гражданином Российской Федерации, однако уже длительный период времени, более 6 лет, постоянно проживает в Федеративной Республике Германия. После заключения брака ими было принято решение о том, что она вместе с сыном Д. переедут на постоянное место жительства к ее супругу в Германию. Однако для выезда вместе с несовершеннолетним сыном Д. требуется согласие второго родителя, то есть отца ребенка Д. Для получения такого согласия она обращалась в устной форме к ответчику, однако получила отказ без каких-либо обоснованных причин и поэтому вынуждена обратиться в суд.

Во встречном исковом заявлении ответчик Д. указал, что он в состоянии создать ребенку надлежащие материально-бытовые условия и благоприятную нравственно-психологическую атмосферу по его месту жительства, где имеются все условия для его занятий, отдыха и развития. Просил определить местом жительства несовершеннолетнего сына Д. 2010 года рождения по его месту жительства и взыскать с П. понесенные им судебные расходы.

С учетом обстоятельств дела суд пришел к выводу, что иск П. к Д. подлежит удовлетворению, а встречный иск Д. к П. об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка удовлетворению не подлежит, поскольку несовершеннолетний проживает с матерью, где для него созданы необходимые условия для жизни и развития, поэтому суд считает необходимым в удовлетворении иска отказать [3].

Отдельно проживающий родитель имеет те же права и несет те же обязанности, как и родитель, с кем в настоящее время проживает ребенок. Если второй родитель чинит препятствия в общении с ребенком, то это дает право отдельно проживающему родителю обратиться в суд с заявлением об определении порядка участия в воспитании несовершеннолетних детей.

При определении места жительства несовершеннолетних детей при раздельном проживании супругов следует учитывать, что место жительства детей определяется судом исходя из их интересов и их желания. По достижении ребенком возраста 10 лет главенствующим становится его мнение, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (ч. 3, 4 ст. 74 КоБС Республики Беларусь).

Желание ребенка о том, с кем из родителей он будет проживать, выясняется органами опеки и попечительства.

При необходимости оно может быть также выяснено и судом как в процессе подготовки дела к судебному разбирательству, так и в ходе судебного заседания путем личной беседы в присутствии педагога. При этом определяется, является ли желание ребенка искренним, к кому из родителей он больше привязан, не оказывалось ли на него воздействие со стороны одного из родителей или других лиц и т.п. Справка о результатах беседы составляется судьей и приобщается к материалам дела [4, с. 55].

Родитель, проживающий отдельно от детей, имеет право общаться с ними и обязан принимать участие в их воспитании. При этом родитель, при котором проживают дети, не вправе препятствовать другому родителю общаться с детьми и участвовать в их воспитании (ч. 1 ст. 77 КоБС Республики Беларусь). Поэтому при расторжении брака супруги вправе заявить требование об определении порядка участия в воспитании несовершеннолетних детей того из супругов, который проживает или будет проживать отдельно.

Таким образом, правовые последствия расторжения брака в сфере личных неимущественных отношений между родителями и детьми осложняются раздельным проживанием одного из родителей и ребенка. Наряду с другими проблемами осуществления таким родителем своих родительских прав возникает проблема законного представительства интересов ребенка. С целью обеспечения прав и интересов всех участников данных правоотношений представляется правильным возложить полномочия по законному представительству интересов ребенка на родителя, с которым он проживает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смолина, Л.А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л.А. Смолина. – Челябинск, 2006. – 184 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декаб. 2019 г. № 277-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О разрешении на выезд за пределы Республики Беларусь несовершеннолетнего ребенка на постоянное место жительства и об определении места жительства несовершеннолетнего: Решение районного суда от 17 декабря 2018 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Беспалов, Ю.Ф. Определение места жительства ребенка / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Юрид. лит., 2012. – 175 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Мазаник А.Д. (БИП)

Совершаемые в последнее время террористические акты обладают высокой степенью организации и жестокости, осуществляются с использованием новых технологий, что приводит к значительному ущербу и вызывает озабоченность современных государств.

В литературе выделяют большое количество видов террористической деятельности, к ним относят: политический, националистический, религиозный, криминальный терроризм и др.

Существует большое количество различных определений терроризма: «систематическое устрашение, провоцирование, дестабилизация общества»; «форма угрозы насилием или применение насилия по политическим мотивам»; «насильственные действия или угроза их применения со стороны субъектов политики и преследование ими политических целей»; «систематическое использование убийств, телесных повреждений и разрушений или угроз перечисленных действий для достижения политических целей» и др. Как видим, объединяющим признаком данного вида преступлений являются преследование политических целей. Также к признакам терроризма можно отнести: использование крайних форм насилия или угрозы насилием; цели террористических акций достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия; жертвы терроризма избираются больше по их символическому, чем действительному значению и др.

Теоретическое и практическое значение имеет соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм». Террористические акты внутригосударственного характера направлены на дестабилизацию внутреннего правопорядка государств, международный терроризм – международного. К примеру, в соответствии со ст. 13 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, принятой резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г., предусмотрено, что она «не применяется в тех случаях, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами одного государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства» [1].

Отличительными чертами международного терроризма являются: затрагивает интересы нескольких государств; преступление начинается в одной стране, а заканчивается в другой; финансирование террористической группировки осуществляется из другой страны; жертвы – граждане различных стран или представители международных организаций; ущерб наносится нескольким государствам или международной организации.

Можем заключить, что международным терроризмом является противоправная деятельность, посягающая на международный правопорядок посредством применения или угрозы применения организованного насилия, направленная на устранение политического противника или на достижение иных международно-противоправных целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными объектами нападения.

Международный терроризм относится к уголовным преступлениям международного характера, борьба с ним требует совместных усилий государств. Сотрудничество государств по борьбе с международным терроризмом осуществляется посредством организационно-правового механизма, который включает

международные договоры и наличие структур, выполняющих договорные обязательства в рассматриваемой сфере.

Правовую основу борьбы с международным терроризмом составляют: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.); Конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.); Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.); Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13 апреля 2005 г.) и др.

Основные формы международного сотрудничества по противодействию международного терроризму это:

- разработка и заключение международных договоров по борьбе с международным терроризмом;
- согласование и принятие совместных мер по пресечению, выявлению и раскрытию преступлений;
- гармонизация национального законодательства в части квалификации преступлений терроризма и ответственности за их совершение.

Таким образом, международное сотрудничество по противодействию терроризму – это самостоятельное направление межгосударственной деятельности государств по противодействию преступлениям в данной сфере.

Эффективности международного сотрудничества в противодействии терроризму будут способствовать:

- совершенствование антитеррористической международно-правовой базы;
- обмен опытом пресечения, раскрытия и расследования актов терроризма;
- совершенствование механизмов оказания правовой помощи;
- создание и функционирование координирующих органов по борьбе с терроризмом в международных организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml – Дата доступа: 29.10.2020.

ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОРЯДКА СОГЛАСОВАНИЯ УСТАНОВКИ НА КРЫШАХ И ФАСАДАХ МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АНТЕНН И ИНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Матвейчев Ю.А. (БИП)

Определение условий и порядка установки на крышах и фасадах многоквартирных жилых домов индивидуальных антенн и иных конструкций – компетенция Совета Министров Республики Беларусь (ст. 5 Жилищного кодекса Республики Беларусь) [1]. В целях реализации данного полномочия было принято соответствующее положение [2].

Согласование на установку на крышах и фасадах многоквартирных жилых домов индивидуальных антенн и иных конструкций – административная процедура, предусмотренная п.п. 1.15.1, 8.3.2 Перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [3].

Инициатор установки индивидуальных антенн и иных конструкций для получения согласования должен подать в территориальное подразделение архитектуры и градостроительства:

гражданин – заявление, технический паспорт и документ, подтверждающий право собственности на помещение (для собственника помещения);

юридическое лицо или индивидуальный предприниматель – заявление, копию документа, подтверждающего государственную регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, технический паспорт и документ, подтверждающий право собственности (для собственника), право хозяйственного ведения (для обладателя права хозяйственного ведения) или оперативного управления (для обладателя права оперативного управления) на помещение.

Содержание заявления, подаваемого на согласование установки индивидуальных антенн или иных конструкций, законом не определено.

На основании документов, представленных инициатором, территориальное подразделение архитектуры и градостроительства согласовывает установку индивидуальных антенн и иных конструкций либо отказывает в этом с указанием мотива отказа и сообщает об этом инициатору.

Согласование (отказ в согласовании) установки индивидуальных антенн и иных конструкций составляется в двух экземплярах, один из которых направляется инициатору, а второй – хранится в территориальном подразделении архитектуры и градостроительства.

Исчерпывающий перечень оснований отказа в согласовании установки индивидуальных антенн или иных конструкций определен в п. 5 соответствующего положения [2]:

- представление инициатором документов и (или) сведений, не соответствующих требованиям законодательства, в том числе подложных, поддельных или недействительных документов;

– снижение в результате установки индивидуальных антенн и иных конструкций пригодности многоквартирного жилого дома к эксплуатации и возникновение угрозы обрушения его конструкций;

– запрещение местным исполнительным и распорядительным органом установки индивидуальных антенн и иных конструкций на фасадах многоквартирных жилых домов, внесенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, а также на фасадах многоквартирных жилых домов, выходящих на главные улицы и площади, перечень которых определяется местным исполнительным и распорядительным органом.

Необходимо отметить, что осуществить проверку наличия такого основания отказа в согласовании установки индивидуальных антенн или иных конструкций как возникновение угрозы обрушения конструкций многоквартирного жилого дома невозможно (как минимум) без указания в заявлении предполагаемого места установки оборудования и его массы. Полагаем, что данный пробел в законодательстве должен быть устранен путем внесения соответствующих дополнений в Положение об условиях и порядке установки на крышах и фасадах многоквартирных жилых домов индивидуальных антенн и иных конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 августа 2012 г., № 428-З : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // Бизнес-Инфо – аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2020.

2. О некоторых вопросах переустройства и перепланировки, установки на крышах и фасадах многоквартирных жилых домов индивидуальных антенн и иных конструкций, реконструкции жилых и (или) нежилых помещений в многоквартирных, блокированных жилых домах, многоквартирных жилых домов, а также нежилых капитальных построек на придомовой территории [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 мая 2013 г., № 384, : в ред. от 29.08.2013 г. // Бизнес-Инфо – аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2020.

3. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [Электронный ресурс] : указ Президента Республики Беларусь от 26 апр. 2010 г., № 200 постановление Совета Министров Республики Беларусь 16 мая 2013 г., № 384, : в ред. от 14.04.2020 г. // Бизнес-Инфо – аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2020.

О ВОПРОСЕ ПРИЗНАНИИ ЭКСГУМАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЕМ

Машкович Р.В. (БИП)

Эффективное и содержательное расследование преступлений во многом зависит от правильного и качественно организованного производства следственных действий, в результате которых собираются, закрепляются, исследуются, обобщаются, а в дальнейшем и используются доказательства, изобличающие

лицо в совершении преступления, а также устанавливающие и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Одним из таких следственных действий, порой ключевых при расследованиях определённого вида преступлений является эксгумация.

К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь в достаточно усечённом виде регламентирует ход и проведение вышеупомянутого следственного действия.

Доктринальный подход изучения самой природы эксгумации и её иерархически-нормативного положения в УПК Республики Беларусь достаточно эклектичны. Белорусские и целый ряд российских учёных полагают, что эксгумация является самостоятельным и самодостаточным следственным действием. Так, российский учёный-правовед А.Е.Кригер говорит о том, что эксгумация – «самостоятельное следственное действие, направленное на извлечение погребённого трупа из места захоронения, производимое в рамках уголовного судопроизводства по постановлению следователя для осмотра, опознания или экспертного отождествления захороненного трупа, получения образцов для сравнительного исследования экспертного исследования (первичного, дополнительного, повторного) с целью выяснения обстоятельств по делу, а также для патологоанатомического исследования, направленного на обнаружение и изъятие вещественных доказательств с последующим захоронением трупа» [2, с.10]. Этапами эксгумации А.Е.Кригер называет: 1) непосредственное извлечение трупа из места захоронения; 2) последующее захоронение трупа. Непосредственное исследование трупа, его осмотр и опознание не включаются в содержание и этапы эксгумации, т.к. является целью проведения эксгумации и реализуется посредством иных следственных действий. Российский учёный-юрист В.П.Божьев схожим образом определяет цели эксгумации: предъявление для опознания, осмотр (первичный, повторный), производство экспертизы (первичной, повторной, дополнительной) [4, с.377].

Вторая группа учёных правоведов предлагает понимать сущность эксгумации лишь как подготовительно-обслуживающее мероприятие для производства таких следственных действий как осмотр трупа. По мнению С.А.Шейфера «эксгумация не может быть признана самостоятельным следственным действием несмотря на то, что её факт и ход фиксируется в протоколе. И здесь отсутствует определяющий признак следственного действия – получение доказательственной информации: сам по себе факт извлечения трупа из места захоронения ничего не доказывает. Поэтому данное процессуальное действие надо рассматривать как техническую предпосылку осмотра трупа, судебно-медицинской экспертизы либо предъявления для опознания. Именно в результате этих действий, а не в результате эксгумации в распоряжение следователей поступают новые фактические данные» [5, с.24]. В целом приведённые аргументы сложно оспорить, однако, возможна экстраординарная

ситуация при проведении эксгумации. Например, если труп не будет обнаружен во время проведения эксгумации, то данное обстоятельство будет являться совершенно новой информацией, которая может оказать существенное влияние при расследовании уголовного дела.

Койсин А.А. полагает, что «как самостоятельное следственное действие эксгумация обладает рядом отличительных черт. Во-первых, в законе речь идёт лишь об эксгумации трупа. Извлечение из земли иных объектов производится в рамках других следственных и процессуальных действий. Во-вторых, закон регулирует случаи эксгумации ранее погребённого, похороненного трупа, т.е. извлечение трупа из места захоронения, вне зависимости от того, произведено ли захоронение трупа в соответствии с официально установленными правилами, или без соблюдения этих правил, в том числе сокрытия следов преступления. При этом местами захоронения могут быть не только могилы в земле, но и другие места погребения (склепы, гробницы, стены и ниши колумбариев, служащие местами хранения урн с прахом, водоёмы)» [3, с.63].

Соглашаясь с данным мнением, считаем уязвимым для критики подход, согласно которому эксгумация – лишь обслуживающее мероприятие по отношению к иным следственным действиям, которым присуще разведывательное свойство (опознание, осмотр трупа и т.д.). При производстве обыска, выемки, результатом этих следственных действий будет последующий осмотр объекта, найденного посредством этих следственных действий, облекаемый в форму осмотра объекта и предметов, т.е. другого следственного действия. Следовательно, после производства эксгумации, которая и порождает осуществление других следственных действий таких как осмотр трупа, предьявления для опознания, эксгумацию оправдано и заслуженно можно классифицировать как отдельное и независимое от других следственное действие.

Наблюдается непоследовательность законодателя при регламентации ст.205 УПК Республики Беларусь, а именно включение в одну статью двух похожих, но по своему значению отличающихся следственных действий. Исходя из содержания данной статьи может родиться мнение, что эксгумация является лишь зависимым мероприятием по отношению к осмотру трупа. Это противоречит положениями ч.2 ст.173 УПК Республики Беларусь, где находит отражение исчерпывающий перечень мероприятий, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела среди которых присутствует эксгумация, которая явно представлена как самостоятельное следственное действие. Из этого явствует то, что законодатель в разных статьях УПК Республики Беларусь наделяет два представленных выше следственных действия разным процессуальным весом.

Предлагается внести следующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь:

1. Выделить из ст.205 УПК Республики Беларусь положения, касающиеся проведения эксгумации в отдельную норму статьи 205 с индексом 1;

2. Возложить на прокурора обязанность лично присутствовать при проведении эксгумации;

3. Определить порядок повторной эксгумации и условия перезахоронения трупа;

4. Конкретизировать статус мест захоронения, на которых может проводиться эксгумация (официальные, неофициальные).

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от от 09.01.2019 г. № 171-З // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «Юр.Спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Кригер А.Е. Эксгумация в системе следственных действий: учебное пособие / А.Е. Барнаул – 2014.

3. Койсин А.А.: Эксгумация трупа – осмотр или выемка / А.А. Койсин // Сибирский юридический вестник №1 (48) – 2010. – с.63-66.

4. Лебедев В.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /В.М. Лебедев, В.П. Божьев. – Изд. 2-е. – М.: 2014.

5. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. / С.А. Шейфер. – М. 2001.

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА

Микитюк Б.С. (БИП)

Предметом правового регулирования охраны труда являются группы общественных отношений, участники которых своими действиями обеспечивают здоровые и безопасные условия труда, бесперебойную и четкую деятельность всего трудового процесса, организацию эффективного контроля и надзора за выполнением требований правовых актов по охране труда. Под методом правового регулирования охраны труда следует понимать способы воздействия участников общественных отношений на здоровые и безопасные условия труда посредством юридических фактов, необходимых для возникновения, изменения или прекращения трудовых отношений, условия закрепления прав и обязанностей субъектов данных правоотношений, систему санкций, предусмотренных законодательством за невыполнение правовых предписаний по охране труда. Основным методом охраны труда является использование техники безопасности. При этом решаются две основные задачи: создание машин и инструментов, при работе с которыми исключена опасность для человека, и разработка специальных средств защиты, обеспечивающих безопасность человека в процессе труда, а также проводится обучение работающих безопасным приемам труда, использование средств защиты, создаются условия для безопасной работы [1, с.564].

Правовое значение охраны труда в том, что:

а) охрана труда является важнейшим элементом трудового правоотношения работника с нанимателем,

по которому наниматель обязан обеспечить охрану труда на рабочем месте работника;

б) правовой статус гражданина включает основное его право на охрану труда и юридические гарантии этого права не только в процессе его трудовой деятельности, но для лиц, требующих особой защиты, уже при приеме их на работу. Так нельзя принимать женщин, подростков на противопоказанные для них по медицинским основаниям работы;

в) вопросы охраны труда являются объектом организационно-управленческих отношений коллектива и профсоюза с нанимателем, работниками;

г) она способствует работе по способностям с учетом тяжести условий труда, физиологических особенностей женского организма, его материнской функции и психофизических особенностей организма подростков и трудоспособности инвалидов.

Основным принципом государственной политики в области охраны труда является приоритет жизни и здоровья работников на протяжении их производственной деятельности, обеспечение гарантий права работников на охрану труда [2, с.147].

Основные направления государственной политики в этой области включают:

- государственное управление деятельностью в области охраны труда;
- установление единых нормативных требований в области безопасности и гигиены труда;
- комплексное решение задач обеспечения здоровых и безопасных условий труда;
- организацию научно-исследовательских работ по вопросам безопасности и гигиены труда;
- участие государства в финансировании республиканских программ по улучшению условий и охраны труда;
- взаимодействие и сотрудничество органов государственного управления с нанимателями и профессиональными союзами в разработке и реализации государственной политики в области охраны труда;
- обеспечение социально-экономической защиты прав работников в области охраны труда;
- подготовку специалистов, обучение и повышение квалификации работников по вопросам охраны труда;
- организацию государственной статистической отчетности, создание системы информации и мониторинга о состоянии условий труда и охраны труда;
- проведение налоговой политики, стимулирующей создание здоровых и безопасных условий труда, разработку и внедрение безопасных условий труда, разработку и внедрение безопасных и эффективных средств защиты;
- международное сотрудничество при решении проблем охраны труда [2, с.160-162].

Каждый работник обладает субъективным правом на охрану своего труда. Вопрос же о его содержании, порядке реализации и о профилактике вредных последствий влияния производства решается по-разному, применительно к каждой категории работающих, каждой отрасли экономической деятельности. Но обладатель субъективного права на охрану

труда не может самостоятельно определять место, время, форму и последовательность его реализации. Все это моменты в общем виде предусмотрены законодательством и не могут быть изменены односторонним волеизъявлением работника или соглашением сторон (нанимателя и работника) [3, с.211].

Таким образом, охрана труда определяет систему организационно-правовых средств (мер), которые обязательны для исполнения (применения) нанимателями руководителями и специалистами различных субъектов народнохозяйственной деятельности. Эти меры способствуют полной или частичной нейтрализации воздействия на человека в процессе трудовой деятельности вредных производственных факторов, профилактике травматизма и профессиональных заболеваний, предусматривают со стороны государства и объединений профсоюза контроль и надзор за соблюдением законодательства и нормативных актов по охране труда [3, с.6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовое право: учебник / Г.А. Василевич [и др.] ; под общ.ред. В. И. Семенкова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Минск : Амалфея, 2011. - 768 с.
2. Сокол, Т.С Охрана труда [Текст] : учеб./ под общ. ред. Н.В.Овчинниковой. – Минск.: Дизайн ПРО, 2005. – 304
3. Михнюк, Т.Ф. Охрана труда [Текст] / Т.Ф.Михнюк. – Минск: ИВЦ Минфина, 2007.- 320с.

ПРЕКРАЩЕНИЕ КОНТРАКТА ПО ИСТЕЧЕНИЮ ЕГО СРОКА

Мищенко М.С. (БИП)

По общему правилу на работников, заключивших контракт, распространяется общее законодательство о труде, а значит и основания, предусмотренные статьями ТК (35, 42, 44, 47 и др.). Вместе с тем, учитывая тот факт, что контракт – это срочный трудовой договор, работники, работающие на основе контракта, не подпадают под нормы ст. 40 ТК, в части 1 этой статьи указано: «Работник имеет право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, предупредив об этом нанимателя письменно за один месяц» [1]. По остальным основаниям ТК с работниками, работающими на основе контракта, могут быть прекращены трудовые отношения.

Контракт также может быть прекращен на основе других законодательных актов (законов, декретов), например, Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией», Декрета Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет № 5) и др. Следует подчеркнуть тот факт, что в соответствии с пунктом 35 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 16.06.2014 г. № 40 «записи об основаниях прекращения трудового договора (контракта) производятся в

трудоустройке в точном соответствии с формулировками Трудового кодекса Республики Беларусь или иных законодательных актов» [2]. Учитывая, что многие основания прекращения трудового договора, предусмотренные в Декрете № 5 имплементированы в рамки ТК, то, согласно части 2 пункта 3 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах», чаще применяются нормы ТК, так как «кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам, если иное не предусмотрено кодексами или законами о введении их в действие...» [3].

Таким образом, для работников, работающих на основе контракта не существует специальных оснований для увольнения, кроме, существующих в законодательных актах.

Контракт может быть прекращен по всем основаниям, предусмотренных в ТК (кроме ст. 40). Однако, как практика свидетельствует, чаще всего действие контракта прекращается по истечению его срока. При благополучном положении дел, как со стороны работника, так и нанимателя, такое основание увольнения как истечение срока контракта не вызывает споров. Вместе с тем, данное основание увольнения, несмотря на его кажущуюся простоту, может оказаться весьма актуальным. Обратимся к данному основанию, прежде всего, со следующим вопросом – должен ли наниматель при увольнении работника в связи с истечением срока контракта давать объяснения о причинах прекращения с ним трудового правоотношения?

Отвечая на данный вопрос, отметим, что контракт – срочный трудовой договор, заключаемый в письменной форме на определенный в нем срок для выполнения работы и содержащий особенности регулирования трудовых отношений между нанимателем и работником (абзац 4 части 1 ст. 1 ТК). В определении понятия контракта законодатель дважды указывает на срочный характер контракта. Эта норма не могла не повлиять на дальнейшее развитие последующих норм, что предопределило такое основание прекращения контракта, как истечение срока действия срочного трудового договора (контракта), которое предусмотрено в пункте 2 ст. 35 ТК.

Сам факт истечения срока действия контракта является основанием для увольнения работника. Что касается объяснений, то следует подчеркнуть, что наниматель не должен их давать работнику, а именно, по какой причине прекращаются трудовые отношения.

Вместе с тем, наниматель должен выполнить правила, изложенные в части 2 ст. 261-3 ТК. В ней указано: «Каждая из сторон, заключивших контракт, не позднее чем за один месяц до истечения срока его действия письменно предупреждает другую сторону о решении продолжить или прекратить трудовые отношения» [1].

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2008 г. № 4 «О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников» (пункт 16) истечение срока контракта является основанием для его прекращения (пункт 2 ст. 35 ТК).

Контракт прекращается в последний день его действия независимо от того, на какой день (рабочий или выходной) приходится его окончание. Увольнение работника по данному основанию не исключается в период временной нетрудоспособности либо пребывания в отпуске [4]. При этом следует обратить внимание на часть 5 ст. 261-3 ТК, в которой сказано: «Контракт прекращается в связи с истечением срока его действия, если стороны не приняли решение о продлении срока его действия, заключении нового контракта, если ТК (ст. 261-5) или иными законодательными актами не установлена обязанность нанимателя продлить срок действия контракта, заключить новый контракт, а также если возникли основания для продолжения трудовых отношений на условиях трудового договора, заключенного на неопределенный срок (ст. 261-4 ТК) [1]».

Истечение срока действия контракта не влечет его автоматического прекращения. Нанимателю необходимо:

- сделать письменное предупреждение и направить его работнику не позднее чем за один месяц;
- издать приказ (распоряжение) о прекращении срока действия контракта по пункту 2 ст. 35 ТК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь с обзором основных изменений и дополнений, внесенных Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З / авт. коммент. Л.И.Липень. – Минск : Амалфея, 2019. – 324 с.
2. Инструкция о порядке ведения трудовых книжек: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 16 июня 2014 г. № 40 (в ред. от 10.01.2020 № 1) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2008 г., № 4 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Наумчук А.И. (БИП)

В науке гражданского права в течение достаточно долгого времени ведутся споры о понятии «недвижимого имущества». Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит определение недвижимого имущества – к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения [1].

В течение длительного времени развитие рынка недвижимости тормозилось отсутствием необходимой правовой базы. основополагающим правовым актом в сфере недвижимости стал Гражданский кодекс Республики Беларусь, который дал общую характеристику недвижимости и указал на необходимость государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Понятие недвижимости вошло в законодательство нашей страны сравнительно недавно в связи с возвращением недвижимого имущества в качестве полноценного объекта гражданских прав в гражданский и хозяйственный оборот. Деление вещей на движимые и недвижимые образовалось исторически, и изначально было связано с особым значением земли, сделки с которой составляли большинство всех сделок, совершаемых с недвижимостью [2, с. 165].

Деление недвижимых вещей по природе на две категории, каждая из которой отвечает критерию неразрывной связи с землей, было искусственно проведено для того, чтобы выделить вторую категорию как обладающую еще одним дополнительным признаком – возможностью их перемещения с несоразмерным ущербом их назначению. Но указанные признаки (прочная связь с землей, невозможность перемещения без несоразмерного ущерба назначению) присущи не всем объектам недвижимости. Вместе с тем закон относит к недвижимости и объекты, которые по своей сути и назначению являются движимыми – это недвижимость в силу закона (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты) [2, с. 166].

Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит примерный перечень объектов недвижимого имущества. К недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся земельные участки и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Традиционно земельный участок относится к недвижимым вещам. Гражданское законодательство, формулируя требования к предельно четкому определению границ земельного участка, тем не менее, не содержит его определения как объекта гражданских прав.

Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе также исходит из необходимости исключения из перечня недвижимого имущества лесов и многолетних насаждений, поскольку "недвижимыми вещами являются не сами леса и многолетние насаждения, а те земельные участки, на которых они расположены. К лесному фонду относятся все леса, за исключением расположенных на землях обороны и землях населенных пунктов (поселений), а также земли лесного фонда, которые не покрыты лесной растительностью [3, с. 576].

Нежилые помещения, которые могут выступать в качестве самостоятельного объекта гражданских правоотношений и предмета договора (купи-продажи, аренды и др.), следует прежде всего отличать от зданий и сооружений. Нежилые помещения – это недвижимое имущество, но не в виде отдельно стоящих

зданий или сооружений, а в виде самостоятельных и четко выделенных объемно-пространственных частей в составе зданий, сооружений, огражденных стенами, перекрытиями.

В настоящее время большая часть жилого фонда на территории Республики Беларусь находится в собственности граждан. Необходимо закрепление в нормах права понятия жилого помещения в качестве объекта недвижимости и определенных требований к жилому помещению. Необходимо признать помещения в здании самостоятельными объектами недвижимости. В тоже время представляется допустимым установление презумпции, согласно которой право собственности на здание будет означать признание права собственности одного лица на все помещения в здании [4, с. 23].

В отношении каждого объекта недвижимости должна проводиться техническая инвентаризация, включающая сбор, установление и обработку сведений о наличии, местонахождении, составе, площади и других характеристиках, состоянии, стоимости недвижимого имущества на основе результатов его обследования в натуре (на месте). По результатам инвентаризации выдается технический паспорт. Среди недвижимого имущества особое место занимает предприятие – имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В его состав входят все виды имущества, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, права требования, продукция, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законодательством или договором. [5, с. 336].

Таким образом, можно сделать вывод, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения. Также можно сказать, что большая часть жилого фонда на территории Республики Беларусь находится в собственности граждан. Необходимо закрепление в нормах права понятия жилого помещения в качестве объекта недвижимости и определенных требований к жилому помещению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 18.12.2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.
2. Матвеева, М. А. К вопросу о комплексах недвижимого имущества / М. А. Матвеева // Юридические науки. - 2010. - С. 165-166.
3. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / А. Н. Гойдукевич, Т. В. Грунтова [и др.]; под общ. ред. проф. Г. А. Чифирова. - Минск: Амалфея, 2019. - 576 с.

4. Чевор, А. А. Гражданско-правовой договор / А. А. Чевор // Промыленно-торговое право. - 2019. - № 5. - С. 23.

5. Чубаров, В. В. Проблемы правового регулирования недвижимости / В. В. Чубаров // - М.: Статут, 2018. - 336 с.

ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Новикова Е.А. (БИП)

Бурное развитие экономико-правовых отношений привело к улучшению инвестиционного климата в Республике Беларусь и к новой волне развития международного права. Данный процесс имеет ряд сложностей, которые отражаются на процессуальных и материальных нормах.

Если обратиться к практике экономических судов Республики Беларусь, то можно увидеть, что дел, в которых участвуют иностранные лица, становится в разы больше. Соответственно можно столкнуться с такой проблемой, как извещение иностранных участников. Отсутствие чётких механизмов реализации установленных международно-правовых норм и схем тесного взаимодействия суда с органами юстиции и Министерством иностранных дел приводят к нарушению процессуального порядка и как следствие к отмене принятых решений. Ненадлежащее извещение участника хозяйственного процесса о времени и месте судебного заседания и, соответственно, лишение стороны, против которой вынесено решение, возможности защищать свои права являются основанием для отмены судебного акта.

Практически каждый случай появления в производстве дела с участием иностранного лица требует индивидуального подхода, потому как возможностей и форм оповещения существует большое множество.

Из значительного количества международных актов по вопросам оказания правовой помощи особого внимания заслуживает Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, принятая в Гааге 15 ноября 1965 года. Ст. 2 Конвенции сформулировала основную схему передачи судебных документов – способ непосредственного обращения. На данный момент в ней участвуют 49 государств различных регионов земного шара. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции Указом Президента Республики Беларусь от 7 апреля 1997 г. № 229 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам». Конвенция вступила в силу для Республики Беларусь 1 февраля 1998 г.

Данный документ значительно упростил процедуру вручения судебных и внесудебных документов за границей, улучшив организацию судебной взаимопомощи. По своему характеру порядок, устанавливаемый Конвенцией, относится к способу извещения с участием центрального органа, но имеет более доступный

характер, в отличие от его классической формы. Однако сравнительно новая схема имеет ряд особенностей:

1) изначально следует определить, относится ли государство к участникам Конвенции;

2) установить, какой орган запрашиваемого государства является центральным в соответствии с внутренним законодательством. Указанное действие является весьма определяющим. Обычно этим органом выступает Министерство юстиции. Наряду с центральным органом могут быть назначены дополнительные органы, что сокращает срок их передачи и часто является актуальным;

3) осуществить перевод судебных документов на один из официальных языков, установленных Конвенцией. Государство-участник может определить свои заявления и оговорки в отношении реализации Конвенции. В подобном случае следует четко исполнить все требования запрашиваемого государства, иначе запрос будет возвращён, соответственно будет пропущен срок и зря потрачены средства на перевод документов;

4) установить порядок вручения документов центральным органом запрашиваемого государства. Ст. 5 Конвенции регламентирует эти формы. Они определяются в альтернативном порядке: либо в соответствии с законодательством запрашиваемого государства, либо в особой форме, требуемой заявителем, если она не противоречит законам запрашиваемого государства. Вместе с тем, Конвенция не исключает возможности добровольного принятия документов адресатом. Однако такое принятие в случае возникновения разногласий будет признано ненадлежащим. В практике встречались ситуации, когда сторона, которой направлялся документ, ознакомившись с формуляром, отказывалась принять соответствующий судебный документ [1];

5) согласно сложившейся международной практике документы должны быть вручены не менее чем за 30 дней до дня судебного рассмотрения, и направляться не менее чем за 6-10 месяцев до дня судебного разбирательства. Однако соблюдение данных сроков является весьма проблематичным. Двусторонние договоры о правовой помощи в большей своей части не содержат специального срока. В связи с этим в значительном количестве случаев суд может максимально отодвинуть дату назначения слушания только на шесть месяцев. В подобной ситуации международный опыт отправления документов даже за полгода представляется практически невозможным, с учетом времени, затраченного на перевод документов и их пересылку. В связи с данными обстоятельствами лицо, участвующее в деле, на момент наступления срока рассмотрения дела не является извещённым или является извещённым ненадлежащим образом.

Следует еще раз подчеркнуть, что Гагская Конвенция существенным образом упростила порядок извещения иностранных лиц, участвующих в хозяйственном процессе, однако некоторые замечания, которые указаны выше, следует учитывать при подготовке документов.

Таким образом, порядок извещения иностранных лиц в настоящее время может строиться разными

путями. Каждый из них имеет свои особенности. Сложности, возникающие при реализации международно-правовых норм, могут быть связаны не только с отсутствием чёткого механизма действий со стороны органов юстиции и суда, но и политическими особенностями отношений между государствами в определённый период. Исполнение запроса или поручения после его полного и качественного оформления экономическими судами, полностью ложится на соответствующие органы запрашиваемого государства – данное обстоятельство не всегда положительно сказывается на дальнейшем ходе дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ ПО ПРОДАЖЕ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКОВ В ПРОЦЕДУРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Пекарчик А.А.(БИП)

Статья 127 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [1] предусматривает продажу имущества должника, в том числе его дебиторской задолженности, на торгах. При этом торги могут проводиться в электронной форме.

Торги в электронной форме в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) проводятся в порядке, установленном актами законодательства, а именно в соответствии с постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 01.04.2019 № 9 [2] (далее – Постановление № 9), которым утверждена Инструкция о порядке организации и проведения электронных торгов по продаже имущества в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) (далее – Инструкция).

Следует отметить имеющуюся отличительную особенность возникновения (изменения, прекращения) общественных отношений при проведении торгов в электронной форме, а именно то, что они первоначально возникают исключительно посредством использования принадлежащих операторам электронных торговых площадок материальных и нематериальных активов (в виде соответствующего программного обеспечения и серверного оборудования).

Организация торгов изначально начинается с направления организатором торгов оператору электронной площадки заявки на проведение торгов, которая является основанием возникновения между организатором торгов и оператором электронной площадки соответствующих правоотношений.

Потенциальный участник торгов с помощью программного обеспечения электронной торговой площадки

подает оператору электронной площадки заявку на участие в торгах (с приложением соответствующих документов), которая является юридическим фактом для возникновения соответствующих договорных правоотношений между оператором электронной торговой площадки и участником торгов).

Впоследствии данные правоотношения по участию в торгах могут быть изменены либо прекращены участником торгов также посредством применения соответствующего программного «функционала» сайта электронной торговой площадки.

Следует отметить, что для процесса проведения электронных торгов характерен жесткий императивный метод правового регулирования (участвующие в торгах субъекты правоотношений должны строго соблюдать установленный законодателем алгоритм проведения электронных торгов).

Процесс электронных торгов не может быть изменен по воле участвующих в них субъектов.

Необходимо также отметить отсутствие в отечественном законодательстве о банкротстве основных понятий и терминов, используемых в правовых нормах, регулирующих электронную торговлю в процедурах банкротства, например, по сравнению с Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Так, в Федеральном законе Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» [3] в части второй пункта 20 статьи 110 даны определения оператору электронной торговой площадки и самой электронной торговой площадке: «для целей закона под оператором электронной площадки понимается любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или физическое лицо в качестве индивидуального предпринимателя, государственная регистрация которых осуществлена в установленном порядке на территории Российской Федерации, которые проводят торги в электронной форме в соответствии с Федеральным законом и являются членами саморегулируемой организации операторов электронных площадок».

Особо следует отметить подробную разработку в пункте 2 Правил проведения электронного аукциона по продаже имущества (активов) должника (банкрота) и определении его организатора, утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от 17.03.2015 № 178 [4] следующих основных терминов, используемых при организации электронной торговли: текущая цена, стартовая цена, минимальная цена, закрытый электронный аукцион, победитель электронного аукциона, гарантийный взнос; участник; лот; веб-портал реестра государственного имущества; продавец, покупатель, цена продажи, уполномоченный орган, организатор; платежный шлюз «электронного правительства»; электронный аукцион; электронный аукционный зал; электронная цифровая подпись.

В Постановлении № 9, утвердившем Инструкцию, такие нормы отсутствуют. Данный правовой пробел не способствует становлению и развитию электронных торговых площадок. Кроме того, в связи с отсутствием

основных понятий, необходимых для правового регулирования общественных отношений в сфере электронной торговли, операторы электронных торговых площадок вынуждены вводить их своими локальными правовыми актами, что, при наличии в Республике Беларусь в настоящее время семи электронных торговых площадок, осуществляющих продажу имущества должников [5], может привести к разночтению в понимании этих терминов.

В этой связи представляется целесообразным включить в Инструкцию отдельную главу-«гlossарий» с основными понятиями (терминами), используемыми в электронной торговле при продаже имущества должников, а именно такие, как: оператор электронной торговой площадки, электронная торговая площадка, аукционный зал, минимальная цена, лот и др.

Для более точного формулирования терминов в сфере электронных торгов по продаже имущества должников в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) необходимо создание рабочей группы с привлечением юристов, работающих в данной области, а также представителей крупнейших электронных торговых площадок страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об электронных торгах по продаже имущества в процедурах экономической несостоятельности (банкротства): постановление Министерства экономики Респ. Беларусь, 1 апр. 2019 г., № 9 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О несостоятельности (банкротстве): федер. Закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Консультант Плюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2020.
4. Об утверждении Правил проведения электронного аукциона по продаже имущества (активов) должника (банкрота) и определении его организатора: приказ Министра финансов Респ. Казахстан, 17 мар. 2015 г., № 178 [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010753/>. – Дата доступа: 02.11.2020.
5. Единый государственный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс] /. – 2020. – Режим доступа: <http://www.bankrot.gov.by/News/etp>. – Дата доступа: 02.11.2020.

ФУНКЦИИ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Петров Д.Н. (БИП)

Одним из важнейших условий нормального функционирования экономики выступает надлежащее исполнение договорных обязательств субъектами правоотношений. В условиях рыночной экономики обязательства являются ее важнейшими элементами, составляют основу экономического оборота, поскольку именно посредством их осуществляется перемещение материальных благ. Действие всех без исключения обязательств проявляется в том, что они должны быть исполнены с установлением определенной ответственности

за их нарушение и применением в необходимых случаях мер по обеспечению их исполнения.

Обеспечение исполнения договорных обязательств – это специальный правовой механизм, направленный на защиту интересов кредитора (обеспеченной стороны) от нарушений должником обеспеченных обязательств. Его значение состоит в наделении обеспеченной стороны либо ее уполномоченного лица, помимо основных прав по обеспеченному обязательству, дополнительными правами, которыми они могут воспользоваться в случае нарушения должником обеспеченного обязательства или в иных случаях, указанных в законе либо договоре.

Классификация способов обеспечения исполнения обязательств и выполняемые ими функции обусловлены существованием ряда общих характеристик, применимых как для всех способов обеспечения, так и в отдельности для каждой группы, которые необходимо учитывать при выборе способа обеспечения:

- 1) платность;
- 2) универсальность;
- 3) акцессорность.

В соответствии со ст. 310 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законодательством или договором [1].

До настоящего времени в правовой литературе не сложилось единой точки зрения на то, какими функциями обладают предусмотренные главой 23 ГК способы обеспечения исполнения обязательств.

Так, среди функций обеспечений Б.М. Гонгало выделил стимулирующую и защитную, и разделил способы обеспечения исполнения обязательств на такие, которые

- 1) стимулируют должника к исполнению обязательства (неустойка и задаток);
- 2) защищают имущественный интерес кредитора в случае неисправности должника (поручительство, банковская гарантия);
- 3) стимулируют должника к исполнению обязательства, а в случае его неисправности защищают имущественный интерес кредитора (залог, удержание) [2, с. 9].

А.В. Латынцев же убежден, что для отнесения того или иного правового механизма к способам обеспечения исполнения договорных обязательств необходимо, чтобы ему были присущи одновременно оба названных признака (защитный и стимулирующий). Он считает, что отсутствие какого-либо из них не позволяет квалифицировать правовой институт в качестве способа обеспечения [3, с. 8].

Н.Ю. Рассказова считает, что нормы об обеспечении «направлены не на стимулирование должника к исполнению обязательства, а на защиту кредитора от риска его неисполнения» [4, с. 133], что свидетельствует о том, что среди ученых, которые специализируются на исследовании проблем способов обеспечения исполнения

обязательств, сложившегося взгляда на функции обеспечений и соответственно предназначение данного института еще нет.

И.И. Пустомолотов выделяет следующие основные функции средств обеспечения обязательств:

а) восстановление имущественного состояния кредитора, нарушенного в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (восстановительная функция);

б) привлечение должника к возмещению и, одновременно, ограничение его волевого участия в этом процессе (принудительно-ограничительная функция);

в) приспособление конкретного средства к экономическим условиям, в которых ему предстоит действовать (адаптационная функция) [5, с. 8].

На основании анализа юридической литературы можно выделить следующую классификацию основных функций способов обеспечения исполнения обязательств:

1) социально-экономическая функция – как любой договор, данные правовые средства представляют часть механизма товарного производства и товарного обращения, и любое из них, создаваясь и действуя, неминуемо должно соизмеряться с экономической выгодой;

2) восстановительная функция – основным направлением действия ответственности (сущности любого обеспечения в праве) оказывается не наказание должника, а восстановление имущественного состояния кредитора – лица, понесшего убытки;

3) принудительно-ограничительная (штрафная) функция – гражданско-правовая ответственность как обеспечительное средство осуществляет воздействие, при котором на нарушителя (должника) возлагается обязанность претерпевать дополнительные лишения имущественного или иного характера;

4) адаптационная функция – избирая какой-либо способ обеспечения обязательства, лица имеют возможность не только выбрать путь применения, но и строить меры ответственности на этапе заключения основного договора. Еще до возникновения правонарушения у субъектов появляется возможность выбрать и сконструировать меры ответственности так, как необходимо для данного конкретного правоотношения.

На наш взгляд, функциями средств обеспечения обязательств, прежде всего, следует считать функции главного восстановительного средства в гражданском праве – гражданско-правовой ответственности. Но поскольку обеспечительные способы являются составной частью гражданско-правовых договоров, а нередко и сами обладают договорными свойствами, они должны быть наделены также договорными функциями.

Таким образом, способам обеспечения обязательств присущи функции двух гражданско-правовых категорий: ответственности и договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой Представителей 2 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 18.12.2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2004. – 220 с.

3. Латынцев, А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств / А.В. Латынцев. – М.: «Лекс-Книга», 2002. – 285 с.

4. Пучковская, И.И. О защитном предназначении способов исполнения обязательств (обеспечений) / И.И. Пучковская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2013. – № 23. – С. 132 – 138.

5. Пустомолотов, И.И. Средства обеспечения обязательств как формы гражданско-правовой ответственности: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.И. Пустомолотов. – Тула, 2002. – 186 с.

УСТНАЯ ФОРМА СДЕЛКИ

Петрова М.В. (БИП)

Сделки являются одним из важнейших и наиболее распространенных юридических фактов и оснований возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Именно поэтому понятие сделки относится к числу основных институтов и понятий гражданского права. Воля лиц в сделках должна быть закреплена определенными способами. Эти способы называются формами сделок.

Одна из форм является устная форма – сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная форма. Устная форма считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку. Если иное не установлено соглашением сторон, устными могут быть все сделки, исполняемые при самом их совершении, за исключением тех, для которых определена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы, которых влечет их недействительность. Сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Устная форма широко распространена в отношении сделок, заключаемых между гражданами, то есть в бытовых операциях. Устная форма сделок заключается в том, что стороны выражают волю словами, благодаря чему воля воспринимается непосредственно [2, с. 1].

Согласно ст. 160 Гражданского кодекса Республики Беларусь в устной форме совершаются:

1) все сделки, исполняемые при их совершении, если иное не установлено соглашением сторон, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы, которых влечет их недействительность;

2) сделки граждан между собой на сумму, не превышающую в десять раз установленный законодательством размер базовой величины, если иное не предусмотрено законодательством;

3) сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, если это не противоречит законодательству и договору. Например, стороны могут заключить письменный договор о периодическом выполнении подрядчиком работ по телефонным звонкам заказчика.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ВО ВРЕМЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19: НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ

Пилипенко Н.С. (БИП)

Нельзя не согласиться с Шитовым А.Н. о том, что «устная сделка считается заключённой и приобретает юридическую силу в момент достижения сторонами устной договорённости относительно её заключения на определённых условиях» [2, с. 2]. То есть в устной сделке достижение договорённости о сделке и её оформления как бы сливаются. Именно поэтому, на наш взгляд, использование в законе выражения «совершение сделки устно» предпочтительнее, чем «устная форма сделки», как подчёркивающее характерную для устной сделки одновременность и неразрывность вышеуказанных этапов.

Исполнение сделок, совершенных в устной форме, может сопровождаться выдачей документа, подтверждающего их исполнение (товарных чеков и т. п.), а также выдачей легитимационных знаков (номерков, жетонов и т. п.). Но это не меняет сути устной формы.

По мнению Першиной Е.А., «основной проблемой на практике являются споры о заключённости договора по устной сделке поскольку в отличие от письменной формы, устная форма не обладает такой же доказательственной силой и волеизъявление сторон, выраженное вербально, не может быть объективно воспринято другими лицами, прежде всего судом, по прошествии определённого времени» [1, с. 81]. Устная форма сделки не во всех случаях позволяет достоверно установить факт заключения сделки и условия по ней. Однако, устная форма сделки не означает, что такая сделка впоследствии будет признана незаключённой.

В качестве доказательств совершения устной сделки, возможно использование аудио-, видеозаписи с проговариванием условий сделки, с предварительного согласия всех контрагентов сделки. Расписки при получении денежных средств с подписями контрагентов также могут быть доказательством совершения устной сделки.

Таким образом, хотелось бы сделать вывод о том, что граждане ежедневно совершают большое число сделок: пользуются общественным транспортом, делают покупки в магазинах, ходят в театры и т.д. И большинство этих сделок совершаются устно. Устная форма сделки имеет меньшую доказательственную силу, чем письменная форма. При наличии разногласий между сторонами, возникают сложности в доказывании достижения соглашений по условиям устной сделки. Для преодоления этих сложностей, сторонам по сделке необходимо в полной мере обеспечить доказательственную базу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Першина, Е. А. Некоторые проблемы заключения сделок в устной форме / Е. А. Першина // Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва. – 2020. – С. 79–82.
2. Шитов, А. Н. Гражданско-правовая природа устных сделок / А. Н. Шитов // Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского. – 2020. – С. 1–3.

В настоящее время, наниматели различных государств обеспокоены вопросами предотвращения массовых увольнений работников в связи с введением ограничивающих мероприятий деятельности организаций и предприятий. С одной стороны, чтобы избежать распространения инфекции в случае риска или во время эпидемии (пандемии), уместно принять меры, ограничивающие появление работника в организации, а с другой стороны работодатели заинтересованы в поддержании работы.

Согласно оценкам МОТ, примерно 25 миллионов человек могут потерять работу, а размер потерь трудового дохода составить 3,4 триллиона долларов США [4]. Многие предприятия уже приостановили работу и сократили рабочее время и персонал. Кризис чреват не только безработицей и неполной занятостью, он влияет на условия и оплату труда, доступность социальной защиты. Многие работники, оказывающие услуги по уходу и занимающиеся доставкой товаров (те, которые сейчас нужнее всего) – лишены оплачиваемого отпуска по болезни и вынуждены продолжать работу, даже если они заболели.

Наряду с мерами противодействия распространению инфекции государство должно принять особые меры, которые нужны для защиты работающих людей. В этой связи конструктивный и постоянный социальный диалог между государством и социальными партнерами играет важнейшую роль в разработке эффективных мер противодействия на уровне предприятий.

Шведским объединением работодателей приняты рекомендации «Правовые аспекты трудовых правоотношений в условиях Covid-19». В соответствии с рекомендациями работодателю предоставлено право использовать действенные механизмы предотвращения простоя и сведения к минимуму убытков. В этой связи работодатель может внести временные изменения в трудовые функции работников, перераспределив обязанности отсутствующих работников; применить краткосрочный временный перевод работника на рабочее место отсутствующего работника [2]. При этом данные изменения работодатель обязан согласовать с работником. Согласование проводится путем подписи работником распоряжения об изменениях.

Чтобы не подвергать сотрудников риску заражения на рабочем месте, работодатель может, если это возможно, позволить сотруднику выполнять работу из дома. Это также может быть подходящей мерой для предотвращения распространения инфекции из-за болезни членов семьи или при подозрении на заражение сотрудника.

При выполнении работы из дома работодатель несет ответственность за охрану труда работника в соответствии с законодательством об охране труда.

В случае, когда нет возможности выполнять работу из дома и нет возможности перевести работника, а риск заражения высок, работодатель в индивидуальном порядке согласовывает с работником его нахождение дома, при этом за работником сохраняется полностью или частично заработная плата.

Работник не может самостоятельно, принять решение о выполнении работы из дома или о невыходе на работу из-за того, что там есть сотрудник, который побывал в стране с распространением инфекции. Такое решение или отсутствие будет считаться незаконным т.к. оно не одобрено работодателем.

Согласно законодательству о рабочей среде, руководитель обязан стараться предотвратить распространение инфекции на рабочем месте. Однако работодатель не может обязать работника взять отпуск по болезни. Отпуск по болезни является «правом» работника, и поэтому работодатель не может в одностороннем порядке отправить работника в такой отпуск. Вместо этого работодатель может убедить работника, который кажется больным, сообщить о болезни и пойти домой, чтобы не заразить других. Если работник не выполняет такое требование, работодатель может, по крайней мере, временно, приказывать работнику работать из дома (находиться дома) при этом сохранив за ним заработную плату. В случае невыполнения такого приказа работником, он может подвергнуться штрафу (удержанию из заработной платы) и быть «временно уволенным», во избежание распространения инфекции. Следует отметить, что работодатели смогут вдвое сократить расходы на оплату труда в рамках программы так называемых «краткосрочных увольнений», а сотрудники - получать 90% первоначальной зарплаты.

Шведское объединение работодателей считает, что пандемия является «таким обстоятельством», которое позволяет работодателю, с целью функционирования организации (предприятия), привлекать работников (присутствующих на рабочем месте) к сверхурочным работам. Кроме того, по мнению Шведского законодательства по условиям труда, пандемия должна рассматриваться как такое особое обстоятельство, которое влечет за собой возможность временного отклонения от правил ежедневного и еженедельного отдыха предусмотренного в Законе о рабочем времени.

Во время эпидемии работники могут подвергаться риску заражения инфекцией в ходе выполнения своей работы. Вследствие этого у них может возникнуть стрессовое расстройство. Работник, получивший такое заболевание в связи со своей работой, утративший трудоспособность, должен иметь право получить денежную компенсацию, а также медицинскую и сопутствующую помощь, что предусмотрено Конвенцией 1964 года об обеспечении в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями. Наряду с этим, предусмотрены дополнительные расходы на субсидирование заработной платы для краткосрочного отпуска [3].

Швеция стала единственной страной ЕС, где власти не ввели строгий карантин в связи с пандемией.

Шведская экономика за время пандемии потеряла в два раза меньше, по сравнению с остальными странами Европы, где жители соблюдали строгий карантин [1].

Основной идеей шведской модели борьбы с коронавирусом, является естественная выработка массового иммунитета к инфекции, а также поддержка экономики со стороны государства. Подход к мерам по борьбе с распространением коронавируса основан на высоком уровне доверия между гражданами Швеции и государством

Так же, как во многих других европейских странах, шведское правительство в условиях кризиса, вызванного распространением коронавируса, поддерживает сохранение занятости посредством софинансирования расходов на неполную занятость. Правительство взяло на себя обязательство покрывать до 75% расходов бизнеса при риске сокращения рабочих часов или увольнении сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережнова, Т.А. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии / Т.А. Бережнова // [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://isp.hse.ru/data> . Дата доступа 06.11.2020
2. Вопросы и ответы Шведского агентства работодателей // [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://www.arbetsgivarverket.se> Дата доступа 06.11.2020.
3. Ефимова, А. Страна без карантина как шведы борются с коронавирусом / А. Ефимова // [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.gazeta.ru/social> Дата доступа 06.11.2020.
4. Каково влияние пандемии Covid-19 на сферу труда // [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.mintrud.gov.by/system/extensions> Дата доступа 06.11.2020.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Полякова К.И. (БИП)

Возникновение механизма коллективно-договорного регулирования в каждой стране на определенном этапе ее исторического развития обусловлено рядом обстоятельств:

- длительной борьбой трудящихся и отстаивающих их интересы профсоюзов за права наемных работников;
- признанием большинства работодателей необходимости формирования на условиях предоставления определенных прав трудящимся стабильных трудовых отношений, обеспечивающих бесперебойный ход производства;
- заинтересованностью государства в социальном мире в сфере труда [1, с. 21].

Впервые коллективные договоры, как акты социального партнерства появились в Англии, родине профсоюзов, еще в конце XVIII века. В середине XIX века практика заключения коллективных договоров получила распространение и в других промышленно

развитых странах Европы, а затем и в Северной Америке. С начала XX века практика заключения коллективных договоров стала носить постоянный характер.

Так, первые коллективные договоры возникли в результате ожесточенной борьбы трудящихся за свои социальные и экономические права. Принцип неприкосновенности права собственности отрицал возможность ограничения прав работодателя. Соответственно этому любое посягательство на изменение данного принципа воспринималось как посягательство на самое святое, т.е. на свободу и естественные права человека и гражданина. Положение работника осложнялось еще и тем, что государство не вмешивалось в сферу отношений работодателя и работника.

История коллективных договоров в России начинается еще в дореволюционный период. В начале XX века происходит рост стачечного движения, который был вызван экономическим кризисом [2]. Охватившая страну волна забастовок не могла оставить власти безучастными. «Была осуществлена легализация коллективных трудовых прав – права на коалицию, права на забастовку как средство защиты коллективных интересов; проведена законодательная регламентация вопросов создания и деятельности профессиональных обществ работников и работодателей» [3].

Чтобы согласовать условия, закрепленные в коллективном договоре, создавалась комиссия, в состав которой входили представители рабочих и представители предпринимателей. Смысл данных коллективных договоров заключалась в том, что работники получали заработную плату по тарифу, который был закреплен трудовым договором. Продолжительность рабочего времени также была установлена договором, а сверхурочные работы оплачивались дополнительно, размер такой оплаты также определялся договором [4].

Началом становления института коллективного договора послужила бакинская забастовка в 1904 году между работниками и владельцами каспийских нефтяных месторождений. В истории данный документ получил название «мазутная конституция» [5, с. 348].

Однако заключение коллективных договоров носило единичный характер. Ситуация изменилась после февральского переворота 1917 года.

К середине 1917 года только в Петрограде было заключено около 20 коллективных договоров. В этот же период был подготовлен законопроект о коллективном договоре. Данный законопроект закреплял процедуру подготовки коллективного договора, а также обязательный характер его условий для сторон [5, с. 352].

Юридическое признание коллективный договор получил после октябрьской революции 1917 года. Законодательно данный институт был закреплен декретом Совета народных комиссаров «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда» [5, с. 352].

Важнейшей частью содержания коллективных договоров является возможность разрешения коллективных трудовых споров.

Регулирование общественных отношений по разрешению коллективных трудовых споров на территории Беларуси в XX – начале XXI вв.

В период с 1919-1929 гг. существовал примирительный порядок разбирательства, различные формы достижения согласия, взаимные уступки, возможность принятия обязательного решения. Во время НЭПа происходила определенная демократизация трудового законодательства, возобновилась практика заключения коллективных договоров, развивались правоотношения по разрешению коллективных трудовых споров, которым были присущи как отрицательные, так и положительные моменты.

Возникающие разногласия по вопросам установления и изменения условий труда разрешались между вышестоящим профсоюзным и хозяйственным органом, поэтому в практику вошли директивные письма руководящих партийных и профсоюзных органов, регламентирующие процедуру ведения коллективных переговоров и содержание коллективных договоров.

В период с 1959-1989 гг. индивидуальные трудовые споры разрешались как споры искового характера, споры о праве; споры профсоюзного комитета, трудового коллектива с администрацией рассматривались как споры коллективного значения; споры неискового характера, т.е. споры об интересе, нормами права не регулировались и разрешались директивными методами управления.

Период 1989 г. – по настоящее время характеризуется как основательный этап углубленного изучения правового регулирования общественных отношений по разрешению коллективных трудовых споров с более широкими позиций.

В настоящее время правовое регулирование коллективных трудовых споров осуществляется нормами Конституции Республики Беларусь, Трудовым кодексом Республики Беларусь и иных актов законодательства о труде.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что развитие законодательства о коллективных трудовых спорах в разные исторические периоды не было устойчивым. По нашему мнению, в процессе совершенствования законодательства о коллективных трудовых спорах, следует учитывать положительный предшествующий опыт. Полагаем, целесообразно заимствовать отдельные нормы ранее действовавших нормативных правовых актов, возобновить положения, существовавшие в период НЭПа, лежащие в основе механизма реализации примирительно-посреднических и третейских процедур.

Таким образом, важнейшими составляющими правового регулирования указанных общественных отношений являются достижение соглашения, активное внедрение примирительно-посреднических и третейских процедур в различных формах, особое внимание уделяется предупреждению коллективных трудовых споров, снятию социальной напряженности путем согласования интересов работников и нанимателей на основе компромиссных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карсетская, Е.В. Коллективный договор. Экономико-правовой бюллетень / Е.В. Михайлов, В.Н. Мошкович [и др.]. – 2006. – № 3. – С. 29 – 45.
2. Малолетко, А.Н. Проблемы формирования механизма защиты трудовых прав работников в случае неплатежеспособности их работодателей / А.Н. Малолетко, О.В. Каурова [и др.] / под общ. ред. Н.Б. Починок. – Москва: РГСУ, 2015. – 214 с.
3. Ширинкина, О.Ю. Коллективный договор: история вопроса и современное состояние: автореферат диссертации канд. юрид. наук / О.Ю. Ширинкина. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 42.
4. Малолетко, А.Н. Формирование механизма защиты трудовых прав работников в случае неплатежеспособности их работодателей / Малолетко А.Н., О.В. Каурова [и др.] / отчет о НИР № 237 от 29.10.2014. – С. 38.
5. Курс трудового права: Историко-правовое введение. Общая часть. Коллективное трудовое право. Учебник: В 2-х томах. Т. 1 / Лушников А.М., Лушникова М.В. – Москва: Проспект, 2003. – 448 с.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Попков Е.М. (БИП)

Такое явление, как трудовой договор (под различными наименованиями), возникло значительно раньше отрасли трудового права. Он назывался договором личного найма, рабочим договором, трудовым контрактом. Этот договор, в зависимости от этапа социально-экономического развития страны, в разной мере определял взаимоотношения между работником и нанимателем.

Представляет интерес проведенная С. А. Соболевым систематизация нормативного материала, на основе которой он условно выделил четыре периода становления института трудового договора: XII – начало XVII в.; XVIII – начало XX в.; 1917 г. – вторая половина 1980-х гг.; 1990 г. – настоящее время.

Первый период является одновременно самым продолжительным и наименее наполненным документальными сведениями, подтверждающими формирование договора личного найма как зачатка современного института трудового договора. Особенность нормативных материалов того времени – объединение их в одном правовом акте [1, с. 34].

В дальнейшем расширился объем регламентации правоотношений в трудовой сфере. Так, в Псковской судной грамоты (1397–1467 гг.) одной стороной (работодателем) признавали господина, хозяина, вплоть до государя, а другой стороной – работника, наймита. Кроме того, юридическое закрепление получил статус лиц, поступивших на обучение к мастеру [2].

Уже тогда договор найма мог заключаться как на определенное время, так и на время выполнения определенной работы. Поступление на работу оформлялось как устно, так и письменно. Различались порядок выплат работникам вознаграждений, сроки договоров, что указывает на дифференциацию регулирования трудовых отношений: как договором подряда, так и трудовым договором.

В XVIII – начале XX в. договор личного найма уже представлял собой институт гражданского законодательства, а со второй половины XIX в. стал

предметом регулирования гражданско-правовой отрасли. Формировалось так называемое промышленное право страны. В законодательстве появились разделы и нормы, регулировавшие труд фабрично-заводских работников. В тот период получили самостоятельное оформление договоры подряда и поставки. Предметом договора подряда могли быть различные предприятия, не противоречащие законам, в том числе производство всевозможных работ, и здесь возникла проблема ограничения этого договора от договора личного найма.

Договор найма по существу – прототип трудового договора. Под личным наймом понимался договор, по которому лицо за определенное вознаграждение приобретало право временного пользования трудом другого лица. Договор предполагал свободное соглашение сторон и этим отличался от других форм пользования чужим трудом по основаниям родительской власти или крепостной зависимости [2].

Характерной чертой третьего периода (1917 г. – вторая половина 1980-х гг.) является принятие кодифицированных актов в 1918, 1922, 1971 гг., а также Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде 1970 г.

Октябрьская революция повлекла за собой существенные изменения в регулировании правоотношений в трудовой сфере. Политика государства была направлена на централизацию управления экономикой. В этих целях допускалось внедрение на предприятиях рабочего контроля, расследовавшего финансовую и техническую деятельность, а также устанавливающего минимум выработки. Наем рабочих и служащих должен был производиться только через биржу труда. Также вводилась трудовая повинность лиц возрастом от 16 до 50 лет за исключением граждан отдельных категорий.

Уже в 1971 г. было определено о трудовом договоре как о соглашении между трудящимся с одной стороны и предприятием, учреждением, организацией с другой стороны, по которому трудящийся давал обязательство по выполнению работы по определенной специальности, квалификации или должности при строгом подчинении внутреннему трудовому распорядку. В свою очередь предприятие обязывалось выплачивать заработную плату, обеспечивая предусмотренные трудовым законодательством условия труда согласно коллективному договору или соглашению сторон. Однако в реальности указанная норма имела формальный характер [2].

Нормативные акты по труду, принятые в 90-е годы, представляют собой первый, начальный этап преобразования советского трудового права в новое трудовое право Республики Беларусь, отражающее требования и реалии рыночной экономики, специфику складывающегося в нашей стране нового экономического и политического строя.

С провозглашением независимости Беларуси, последовал новый период развития трудового права, основным источником которого является ныне действующий Трудовой кодекс Республики Беларусь 1999 года. Важную роль в становлении трудового законодательства сыграла деятельность Международной

организации, созданной в 1919 году. Необходимость ее создания была обусловлена сложными противоречиями между правительствами и рабочий, возникавшими в связи с развитием трудового законодательства практически во всех странах. Деятельность Международной организации труда заключалась в разработке и утверждении международных правовых норм о труде. Безусловно, значение международных законодательных актов, о труде для становления национального трудового законодательства многих стран велико.

На сегодняшний день, трудовой договор имеет уже большое понятие в трудовом праве, имеет стойкое установление прав и обязанностей, условий наступления ответственности за нарушение установленных правил и порядок объема ответственности – все это сфера действия законодательства закрепленное в различных международных и республиканских актах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греченков, А.А. Трудовое право : учеб. пособие / А.А. Греченков. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.
2. Черненилова, Ю. С. Исторические основы становления института трудового договора / Ю. С. Черненилова. – М.: Академия труда и социальных отношений. 2019 г. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38220096> – Дата доступа: 17.10.2020.

ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. М. Попков (БИП)

Статус гражданина в гражданских правоотношениях определяется его правоспособностью и дееспособностью. Гражданская правоспособность – это способность иметь гражданские права и нести обязанности именуется в гражданском праве гражданской правоспособностью признается в равной мере за всеми гражданами с момента рождения и до смерти в ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1]. Это означает возможность быть участником всех дозволенных законом гражданских правоотношений. Возможность быть субъектом всех прав и обязанностей гарантируется каждому гражданину. Наличие правоспособности не зависит от возраста, физических или умственных способностей гражданина.

Физические лица обладают не только гражданской правоспособностью, но и гражданской дееспособностью в соответствии с п. 1 ст. 20 ГК именуется способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Данное определение позволяет выделить отдельные составляющие дееспособности, а именно: способность приобретать гражданские права и создавать соответствующие обязанности; способность осуществлять

гражданские права и реализовывать обязанности; способность нести имущественную ответственность.

Прогрессивное развитие общества ведет не только к культурному, правовому и технологическому развитию граждан, но также позволяет обнаруживать проблемы и пробелы урегулирования отношений, который возникают как результат взаимодействия граждан в различных сферах общественной жизни. По мнению, Л. В. Дарчевой, к числу наиболее распространенных негативных социальных явлений общества относятся алкоголизм и наркомания, борьба с которыми является серьезной международной проблемой. Среди правовых средств, используемых для искоренения алкоголизма и наркомании, активная и существенная роль принадлежит гражданско-правовым мерам, к которым относится ограничение гражданской дееспособности физических лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами.

Гражданин может быть ограничен в дееспособности с целью охраны здоровья, личных неимущественных и имущественных интересов его самого и членов его семьи. Статья 30 ГК предусматривает: «Гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство» [2, с. 15]. Но, такой гражданин вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Однако он самостоятельно несет имущественную ответственности по совершенным им сделкам и за причиненные им вред.

Специфика правосубъектности ограниченно дееспособных граждан проявляется в уменьшении (ограничении) объема их правовых возможностей как собственников в отношении некоторых видов имущества по родовому признаку: отнесенных к источникам повышенной опасности; либо обладание которыми представляет социальную опасность. К первой группе относятся автотранспортные средства, которые разрешено иметь в частной собственности, но имеются ограничения по владению (право управления), ко второй – все виды огнестрельного оружия и индивидуальных средств защиты, в отношении которых имеются правовые ограничения по владению, пользованию и распоряжению (например, приобретение, ношение, хранение и т.п.) [3, с. 104].

Согласно п. 1 ст. 178 ГК, сделка по распоряжению имуществом, совершенная ограниченным в дееспособности гражданином без согласия попечителя, может быть признана судом недействительной по иску попечителя. Суд вправе отменить ограничение дееспособности гражданина, в случае если отпали основания, в силу которых гражданин был признан ограниченным в дееспособности, также отменяется попечительство. Когда семья лица, признанного ограниченно

дееспособным перестала существовать (например, в связи с расторжением брака), по заявлению соответствующих лиц должна последовать отмена судом ограничения дееспособности.

Следует отметить, также одну из наиболее распространенных проблем в обществе, это пристрастие к азартным играм. Попадание физического лица в такую зависимость может повлечь за собой не только непосильные финансовые затраты, тяжелое материальное положение семьи, но и отразится на психологическом состоянии гражданина и его семьи.

В виду существования в обществе усиления пристрастия к азартным играм представляется актуальным расширение в законодательстве перечня условий для ограничения дееспособности граждан: ст. 30 ГК дополнить таким условием, как «пристрастие к азартным играм». Полагаем, что закрепление в законодательстве данного условия в качестве основания для ограничения дееспособности позволит: снизить степень зависимости (либо ее устранить) от азартных игр, которые оказывают негативное влияние на психическое здоровье гражданина, а также контролировать его материальное положение, что, безусловно, будет способствовать улучшению материального положения данного гражданина и его семьи.

Таким образом, в качестве основания для ограничения дееспособности гражданина необходимы определенные факты, которые одновременно должны иметь место для применения к нему ограничений дееспособности, в случае таких условий как: злоупотребление им спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами; поставление своей семьи в тяжелое материальное положение и т.д. Судом гражданин может быть ограничен в дееспособности, установленном законодательством Республики Беларусь. Целью признания гражданина ограниченно дееспособным является защита имущественных интересов как самого гражданина, так и его семьи. В последующей редакции Гражданского кодекса, необходимо внести дополнения в ст. 30 ГК, стараясь как можно подробнее определить основания и цели ограничения дееспособности гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г., одобрен Советом Респ. 2 апреля 2003 г., в ред. от 18.12.2019 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Бадейко, Т. В. Гражданское право (общая часть) в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие / Т.В. Бадейко. – Минск: БИП-С Плюс, 2006. – 73 с.
3. Бахмутов, А. А. Проблемы реализации гражданских прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан / А. В. Бахмутов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. - № 1. – С. 103 – 105.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Руденя А.В. (БИП)

Предпосылкой гражданско-правового договора является наличие товарно-денежных отношений. Такой договор появился вместе с простым товарным производством. Стремительное развитие последнего и обусловленного этим обмена товарами сопровождалось проникновением договора во все среды общественных отношений.

Гражданско-правовой договор в условиях развития рыночных отношений является тем необходимым элементом, без которого немислимы какие-либо взаимодействия участников гражданских правоотношений. Гражданско-правовой договор может возникать в многочисленных видах, каждый из которых обладает рядом уникальных особенностей и присущих этому виду свойств.

Как и любая сделка, договор представляет собой волевой акт, т.е. при его заключении у сторон должно быть единое волеизъявление, а также свобода договора (никто никого не должен принуждать к заключению договора) [1, с. 647].

Гражданско-правовой договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Поскольку договор является разновидностью сделок, причем самой распространенной на практике, то к договорам обоснованно применяются правила о двух или многосторонних сделках. При заключении договора стороны не только сообщают друг другу свое согласие заключить договор, но и согласовывают свои волеизъявления при определении условий договора.

Определенными преимуществами такого вида договоров являются: срок заключения гражданско-правового договора не ограничен ни минимальными ни максимальными пределами, а определяется соглашением сторон, не требуется какая-либо особая процедура его расторжения, вознаграждение выплачивается по результатам выполнения определенной работы, а не за конкретный календарный период, работник защищен от невыплаты вознаграждения возможным применением санкций к организации и т.д.

Гражданско-правовой договор заключается с соблюдением простой письменной формы договора – в виде единого документа, подписанного двумя его сторонами – заказчиком и исполнителем. Со стороны заказчика гражданско-правовой договор подписывается руководителем или уполномоченным им лицом. При заключении гражданско-правового договора, сторонам и в первую очередь заказчику, необходимо выполнить ряд обязательных процедур, предусмотренных законодательством в отношении гражданско-правовой договор [3, с. 976].

Договор представляет собой важнейшее средство регулирования гражданско-правовых отношений, и заключение договора ведет к установлению юридической

связи между его участниками. Договор является основанием возникновения большинства гражданско-правовых обязательств. Он не только создает взаимодействие между субъектами, но также определяет требования к порядку и последовательности всех действий, совершаемых участниками договорных отношений.

Многочисленные гражданско-правовые договоры обладают как общими свойствами, так и определенными различиями, позволяющими отличать их друг от друга. Для того, чтобы правильно ориентироваться во всей массе многочисленных и разнообразных договоров, принято осуществлять их деление на отдельные виды. В основе такого деления могут лежать самые различные категории, избираемые в зависимости от преследуемых целей.

Деление договоров на отдельные виды имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Оно позволяет участникам гражданского оборота достаточно легко выявлять и использовать в своей деятельности наиболее существенные свойства договоров, прибегать на практике к такому договору, который в наибольшей мере соответствует их потребностям [4, с. 3].

Заключение гражданско-правового договора связывается с достижением сторонами соглашения по всем существенным условиям договора. Согласно п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям [2].

Форма договора определяется по общим правилам о форме гражданско-правовой сделки. В соответствии со ст. 404 ГК договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом или договором данного вида не установлена определенная форма. Договор может быть заключен в устной, письменной и нотариальной форме, как это определено законодательством. Но если нотариальная форма не предусмотрена, а стороны изъявили желание заключить договор, придав ему форму нотариального удостоверения, то такое возможно, и не будет противоречить законодательству.

Гражданско-правовой договор оказывает регулирующее воздействие на отношения с участием граждан и юридических лиц, служит их упорядочению и формированию. С заключением договора происходит становление гражданско-правовых отношений, а с изменением и расторжением – их изменение и прекращение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский. - М.: Статут, 2018. - 647 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. №218-З; принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 18.12.2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.
3. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / В.Н. Годунов, Т.В. Грунтова [и др.]; под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2018. - 976 с.
4. Чигир, В. Ф. Гражданско-правовой договор / В. Ф. Чигир // Промышленно-торговое право. - 2018. - № 3-4. - С. 3.

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Русак Е.Л. (БИП)

Главной причиной криминализации противоправных деяний в области электронной техники и информационных технологий является их высокая общественная опасность. Кроме причинения вреда интересам физических и юридических лиц, нанесения им ущерба как материального, так и нематериального характера, такие деяния в условиях широкого использования компьютерной техники при управлении производствами повышенной опасности и жизнеобеспечивающими объектами могут вызывать техногенные катастрофы и повлечь гибель людей [1, с. 236].

Основным нормативным правовым актом в области информационных отношений является Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об информатизации, информатизации и защите информации». В нем законодатель раскрыл понятие информационных правоотношений как отношений, возникающих в процессе формирования и использования документированной информации и информационных ресурсов, создания информационных технологий, автоматизированных или автоматических информационных систем или сетей. В.А.Копылов понимает под информационным правоотношением «урегулированное информационно-правовой нормой информационное общественное отношение, стороны которого выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей, установленных и гарантированных информационно-правовой нормой» [3, с. 25]. Приведённые выше дефиниции полностью отражают сущность понятия «информационное правоотношение». Однако стоит заметить, что в определении из Закона, в отличие от доктринального определения, не идёт речи о субъектах и их правах и обязанностях.

Под информационной безопасностью понимается состояние защищенности информационных систем, представляющих собой совокупность информационных ресурсов государства, физических и юридических лиц, информационных технологий и комплекса программно-технических средств, осуществляющих информационные процессы в человеко-машинном или автоматическом режиме.

Цели информационной безопасности:

- 1) предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации;
- 2) предотвращение угроз безопасности личности, общества, государства;
- 3) предотвращение несанкционированных действий по уничтожению модификации, искажению, копированию, блокированию информации;
- 4) предотвращение других форм незаконного вмешательства к информационным ресурсам и информационным системам, обеспечение правового режима документированной информации;

5) защита конституционных прав граждан на сохранение личной тайны и конфиденциальности персональных данных, имеющих в информационных системах;

6) сохранение государственной тайны, конфиденциальности документированной информации в соответствии с законодательством;

7) обеспечение прав субъектов в информационных процессах и при разработке, производстве и применении информационных систем, технологий и средств их обеспечения [4, с. 648].

Исходя из целей, изложенных выше, логичным будет сделать вывод, что обеспечение информационной безопасности, а также своевременное и полное нивелирование последствий, причинённых преступлениями против информационной безопасности, – это одно из приоритетных направлений деятельности соответствующих структурных подразделений системы МВД и Следственного комитета в силу современных тенденций к повсеместной информатизации общества.

Также надо сказать, что информационные технологии, органически встраиваясь в информационные системы субъектов хозяйствования, государственных органов и повышая эффективность и качество их работы, породили и проблемы обеспечения информационной безопасности. Первоначально, столкнувшись с компьютерной преступностью, органы следствия уголовного преследования начали борьбу с ней при помощи традиционных норм о краже, присвоении, мошенничестве, злоупотреблении доверием и др. Но такой подход оказался не вполне удачным, поскольку многие преступления против информационной безопасности не охватываются составами традиционных преступлений.

Международный характер компьютерной преступности, быстрые темпы ее распространения обуславливают неизбежность объединения сил и средств многих государств по противостоянию этому явлению. Так, стала возникать система защиты информации. Система защиты информации – совокупность средств, противодействующих несанкционированному доступу к информации [4, с. 650].

Сейчас создается острая необходимость разработки международно-правовой базы предотвращения инцидентов, связанных с обменом информацией, борьбы против «информационного терроризма», разработки комплекса мер международного характера, предотвращающих деструктивное использование средств воздействия на национальные и глобальные информационные ресурсы.

28 января 1981 г. была принята Конвенция Совета Европы о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных. В ст.7 названного документа подписавшие ее государства обязались принимать надлежащие меры для охраны персональных данных, накопленных в автоматических базах данных, от случайного или несанкционированного разрушения или случайной утраты, от несанкционированного доступа, изменения или распространения [2].

Определенные меры в этом направлении предпринимаются и государствами участниками СНГ. Так,

18 октября 1996 г. совет глав правительств СНГ принял Концепцию формирования информационного пространства СНГ, которая основана на констатации имеющегося информационного сближения государств Содружества и представляет собой систему согласованных взглядов на цели и приоритеты в сферах сотрудничества государств – участников СНГ в развитии межгосударственных информационных обменов.

Выделяют следующие основные угрозы информационной безопасности: 1) конституционным правам и свободам человека в информационной сфере; 2) интересам общества в информационной сфере; 3) угрозы интересам государства в информационной сфере.

Ключевая задача законодателя – создать механизм, позволяющий согласовать процесс разработки законов с реалиями информационных технологий. Конечно, законы не могут опережать жизнь, но важно, чтобы отставание не было слишком большим, так как на практике, помимо прочих отрицательных моментов, это ведет к снижению информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 662 с.
2. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]: заключена в Страсбурге 28 января 1981 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», наб. центр правовой информ. Респ. Беларусь ». - Минск, 2020.
3. Копылов В. А. Информационное право: учеб.-ник. Изд. 2-е, доп. М. : Юрист, 2002 — 427 с.
4. Лукашков, А.И. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учеб. пособие / А. И. Лукашков и [и др.] // под общ. редакцией. А.И. Лукашкова. - Минск: Изд-во Гревцова, 2009. - 960 с.

ПРИНЦИПЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рыбакова А.А. (БИП, Гродно)

Основой для формирования и дальнейшего развития законодательства об ответственности в сфере трудовых отношений служат её правовые принципы, отражающие сущность действующего трудового законодательства. Единство проявления этих принципов обеспечивает целостность правового института ответственности, способствует достижению целей дисциплинарной ответственности и выполнению ее функций.

Важным фактором эффективного и правомерного использования мер дисциплинарной ответственности в отношении работников есть понимание основных принципов применения этой разновидности юридической ответственности.

В переводе с латинского языка слово «принцип» означает «основа» или «первоначало». В словаре русского языка С.И. Ожегова, «принцип» означает основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки и т.п. [1, с. 515].

О.В. Смирнов и И.О. Снигирева под принципами трудового права понимают «закрепленные в действующем законодательстве основополагающие руководящие

начала (идеи), выражающие сущность норм трудового права и главные направления политики государства в области правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием рынка труда, применением и организацией наемного труда» [2, с. 25].

Основные принципы правового регулирования труда, по мнению К.Н. Гусова и В.Н. Толкуновой – это главные положения, отражающие суть действующего трудового законодательства и политику государства в его развитии по установлению и применению условий труда, защите трудовых прав и законных интересов работников, работодателей и других субъектов трудового права [3, с. 59].

На наш взгляд, принципы дисциплинарной ответственности – это определенные обществом и нормативно закрепленные руководящие идеи института дисциплинарной ответственности, которые определяют его особенности, направления развития, а также отражают специфику применения.

В юридической литературе отмечается, что основная роль принципов – это восстановление пробелов в законе и правильное применение правовых норм. С этим необходимо согласиться, поскольку усвоение принципов позволит правоприменителю в некоторых случаях избежать противоречия своих действий с требованиями законодательства.

Несмотря на многостороннее изучение принципов дисциплинарной ответственности, в настоящее время среди учёных и практиков отсутствует единое мнение по вопросу количества принципов и содержания того или иного принципа. Неопределенность и низкий уровень научной разработанности принципов дисциплинарной ответственности затрудняют понимание того, на каких идеях основан данный институт, что, несомненно, имеет отрицательное как теоретическое, так и практическое значение.

Кроме того, отсутствие четкого определения общей группы принципов дисциплинарной ответственности в трудовом праве становится серьезным препятствием в процессе формирования качественной нормативной базы института.

Трудовой Кодекс Республики Беларусь прямо не закрепляет те или иные принципы дисциплинарной ответственности, однако можно заметить, что они вытекают из различных норм законодательства. Их обнаружение возможно лишь путем глубоко анализа законодательства, регламентирующего то или иное правовое явление. Такое «скрытое» закрепление правовых принципов создает сложности, как для законодателя, так и для правоприменителя. Непросто наполнить законодательство такими нормами, которые бы отвечали единым идеям и руководящим началам без их прямого закрепления. Правоприменитель в этом случае не имеет точного и целостного представления о конкретном правовом явлении и, как следствие, сталкивается с большими трудностями при выполнении поставленных перед ним задач.

Дисциплинарная ответственность, предусмотренная законодательством Республики Беларусь, характери-

зуется рядом признаков (принципов), отражающих сущность правовых норм, регулирующих соответствующие отношения. Среди таких принципов можно выделить следующие: законность, целесообразность, справедливость, неотвратимость.

Принцип законности проявляется в том, что эта ответственность наступает только за дисциплинарные проступки, т.е. за противоправные виновные действия. Таким образом, законодательством установлен исчерпывающий перечень дисциплинарных взысканий, сроки, в течение которых эти взыскания могут быть применены, а также порядок привлечения к дисциплинарной ответственности. Кроме того, за каждое нарушение может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание (ст. 199) [4].

Принцип целесообразности характеризует дисциплинарную ответственность как средство достижения определенных целей. Данный принцип дисциплинарной ответственности проявляется также в возможности досрочного снятия с работника в установленном законом порядке дисциплинарного взыскания, если цель ответственности достигнута ранее срока действия этого дисциплинарного взыскания (ст. 203) [4].

Принцип справедливости дисциплинарной ответственности предусматривает строгую индивидуализацию дисциплинарных мер в зависимости от тяжести совершенного проступка, обстоятельств его совершения, предшествующей работы и поведения работника на производстве (ст. 198) [4]. Предполагает в том числе соразмерность меры дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка личности работника.

Неотвратимость дисциплинарной ответственности определяет предупредительное значение наказания и означает, что ни одно нарушение трудовой дисциплины не должно оставаться без внимания. Реализация принципа неотвратимости ответственности должна быть закреплена в обязанности возбуждать дисциплинарное производство в каждом случае нарушения трудовой дисциплины. Это само по себе будет иметь большое превентивное значение независимо от того, завершено ли дисциплинарное производство стадией реализации дисциплинарной ответственности или же с учетом личности нарушителя и обстоятельств совершения дисциплинарного проступка прекращается до нее.

Следует отметить, что приведенный нами перечень принципов дисциплинарной ответственности не является исчерпывающим, однако, на наш взгляд, именно эти принципы отражают наиболее характерные аспекты данного института, направления дальнейшего развития и специфику применения.

Таким образом из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что единства теоретических взглядов на систему правовых принципов не существует, поскольку практически каждый ученый вкладывает свое понятийное составляющее в каждый принцип. В связи с этим, предложение некоторых ученых о необходимости законодательного закрепления структурированной системы принципов ответственности, по нашему мнению, заслуживает внимания, так как законодательно закрепленная система принципов

обеспечит определенность правового регулирования дисциплинарной ответственности, преодоление правовых пробелов, укрепление общественной безопасности и дисциплины труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – М., 1984. С. 515.
2. О. В. Смирнов, И.О. Снигирева. Трудовое право: учебник / Под ред. Смирнова О.В., Снигиревой И.О. Трудовое право. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби: изд-во «Проспект». – 2007. – С. 25.
3. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учебник для вузов. – М.: Проспект, 2005. – 496 с.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

КОНЦЕССИОННЫЕ И АРЕНДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Свиб А.Ф. (МГУ имени А. А. Кулешова)
Левская Л.А. (Могилевский филиал УО БГАМ)*

Наибольшее количество исследовательских параллелей проводится между концессионным соглашением и договором аренды. Общим признаком аренды и концессии является то, что концессионер, как и арендатор, обладают правом владения и пользования имуществом по соответствующему договору. Отличительными чертами договора аренды и концессионного соглашения, с точки зрения гражданско-правовых особенностей, являются:

Во-первых, арендодатель заключает договор аренды, чтобы передать в пользование имущество, принадлежащее ему на праве собственности, концедент заключает договор, чтобы впоследствии приобрести имущество в собственность.

Во-вторых, момент возникновения права пользования в исследуемых конструкциях определяется по-разному. Арендодатель обязуется предоставить арендуемое имущество, которое имеется в наличии на момент заключения договора, т.к. предмет договора аренды (владение и пользование объектом) является единственным существенным условием. Не могут быть предметом договора аренды несуществующие объекты имущества. Согласно, п. 3 ст. 578 ГК в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды [1]. Право пользования у арендатора возникает с момента реальной передачи данного объекта. В соответствии с абз. 6 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» [2] (далее – Закон о концессиях), концедент предоставляет концессионеру право пользования объектом, который на момент

заключения соглашения может еще не существовать т.е. концессионер приобретает свое право пользования (эксплуатации) с момента строительства либо реконструкции концессионного объекта.

В-третьих, субъектный состав концессионного соглашения и договора аренды имеет определенные отличия. Согласно ст. 579 ГК арендодателями имущества могут быть собственники либо лица, уполномоченные законодательством или собственником сдавать имущество в аренду, в том числе лица, которым предоставлено право распоряжаться имуществом, принадлежащим Республике Беларусь или административно-территориальным единицам. Концедент – это публичный собственник, от имени которого выступает уполномоченный орган, и, несмотря на то, что публичное образование вступает в концессионные отношения на равных началах, отказываясь от своих иммунитетов и привилегий, это не исключает того факта, что, заключая концессионное соглашение, подразумевается обязательное участие государства.

В-четвертых, п. 1 ст. 578 ГК указывает на то, что объектом аренды может быть, как недвижимость, так и иное непотребляемое имущество, законом не установлен запрет либо ограничения на арендуемое имущество. Концессионное законодательство в качестве объекта предусматривает исключительно собственность государства, а также виды деятельности, на которые распространяется исключительное право государства [3].

В-пятых, предметом договора аренды является передача имущества (соответствующего объекта), но не само использование как вид деятельности арендатора. Предмет концессионного соглашения включает в себя строительство либо реконструкцию объекта концессии, использование его концессионером с целью получения прибыли, и последующую передачу его в собственность концедента. Принципиальным отличием концессионного соглашения от договора аренды является обязанность концессионера осуществлять деятельность с использованием концессионного имущества (объекта), данную деятельность он осуществляет за свой счет и на свой риск, а также в своих интересах.

В-шестых, при использовании имущества арендатор обязан сохранять имущество, использовать по назначению в соответствии с условиями договора, не ухудшать его состояние (ст. 587 ГК). Концессионер, в свою очередь обязан создать (реконструировать) имущество. Таким образом, концессионер принимает на себя обязательство о передаче концеденту имущества, отличного от того, которое он получил в концессию, строительство или реконструкция которого входят в предмет концессионного соглашения. В последующем, все улучшения производятся за счет концессионера и не подлежат возмещению концедентом (наличие проектно-сметной документации, предоставленной для участия в конкурсе (аукционе) рассматривается как уведомление концедента о производимых работах). Все имущество, включая делимые и не делимые улучшения, после прекращения концессионного соглашения становятся собственностью концедента.

В-седьмых, в соответствии с ч. 2 ст. 577 ГК плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью. В концессионных соглашениях концедент, в зависимости от вида договора, приобретает право собственности на часть либо всю продукцию, полученную от использования объекта концессии. Даже если заключается полный концессионный договор обязанность концессионера реализовать часть продукции на внутреннем рынке может быть расценена в какой-то мере как вид концессионной платы, которая остается у концедента, а концессионер не обладает полномочием распоряжения в отношении всей произведенной продукции.

В-восьмых, ст. 595 ГК предусматривает, что арендованное имущество по истечении срока аренды может быть выкуплено арендатором по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены. В отличие от ГК, Закон о концессиях не предусматривает передачи в собственность концессионера объекта соглашения в связи с особым статусом данного имущества, которое является исключительной собственностью государства (абз. 6 ч. 3 ст. 30 Закона о концессиях).

В-девятых, согласно ст. 584 ГК передача имущества в аренду не является основанием для прекращения или изменения прав третьих лиц на это имущество. Концессионное законодательство стремится к исключению коллизий прав концессионера с правами третьих лиц на передаваемое имущество, в связи с чем, передача в концессию объекта, обремененного правами третьих лиц невозможна (ч. 3 ст. 29 Закона о концессиях).

В-десятых, п. 2 ст. 586 ГК предусмотрена возможность субаренды с согласия арендодателя, передача в безвозмездное пользование, а также передача арендных прав в залог и возможность вносить их в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив. Закон о концессиях содержит полностью противоположные дефиниции.

Таким образом, сфера применения договора аренды значительно шире, чем концессионного соглашения, но его функциональности недостаточно для эффективной реализации механизмов концессии. Практическая действенность концессионного соглашения как правового инструмента, позволяет не только нормативно, но и практически решать вопросы о привлечении и использовании частного капитала в инфраструктурные проекты, не прибегая к применению суррогатных схем, что исключает дополнительные правовые и процедурные риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 63-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [Электронный ресурс] : 15 июля 2010 г., № 169-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Селивоник Н.В. (БИП)

Проблема преступлений несовершеннолетних весьма актуальна, так как касается судьбы подрастающего поколения. От того как она разрешается во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, нравственная атмосфера общества. Ее существование обусловлено множеством факторов, что усложняет поиск путей борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

Среди перспективных направлений противодействия преступности несовершеннолетних является использование профилактических возможностей средств массовой информации.

Средства массовой информации воздействуют на правосознание подростков, создают условия, благоприятствующие как негативному, так и позитивному влиянию на молодежную среду. Несовершеннолетние особенно уязвимы к воздействию медиасреды в силу своих возрастных особенностей, незрелости психического, психофизиологического и социального развития, не достаточной сформированности системы личностных ценностей.

К информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится следующая, способная оказать негативное влияние на здоровье, физическое, нравственное и духовное развитие детей определенной возрастной категории информация [1]:

1) вызывающая желание употреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, потреблять наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические или другие одурманивающие вещества, табачные изделия;

2) побуждающая к совершению преступления или иного общественно опасного деяния, в том числе к занятию проституцией, попрошайничеством, бродяжничеством, участию в азартных играх, совершению действий, связанных с изготовлением, распространением порнографических материалов или предметов порнографического характера;

3) положительно оценивающая преступление или идеализирующая преступников, поощряющая поведение, ущемляющее человеческое достоинство, в том числе совершение насильственных действий по отношению к людям или животным;

4) отображающая издевательства над человеком или группой людей либо их унижения в связи с этническим происхождением, национальной, расовой, религиозной, языковой, половой принадлежностью, убеждениями или взглядами, социальным положением, заболеванием;

5) поощряющая или положительно оценивающая жестокость, физическое, психическое, сексуальное насилие, сексуальную эксплуатацию, сексуальные отношения с участием детей;

6) побуждающая к нанесению телесных повреждений или самоубийству, описывающая средства или обстоятельства самоубийства;

7) содержащая методики либо иные материалы о способах изготовления опасных для жизни и здоровья людей предметов и их использования;

8) поощряющая привычки, противоречащие формированию здорового образа жизни;

9) содержащая нецензурные слова и выражения;

10) дискредитирующая институт семьи и брачно-семейные отношения;

11) устрашающего характера, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме смерти, несчастного случая, аварии, катастрофы, заболевания и (или) их последствий;

12) содержащая порнографические материалы и (или) эротику.

Вместе с тем, масс-медиа могут оказывать и серьезное профилактическое воздействие на население. Можно выделить такие направления использования средств массовой информации в профилактике правонарушений, как: а) устранение, блокирование либо нейтрализация обстоятельств, способствующих совершению преступлений, б) предупреждение преступных проявлений на основе конкретной ориентирующей граждан информации о способах преступлений и лицах, их совершивших, в) показ неотвратимости наказания за совершенное преступление, г) создание обстановки нетерпимости и общего осуждения вокруг нарушителей правопорядка и лиц, им попустительствующих, д) правовое воспитание граждан, е) распространение передового опыта и прогрессивных форм профилактики правонарушений, ж) повышение авторитета органов уголовной юстиции и общественных формирований, принимающих участие в борьбе с правонарушениями, з) установление обстоятельств, имеющих значение для раскрытия, расследования преступлений и розыска преступников [2, с. 59].

Профилактической является также информация, которая убеждает в недопустимости и неэффективности нелегального и тем более криминального способа решения личных проблем, разрушает романтический ореол вокруг преступников. Профилактическим воздействием СМИ является борьба с латентной преступностью, призывы к взаимодействию с правоохранительными органами и предоставлению им всей информации о совершенных или планируемых преступлениях. Наряду с этим, в интересах правоохранительных

органов, СМИ может стать каналом дезинформации преступников и обнародованию сведений, способных предотвратить готовящиеся преступления.

Условия развития современного общества позволяют сделать вывод о том, что роль СМИ в управлении процессом профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи позволит найти более короткий путь к достижению желаемой цели – повышению эффективности, дальнейшей оптимизации воспитательно-профилактического процесса.

В связи с этим представляется необходимым принятие комплекса мер, направленных на активизацию действий по освещению в средствах массовой информации актуальных вопросов борьбы с преступностью, созданию и размещению роликов социальной рекламы по вопросам профилактики правонарушений, наполнению эфиров теле- и радиовещания материалами, создающими предпосылки к формированию позитивной законопослушной модели поведения у несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ// Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.
2. Рябыкин Ф.К. Организация применения СМИ в профилактике правонарушений: Учеб.пособ. / Ф.К. Рябыкин. М., 1980. - 99 с.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ НА ПУТЯХ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ЕАЭС

Сигаева Т.А. (БГЭУ)

В соответствии со ст. 752 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), перевозчик и грузовладелец при необходимости осуществления систематических перевозок грузов могут заключать договоры об организации перевозок. По договору об организации перевозки грузов перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а грузовладелец предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме. В договоре об организации перевозки грузов определяются объемы, сроки и другие условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки, порядок расчетов, а также иные условия организации перевозки. К ним, думается, допустимо отнести – о соблюдении порядка подачи заявки (заказа) на выделение транспортных средств; минимальных и максимальных объемов грузов, предъявляемых к перевозке ежемесячно (подекадно, ежесуточно); графиков подачи транспортных средств, их типов (моделей) и грузоподъемности; порядка погрузки (выгрузки); требований в отношении тары и упаковки; порядка взвешивания отправляемых (прибывающих) грузов; сроков уведомления грузовладельца о прибытии или о подходе грузов; видов механизмов, используемых при погрузочно-разгрузочных работах;

пункта внесения платежей по перевозке; участия представителя перевозчика в выдаче груза; оповещения грузополучателя в порядке предварительной информации о подходе в его адрес грузов, промывки вагонов; сроков доставки грузов и др. [1, с. 345, 348–349; 2, с. 25]. Согласно ч. 3 п. 28 Устава железнодорожного транспорта общего пользования, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 года № 1196, (в ред. от 10.07.2015 г.) (далее – УЖТ), в его содержание допустимо включать и порядок обмена электронными документами между перевозчиком и грузовладельцами.

Договор об организации перевозки грузов призван урегулировать отношения по организации систематических перевозок грузов. Между тем, нерешенным остается вопрос об источнике опосредованности указанных отношений при разовом характере перевозки груза. Полагаем, что отношения по организации разовой перевозки груза железнодорожным транспортом регулируются соглашением, оформляемым заявкой (ст. 745 ГК, п. 19 УЖТ, п. 2 Правил приема заявок на перевозку грузов железнодорожным транспортом общего пользования, утвержденных постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 26 января 2009 года № 12 (далее – Правила приема заявок на перевозку грузов)).

Анализ содержания заявки (форма ГУ-12), содержащейся в Приложении 1 к Правилам приема заявок на перевозку грузов, позволяет прийти к выводу о том, что существенными условиями данного соглашения будут являться те же, что предусмотрены ст. 752 ГК для долгосрочного договора об организации перевозки грузов – объемы, сроки предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки. Как следствие, юридическое содержание данного соглашения в части, определенной ими, будет совпадать с юридическим содержанием долгосрочного договора об организации перевозки грузов. В то же время, договором об организации разовой перевозки груза в виду его типовой формы не представляется возможным урегулировать порядок расчетов, а также иные условия организации разовой перевозки грузов, имеющие не менее актуальное значение, чем таковые обладают для систематических перевозок. Схожие аргументы актуальны для регулирования организации перевозок грузов на других видах транспорта. Сущность любого договора определяется его целью. У договора об организации разовой перевозки груза она та же, что и у долгосрочного договора об организации перевозки: оба соглашения направлены на организацию перевозочного процесса. Их отличие состоит главным образом в частоте совершаемых операций. Представляется целесообразным на уровне ГК предусмотреть модель договора об организации перевозки (перевозок) груза (грузов), который бы заключался независимо от наличия (отсутствия) необходимости в осуществлении систематических перевозок грузов. Он представляется оптимальным правовым средством для урегулирования развивающихся рыночных отношений. Действующая типовая форма

договора об организации разовой перевозки груза, утвержденная Правилами приема заявок на перевозку грузов, не позволяет юридически оформить условия организации перевозки, которые в соответствии с УЖТ допустимы уже сегодня.

Предлагаемый вариант решения проблемы в некоторой степени будет способствовать унификации законодательства государств членов государств-членов Евразийского экономического союза. Статьей 10 Федерального закона от 10 января 2003 года № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019 г.), ст. 38 Закона Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года № 266 «О железнодорожном транспорте», ст. 16 Устав а железной дороги Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 июня 2000 года № 315 (в ред. от 24.04.2006 г.) предусматривается заключение долгосрочного договора об организации систематических перевозок грузов железнодорожным транспортом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский, М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2003. – Кн. 4 : Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. – 910 с.
2. Комментарий к Транспортному уставу железных дорог Российской Федерации (постатейный) / Под ред.: Т. Е. Абовой, В. Б. Ляндреса. – М.: Контракт, 1998. – 304 с.

ОТМЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ

Столбоушкина Т.Ю. (БИП)

До момента открытия наследства завещатель вправе изменить или отменить совершенное завещание в любое время, по своей воле, не указывая причин изменения или отмены и не согласовывая такие свои действия ни с кем, и с указанными в отменяемом или изменяемом завещании наследниками. Право завещателя в любой момент изменить или отменить завещание вытекает из одностороннего характера завещания и составляет основу содержания принципа свободы завещательных распоряжений (п. 4 ст. ГК Республики Беларусь) [1].

Завещатель вправе отменить сделанное им завещание, как в целом своем составе, так и в отдельных его частях, причем всякая отмена или изменения должны быть совершены в установленном законом порядке [2, с. 119]. Статья 1049 ГК Республики Беларусь предусматривает основные способы отмены и изменения завещания.

Изменить завещание возможно только путем составления нового завещания, так или иначе противоречащего ранее составленному. При этом следует учитывать, что, во-первых, новое завещание не влияет на юридическую силу ранее составленных завещаний и отменяет только противоречащие ему положения; во-вторых, более позднее завещание изменяет ранее составленное во всех случаях, независимо от того, кем оно было удостоверено (государственным нотариусом

или должностным лицом в порядке, предусмотренном ст. 1047 ГК Республики Беларусь).

Ранее составленное завещание считается измененным, если в позднее составленном завещании имеются распоряжения, отменяющие или изменяющие отдельные распоряжения первого. При множественности завещаний, не отменяющих ранее составленные завещания, необходимо тщательно сопоставлять их текст и особенно содержание распоряжений в отношении отдельных частей наследственной массы, имея в виду, что при противоречивости их силу имеют совершенные позднее [3, с. 158]. Применительно к данной ситуации положительно следует оценить включение в ГК Республики Беларусь 1998 г. специальной нормы (ст. 1051 ГК Республики Беларусь), содержащей правила о толковании завещания. В ней определены субъекты, которым предоставлено право толковать завещание: нотариус, исполнитель завещания и суд, а также установлены способы толкования и последовательность их применения [5, с.31]. В первую очередь принимается во внимание буквальный смысл содержащихся в завещании слов и выражений и, лишь в случае неясности буквального смысла какого-либо положения завещания, он устанавливается путем сопоставления этого положения с другими положениями и смыслом завещания в целом. Толкование завещания должно быть подчинено одной цели: обеспечение наиболее полного осуществления предполагаемой воли завещателя.

Полная отмена завещания может производиться двумя способами:

- 1) путем составления нового завещания;
- 2) путем уничтожения всех его экземпляров.

О своем желании уничтожить все экземпляры завещания завещатель должен заявить в письменном виде. Подпись завещателя на заявлении с просьбой предоставить завещание для уничтожения должна быть засвидетельствована нотариусом или должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия (п. 6 ст. 1045 ГК Республики Беларусь [1]). В день поступления заявления нотариус выносит постановление об изъятии завещания из наряда. После вынесения постановления производится изъятие завещания и передача его завещателю для уничтожения. О получении экземпляра завещания для уничтожения завещатель расписывается на постановлении. Постановление об изъятии завещания подшивается в наряд вместо изъятых завещаний.

Уничтожение всех экземпляров удостоверенного завещания по письменному распоряжению завещателя может быть произведено нотариусом. Подпись лица на распоряжении об уничтожении завещания должна быть нотариально засвидетельствована. Об уничтожении всех экземпляров завещания государственным нотариусом составляется акт. Уничтожение завещания производится путем его измельчения, о чем указывается в акте. Акт подписывается государственным нотариусом и завещателем. В том случае, если распоряжение об уничтожении завещания с его экземпляром поступило по почте, акт об уничтожении подписывается

государственным нотариусом, производящим уничтожение, и иным работником нотариальной конторы либо другим лицом, личность которого устанавливается нотариусом.

Об отмене завещания, в том числе путем уничтожения (его изъятии из наряда и передачи на уничтожение завещателю), производится отметка в реестре для регистрации нотариальных действий, алфавитной книге учета завещаний, а также в описи наряда, из которого изъято завещание.

Важно отметить, что отменить завещание путем его уничтожения возможно только при наличии домашнего экземпляра завещания. На это особо указано в разъяснении Верховного Суда Республики Беларусь на запрос государственных нотариальных контор. Не может быть отменено завещание путем его уничтожения, второй экземпляр которого утерян завещателем. В такой ситуации отменить завещание можно только путем составления нового [4].

Поскольку в практике и юридической литературе допускалось разное понимание правовых последствий, к которым должна приводить отмена завещания, в ГК Республики Беларусь имеется специальная норма (п. 3 ст. 1049 ГК): «ранее сделанное завещание, отмененное полностью или частично последующим, не восстанавливается, в случае если последнее завещание в свою очередь будет отменено или изменено завещателем». Таким образом, акт отмены завещания является окончательным и «безвозвратным» [5, с.31]. Особенно эта черта проявляется в случае отмены завещания путем его уничтожения.

С другой стороны, акт отмены завещания должен рассматриваться как односторонняя сделка и к нему соответственно должны применяться нормы ГК, определяющие общие условия действительности сделок и основания признания сделок недействительными. При признании завещания или акта отмены завещания недействительным наступают иные, чем при отмене завещания последствия. Ранее составленное завещание в соответствии с п. 4 ст. 1052 ГК Республики Беларусь сохраняет силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 года с изм. и доп. от 4 мая 2019 г. № 185-З //Эталон-Беларусь [Электронный ресурс]/ Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. Дроников, В.К. Наследование по завещанию в советском праве / В.К. Дроников. – Киев: Изд-во Киев.гос. ун-та, 1957. - 136с.
3. Овсейко, С.В. Ограниченные вещные права: понятие и виды / С.В. Овсейко // СПС Консультант Плюс Беларусь: Комментарии законодательства. – [Электронный ресурс]. – Минск: ООО «Юр-Спектр», 2020.
4. Ответы судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь на вопросы о применении законодательства (второе полугодие 2000 г.) / Верхов. Суд Респ. Беларусь. - Минск, 2000.
5. Ярошенко, К. Новое законодательство о наследовании / К. Ярошенко // Хозяйство и право. - М., 2002, № 2. - С. 20-39.

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Стрижак М.С. (БИП)

Семейные ценности – это то, что определяет понятие семьи, что характеризует ее и без чего она, даже сохраняя внешнюю форму, фактически перестает быть семьей. Представление ученых-правоведов о нравственно-правовых нормах складывается, в основном, в результате взаимодействия общества с религиозными нормами, основная цель которых – сохранение семьи.

В правовом поле действуют две идеологии. Сторонники первой утверждают, что семья для ребенка – это наиболее безопасное место, поэтому ребенка нельзя рассматривать отдельно от его семьи. Сторонники второй, считают, что в семье могут потенциально нарушаться права ребенка, если родителей не контролировать с помощью социума в лице учителей, врачей и др. Эта радикальная парадигма на практике стала преобладать во второй половине XX века во многих странах, но не нашла социальный консенсус [1].

Статистика не раз подтверждала: наименьший уровень насилия как раз в полной семье, которая не переживала развод. «Чем дальше структура семьи уходит от этой модели, тем опасней она для ребенка. Это не обязательно так во всех случаях, но цифры показывают: в приемных семьях, тем более в учреждениях у детей проблем больше. По данным из разных стран, в замещающих семьях, куда попадают дети сироты или отобранные у родителей, уровень физического насилия над детьми в 6-8 раз выше, чем в обычных семьях. В учреждениях цифры выше раз в 20-30, так как прибавляется еще и насилие детей друг над другом. Словом, подход, согласно которому у родителей и семьи есть презумпция невиновности, имеет под собой научное обоснование» [1].

Для уменьшения числа сирот необходимо укрепление семьи и семейных ценностей. На сегодняшний день очень много социальных сирот, оказывающихся в детских домах при живых родителях. Уменьшению сиротства должно способствовать комплексное укрепление семьи. «Во-первых, создание правовой среды, в которой семья защищена от необоснованного вторжения извне, в которой свято уважаются права, авторитет и роль родителей. Во-вторых, повышение общественного престижа семьи, родительства, семейных ценностей, чтобы образ семьи, брака, воспитания детей в массовом сознании был положительным. В-третьих, создание социально-экономических условий, в которых любая желающая этого семья оказывается в состоянии получить нужный ей доход, обеспечить себя жильем и т.п.» [2].

На сегодняшний день кризис института семьи и отсутствие целостной концепции взаимодействия ценностей и норм права обуславливают востребованность ревизии институтов семейного права на предмет их соответствия традиционным семейным ценностям.

Каждый законопроект, который может затрагивать семью и семейные отношения, должен проходить фамилистическую экспертизу с участием широкой общественности. Нормативные правовые акты не должны содержать механизм, позволяющий на расплывчатых и неопределенных основаниях вмешиваться в семейную жизнь граждан, фактически нарушать их права, создавать условия для произвольного разрушения семейных связей, в том числе разлучения несовершеннолетних детей с их родителями.

Для того, чтобы снизить количество детей, проживающих в интернатных учреждениях, и обеспечить им возможность жить и воспитываться в родной семье, на наш взгляд, стоит закрепить в нормах семейного законодательства следующие правила применения форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей:

- в случаях лишения родительских прав, ограничения родительских прав – ребенок должен передаваться родственникам и только при невозможности этого на попечение органов опеки и попечительства [3];

- если родители временно не могут выполнять свои обязанности (например, при задержании родителя либо при его экстренной госпитализации), ребенка необходимо передавать родственникам или иным близким лицам на период отсутствия родителей, и только при отсутствии такой возможности – в специализированное учреждение, которое будет обязано вернуть ребенка родителям по первому их требованию [4];

- совместное устройство братьев и сестер, оставшихся без попечения родителей, передача их разным лицам не допускать [3];

- закрепить приоритет любой формы родственного устройства ребенка-сироты над всеми иными (например, лучше отдать под опеку родной бабушке, чем на усыновление чужим людям) [3];

- органам опеки запретить отказывать в передаче ребенка на попечение его родственникам из-за отсутствия у них достаточного уровня дохода; несоответствия их жилья санитарным и техническим правилам и нормам; наличия у них на иждивении недееспособных лиц, если совместное проживание с ними не представляет опасности для жизни и здоровья ребенка [4];

- ребенка можно отдать в стороннюю семью только если от него отказались или не могут стать усыновителями или опекунами все его близкие родственники [3];

- обязать органы опеки и попечительства производить розыск имеющихся у ребенка родственников, при содействии других государственных органов, в том числе, правоохранительных [3].

Таким образом, крепкая семья формирует сильное государство. Родители и дети нуждаются в особой поддержке и заботе со стороны государства, поскольку именно от них напрямую зависят будущее страны, ее демографический статус и трудовой потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. «У семьи есть презумпция невиновности» [Электронный ресурс]. – 2020. – <https://www.kommersant.ru/doc/2070514>.

2. Романовская, Д. Возможна ли Россия без сирот? [Электронный ресурс]. – 2020. – <https://www.miloserdie.ru/article/vozmozhna-li-rossiya-bez-sirot/>.

3. Парфентьев, П. При устройстве сирот – приоритет родственникам [Электронный ресурс]. – 2020. – [http:// parfentiev.ru/pravo/129#more-129](http://parfentiev.ru/pravo/129#more-129).

4. В Госдуму внесли пакет законопроектов, направленных на защиту семьи [Электронный ресурс]. – 2020. – <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesli-paket-zakonoproektov-napravlennykh-na-zashchitu-semi.html>.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Сувеева Е.С. (БИП)

Актуальность данной темы заключается в том, что в условиях рыночной системы хозяйствования сделка опосредует динамику гражданского оборота в целом. Признание сделки недействительной как способ восстановления нарушенных прав активно используется субъектами гражданского права. Сделка – одно из основных понятий гражданского законодательства. Понятие сделки содержится в ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1].

Под недействительной сделкой понимают «действие (юридический факт), направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, которое не порождает правовых последствий, желаемых сторонами, а влечет иные негативные для сторон последствия» [3, с. 494].

Анализируя содержание норм главы 9 ГК, можно классифицировать недействительные сделки по видам:

- сделки с пороками субъектного состава;
- сделки с пороками воли и волеизъявления;
- сделки с пороками содержания;
- сделки с пороками формы или с нарушением требований о государственной регистрации.

Поскольку сторонами могут быть граждане и юридические лица, то и сделки с пороками субъектного состава могут быть разделены на недействительные сделки, связанные с недееспособностью стороны (гражданина), сделки юридического лица, выходящие за пределы его правоспособности, а также сделки, совершаемые с нарушением полномочий.

Сделки с пороками воли и волеизъявления совершаются при несоответствии волеизъявления лица, совершающего сделку, его подлинной воле. Их можно разделить на сделки, совершенные без внутренней воли, и сделки, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно [2, с. 436].

К сделкам с пороками содержания можно отнести все без исключения сделки, которые не соответствуют требованиям законодательства. Данный критерий представляет собой общей причиной для признания недействительной каждой дефектной сделки. Однако ГК особенно акцентируются сделки, нарушающие основы правопорядка и нравственности.

Основания для признания сделки недействительной должны иметь место при ее совершении. Недействи-

тельные сделки делятся на ничтожные и оспоримые. Согласно ст. 167 и ст. 168 ГК устанавливает для них различные правовые признаки и последствия:

- порядок признания их недействительными;
- круг лиц, имеющих право требовать признания сделки недействительной и применения последствий недействительности;
- определение момента, с которого сделка признается недействительной.

Оспоримой является сделка, которая недействительна в силу решения суда. Ничтожной же признается сделка, недействительная сама по себе, независимо от признания ее таковой судом. В случаях, когда закон признает сделку ничтожной, функция суда обычно состоит только в применении к ней предусмотренных в законе последствий.

Ничтожная сделка не порождает юридических последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью, с самого начала ее совершения. Оспоримая сделка, по общему правилу, так же недействительна с момента ее совершения. Но если из содержания сделки вытекает, что она может быть прекращена лишь на будущее время, то она признается недействительной с момента вынесения решения суда.

Спор об установлении обстоятельств ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности может возбудить любое заинтересованное лицо. Требование о признании недействительной оспоримой сделки и о применении последствий недействительности могут заявить только те лица, которые указаны в законе в зависимости от вида сделки и основания недействительности. Это могут быть, например, лица, чьи права нарушены в результате совершения сделки (ст. 177 ГК); законные представители (ст. 176 ГК), (ст. 177 ГК); учредитель юридического лица, контрольные органы (ст. 174 ГК) и т.д.

Согласно ст. 182 ГК иск об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение. В соответствии со ст. 182 ГК иск о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение трех лет со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Иногда недействительной оказывается не вся сделка в целом, а лишь какое-то из ее условий. Например, стороны заключили договор, предусмотрев в нем отказ сторон от права на судебное рассмотрение споров, которые могут возникнуть при его исполнении. Такое условие является недействительным, однако остальные части сделки не содержат никаких отступлений от действующего закона, то есть относительно недействительным. Согласно ст. 181 ГК предусматривает, что недействительность части сделки не порочит всю сделку в целом, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной

ее части. Решающим является значимость недействительной части с точки зрения сторон, то есть если без недействительной части сделка утрачивает интерес для сторон, то она должна быть признана недействительной в целом [4, с. 55].

Таким образом, можно сделать вывод сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделка – это всегда действие (активное), совершаемая с целью создания прав и обязанностей. Порок любого или нескольких элементов сделки, то есть их несоответствие действующему законодательству, приводит к ее недействительности. Недействительность сделки означает, что за этим действием не признается значение юридического факта. В зависимости от дефектного элемента недействительные сделки разделяются на виды. Для ничтожной сделки установлен внесудебный порядок признания; любое заинтересованное лицо может требовать в суде применения последствий ее недействительности; ничтожная сделка недействительна с момента совершения; срок исковой давности составляет десять лет. Для оспоримой сделки установлен судебный порядок признания, оспоримая сделка недействительна с момента совершения либо, по решению суда, на будущее время с момента вынесения решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998г., № 218–З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // Консультат Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. Гражданское право: Учебник. Ч. 3 / Валявина Е. Ю., Егоров Н. Д., Елисеев И. В. и др. – М.: Проспект, 2019. – 592 с.
3. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А. В. Каравай [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2018. – Т. 1. – 864 с.
4. Ломако, А. Ю. Специфика порока воли как основания недействительности сделок: правовой аспект / А. Ю. Ломако // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 8. – С. 54 – 56.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Тарасевич Н.И. (БГЭУ)

Любой коллективный труд подразумевает согласованные действия его участников, которые невозможно скоординировать без соблюдения установленных законодательством правил поведения лиц, являющихся субъектами соответствующей трудовой деятельности. Поэтому в условиях обновления экономических процессов, использования информационных и цифровых технологий существенно возрастает значение трудовой дисциплины, обеспечиваемой целым комплексом средств, немаловажную роль в числе которых играют правовые нормы, регулирующие дисциплинарную ответственность работников.

В связи с указанным можно утверждать, что на современном этапе требуется усиление внимания законодателя к проблемам регулирования порядка и условий привлечения работников к дисциплинарной ответственности.

При этом следует отметить, что особая сложность правовой регламентации порядка и условий привлечения работников к дисциплинарной ответственности заключается в том, что вопросы дисциплины труда относятся к числу вопросов, которым практически не уделяется внимания на международном уровне. Кроме того, нормы национального законодательства о дисциплинарной ответственности, несмотря на наличие вполне аргументированной критики в юридической литературе, в течение длительного периода (с момента вступления в силу норм Трудового кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ТК) и по 2020 год) подвергались, как представляется, лишь незначительным корректировкам, что привело к наличию пробелов в правовом регулировании порядка и условий привлечения работников к дисциплинарной ответственности. Параллельное же регулирование вопросов дисциплинарной ответственности как в нормах ТК, так и в нормах иных нормативных правовых актов повлекло еще и возможность различного толкования ряда норм и их противоречивость.

Осуществить устранение соответствующих пробелов и коллизий, в числе прочих задач, призваны были нормы Закона Республики Беларусь от 18 июля 2019 года № 219-З «Об изменении законов» [2] (далее – Закон № 219-З), которыми внесены существенные изменения и дополнения в ТК, в том числе и в гл. 14 данного нормативного правового акта. В частности, ч. 1 ст. 198 ТК была дополнена таким видом дисциплинарного взыскания, как лишение полностью либо частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев, а ст. 199 ТК при изложении ее в новой редакции – нормой, регламентирующей порядок применения данного дисциплинарного взыскания. В пункт четвертый части первой ст. 198 ТК были включены также основания увольнения, которые были имплементированы в ст.ст. 42 и 47 ТК из норм ряда декретов Президента Республики Беларусь. Ст.ст. 199 и 200 ТК были вполне обоснованно дополнены указанием на периоды, не включаемые в срок объявления работнику приказа (распоряжения, постановления, решения, протокола) о дисциплинарном взыскании (ч. 6 ст. 199 ТК) и в срок применения дисциплинарного взыскания (ч. 1 ст. 200 ТК).

Вместе с тем анализ норм гл. 14 ТК позволяет констатировать, что в настоящее время, несмотря на ряд изменений и дополнений, внесенных в указанную главу нормами Закона № 219-З (которые в целом могут быть оценены как конструктивные), за рамками правового регулирования остаются отдельные вопросы в части порядка привлечения работников к общей дисциплинарной ответственности. В частности, представляется необходимым дальнейшее совершенствование норм ТК об общей дисциплинарной ответственности по следующим направлениям:

– изменение подхода к определению перечня периодов, исключаемых из пятидневного срока ознакомления работника с приказом (распоряжением, постановлением, решением, протоколом) о дисциплинарном взыскании. Так, нормами Закона № 219-3 после изложения ст. 199 ТК в новой редакции перечень периодов, не включаемых в пятидневный срок ознакомления работника с приказом (распоряжением, постановлением, решением, протоколом) о дисциплинарном взыскании, был расширен, и к указанным периодам, помимо времени болезни работника и (или) пребывания его в отпуске, были также отнесены время ухода за больным членом семьи и время нахождения на военных или специальных сборах. При этом перечень периодов, исключаемых из пятидневного срока ознакомления работника с приказом (распоряжением, постановлением, решением, протоколом) о дисциплинарном взыскании, по-прежнему носит исчерпывающий характер, что представляется недостаточно обоснованным. Анализ зарубежного опыта правового регулирования сходных общественных отношений позволяет обосновать целесообразность использования в рассматриваемом случае подхода, аналогичного заложенному в нормах ТК применительно к исчислению срока предварительного испытания (в который, согласно ч. 2 ст. 28 ТК, не включаются период временной нетрудоспособности и другие периоды, когда работник отсутствовал на работе);

– корректировка подходов к формированию понятийно-категориального аппарата, используемого в нормах гл. 14 ТК. В частности, более оправданным, с точки зрения нормотворческой техники, представляется подход, который заложен, например, в ТК Республики Казахстан [3], в котором непосредственно в нормах о порядке привлечения работников к дисциплинарной ответственности (как и в целом в нормах всего кодекса) используется термин «акт работодателя», тогда как значение данного понятия раскрывается в п. 41 ст. 1 ТК Республики Казахстан, в которой обозначается содержание основных понятий, используемых в кодексе. Такой подход, с нашей точки зрения, в большей степени позволяет обеспечить реализацию одного из основных языковых требований, предъявляемых к тексту нормативного правового акта в соответствии с п. 2 ст. 29 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-3 «О нормативных правовых актах» [4], а именно: избегать перегрузки простых предложений однородными членами, что имеет место в настоящее время в нормах о порядке и сроках привлечения работников к дисциплинарной ответственности при перечислении актов нанимателя, посредством которых к работнику может быть применено дисциплинарное взыскание (приказ (распоряжение, постановление, решение, протокол)), в целом ряде статей гл. 14 ТК;

– установление более длительного срока ознакомления с приказом (распоряжением, постановлением, решением, протоколом) о дисциплинарном взыскании в отношении работников, работающих в структурных подразделениях организации, расположенных в другой местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2020 г., № 219-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об изменении законов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2019 г., № 219-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : кодекс Республики Казахстан, 23 ноября 2015 г., № 414-V ЗРК : в ред. Закона Респ. Казахстан, 07.07.2020 г., № 361-VI ЗРК. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832&show_di=1. – Дата доступа: 25.10.2020.
4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПОДАЧА ПРОКУРОРОМ ИСКА В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Тарелко В.А. (БИП)

В хозяйственном процессе выделяют два направления прокурорской деятельности: участие в рассмотрении дел в экономическом суде и надзор за законностью судебных постановлений по экономическим делам.

Под прокурором, полномочным направлять в экономический суд иск (заявление) и соответственно подписывать его, понимают руководителя органа прокуратуры и его заместителей. Право на обращение в экономический суд предусмотрено только для Генерального прокурора и его заместителей, прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров и их заместителей.

Прокурор вправе предъявить иск в суд в защиту общественных и государственных интересов, а также интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных лиц.

Иск (заявление) в защиту государственных и общественных интересов прокурор вправе предъявить без согласия соответствующих государственных органов и общественных организаций, органов местного управления и самоуправления, юридических лиц и граждан [2].

Согласно ч. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» борьбу с коррупцией осуществляют органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности. Генеральная прокуратура Республики Беларусь является государственным органом, ответственным за организацию борьбы с коррупцией [3].

На примере выявления нарушений антикоррупционного законодательства рассмотрим правоприменительный аспект обращения прокурора в экономический суд в защиту интересов государства. Так, прокуратура г. Гомеля за первое полугодие 2020 г. подготовила и направила в экономический суд Гомельской области

9 исковых заявлений о взыскании в пользу государства с индивидуальных предпринимателей 312,3 тыс. руб., полученных в нарушение антикоррупционного законодательства [4].

Правовая позиция прокуратуры состоит в следующем. В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон) государственное должностное лицо, а также лицо, претендующее на занятие должности государственного должностного лица, в письменной форме дают обязательство по соблюдению ограничений, установленных ст. 17-20 Закона, включая занятие предпринимательской деятельностью лично либо через иных лиц [3].

Гражданским кодексом Республики Беларусь определено, что предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Взыскиваемые прокуратурой в бюджет государства суммы индивидуальные предприниматели выручили в результате занятия предпринимательской деятельностью, будучи государственными должностными лицами в нарушение соответствующих ограничений.

Так, например, А., работая начальником смены отдела режима и охраны на одном из государственных предприятий, в силу выполнения организационно-распорядительных функций, подписал письменное обязательство по соблюдению ограничений, в том числе о запрете заниматься предпринимательской деятельностью, как это определено в ст. 17 Закона. При этом, согласно данным из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей А. с 2012 г. зарегистрирован в качестве ИП. Факт осуществления предпринимательской деятельности подтверждали заключенный им договор и реализованные по нему обязательства поставки товара в адрес другой организации на сумму 30,4 тыс. руб.

В результате выявленного нарушения А. постановлением областного управления ДФР КГК Республики Беларусь был привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.7 КоАП Республики Беларусь, в соответствии с которой запрещено занятие предпринимательской деятельностью лицом, для которого установлен запрет на осуществление такой деятельности законодательными актами и влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин.

С учетом вышеизложенных обстоятельств прокуратура на основании п. 1 ст. 167 ГК заявила к А. иск к ИП в экономический суд об установлении факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности, поскольку она запрещена законодательством [1].

Сделка является недействительной по основаниям, установленным ГК либо и иными законодательными актами независимо от такого признания (ничтожная сделка). Сделка, совершение которой запрещено законодательством, ничтожна [1, п. 1 ст. 167].

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае исполнения сделки обеими сторонами – в доход Республики Беларусь взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой взыскивается в доход Республики Беларусь все полученное ею и все причитающееся с нее первой стороне (в возмещение полученного). При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Республики Беларусь.

Таким образом реализуются поставленные перед прокуратурой задачи по борьбе с коррупцией и защитой государственных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 года: Одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года: в ред. Закона от 18 дек. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 года: Одобрен Советом Республики 26 ноября 1998 года: в ред. Закона от 17 июля 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 1.07.2015 №305-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Получали доход с нарушением антикоррупционных норм: прокуратура Гомеля обеспечила взыскание средств [Электронный ресурс]: официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь // www.prokuratura.gov.by/ru/info/novosti/borba-s-korrupsiey/poluchali-dokhod-s-narusheniem-antikorrupcionnykh-norm-prokuratura-gomelya-obespechila-vzyskanie-sr/http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics. Дата доступа 17.07.2020.

НАКОПИТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ПЕНСИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Трамбачева Т.Д. (БИП)

В статье 1 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) определено, что Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. В соответствии со ст. 2 Конституции человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Согласно ст. 47 гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери

кормильца и в других случаях, предусмотренных законом.

Все это говорит о том, что проблемы социального обеспечения граждан, их права и свободы имеют общегосударственное значение и относятся к первоочередным задачам нашего государства. От решения данных проблем зависит социальная удовлетворенность населения, стабильность функционирования общества.

Одним из инструментов финансовой защищенности граждан является институт страхования, который имеет свою богатую историю и не стоит на месте, постоянно развивается, трансформируется в зависимости от потребностей и развития общества.

Анализируя рынок страховых услуг, Азизматова К.Д. приходит к выводу о том, что «в структуре реального рынка страхования лидирует рынок личного страхования, затем имущественное страхование и страхование ответственности. Среди видов личного страхования страхование жизни приобретает все большую актуальность» [1, с. 37].

Так, согласно опубликованным статистическим данным Министерства финансов Республики Беларусь, темп роста страховых взносов за 9 месяцев 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года составил 106,2%.

По добровольным видам страхования за 9 месяцев 2020 года страховые взносы составили 620,7 млн. рублей, что на 45,6 млн. рублей больше, чем в аналогичном периоде 2019 года. Удельный вес добровольных видов страхования в общей сумме страховых взносов составляет 63,3% (за 9 месяцев 2019 года – 62,3%). В структуре страховых взносов по добровольным видам страхования на долю личного страхования приходится 42,9%, имущественного страхования – 50,0%, страхования ответственности – 5,5%, комплексного страхования – 1,6% [2].

На сегодняшний день в Беларуси действует достаточное количество нормативных актов, регулирующих правовые отношения, связанные с добровольным страхованием граждан. К их числу относятся: Гражданский кодекс Республики Беларусь (гл. 48 «Страхование»), Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть), Положение о страховой деятельности, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 № 530 (в ред. от); Инструкция об особенностях осуществления видов страхования, относящихся к страхованию жизни, утвержденную Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 24.09.2014 № 60; Указ Президента Республики Беларусь от 11 мая 2019 года № 175 «О страховании» и т.д.

В последние 18 лет из рискованного страхования выделился и активно стал развиваться отдельный вид страхования, который носит накопительный и в тоже время личный характер. Из 16 страховых компаний, представленных в Беларуси на страховом рынке, только 2 компании, занимаются накопительным страхованием – РДУСП «Стравита» и СООО «Приорлайф». При чем на долю РДУСП «Стравита» приходится 68,2% рынка накопительных страховых услуг.

Застраховано более 292 тыс. человек по всем накопительным программам. Свыше 1 000 предприятий застраховали своих работников [3].

Необходимо отметить, что в Беларуси страховые компании предлагают следующие виды накопительных программ: детское страхование, страхование жизни, пенсионное страхование. Все эти виды страхования носят добровольный характер.

Отдельно хотелось бы остановиться на накопительном страховании пенсии. Ошуркова Т.Г. дает следующее определение пенсионному страхованию «это разновидность долгосрочного страхования, которое подразумевает, что гражданин на протяжении некоторого периода времени регулярно делает страховые взносы, а страховщик, в свою очередь, обязуется в будущем выплачивать пенсию» [4]. То есть это своеобразная разновидность дополнительной пенсии. Однако на сегодняшний момент в Беларуси им воспользовались только 4,6 % трудоспособного населения.

В свою очередь, обязательное пенсионное обеспечение представляет собой систему, на основании которой размер пенсии определяется трудовым стажем страхователя, а также размером пенсионных отчислений в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. В Беларуси трудовую пенсию получают порядка 27 % всех жителей. В столице этот показатель еще больше, практически каждый пятый минчанин – пенсионер. Демографическая нагрузка на трудоспособных граждан постоянно возрастает. Что, в свою очередь, не может не сказываться на уровне пенсионных выплат – гарантировать рост пенсий с каждым годом становится все сложнее. Впрочем, с подобной проблемой пришлось столкнуться многим европейским странам. В результате они пошли по пути реформ, самыми распространенными из которых стали повышение пенсионного возраста и внедрение пенсионной накопительной системы.

Таким образом, система пенсионного обеспечения в Беларуси предполагает право на трудовую пенсию и право на дополнительную страховую накопительную пенсию. Вариант пенсионного обеспечения каждый гражданин выбирает для себя самостоятельно. Для сравнения рассмотрим структуру средств, имеющихся у пенсионеров на Западе: 20% средств - государственная пенсия, 30% - пенсионные выплаты предприятий, организаций и 50% - средства, накапливаемые самостоятельно, в том числе и за счет программ добровольного страхования [5].

В настоящее время, скорее всего, невозможно разработать такую модель развития пенсионного страхования, которая могла бы быть применима в будущем в Беларуси. По всей видимости, сегодня можно говорить только о модели страхования пенсии переходного периода, четко указывая границы ее использования и возможности и положительные стороны.

А пока пенсионная система Беларуси действует по советским лекалам. Но по опыту других стран видно, что для работы накопительной пенсионной системы требуется как минимум два обязательных фактора:

основная масса населения должна доверять своим государственным и негосударственным финансовым структурам настолько, чтобы вкладывать деньги на 20-40 лет вперед; экономическая система и финансовые институты должны быть настолько устойчивы, чтобы сохранять и приумножать полученные средства в течение десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизматова, К. Д. Накопительное страхование жизни как альтернативная модель государственному пенсионному обеспечению / К. Д. Азизматова, О. А. Нор-Аревян // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 1 (32), часть 1. – С. 37–38.
2. Основные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь за III квартал 2020 года [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2020/itogi/b5be04adc77b4c36.html>. – Дата доступа : 31.10.2020.
3. О компании [Электронный ресурс] / Стравита. – Режим доступа : <https://stravita.by/company/about/>. – Дата доступа : 31.10.2020.
4. Ошуркова, Т. Г. Пенсионное страхование в 2020 году [Электронный ресурс] / Т. Г. Ошуркова // Центр Управления Финансами. – Режим доступа : <https://center-yf.ru/data/economy/pensionnoe-strakhovanie-v-2020-godu.php>. – Дата доступа : 31.10.2020.
5. Смирнов, И. Как это работает. Нужна ли Беларуси накопительная пенсия? [Электронный ресурс] / И. Смирнов // Myfin.by/ - Режим доступа : <https://myfin.by/stati/view/kak-eto-rabotaet-nuzna-li-belarusi-nakopitelnaa-pensia>. – Дата доступа : 31.10.2020

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ ОФОРМЛЕНИЯ ПРОТОКОЛА РАЗНОГЛАСИЙ

Федкович К.А. (БИП)

Обоснованная распространённость и применимость договора поставки подтверждает тот факт, что практически любая организация сталкивается с процедурой заключения договора поставки. На основании части первой пункта 1 статьи 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [1]. Однако на практике достаточно часто имеет место ситуация, когда при заключении договора все же возникают определенные моменты, связанные с желанием каждой стороны достигнуть более выгодного соглашения, нежели предлагает контрагент. Поскольку процесс заключения договора порой происходит не путем переговоров за одним столом, а чаще посредством направления проекта договора одной стороной своему контрагенту, который вправе выразить несогласие с предлагаемыми условиями, возникает конфликт интересов, разрешаемый путем использования процедуры урегулирования разногласий.

Гражданским законодательством процедура урегулирования разногласий при заключении договора поставки регламентирована ст. 477 ГК Республики Беларусь. Так, в случае, когда на стадии заключения договора поставки между сторонами возникают разногласия по отдельным условиям договора, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложения о согласовании этих

условий, должна в течение тридцати дней со дня получения этого предложения, если иной срок не установлен законодательством или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. В свою очередь, сторона, получившая предложение по согласованию отдельных условий договора поставки, но не принявшая мер по согласованию таких условий и не уведомившая другую сторону об отказе от его заключения в указанный срок, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

С практической точки зрения процедура урегулирования разногласий происходит в рамках требований ст. 405, 413 ГК Республики Беларусь путем направления возражений по полученному проекту договора и последующего согласования другой стороной спорного момента. При несогласии другой стороны с возражениями она имеет право отказаться от заключения договора либо направить свое встречное предложение. В данном случае уже первоначально несогласная сторона вправе согласиться со встречным предложением, либо отказаться от заключения договора, либо предложить свое новое условие. То есть, если стороны имеют желание заключить договор, но их не устраивают отдельные положения, то, как правило, они ставят свою подпись на договоре с отметкой о наличии возражений либо протокола разногласий, выражая таким образом твердое намерение вступить в договорные правоотношения с оговоркой о том, что имеются некоторые разногласия. Однако подписанный с такой оговоркой договор, по нашему мнению, нельзя считать заключенным, поскольку нет чёткого понимания, с какими конкретно положениями договора сторона не согласна. Конечно, при подписании договора несогласная сторона может сразу указать конкретные пункты договора, по которым имеются возражения. В таком случае имеется возможность оценки заключённости договора.

При подписании договора с возражениями несогласной стороной составляется протокол разногласий, в котором указываются пункты договора, в отношении которых выражено несогласие и предлагается своя редакция. Протокол разногласий представляет собой таблицу из нескольких колонок:

- одна из них указывает на контурный пункт договора, который подлежит согласованию;
- вторая представляет указанный пункт в редакции Покупателя;
- третья – в редакции Поставщика.

В свою очередь, подписанный обеими сторонами протокол разногласий, на наш взгляд, также не является документом, урегулировавшим возникшие при заключении договора разногласия. В таком случае протокол разногласий, полагаем, лишь фиксирует в себе те положения договора поставки, относительно которых имеются разногласия сторон. Однако, если возникшие при заключении договора разногласия не касаются существенных условий договора и тех условий,

относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, то такой договор следует, полагаем, рассматривать как заключенный. В противном случае подписанное с оговорками соглашение, возражения по которому высказаны в отношении существенных условий, нельзя считать заключенным.

Далее, после закрепления в протоколе разногласий определенных несогласованных условий договора, стороны должны принять меры по их урегулированию. Для этого, как правило, составляется еще один документ – протокол урегулирования разногласий, в котором стороны закрепляют уже окончательно согласованную редакцию, к двум ранее согласованным столбцам добавляется третий – «Согласованная редакция» либо такое положение может быть отражено и в самом протоколе разногласий.

Стоит также отметить, что при неподписании протокола урегулирования разногласий соответственно наступают вышеобозначенные последствия несогласования.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что протокол разногласий является одним из самых практичных и эффективных способов урегулирования разногласий между сторонами на стадии заключения договора поставки, с помощью которого стороны могут прийти к единому мнению относительно отдельных положений договора. Ведь от того, какие условия согласуют стороны в договоре, зависит и дальнейшее исполнение обязательств по договору поставки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: закон Респ. Беларусь от 07 дек. 1998 г., № 218-З (в ред. Закона от 5 янв. 2016 г., № 352-З) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 20.04.2020.

2. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров поставки товаров: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 05.12.2012 № 12 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 20.04.2020.

ПОДАРОЧНЫЙ СЕРТИФИКАТ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Хилько О.П. (БИП)

Подарочные сертификаты давно вошли в нашу жизнь. Приобретая такой сертификат, не нужно мучиться с выбором цвета шарфа или долго изучать в Интернете модели смартфонов. Сейчас рынок предлагает сертификаты практически на все виды товаров, работ и услуг, и это действительно самый удобный и простой способ сделать подарок.

Тем не менее, несмотря на большую популярность, эта сфера потребительских отношений довольно долго оставалась не урегулированной законодательно. Только в 2018 году Постановлением Совета Министров от

22 декабря 2018 г. № 935 «О некоторых мерах по защите прав потребителей» было утверждено Положение о порядке и условиях реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) по подарочному сертификату или иному подобному документу (далее – Положение).

Согласно этому Положению подарочный сертификат – это документ, в том числе в электронном (цифровом) виде или ином, доступном для использования потребителем виде, удостоверяющий право лица, предъявившего такой документ (лиц, если такой документ предполагает его использование несколькими лицами), на получение товара (выполнение работы, оказание услуги), указанного в таком документе, и (или) на получение товаров (выполнение работ, оказание услуг) на сумму, эквивалентную сумме средств, указанных в таком документе [3].

Также в Положении законодатель впервые вводит понятие реализатор подарочного сертификата (далее – реализатор), – продавец (исполнитель), реализующий подарочный сертификат, а также иная организация (индивидуальный предприниматель), реализующая (реализующий) подарочный сертификат от своего имени на основании договора с продавцом (исполнителем), осуществляющим реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг) по подарочным сертификатам [3].

При этом, несмотря на наличие Положения, целью которого является регулирование отношений, возникающих при реализации подарочных сертификатов, на практике всё ещё остаётся ряд вопросов, требующий дальнейшего научного осмысления и регулирования.

Одним из таких является вопрос о возможности потребителя вернуть подарочный сертификат и получить его номинальную стоимость. Согласно ч. 2 п. 7 Положения, по истечении срока, указанного в подарочном сертификате, продавец (исполнитель) вправе отказать потребителю в передаче товаров (выполнении работ, оказании услуг). При этом денежные средства, равные номинальной цене подарочного сертификата, возврату потребителю не подлежат [3].

Однако часто возникают случаи, когда потребитель хочет вернуть подарочный сертификат ещё до истечения срока его действия. Причины могут быть разными, от простого нежелания, до невозможности воспользоваться товаром (работой, услугой) по состоянию здоровья.

Согласно п. 9 Положения, к отношениям, связанным с реализацией товаров (выполнением работ, оказанием услуг) по подарочным сертификатам, применяется законодательство о защите прав потребителей [3].

В свою очередь пункты 1,2 статьи 28 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» (далее – Закон), закрепляют право потребителя в течение четырнадцати дней с момента передачи ему недовольного товара вернуть или обменять указанный товар на аналогичный. Такие требования подлежат удовлетворению, если товар не был в употреблении, сохранены его потребительские свойства и

имеются доказательства приобретения его у данного продавца [2].

Чаще всего, когда потребитель обращается к реализатору с целью вернуть подарочный сертификат и получить его номинальную цену, реализаторы ссылаются именно на ст. 28 Закона. При этом, не принимая во внимание тот факт, что указанные нормы дают потребителю возможность вернуть товар уже полученный им от продавца, не имея ввиду сам сертификат.

При этом согласно ч.1 ст. 38-1 Закона, потребитель вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, если иное не предусмотрено законодательством [2].

Таким образом, потребитель, являющийся обладателем подарочного сертификата на выполнение работ или оказание услуг, оказывается в более выгодном положении перед владельцем сертификата на приобретение какого-либо товара.

Ещё немаловажным является вопрос, кому потребитель может вернуть подарочный сертификат? Исходя из понятия, между реализатором и продавцом (исполнителем), непосредственно осуществляющим реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг) по подарочному сертификату, должен быть заключён договор, на основании которого реализатор от своего имени реализует подарочный сертификат.

Как правило, таким договором является договор комиссии, согласно которому, одна сторона (комиссионер – реализатор) обязуется по поручению другой стороны (комитента – продавец (исполнитель)) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счёт комитента. По сделке совершённой комиссионером с третьим лицом (потребителем), приобретает права и становится комиссионер, хотя бы комитент и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки [1].

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым дополнить Положение о порядке и условиях реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) по подарочному сертификату или иному подобному документу пунктом 7-1 и изложить его в следующей редакции:

«В течение срока действия подарочного сертификата, в месте приобретения или иных местах, объявленных реализатором, потребитель вправе вернуть подарочный сертификат и заявить требование о возврате ему номинальной цены подарочного сертификата.

Требование подлежит удовлетворению, если срок действия сертификата ещё не истёк, и потребителем не было реализовано право на получение товаров (выполнение работ, оказание услуг) предусмотренных возвращаемым подарочным сертификатом.

При возврате подарочного сертификата потребителем должен быть возвращён документ, подтверждающий оплату, в котором указана информация о реализации подарочного сертификата».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 N 218-З (ред. от 09.01.2017) // Консультант Плюс. Беларусь / [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Дата доступа: 01.10.2020.

2. О защите прав потребителей: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 N 2572-ХІІ // Консультант Плюс. Беларусь / [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Дата доступа: 01.10.2020.

3. О некоторых мерах по защите прав потребителей : Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 декабря 2018 № 935 // Консультант Плюс. Беларусь / [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Дата доступа: 01.10.2020.

К ВОПРОСУ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ходыко Т.Л. (БНП)

Международная миграция в Евразийском экономическом союзе – один из основных факторов обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития стран - членов ЕАЭС. С одной стороны, миграция компенсирует демографические потери и снижает нагрузку на систему социального обеспечения в странах Союза, сталкивающихся с риском депопуляции и дефицитом трудовых ресурсов, с другой стороны – она позволяет сохранить политическую и социально-экономическую стабильность в трудо-избыточных странах с высокими темпами естественного прироста населения и экономической стагнации. В связи с этим выработках единых подходов к регулированию миграционных процессов ЕАЭС и формирования общего рынка труда наряду с устранением барьеров к движению товаров, услуг и капитала стала существенным достижением евразийского интеграционного процесса.

Поскольку ЕАЭС – проект, прежде всего, экономической интеграции, в которой важное место отводится функционированию единого рынка труда и занятости, фокус межгосударственного сотрудничества сосредоточен на управлении международной трудовой миграции. Правовой основой для этого служит Договор о Евразийском экономическом союзе, раздел XXVI которого вводит ряд преференций для мигрантов из стран - участниц. В частности, на них не распространяются меры по защите национального рынка труда и правила миграционного учета, согласно которым они не обязаны в тридцатидневный срок зарегистрироваться и найти работу. Для трудоустройства в принимающей стране Союза им не требуется оформление соответствующих разрешительных документов: доступ к занятости осуществляется наравне с гражданами страны-реципиента, а срок пребывания работника и членов его семьи определяется сроком, на который заключен трудовой или гражданско-правовой договор с работодателем. Если договор был расторгнут после окончания 90 дней, то иностранный работник без необходимости выезда в течение 15 дней имеет право на заключение нового договора.

Не менее важным пунктом является взаимное признание документов об образовании без проведения соответствующих процедур аккредитации. Это значительно упрощает выход мигрантов из стран – участниц ЕАЭС на рынок труда принимающего государства, позволяет им получить рабочую позицию с более выгодными условиями, согласно специальности и квалификации. Вне этого положения – сферы медицины, преподавания, юриспруденции и фармацевтики, что, вероятно связано не только с повышенной социальной ответственностью специалистов данных областей, но и существующими различиями в образовательных и профессиональных системах стран ЕАЭС. Поскольку в современном мире управление миграционными процессами базируется не только на реализации интересов государства, но и предусматривает защиту прав и свобод мигрантов, наряду с либерализацией условий пребывания и осуществления трудовой деятельности, Договором также предусмотрена их интеграция в социальную систему страны-реципиента. Так, трудящиеся из государств – участников ЕАЭС и члены их семей имеют право на равное с гражданами страны трудоустройства социальное обеспечение, за исключением пенсионного, и право на получение бесплатной неотложной медицинской помощи. Это означает, что трудовые мигранты в рамках евразийского экономического пространства получают все виды пособий по случаю временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Их дети также включаются в систему дошкольного и школьного образования государства-реципиента. Это способствует развитию их социокультурных компетенций и интенсификации межкультурного обмена.

С целью повышения уровня социальной защищенности работников из ЕАЭС трудовой стаж, приобретенный в принимающем государстве, засчитывается в общий трудовой стаж. Вместе с тем указанная норма не распространяется на пенсионное страхование: сегодня выработка единых стандартов пенсионного обеспечения и «экспорта» пенсионных прав в рамках Союза остается наиболее трудноразрешимой. Основная причина – значительные отличия пенсионных систем стран – членов ЕАЭС, как на структурном уровне (параметры, начисления размера пенсии), так и в способах формирования и распределения пенсионных накоплений.

Таким образом, благодаря интеграционному процессу на евразийском экономическом пространстве были сняты основные барьеры, препятствующие доступу мигрантов из стран – участниц ЕАЭС на национальные рынки труда, и гарантирована их социальная защита. Эти нововведения закономерно отразились на миграционных процессах и на структуре миграционных потоков в государствах, выполняющие роль основных реципиентов.

Страны ЕАЭС являются частью сложившейся на постсоветском пространстве Евразийской миграционной системы. Это означает, что исторические, социокультурные экономические, демографические факторы,

обусловившие ее развитие и конфигурацию, оказывают влияние на структуру и направления движения миграционных потоков между государствами – членами Евразийского блока. Так, исторический опыт функционирования в составе единого политического образования не только определил наличие общих культурных, политических и экономических связей, способствовавших формированию устойчивых миграционных отношений между государствами, но и повлиял на создание безвизового режима въезда, положительно коррелирующего с миграционной мобильностью населения.

Одновременно с этим создание условий для совместного межгосударственного управления миграцией выделяет ЕАЭС на фоне Евразийской миграционной системы как более интегрированную подсистему с зоной свободного перемещения и занятости и, соответственно, новыми «переменными». В этой подсистеме определяющими для миграции факторами выступают неравномерность социально-экономического развития стран в нее входящих и демографический дисбаланс между ними. В результате экономически активное население из государств, не обладающих возможностями для трудоустройства и стабильного заработка, перемещается в страны, испытывающие потребность в трудовых и демографических ресурсах и предлагающие лучшие условия труда.

Таким образом, посредством евразийского интеграционного процесса был создан эффективный с точки зрения обеспечения поступательного социально-экономического и демографического развития стран – участниц ЕАЭС механизм управления трудовой миграцией. Он упростил доступ мигрантов к национальным рынкам труда, повысил уровень их социальной защищенности, а также через снятие барьеров к занятости и проживанию легализовал часть миграционного потока на постсоветском пространстве. Все это способствует интенсификации миграционного обмена между отправляющими и принимающими странами в рамках ЕАЭС и повысило адаптируемость к кризисным ситуациям, конкурентоспособности и возможности миграционной «маневренности» иностранных работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневская Н.Г. Рынок труда стран СНГ. Сравнительный анализ конъюнктурных особенностей // Региональная экономика: Теория и практика. 2015. № 37. С.58-71.
2. Данилова И.А. Возрастные структуры населения в странах ЕАЭС / И.А.Данилова, Р.В. Дмитриев // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН, 2017. Т II. С. 81-85.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе [<https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/190643/#M106433>] Дата обращения 28.10.2020

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЕ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Худякова В.С. (БИП)

Значимое место среди вещно-правовых способов защиты в гражданском праве отводится виндикационному иску, под которым признается иск, не владеющего вещью собственника к незаконно фактически владеющему ею несобственнику. С латинского языка названный иск переводится как «объявление о применении силы», «требую».

Для предъявления виндикационного иска необходимо одновременное наличие ряда условий:

1) собственник лишен фактического господства над вещью, т.е. имущество выбыло из владения собственника;

2) предметом может быть только индивидуально-определенное имущество;

3) истребуемое имущество сохранилось в натуре и находится в фактическом владении другого лица. Если имущество уничтожено – собственник не вправе требовать возврата имущества, а может предъявить иск о возмещении убытков. Индивидуально-определенное имущество не может быть истребовано в натуре, если оно незаконным владельцем существенно изменено или переработано (переделано) и прежнего как такового уже не существует;

4) носит внедоговорной характер, т.е. между истцом и ответчиком не должно быть договорных отношений.

Предъявить такой иск имеет право собственник имущества, т.е. гражданин, юридическое лицо, основанное на частной собственности, государство или административно-территориальная единица, а также лицо, хотя и не являющееся собственником, но владеющее имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законодательством или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника (ст. 286 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) [1].

Ответчиком по виндикационному иску может быть незаконный владелец чужого имущества. У законного владельца имущество не может быть виндцировано, например, у арендатора, ссудополучателя.

На виндикационный иск распространяется общий срок исковой давности в три года. При этом началом исчисления срока признается день, когда истец узнал или должен был узнать о том, что имущество выбыло из его владения и его право на него нарушено.

Когда ответчиком по виндикационному иску является лицо, к которому имущество поступило без законных на то оснований непосредственно от истца (например, если ответчик нашел вещь, потерянную истцом, или вещь у истца похищена), оно истребуется во всех без исключения случаях. Возможность виндикации вещи от третьего лица зависит от того добросовестный или нет приобретатель [2, с. 30]

Закон защищает только права добросовестного владельца. Добросовестным приобретателем, как указано в п. 1 ст. 283 ГК, признается приобретатель, который не знал и не мог знать, что имущество приобретается у лица, которое не имеет права его отчуждать. Недобросовестным владельцем считается лицо, которое знало или должно было знать, что его владение незаконно (ч. 1 ст. 284 ГК).

Статья 283 ГК предусматривает существенные ограничения виндикации имущества от добросовестных приобретателей. Создается коллизия интересов собственника имущества и добросовестного приобретателя. В одних случаях закон отдает предпочтение интересам собственника, а в других – интересам приобретателя.

1) у добросовестного приобретателя имущество можно истребовать, если тот приобрел это имущество безвозмездно у лица, не имевшего права его отчуждать. Закон в таком случае стоит на защите интересов собственника, потому что уменьшение его имущества произошло незаконно, и в то же время приобретатель ничего не затратил на его приобретение.

2) если по возмездной сделке, судьба виндикационного иска зависит от того, как вышло имущество из владения собственника или лица, которому тот передал его, по воле лица или без (было незаконно изъято по предписанию соответствующего органа государственного управления или должностного лица, оставлено без присмотра в силу внезапной тяжелой болезни, в связи с пожаром, стихийным бедствием, военными действиями и т.д.).

Если имущество выбыло из владения помимо воли, собственник вправе истребовать его у любого приобретателя, в том числе и у добросовестного (ч. 1 ст. 283 ГК). Если же имущество вышло из владения собственника по его воле и лицо, которому оно было передано, незаконно распорядилось имуществом, злоупотребив доверием собственника, последний не вправе истребовать имущество у добросовестного приобретателя.

3) деньги и ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя.

При этом как добросовестный, так и недобросовестный приобретатель вправе потребовать от законного владельца возмещения необходимых затрат на поддержание имущества за то время, с которого собственнику причитаются доходы от имущества.[1]

При истребовании имущества между сторонами могут возникать споры о судьбе доходов, принесенных вещью за период незаконного владения и компенсации произведенных на нее расходов. Правила расчетов закреплены в ст. 284 ГК.

В заключении отметим, что виндикационный иск является одним из сложнейших вещно-правовых способов, непосредственно направленных на защиту права собственности как абсолютного субъективного права, предъявление которого никак не связано с наличием каких-либо конкретных обязательств и имеет своей целью восстановить установленный правовой режим владения, пользования и распоряжения законного владельца в отношении принадлежащего ему имущества.

Практические все ученые-правоведы, исследующие эту тему, указывают, что соблюдение предусмотренного порядка его содержания и применения является необходимым и главенствующим условием в удовлетворении последнего судом, а также достижение поставленных перед ним целей, в частности, всесторонней своевременной гражданско-правовой защиты собственников имущества и иных титульных владельцев от противоправного посягательства со стороны иных лиц [3, с. 60].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октяб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т.2 / Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2010. - 960 с.
3. Гражданское право (Особенная часть): практикум / М.А. Головачева, М.С. Исаенко, М.П. Короткевич [и др.]. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2011. – 220 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА

Чумисова А.С. (БИП)

Правоотношение можно определить как идеологическое отношение, существующее в форме связи субъектов урегулированного правом общественного отношения, выражающейся в наличии у них субъективных прав и обязанностей. Таким образом, правоотношение – это не нормативно-правовая категория, а важнейшая форма реализации правовых норм, посредством которой осуществляется регулятивное воздействие права на общественные отношения [1, с. 46].

Гражданские правоотношения – это урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, которые возникают из волевых действий субъектов, не зависящих от воли этих субъектов, но в силу гражданско-правовых норм, возлагающих на одних субъектов правоотношений определенные обязанности, предоставляющих другим соответствующие права.

Субъекты – это участники гражданских правоотношений. Ими могут быть граждане, организации, являющиеся юридическими лицами, Республика Беларусь, административно-территориальные единицы, а также лица без гражданства, иностранные граждане, иностранные государства. Чтобы стать участником гражданских правоотношений, индивид или организация должны обладать определенными качествами, для обозначения которых применяется термин «правосубъектность».

Правосубъектность – социально-правовая возможность субъекта быть участником гражданских правоотношений. Субъектами гражданских правоотношений могут быть физические лица, юридические лица, публично-правовые образования. Предпосылками и

составными частями гражданской правосубъектности являются правоспособность и дееспособность субъектов.

Правоспособность – это признаваемая правовыми нормами способность (возможность) лица иметь субъективные юридические права и обязанности. Но способность обладать субъективными правами и обязанностями не означает еще способности самостоятельно их приобретать и осуществлять. Так, правоспособными в отношении гражданских прав могут быть и малолетние, и умалишенные, но осуществлять за них эти права будут их представители (родители, опекуны).

Дееспособность – это признаваемая правовыми нормами способность лица лично, своими действиями приобретать субъективные юридические права и обязанности, осуществлять их, отказываться от них. Разновидностями дееспособности являются сделкоспособность, т.е. способность (возможность) лично, своими действиями совершать гражданско-правовые сделки, и деликтоспособность – предусмотренная нормами права способность нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение.

Таким образом, в силу естественных причин правоспособность и дееспособность физических лиц не всегда совпадают. Все люди правоспособны, однако не все они одновременно дееспособны, и, напротив, все дееспособные люди являются правоспособными.

Элементом гражданского правоотношения является также его объект. Объекты гражданских правоотношений – различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права. Предмет человеческой деятельности может быть как вещественным, так и идеальным, как данным в восприятии, так и существующим только в воображении, мысли. Предметом деятельности строителя является возводимое и м строение, предметом деятельности писателя – идеальные образы положительных или отрицательных героев. Поэтому главное, что отличает одну деятельность от другой, состоит в различии их предметов. Именно предмет деятельности придает ей определенную направленность [2, с. 601]. Как и любая человеческая деятельность, деятельность субъектов гражданских правоотношений так же может быть беспредметной. Она всегда направлена на существующие материальные и идеальные блага либо на их создание.

К объектам гражданских прав относятся:

- 1) вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;
- 2) работы и услуги;
- 3) охраняемая информация;
- 4) исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность);
- 5) нематериальные блага.

Различные по своему характеру права и обязанности участников гражданского правоотношения имеют различную направленность.

Под вещами понимаются предметы материального мира, которые имеют свою форму и содержание. Вещи,

как правило, отражают правоотношения собственности, т.е. в правоотношениях собственности субъективные права и обязанности участников гражданского правоотношения направлены на установление, изменение или прекращение права собственности на вещь (например, покупка дома в установленном законом порядке и приобретение права собственности на него) [3, с. 211].

Действия являются объектами правоотношений, предусматриваемых нормами обязательственного права. В обязательственных правоотношениях субъективные права и обязанности направлены на определенное действие: передачу вещей, выполнение работы, оказание услуг. В такого рода правоотношениях объект составляет поведение участников, которое направлено на какие-либо материальные блага, способные удовлетворить потребности человека, т.е. необходим определенный материальный результат обязанного лица (например, по договору подряда отремонтировать дом). Таким образом, действия направлены на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Результаты духовного и интеллектуального творчества служат объектом правоотношений, охраняемых нормами авторского и изобретательского права (изобретения, промышленные образцы, полезные модели).

Таким образом, в любом гражданском правоотношении объект представлен поведением его участников, направленным на различные рода материальные и нематериальные блага, способные удовлетворять потребности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучинский, В. А. Правоотношение – право или форма его реализации / В. А. Кучинский // Юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 46.
2. Абрамова, Е.Н. Гражданское право: учебник / Е. Н. Абрамова. – М.: Юристъ, 2010. – 780 с.
3. Гражданское право: учебник: В 4 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп.. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 363 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шкурко Е.А. (БИП)

Арендные правоотношения детально регулирует глава 34 "Аренда" ГК, которая охватывает широкий круг экономических отношений, таких как прокат, аренда транспортных средств, зданий и сооружений, финансовая аренда (лизинг), и не требует применения специального законодательства, за исключением двух случаев, когда:

1) законодательством могут быть установлены особенности сдачи в аренду земельных участков и других обособленных природных объектов (п. 2 ст. 578 ГК) [1];

2) ряд особенностей аренды транспортных средств может быть определен в транспортных уставах и кодексах (ст. 612, 620 ГК) [1].

Многие положения об аренде конкретизированы в специальном законодательстве. В частности, особенности правового регулирования договоров аренды, субаренды, недвижимого имущества, безвозмездного пользования им предусмотрены Декретом Президента Республики Беларусь от 19.12.2008 N 24 "О некоторых вопросах аренды капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений"[2]. Порядок сдачи в аренду капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, их частей, находящихся в республиканской собственности, урегулирован соответствующим Положением, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 23.10.2009 N 518 "О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом" [3].

Исчерпывающая регламентация арендных правоотношений допускает инициативу сторон в определении условий договора, т.к. большая часть норм гл. 34 "Аренда" ГК носит диспозитивный характер. Поскольку договор аренды заключается на началах добровольности и полного равноправия сторон, экономическим судам неподведомственны споры о понуждении заключить договор аренды. При этом споры об изменении условий договора аренды и его расторжении подлежат рассмотрению в суде в общем порядке.

Стоит отметить также, что отдельные правила об аренде имущества, земли и других природных ресурсов содержатся в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З "Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства" [4].

Разъяснения о применении законодательства об аренде даны постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 15 февраля 2012 № 1 "О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из арендных правоотношений" (далее – постановление № 1). [5]

Новое законодательство об аренде характеризует на сегодняшний день своей детальной регламентацией, однако это еще не значит, что данные правоотношения превратились в излишнюю "зарегулированность". Многие нормы представляют собой нормы носящие лишь диспозитивный характер. Данная трактовка дает возможность сторонам решать те или иные вопросы иначе чем предусмотрено в законе, прописывая их непосредственно в договоре по соглашению сторон, то есть законодательно урегулированные положения используются как запасной вариант ("если иное не предусмотрено в договоре"). Императивными же являются в основном те нормы, которые обеспечивают защиту прав сторон, а также третьих лиц, интересы которых могут быть затронуты. Данный подход обеспечивает, в первую очередь, достаточно проработанную юридическую основу формирования и развития арендных отношений, что повышает их правовой уровень и защищенность участников и в то же время не противоречит принципу свободы договора.

Нормы главы 34 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1], а также специального законодательства, регулирующего особенности отдельных видов арендных отношений, применяются в сочетании с общими нормами гражданского законодательства о сделках, обязательствах, договорах и др.

Кроме того, законодательными актами могут быть установлены изъятия в отношении некоторых видов имущества, которые касаются имущества, сдача в аренду которого не допускается или ограничивается.

Подводя итог, отметим, что договор аренды является одним из наиболее распространенных в гражданском обороте. Договором аренды признаются отношения, в которых одна сторона (арендодатель) обязуется предоставить другой стороне (арендатору) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Проанализировав понятие договора аренды, установлено, что договор является двусторонним, возмездным, консенсуальным, а сторонами договора аренды выступают арендодатель и арендатор.

Аренда может применяться в соответствии с действующим законодательством во всех отраслях в отношении имущества всех форм и видов собственности. Земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и иные имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи являются объектами арендных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.
2. О некоторых вопросах аренды капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений: Декрет Президента Республики Беларусь от 19 декабря 2008 г. № 24 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.
3. О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом: Указ Президента Республики Беларусь от 23.10.2009 N 518: с изм. и доп. от 16 сентября 2019 г. № 343 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.
4. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.
5. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из арендных правоотношений: постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 15 февраля 2012 № 1: с изм. и доп. от 19 сентября 2012 г. № 7 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕЩЕЙ

Элбакидзе А.А. (БИП)

Вещи – это предметы материального мира, предметы человеческого труда либо предметы, созданные самой природой и используемые человеком в процессе его жизнедеятельности.

Вещи в гражданском праве подразделяются по разным основаниям. Их классификация призвана обеспечить определенный юридический режим в отношении тех или иных вещей, установление специальных правил по совершению сделок с ними [2, с. 93].

Вещи классифицируются на:

1. недвижимые и движимые вещи (ст. 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)).

Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения.

К недвижимым вещам также приравняются предприятие в целом как имущественный комплекс, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты. Законодательными актами к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

2. неделимые и делимые вещи (ст. 133 ГК)

К неделимым вещам относятся вещи, раздел которых в натуре невозможен без изменения их назначения. Неделимыми предметами являются автомобили, мебельные гарнитуры, чайные и кофейные сервизы.

Делимыми признаются вещи, которые могут быть разделены на части, не теряя при этом своего назначения, т.е. качество вещи, ее функции при делении не теряются. Вещи такого рода находятся в общей собственности, они могут быть разделены между собственниками без всякого ущерба для этих вещей, и каждая из них может быть использована в обиходе отдельно. Например, зерно в общем амбаре может быть разделено между собственниками и использовано ими в соответствии с его назначением.

3. сложные вещи (ст. 134 ГК)

Если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь).

Действие сделки, заключенной по поводу сложной вещи, распространяется на все ее

4. главная вещь и принадлежность (ст. 135 ГК)

Вещь, предназначенная для обслуживания другой (главной) вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежностью), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное.

В качестве таковых могут выступать, например, замок и ключ, музыкальный инструмент и футляр. При этом замок и музыкальный инструмент выступают в качестве главной вещи, а ключ, футляр - как их принадлежность.

5. плоды, продукция и доходы (ст. 136 ГК)

Поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законодательством или договором об использовании этого имущества.

Особую разновидность вещей составляют животные. К животным применяются правила об имуществе постольку, поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из особенностей этого объекта.

При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности.

6. животные (ст. 137 ГК)

К сожалению, к животным гражданским законодательством предусмотрены правила, применяемые к имуществу, хотя и с оговоркой гуманного к ним отношения.

7. индивидуально-определенные вещи и вещи, определяемые родовыми признаками (ст. 138 ГК)

Индивидуально-определенной признается вещь, выделенная из других вещей по присущим только ей признакам. Индивидуально-определенные вещи являются незаменимыми.

Вещами, определяемыми родовыми признаками, признаются вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся числом, весом, мерой. Вещи, определяемые родовыми признаками, являются заменимыми.

8. интеллектуальная собственность (ст. 139 ГК)

Интеллектуальная собственность составляет особый объект гражданских прав. К ней можно отнести литературные и художественные произведения, в том числе звукозаписи; изобретения во всех областях человеческой деятельности; промышленные образцы и т.д.

Использование результатов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя.

9. служебная и коммерческая тайна (ст. 140 ГК)

Информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Сведения, которые не могут составлять служебную или коммерческую тайну, определяются законодательством. Информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, защищается способами, предусмотренными законодательством.

Лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненные убытки. Такая же обязанность возлагается на работников,

разгласивших служебную или коммерческую тайну вопреки трудовому договору, в том числе контракту, и на контрагентов, сделавших это вопреки гражданско-правовому договору.

10. деньги (валюта) (ст. 141 ГК)

Деньги выступают в качестве особого объекта гражданских правоотношений. Они являются всеобщим эквивалентом стоимости материальных благ, т.е. они могут фактически заменить любой другой объект (ранее объективизированный, духовный).

Белорусский рубль является законным платежным средством на территории Республики Беларусь. Другие валютные ценности используются в соответствии с законодательством.

Таким образом, в гражданском праве существуют разные способы классификации вещей, которые основаны на различных, реально существующих свойствах вещей. Классификация вещей устанавливает для каждой группы вещей соответствующий ее природным или социальным свойствам правовой режим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдук, Ю. Н. Гражданское право: учебник / Ю. Н. Гайдук. – Минск: Амалфея, 2009. – 136 с.
2. Гражданское право: учебник: В 4 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 363 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

РИЭЛТЕР И АГЕНТ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ, ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ И В ЧЕМ ОТЛИЧИЕ

Амбросов Н.А. (БИП)

В указе президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15 «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь» дается определение профессии риэлтер – работник риэлтерской организации, имеющий свидетельство об аттестации риэлтера, выданное в установленном законодательством порядке, и оказывающий от имени этой риэлтерской организации все риэлтерские услуги. Также на рынке недвижимости существуют агенты по операциям с недвижимостью – работники риэлтерской организации, не имеющие свидетельства об аттестации риэлтера, оказывающие от имени этой риэлтерской организации отдельные риэлтерские услуги и потребитель услуг риэлтерской организации – юридическое или физическое лицо, которое имеет намерение обратиться за оказанием риэлтерских услуг либо которому риэлтерская организация оказывает риэлтерские услуги.

Для начала хотелось описать различия между риэлтором и агентом которые описаны в Указе президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15 «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь».

Для работы в качестве риэлтера в риэлтерской организации физическое лицо должно иметь свидетельство об аттестации риэлтера, выдаваемое Министерством юстиции в порядке, им установленном, сроком на пять лет. Такое свидетельство выдается физическому лицу: имеющему высшее, как правило, юридическое, экономическое образование или образование по профилю образования «Архитектура и строительство»; имеющему стаж работы не менее одного года по специальности, соответствующей образованию, либо в качестве агента по операциям с недвижимостью; сдавшему аттестационный экзамен.

Чтобы фактически выполнять работу риэлтора по подбору вариантов сделки, можно быть просто агентом. Для этого не надо учиться на курсах, получать диплом, платить деньги. Необходимо просто высшее образование.

Соответственно, часть агентов не такие уж квалифицированные. И это сказывается на имидже риэлтерских услуг в целом.

Агенты по операциям с недвижимостью вправе оказывать от имени риэлтерской организации только следующие риэлтерские услуги:

- представление потребителю информации о спросе и предложении на объекты недвижимости;
- подбор вариантов сделки с объектом недвижимости, участия в строительстве объекта недвижимости;
- помощь риэлтеру в подготовке (оформлении) документов, связанных с осуществлением сделки с объектом недвижимости, сделки с участием в строительстве объекта, регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [1].

Риэлтор и агента по операциям с недвижимостью объединяет риэлторская организация так как право заниматься риэлторской деятельностью в Республике Беларусь имеет только юридическое лицо.

Риэлторская организация – коммерческая организация, осуществляющая риэлтерскую деятельность. Для функционирования риэлторской организации необходимо выполнить ряд требований таких как риэлтерская организация должна иметь:

- лицензию;
- предусмотренное настоящими Правилами минимальное количество риэлтеров;
- договор обязательного страхования;
- книгу замечаний и предложений;
- книгу регистрации договоров, порядок ведения которой определяется Министерством юстиции;
- документ, содержащий порядок оплаты риэлтерских услуг;
- кассовый суммирующий аппарат и (или) специальную компьютерную систему для осуществления приема наличных денежных средств за оказание риэлтерских услуг;
- нежилое помещение, соответствующее санитарно-гигиеническим, противопожарным, иным требованиям технических нормативных правовых актов;
- базу данных объектов недвижимости.

Законодательными актами могут быть установлены также дополнительные требования к риэлтерской организации.

Штат риэлтерской организации должен включать риэлтеров, количество которых должно быть не менее предусмотренного частью второй настоящего пункта, и агентов по операциям с недвижимостью, количество которых не может превышать количество риэлтеров более чем в три раза.

В штате риэлтерской организации со штатной численностью, за исключением технического и вспомогательного персонала, 30 и более работников должно состоять не менее 5 риэлтеров, от 20 до 30 работников – не менее 4 риэлтеров, от 10 до 20 работников – не менее 3 риэлтеров, до 10 работников – не менее 2 риэлтеров. В штате обособленного подразделения риэлтерской организации должен состоять как минимум один риэлтер.

Риэлтерские организации обязаны утверждать численность и штат работников, на основании которых заключаются трудовые договоры со специалистами по риэлтерской деятельности.

Специалисты по риэлтерской деятельности не вправе работать на основе гражданско-правовых и (или) трудовых договоров в других риэлтерских организациях.

Риэлтерская организация должна обеспечить каждого специалиста по риэлтерской деятельности идентификационной пластиковой карточкой, которая является документом, удостоверяющим его полномочия и предъявляемым по требованию потребителя либо должностных лиц государственных органов, которые в пределах своей компетенции контролируют осуществление риэлтерской деятельности. Оказание риэлтерских услуг специалистами по риэлтерской деятельности должно осуществляться только при наличии идентификационной пластиковой карточки.

Порядок выдачи и использования документа, удостоверяющего полномочия специалиста по риэлтерской деятельности, определяется Министерством юстиции [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15 «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь»

ЭТАПЫ НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Амбросова П.А.

Этапы необходимые для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности:

1. Осуществление государственной регистрации в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования».

2. Внесение записи о государственной регистрации субъекта хозяйствования в Единый государственный

регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

3. Выдача документа, подтверждающего постановку на учет в налоговых органах.

4. Выдача документов, подтверждающих постановку на учет в органах государственной статистики.

5. Выдача документов, подтверждающих постановку на учет в органах Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты, который является органом государственного управления средствами государственного социального страхования в структуре Министерства труда и социальной защиты;

6. Выдача документов, подтверждающих регистрацию в Белорусском республиканском унитарном страховом предприятии "Белгосстрах"[1].

7. Получение лицензий на каждый вид деятельности, который в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» индивидуальный предприниматель вправе осуществлять при получении лицензии.

8. Изготовление и регистрация в установленном порядке печати и штампов. В соответствии с в подп. 3.11 п. 3 Декрета Президента от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства» субъекты хозяйствования вправе не использовать печати [2]. В случае, если индивидуальный предприниматель не использует печать в документах рядом со своей подписью будет указывать «БП», т.е. без печати.

9. Открытие в банке или небанковской кредитно-финансовой организации текущий (расчетный) банковский счет, заключив договор в соответствии с Банковским кодексом Республики Беларусь.

10. В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.07.2011 № 924/16, Национального банка Республики Беларусь от 06.07.2011 № 924/16 «Об использовании кассового и иного оборудования при приеме средств платежа» кассовый аппарат, за исключением кассового аппарата с установленным средством контроля налоговых органов, до его использования подлежит индивидуальными предпринимателями регистрации в налоговом органе в порядке, установленном Министерством по налогам и сборам, и используется в течение 6 лет с даты его первой регистрации [3;3].

11. Заключение с привлекаемыми для занятия предпринимательской деятельностью физическими лицами трудовых договоров, также ведение трудовых книжек в соответствии с Трудовым Кодексом Республики Беларусь.

12. Заключение с привлекаемыми для занятия предпринимательской деятельностью физическими лицами гражданско-правовых договоров в соответствии с Гражданским Кодексом Республики Беларусь.

13. Выбор системы налогообложения в соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь.

14. Выбрав упрощенную систему налогообложения ведение книги учета доходов и расходов в соот-

ветствии с Постановлением Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 09.01.2019 № 4/1/1/1, Министерства финансов Республики Беларусь от 09.01.2019 № 4/1/1/1, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 09.01.2019 № 4/1/1/1, Национального статистического комитета Республики Беларусь от 09.01.2019 № 4/1/1/1 «Об установлении формы книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, и порядке ее заполнения», также и других видов учета и отчетности при необходимости.

15. Возможна регистрация и использование товарного знака или знака обслуживания в соответствии с Законом Республики Беларусь от 05.02.1993 № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания».

16. Выполнение иных действий в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования».

2. Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства».

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.07.2011 № 924/16, Национального банка Республики Беларусь от 06.07.2011 № 924/16 «Об использовании кассового и иного оборудования при приеме средств платежа».

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.07.2011 № 924/16 Национального банка Республики Беларусь от 06.07.2011 № 924/16 «Об использовании кассового и иного оборудования при приеме средств платежа».

О СООТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ (РЕФЕРЕНДУМА)

В.Е. Лубовский, профессор БИП

На высшем законодательном (конституционном) уровне идея правового государства закреплена в Конституции 15 марта 1994 года (без изменений и дополнений) [1].

Правовое государство – это такое государство, в котором все государственные органы и должностные лица связаны правом (законом).

В качестве основных признаков правового государства выступают верховенство закона; разделение властей; признание и соблюдение прав человека; наличие эффективных средств защиты прав и свобод. Указанные признаки правового государства в той или иной форме нашли свое закрепление в Конституции Республики Беларусь в ее первоначальном тексте.

После введения в действие новой редакции Конституции на ноябрьском референдуме 1996 года, некоторые белорусские ученые говорят о том, что Президент Республики Беларусь и образованные при нем структуры представляют собой самостоятельные ветви власти. Следует признать, что такое представление о роли президента в системе органов власти соответствует

нашей действительности, однако это означает, что президентская власть стала абсолютной и, по сути, упразднила принцип разделения властей [3].

К осени 1996 года обострились противоречия между Президентом и Парламентом, страна вступила в полосу полномасштабного политического кризиса. Основные претензии Президента были направлены на перераспределение конституционных властных полномочий.

В соответствии с Конституцией 15 марта 1994 года (без изменений и дополнений) [1], приоритетное место в системе органов государственной власти отводилось однопалатному Парламенту – Верховному Совету Республики Беларусь. Президент объявлялся главой государства и возглавлял исполнительную власть. Он наделялся достаточно широкими полномочиями и имел право издавать указы и распоряжения. Правительство формировалось

Парламентом при участии Президента.

Очевидным примером такой конфронтации, стал отказ Верховного Совета, на основании пункта 4 статьи 100 Конституции, в даче согласия на назначение, предложенных Президентом некоторых кандидатур на конституционные должности, в частности министра обороны, председателя Конституционного суда.

Кроме этого, Конституционный суд на основании Конституции и Закона «О Конституционном суде Республики Беларусь» в течение 1995-1996 г.г., по предложению депутатов Верховного Совета, принял заключения о несоответствии Конституции и законам нескольких Указов Президента. Эти заключения подчеркнули верховенство закона в Республике Беларусь и реально существующее, согласно Конституции, разделение властей.

В августе 1996 года Президент предложил провести республиканский референдум по внесению в Конституцию изменений и дополнений, существенно расширяющих полномочия Президента, превращающих республику из парламентско-президентской – в президентскую.

У действующей исполнительной власти уже был опыт проведения республиканского референдума 14 мая 1995 года. Решением этого референдума была изменена государственная символика и русскому языку придан статус государственного. Президент решил снова прибегнуть к этому институту Конституции.

Порядок назначения и проведения референдумов в Республике Беларусь регулировался нормами Главы 2 Конституции и Закона «О народном голосовании (референдуме) в Республике Беларусь 1991 года, в соответствии с которым Верховный Совет после отчаянного сопротивления, все же назначил референдум на 24 ноября 1996 года. Проходило и разрешалось досрочное за десять дней голосование.

19 ноября 1996 года в Конституционный суд обратилась группа депутатов Верховного Совета в количестве 73 человек с предложением дать заключение о нарушении Президентом Конституции 15 марта 1994 года. Конституционный суд возбудил производство

по делу «О нарушении Президентом Республики Беларусь Лукашенко Александром Григорьевичем Конституции Республики Беларусь»[2].

Стороны конфликта занимали непримиримые позиции. В результате посреднических действий руководства Российской Федерации в ночь на 22 ноября в Резиденции Президента Республики прошли переговоры, по итогам которых было подписано «Соглашение об общественно-политической ситуации и о конституционной реформе в Республике Беларусь» [4].

Это было взаимовыгодное Соглашение, фактически «нулевой вариант». Президент отменял свои указы, декларировавшие юридическую обязательность результатов референдума, соглашаясь на их совещательный характер, а Верховный Совет отзывал из Конституционного суда дело о нарушении Президентом Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 года. Предусматривалось формирование на паритетных началах Конституционного Собрания для выработки новой редакции Основного Закона. Это «Соглашение» было бы действительно правовым решением политического конфликта, которое по достоинству оценил бы белорусский народ.

Однако по условиям Соглашения требовалась его ратификация в Верховном Совете. Депутаты поставили вопрос о ратификации 23 ноября 1996 года. У противников референдума в Верховном Совете не было большинства, поэтому Ратификация не состоялась из-за позиции пропрезидентской фракции.

После срыва ратификации «Соглашения», в этот же день, Президент Лукашенко А.Г. заявил об обязательности решений референдума.

Решением Суда от 22 ноября 1996 года слушание дела «О нарушении Президентом Республики Беларусь Лукашенко Александром Григорьевичем Конституции Республики Беларусь»[2] было отложено. Таким образом, Конституционный суд выполнил условие «Соглашения».

Референдум был проведен 24 ноября 1996 года и у нас в стране действует Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями принятыми республиканским референдумом 24 ноября 1996 года). Президент добился всех поставленных целей. А что же Конституционный суд? 26 ноября 1996 года Конституционный суд Республики Беларусь принял решение №р-45/96 «О прекращении производства по делу «О нарушении Президентом Республики Беларусь Лукашенко Александром Григорьевичем Конституции Республики Беларусь»[2].

Неблагодарное занятие задним числом судить тех людей, которые мирными, правовыми средствами пытались отстоять принципы правового государства, такие как верховенство закона и разделение властей.

Прошло сто лет со дня Октябрьской революции в России. Тогда меньшинство, именовавшее себя «большевиками», сумело вооруженным путем захватить государственную власть и удерживать ее более семидесяти лет. Возникает вопрос, почему не побеждает сила права. Вот, референдум 24 ноября 1996 года, по истечении 20 лет для нас совершенно очевидно,

что судьбоносные решения, принятые на референдуме выгодны действующей власти, в том числе обеспечивают несменяемость этой власти. Тем не менее, это все же мирный путь развития белорусской государственности.

Однозначную оценку референдуму дать довольно трудно, даже тем, кто был непосредственным участником этих событий. Демократия или реакционность этого института во многом зависят от реальных политических условий, в которых референдум проводится. Причины разноречивого, а порой сдержанного и даже отрицательного отношения различных социальных слоев и групп к референдуму видятся в утвердившемся мнении, что референдум в обществе выступает как дестабилизирующий фактор и способствует противопоставлению различных слоев общества друг другу.

По нашему мнению, референдум будет политически и идеологически эффективен лишь в том случае, если он будет принят и поддержан широкими слоями населения и ему будут созданы все условия для свободного волеизъявления. Прежде всего, важно обеспечить равный доступ к радио и телевидению. Должна быть гарантирована свобода шествий, митингов, демонстраций и иной агитации «за» и «против» референдума.

Используя указанную выше формулу, при организации и проведении референдума, должна действовать «сила права», что совершенно органично и естественно для правового государства. Разумеется, место

института референдума в политической системе любого государства не следует преувеличивать, тем более абсолютизировать. Приходится констатировать, что роль референдума может быть как позитивной, так и негативной. Это зависит, прежде всего, от уровня правовой культуры общества, который в свою очередь зависит от экономической ситуации в стране, уровня жизни и от законности реализации народного суверенитета.

Таким образом, если вопрос о соотношении государства и революции, в целом, человечество решило и выбрало эволюционный путь развития. Проблема государства и референдума, пока остается открытой. Совершенно очевидно, что странам с переходной экономикой референдумы противопоказаны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994г., №2875// Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь.- 1994.- №9.- Ст.144.
2. Решение Конституционного суда №р-45/96 «О прекращении производства по делу «О нарушении Президентом Республики Беларусь Лукашенко Александром Григорьевичем Конституции Республики Беларусь».
3. Сокол, Л.К. Формирование правового государства и гражданского общества как условия обеспечения эффективности правового регулирования общественных отношений и защиты национальных интересов Республики Беларусь//Л.К.Сокол//Материалы научно-методического семинара. - Гродно, 1 декабря 2017 – С.5.
4. Лубовский В.Е. Личный архив 1994 – 1998 годы.

Научное издание

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Международная научно-практическая конференция
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов,
посвященная 30-летию Частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»

Часть 1

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. В. Рябкова, С. Е. Абакумец*

Подписано в печать 30.11.2020. Формат 60×84¹/₈.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 13,72. Уч.-изд. л. 14,85. Тираж 53 экз. Зак. 34.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1673 от 09.07.2018.
Ул. Короля, 3, 220004, г. Минск